GRADSKA BIBLIOTEKA
— SUBOTICA —
Broj 163

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

212 A54
VI C 45
MII 237
БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
~~5005~~
4977

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

~~5005~~
4977

Bn. 163

Младый
Робінзонъ,

йли

Една нравоучителна повѣсть,

къ

Просвѣщенію разума й поболшанію сердца

за

младолѣтнѣ юность

преведенна

съ Нѣмецкагѡ на нашъ матерній Славено-Серб-
скій ѧзыкъ

Іѡакімомъ Вуичемъ,

разныхъ ѧзыкѡвъ

Оучителемъ

въ Пешти.

GRADSKA BIBLIOTEKA SUBOTICA
БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
M III 237
80
390
4977
1Н3.Н29(961)
Сп. 390

Въ Будинѣ Градѣ,

Писмены Кралев: Всеучилища Оунгарскагѡ.

1810.

* * *

La patience vient à bout de toutes choses. . .

Тєрпѣніє побѣждаєтъ всѧ. . .

Четверолѣтномꙋ Ѿтрокꙋ

Іѡаннꙋ Іѡанновичꙋ

своемꙋ премиломꙋ оученикꙋ,

въ знакъ и҆скренне любви е҆мꙋ,

и҆ е҆гѡ

Почтенороднымъ Господїамъ Роди-
телемъ

Мїхаилꙋ и҆ Рахїили

Іѡанновичемъ

Гражданѡмъ Пештанскимъ,

настоѧщее дѣло со всѧкимъ посвѧщаетъ
оусердїемъ

И҆здатель.

Любезное Чадо мое!

По пришествїи моемъ ѝзъ Мїлїтарскогъ мѣста Земѹна ѹ҆ Кралевскїй свободный здѣшный градъ Пештѹ, благопоспѣши ми щастїе мое, кромѣ прочїи мнѣ Многопочитаемыи Благодѣтеля ѝ ходатая мои, равнѡ ѝ съ Твоимъ прелюбезнымъ Родителемъ, а҆ки ѻ҆собливымъ Народолюбцемъ ѝ Рачителемъ предрагагѡ Рода нашегѡ Славено-Сербскагѡ ѹ҆ познанство дойти; которомѹ ѝзмеждѹ многоразличиты наши прїятелки собесѣдованїя ѿкрыхъ намѣренїе мое, да бы самъ желанїе ѝ ѡ҆хотѹ ѝмао, сїю нравоѹчителнѹ книгѹ ѝменѹемѹ МЛАДЫЙ РОБЇНЗОНЪ, коя къ просвѣщенїю Разѹма ѝ поболшанїю Сердца Младолѣтной ю҆ности на великѹ ползѹ ѝ ѹ҆тѣхѹ слѹжи, на свѣтъ ѝздати; къ томѹ принѹжденъ быхъ є҆мѹ ѝ состоянїе мое

ѝзя-

и҆зѧвити, сирѣчь, что и҆ в҃ъ способности не находимсе моимъ собственнымъ и҆ждивенї-емъ тую печатати. Тогда Твой великодушный Родитель а҆ мой присный Благодѣй ѿ-говори ми сицевымъ речма: Изволите вы реченнѹ книгѹ къ печатанїю предати, а҆ ѧ҆ по возможности стѧжанїѧ моегѡ бѹдѹ Вами на слѹжби и҆ ѹ҆ помощи быти; къ томѹ прило-жи и҆ сїе: а҆ понеже да ѻ҆на младолѣтной ю҆ности на ползѹ и҆ ѹ҆тѣхѹ слѹжи, то бла-гоизволите моемѹ перворожденномѹ любим-цѹ сынѹ Іѡаннѹ за вѣчное воспоминанїе и҆скренне любови мое Родителске посвѧти-ти. . . . Ѡ премиле речи Родителѧ є҆д-ногъ! . . . . Ѡ неизсказанна любови Роди-дителска къ чадѹ своемѹ! . . . . є҆сть ли возможно таковѹю перомъ точнѡ ѿписа-

ти?

GRADSKA BIBLIOTEKA
SUBOTICA

стомъ младолѣтне твое Юности, такω равнω и оуспѣхомъ пресвяте наѵке предрагимъ Родителемъ, а такожде и доброжелателному оучителю твоему на велику радость и оутѣху, Отечеству же своему на ползу и похвалу возмогао быти. Ово Теби изъ искренногъ сердца и душе мое желающи, и Тебе Всеблагому Промыслу вручающи, ѿстаемъ

Твой

оу Пешти 7-гω Іануаріа 1810.

чистосердечный оучитель
Іωакімъ Вуичь.

Мая-

ти? . . . Воистинну, кадъ самь Ѻбе рѣчи
изъ оуста предрагогъ твоегъ Родителѧ, а
присногъ моегъ Благодѣтелѧ оуслышао, ѿ
излишне радости возбудишесе оу мени всѧ
моѧ чувства, пакъ му ѿговори слѣдую-
щымъ речма: Великодушный Благодѣтелю
и человѣколюбный брате мой! безъ всѧкогъ
сумнѣніѧ вашему пожеланію задоволеетво-
рити буду. Сегѡ ради вслѣдъ желаніѧ пре-
драгагѡ Родителѧ Твоегѡ, изъ искренне люб-
ви и оусердіѧ моегѡ ТЕБИ какѡ Егѡ преми-
лому сыну, а мнѣ любезному сію книгу
именуему Младый Робінзонъ посвѧщеніемъ
и жертвуемъ, и изъ теплѣйшагѡ сердца все-
благаго Творца просимъ, когда бы Онъ
Тебе божественнымъ своимъ Благослове-
ніемъ ѡбдаріо, да бы си Ты какѡ возра-
стомъ

GRADSKA BIBLIOTEKA
SUBOTICA

Младый Робінзонъ.

Первый вечеръ.

Міл8тинъ.

О̂вде дражайшїй Татице о̂вде!

Ѡ̂тацъ. Ѥ̂сть, о̂вде подъ о̂бомъ Ꙗ̂ск8комъ.

Светославъ. Прекраснѡ! Прекраснѡ! (скакаюѣи и̂ р8кама плѣскаюѣи).

Ѡ̂тацъ. Ꙗли што вы мыслите за о̂но време радити, докле вамъ оу̂спреповедамъ? Такѡ везъ посла мыслимъ, да нисте вашъ ради быти.

Славимиръ. Ѥ̂сть, кадъ вы смо штогодь радити и̂мали?

Мати. Ѡ̂вде є̂ Грашакъ за треблѣнѣ; Ѡ̂вде с8 К8к8р8зи за кр8нѣнѣ; тко къ чем8 има волю?

Сви. Ѡ̂ ꙗ̂! ꙗ̂! ꙗ̂! ꙗ̂!

Міл8тинъ. Ꙗ̂ и̂ моꙗ Милица и̂ Спасое хоѣемо Грашакъ требити; нїе ли и̂стина?

Міл̈ица. Не, съ доп8щенѣмъ, ꙗ̂ морамъ

най-

найпре мое штрикованѣ совершити, кое ми є моѧ мамица показала.

Мїлутинъ. Дакле мы ћемо двоица тревити! Ходи Спасое, седи овде.

Прїатель Драгутинъ. И ıа ћу съ вама радити. (Седнѣ покрай ни на траву).

Прїатель Богославъ. А ıа опетъ съ вама другима; хоћете ли ме у содружество ваше прїимити?

Живоинъ. О драговолно! Садъ хоћемо видити, тко ће найболѣ кружити.

Отацъ. Дакле седите у наоколо; данась будесе прекрасно небо са звездама указати. (Сви поседоше пакъ почеше свакїй свой посао радити).

Отацъ. Садъ дечице моѧ, хоћу вамъ едну весма удивителну Історїю приповедити; да ће вамъ коса на главы растити, а сердце от радости играти.

Мїлутинъ. О немойте тако весма печалну.

Мїлица. Немойте молимо васъ, тако печално приповедати; слушайте любезный татице? Єрбо иначе морамо плакати и печалны быти.

Славимиръ. Єй остани на миру! Татица ће то болма знати.

Отацъ. Немойте быти печалны, дечице моѧ! Іа ћу то тако начинити, да вы зато печалны нећете быти.

Быо єданъ човекъ у граду Хамбургу, кой звашесе Робїнзонъ. Овай имао є три сына. Найстарый имао є волю къ воинственной службы, дадесе уверковати и бяше у Баталїи убїенъ съ Французи.

Дру-

Дрꙋгій, кой хотео є ѹченикъ быти, ѡпїе-
се єданъ пꙋтъ такѡ страшнѡ, да є разгоренїе
кервы добыо; й ѿ сꙋбе колести ѹмрео.

Садъ само дакле їоштъ єданъ быо є
заостао, кой се зваше Крꙋсе, зашто такѡ,
то вамъ не знамъ казати. Дакле на овогъ
последнѣгъ Господаръ Робїнзонъ й Госпоѧ
Робїнзонка свꙋ свою надеждꙋ были сꙋ нало-
жили, зашто є онъ нима садъ єданъ єди-
ный сынъ быо. Ѡни сꙋ га такѡ радѡ мило-
вали, какѡ зѣницꙋ свогъ ока; обаче они сꙋ
га миловали безъ разꙋма.

Мїлꙋтинъ. А што є то драгїй татице?

Ѡтацъ. Садъ ћешъ чꙋти. Мы милꙋемо
васъ, какѡ што видите, али мы опетъ васъ
къ послꙋ принꙋждавамо, пакъ ѹчимо васъ
многе добре й полезне вещи, єрко знамо,
да ћедꙋ васъ оне добре й благополꙋчне ѹчи-
нити. Ѡбаче Крꙋсеа родители ни сꙋ такѡ
чинили. Ѡни сꙋ пꙋстили нїовомъ любезномъ
сынчићю све на волю, а бꙋдꙋћи да є свай
нїовъ любезный сынчићъ радїе играти, него
ли радити, й штогодь наꙋчити желїо; такѡ
пꙋшталисꙋ га по целый дань игратисе, пакъ
ѹчїо є весма мало, или башъ ништа. То именꙋ-
емо мы кодъ дрꙋгїи люди Неразꙋмна Любовь.

Мїлꙋтинъ. Ха! ха!

Ѡтацъ. Младый Робїнзонъ дакле растїо
є све далѣ, безъ да бы се знало, шта ће изъ
нѣга быти. Нѣговъ Отацъ желїо є, да бы
онъ терговинꙋ ѹчїо; али онъ къ нїой нїе
имао никакве радости. Зато рече єданъ пꙋтъ,
да бы радїе по широкимъ светꙋ пꙋтовати, за
видити свакїй дань различите нове й ѹвесе-
лителне вещи, й ѡ ныма разговаратисе.

Али то є весма неразумно было, ѿ єдногъ младића говоренно. Истина, кадъ бы онъ штогодъ добро научіо быо. Али, што ће єданъ такω неразуманъ младый човекъ, какω што є овай Крусе быо, по широкимъ свету чинити? Кадъ се хоће по тућима земљама какво благополучіє да тражи, то морасе найпре многе науке научити, и знати. А онъ на оваковє ніє никадъ ни мысліо.

Онъ бяше веће седамнайсть година старъ, и найвећю часть свогъ времена пропустіо бяше оу скитанюи по сокацы терчаню. Дневнω оукоравашe свогъ отца, што му ніє путовати пустіо, озаче нєговъ Отацъ свагда говоріо бы му: да онъ не разуме шта говори, нити га є хотео выше слушати. Сынко, сынко! говораше му честω нєгова мати, ѡстани ты кодъ куће, пакъ рани тебе честнω.

Єданъ дань —

Мілица. Ха! ха! садъ ће быти!

Светославъ. О ћути само!

Отацъ. Єданъ дань, кадъ є по свомъ обычаю, околω пристаница скакао, види єдногъ свогъ друга, кой сынъ єдногъ Матроза бяше, и кой є кашъ са своимъ отцемъ хотео оу Лондонъ путовати.

Спасое. На карупы?

Живоинъ. Ніє Спасое; оу Лондонъ морасе на лађи преко єдне велике воде путовати, коя се Северно Море зове — дакле далє!

Отацъ. Сынъ Матроза пыташе га: хоће ли и онъ съ нымъ ићи? Драговолнω ѿговори Крусе, али само што ми мои родители не допуштаю! Ей, рече му овай, немойсе детинити, него ходи съ нама! за три

недеље

недѣлѣ быћемо опетъ овде, а твоимъ родитељемъ можешь порȣчити, гди ћешь измећю тогъ времена быти. —

„Али ꙗ немамъ новаца: рече Крȣсе. — „Ништа зато, ѿговори мȣ дрȣгій; ꙗ ћȣ те „ измећю тогъ пȣтемъ забадава ѡбдержавати.“

Младый Робінзонъ поче размышлявати ѡ овимъ за нѣколикѡ мінȣти; пакъ оударн на еданъ пȣтъ рȣкомъ ѡ рȣкȣ свогъ дрȣга, и рече: „Не бранимъ! ꙗ идемъ брате съ тобомъ! „ Само фришкѡ на лаћю! — После нарȣчи, да после нѣколикѡ сати ткогодъ къ нѣговомъ отцȣ ѿиде, и каже: да ће онъ оу Англію ѿилазити, и скорѡ опетъ натрагъ вратитисе. После ѿидоше обадва оба дрȣга на лаћю.

Славимиръ. Пфȣй! Робінзона не бы могао терпити!

Светославъ. И ꙗ такођеръ.

Пріат: Богославъ. А зашто не?

Славимиръ. Зато, што онъ то чинити може, да ѿ свои родитеља ѿилази, безъ да сȣ мȣ допȣщенѣ дали!

Пріат: Богославъ. Имашъ право, Славимире; то е было вашъ едно неразȣмно постȣпанѣ ѿ нѣга; обаче мы морамо имати сожаленіе ѡ нѣговой глȣпости. И, да едны таковын млады и неразȣмныи люди не знадȣ, каква дȣжность треба се своимъ родитељемъ ѿдавати!

Светославъ. Имали таквы неразȣмныи и выше?

Пріат: Богославъ. Мени се ніе ни еданъ таквый оуказао, али ово дѣйствителнѡ знамъ, да овакимъ младымъ непокорнымъ

людма

людма не може никадъ на Свѣтꙋ добра срѣкѧ слꙋжити.

Славимиръ. Молимъ, да слꙋшамо што ћесе съ Робїнзономъ слꙋчити.

Ѿтацъ. Матрози — то сꙋ Лађари — оу̂збꙋкоше Ленгере, ра̂запеше парꙋсе; ветаръ поче лађю терати, и̂ Матрози кадъ сꙋ и̂збацыли шесть топова ѿ̂простишесе ѿ̂ вароши! Младый Робїнзонъ бѧше са своимъ дрꙋгомъ на покровꙋ Корабла; и̂ бѧше чисто оу̂ безꙋмїе ѿ̂ радости дошао, да о̂нъ веће е̂данъ пꙋтъ само пꙋтовати може.

Бѧше весма прїѧтанъ дань, и̂ ветаръ дꙋваше такѡ благопоспѣшнѡ, да сꙋ за кратко време градъ Хамбꙋргъ и̂зъ о̂чїю и̂згꙋбили были. Сꙋтра дань дођоше веће кодъ Рыцебїттелъ, где се Елба слыва оу̂ Море. Пакъ садъ пођоше напολѣ оу̂ широко Море.

Што е̂ садъ Робїнзонъ чинїо, кадъ е̂ предъ собомъ ништа дрꙋго, него воздꙋхъ и̂ водꙋ видїо, можете себи лагкѡ представити. Землѧ, ѿ̂ кꙋдъ е̂ о̂нъ дошао бїо, поче мꙋ малѡ по малѡ и̂зчезавати и̂зъ о̂чїю. Садъ іоштъ само великїй Свѣтилный торонь могаше видити, кой е̂ ѿ̂ Хамбꙋргеза на о̂островꙋ Хайлїгенъландъ ѡ̂снованъ. Али садъ и̂ о̂вай мꙋ и̂зъ вида и̂зчезне, и̂ ништа выше нїе могао видити, него Небо надъ собомъ, и̂ о̂колѡ себе.

Мїлꙋтинъ. Ахъ то е̂ страшно!

Прїат: Драгꙋтинъ. Кадъ бы се о̂во о̂вымъ начиномъ видити могло!

Мїлꙋтинъ. Ѡ, хоћемо ли и̂ мы тамѡ и̂ћи?

Прїат: Драгꙋтїнъ. Ако весма внимателны бꙋдете, кадъ Землеописанїе наꙋчите,

ѧкое васъ оучи, кꙋдъ се треба ићи, кадъ се хоће ѿ єдногъ места да иде на дрꙋго. —

Отацъ. Єсть, и ако чрезъ трꙋдолюбїе и оумѣрность оу ѣлꙋ и пићю васъ дневнѡ оудрꙋчите, да єданъ таковъ пꙋтъ издержати можете: такѡ онда ћемо оучинити єданъ малый пꙋтъ оу Травемынде, гди се оу Валтїйско Море оулази —

Сви. О! ѡ!

Отацъ. — да седнемо овде оу єданъ кораблъ, пакъ да се пꙋстимо двѣ или три миле оу Море. (сви скочише и загрлише отца около врата, рꙋкꙋ и ногꙋ, пакъ оумножише радость свою скаканѣмъ плѣсканьемъ и виканѣмъ).

Мати. Хоћете ли и мене съ вама повести, вы пꙋтницы?

Мїлица. Хоћемо, ако само такѡ далеко пꙋтовати можете! — Али то є доста по далеко — нїе ли истина, драгїй татице? Їоштъ далѣ, него оу Вандсбекъ, гди Господаръ Клаꙋдїе живи и їоштъ єданъ, кой єднꙋ великꙋ кꙋћꙋ и башчꙋ има — ахъ! она є такѡ велика, такѡ велика! далеко већа ѿ наше. Ѧ самь тамо была, нїе ли истинна любезный татице? Кадъ смо по полю шарене камечке тражили и —

Отацъ. — и ѡрати видили —

Мїлица. Єсть, и оу ковачницꙋ оулазили, коя є при пꙋтꙋ была —

Отацъ. И оу ветрѣнячꙋ пенялисе. —

Мїлица. Ахъ, єсть, гди ми є ветаръ шеширъ съ главе спирїо —

Отацъ. Когъ є воденичарскїй шегртъ теби опеть донео!

Мїлица. То є пакъ бю єданъ весма

добрый

добрый младићь, ніє ли истина драгіи татице?

Отацъ. Еданъ заиста весма добаръ момчићь, кой є нами авіе послугу учиніо, премъ да насъ найпре никадь ніє быо видіо!

Міліца. Али вы сте му опетъ штогодь дали —

Отацъ. То се зна, да самь му дао нѣшто. Добрымъ людма, кои нама радо послугу чине, тражу свакій, да имъ се радость учини. — Обаче мы ћемо заборавити нашегъ Робінзона; мы морамо радити, да га опетъ предузмемо, иначе изгубићемо га испредъ очію. Ербо нѣгово плаваніе иде весма хитро!

Два дана еданъ за другимъ имали су весма лепо време, и доста добаръ ветаръ. Али кадъ бы трећій дань, навучесе небо съ церны облацы. Бяше мрачно, и све мрачніе, а ветаръ поче изъ све свое силе дувати.

Часъ севаше, како да бы цело Небо у ватри было; часъ бяше тако мрачно, како у полноћи, а Громовы непрестадоше отъ пуцанѧ. Киша ливаше како годь изъ рукава, и жестока бура разъяри Море тако трепетоужасно, да се таласи како годь кућа великіи на Мору подизали.

Онда само да сте видили, како лађа и горе и доле скакаше! Часъ свирѣпыи талази подизывалису є у облаке, часъ низвергаваху є у пропасть морску, часъ преокрећаше ю на едну, часъ на другу страну.

То є была ужасна ларма измећу ужета лађарскій! То є была лупа у лађи! Люди моралисе горе на кораблю повезати, да не

бы

кы свакій часъ оу море оупали. Робінзонъ, кой ове страшне вещи ніе познавао, ѿ страха паде оу несвесть, и ваше тако болестанъ, да є мыслїо Богу душу дати. И то се зове Морска болесть.

Славимиръ. То є онъ ѿ свое люде памети добыо!

Отацъ. „Ахъ! любезнѣйшїи мои родителіе! мои бѣдны родители! викаше онъ „ єдно за другимъ. Они ме выше никадъ „ не буду видити. Ѡ ѧ безумный човекъ, да „ самъ ихъ ѧ тако весма ѡскорбїо!“

„Кракъ! кракъ! идаше напрасно по крову. „ Боже Милостивый буди намъ помощникъ! „ повикаше люди, пакъ побледише како мер„ тви, и подигоше руке како ѿчаяны къ Небу „ горе. Што є то? повыка Робінзонъ, кой „ ѿ страха скоро мертавъ ваше.

„Ахъ, мы смо изгублѣны, повыкаше сви! „ Громъ є перву катарку превїо, а и велика „ средня стои садъ тако слабо, да и она „ мора на лаѣю доле свалитисе.“

„За Бога мы смо изгублѣны; повыка „ опетъ єданъ другїй гласъ измеѣю люди. „ Лаѣа є разбїенна; и вода стои веѣе четыри „ стопе горе оу кораблю!“

Робінзонъ, кой є оу соби доле седїо, кадъ є чуо ове речи, паде опеть на ново оу дубоку несвесть. Другїи сви ѿидоше къ шмрку за избавити корабль, и поцерпсти изъ нѣга воду. Найпосле доѣе єданъ Морнаръ, продрма га за раме, пакъ му рече: „Како, заръ ти самъ „ овде лежишь, а не идешь онымъ сирома„ хомъ людма помоѣи, кои веѣе до крви по„ слю; за избавитисе ѿ погибели?

Ѡнъ на обе речи подижесе, колико є славъ бьо, пакъ и самъ ѿиде кодъ шмрка посеовати. Измеѓю тога Капетанъ ѿ Кораблѧ пꙋче изъ єдногъ топа, за дрꙋгимъ Галліама, кое се близꙋ находе, знакъ дати, да се они оу великой налазе погибели. Робінзонъ, кой ніе знао, што знаменꙋе пꙋцанѣ, мыслаше да се Галліа раздробила, паде опетъ и трећій пꙋтъ оу несвесть. Єданъ Матрозъ, кой є на нѣгово место настꙋпіо бьо, ѿтꙋра га съ пꙋта, и мыслаше, да є онъ веће мертавъ.

Церплосе са свомъ силомъ, али вода оу корабль пенѧласе све выше и выше, и веће све се ѡчекивало свакій часъ, кадъ ће онъ потонꙋти. За ѡлакшати дакле корабль, што є годь было терета, сирѣчь топове, бꙋратъ, балле и такѡ далѣ све съ нѣга побацаше оу Море. Али све ово ніе имъ ништа помоћи могло.

Измеѓю тога чꙋла была єдна дрꙋга Галліа нꙋждно пꙋцанѣ, пакъ посла єданъ чамацъ, за избавити само люде, ако є возможно. Обаче овай чамацъ не могаше се приближити, зашто сꙋ таласи страшнѡ скакали. Они такѡ оужаснѡ бацалисꙋ чамацъ тамѡ и овамѡ, да се оу очевидной нꙋжди налазіо бьо, и свако магновеніе ока бољалисе люди; да имъ се онъ неизверне. Зато опетъ овы человѣколюбныи люди волели сꙋ са своимъ животомъ ризикати, нежели свое ближнѣ сочеловѣке безъ помоћи ѡставити.

Светославъ. То валѧ да сꙋ были изъ Хамбꙋрга люди?

Ѡтацъ. А зашто ты то пыташъ?

Светославъ. Зашто сꙋ они такѡ Хамбꙋргской

бꙋргской Галлїи оу помоћь ишли, и ни сꙋ поштедили животъ свой за свое сочеловѣке жертвовати!

Отацъ. Зарь само треба своимъ соотечественикѡмъ помоћи? Ты заиста ѡвде слабѡ разꙋмети можешь, драгїй Светославе! Или, кадъ бы садъ какавъ Човекъ ѡвде оу ѡвай нашъ рыбнякъ оупао: зато требало бы га найпре пытати, ѿ кꙋдъ є онъ? Не бы ли дꙋжность наша была таки скочити и нѣга избавити? — Зато, исто такѡ человѣколюбнѡ и ѡвы люди што сꙋ были оу чамцꙋ мыслилисꙋ, премъ да ни сꙋ были Хамбꙋргезы, него — Тꙋрцы, и вашъ Тꙋрцы изъ Смїрне, коя є оу малой Асїи.

Славимиръ. То я никадъ не бы могао мыслити, да бы Тꙋрцы такѡ добры люди были!

Отацъ. Драгїй Славимире, ты ћешь свагда выше искꙋсити, да измеђю свїю народа по целомъ Светꙋ добры люди има, какѡ што измеђю свїю народа оу Светꙋ гадны и невалялы находесе.

Дꙋгѡ борилисе ѡвы добры люди противъ морскебꙋре и таласи, и свакїй часъ мыслилисꙋ, да ћедꙋ кꙋпнѡ съ нїовымъ чамцемъ оу безднꙋ морскꙋ пропасти. Найпосле доћоше они къ стражной страни Галлїе такѡ близꙋ, да имъ се могло оуже добацыти. Помоћїю ѡбогъ оужа привꙋкоше чамацъ кодъ Галлїе, пакъ садъ свескочи и мало и велико, што є годь на Галлїи было оу чамацъ. Робїнзонъ, кои не могаше на ногама стояти, баше ѿ нѣки милосерды Морнара такођеръ оу чамацъ баченъ.

Текъ што сꙋ были нѣшто мало ѿ Галлїе оудалѣны: таки почеше ѡчевиднѡ гледати смерть предъ ѡчима своима. Срећомъ поче се

садъ

садъ бꙋра малѡ оутишавати: иначе морао бы се чамацъ, оу коимъ сꙋ толикѡ многѡ люди были, безсꙋмнѣннѡ потопити. Измеђю многи ѡпасности и бѣди, дођоше найпосле къ Галлїи, чїи є быо чамацъ и сви сꙋ были оу ню прїимлѣны.

Мїлꙋтїнъ. Ахъ! то є добро было, да се ѡвы сиромаси люди ни сꙋ оутопили?

Спасоє. Ѡ! и я самь се быо поплашїо!

Мїлица. То ће Господара Робїнзона наꙋчити, да ѡнъ оу бꙋдꙋще не бꙋде такѡ бꙋдаластѡ постꙋпати.

Мати. И я то мыслимъ; ѿ садъ ће ѡнъ морати паметный бывати.

Живоинъ. Гди є ѡнъ дакле садъ ѡстао?

Ѿтацъ. Кораклъ, кой є нѣга и дрꙋге оузео быо, пꙋтовао є оу Лондонъ. После четыри дана быо є ѡнъ дошао кодъ наꙋстїя Темсе, и не дꙋго за тымъ дођоше благополꙋчнѡ оу Лондонъ.

Спасоє. Што є то наꙋстїє Темсе?

Прїат: Драгꙋтинъ. Темса єсть єдна рѣка, какѡ наша Єлба, коя не далеко ѿ Лондона слывасе оу море. Место, гди рѣка оу Море слывасе, зовесе наꙋстїє.

Ѿтацъ. Сви дакле садъ изыђоше на полѣ и свакїй радовашесе, да се ѿ погибели спасао.

Робїнзонъ садъ имао є доста посла, великїй градъ Лондонъ гледати, пакъ сверхꙋ ѡвогъ заборави и прешедша и бꙋдꙋща. Найпосле ѡпоменꙋга нѣговъ теркꙋ, да бы и єсти штогодь морао, ако бы оу великимъ градꙋ Лондонꙋ и живити хотео. Ѡнъ дакле ѿиде къ Капетанꙋ, съ коимъ є дошао быо, пакъ

га замоли, да бы мȣ допȣстїо съ нымъ заеднѡ корицȣ хлеба поести.

Ѡвай бѧше готовъ нѣга гостолюбивѡ почастити. Зато траюћȣ рȣчкȣ пыташе онъ нашегъ Робїнзона, зашто Є овамѡ дошао? И шта Є овде намѣранъ радити?

Ѡнда приповеди мȣ Робїнзонъ простодȣшнѡ, да онъ само за оувеселенїе безъ знанѧ свои родителѧ, овай пȣтъ оучинїо быо, и да онъ садъ не зна, шта ће радити.

„Безъ знанѧ твои родителѧ?" повика Капетанъ са свимъ оустрашенъ, да мȣ Є ножъ изъ рȣкȣ пао. „Дивный Боже! зашто ѩ то
„ нисамь могао найпре знати! Верȣй ми
„ безȣмный младый Човече, поче далѣ, кадъ
„ бы самь ѩ то оу Хамбȣргȣ знао, не бы те
„ оузео са собомъ, макаръ бы ми пȣнȣ бечкȣ
„ злата дао."

Робїнзонъ седѧше ѡсрамоћенъ, пакъ очима доле гледаше.

Честный Капетанъ поче мȣ далѣ нѣговȣ великȣ неправдȣ на очи бацати, пакъ мȣ рече; „Бȣди оувѣренъ, да ты дотле не бȣ-
„ дешь срећанъ, докле се годъ не поправишь,
„ пакъ ѿ твои родителѧ ѡпрощенїе не ис-
„ просишь. Робїнзонъ при овымъ речма поче
„ грознѡ плакати."

„Али, шта ѩ дакле садъ да радимъ?
„ пыташе онъ Єцаюћи и грознѡ плакаюћи."

„Шта да радишь?" ѿговори мȣ Капе-
„ танъ; Иди натрагъ къ твоимъ родителѣмъ,
„ нїова колена грлити, и съ детинскимъ пока-
„ анїемъ ѿ ны за ѡпрощенїе твогъ безȣмїѧ
„ просити."

Мїлица. То Є заиста быо Єданъ весма

доваръ

доваръ Човекъ, тай Капетанъ; ніє ли истина драгій татице?

Отацъ. Онъ є чиніо то, што є свакій дужанъ чинити, кой свогъ сочеловѣка оу погрѣшки види; онъ шпоминаше овогъ младогъ Человѣка къ дужности своіой:

„Хоћете ли ме дакле натрагъ са собомъ „оу Хамбургъ оузети?" запыта Робінзонъ.

„Я? шговори Капетанъ; зарь не знашь, „да се мой кораблъ оутопіо? Я се не будемъ „преће натрагъ вратити, докле годъ прилику „не добіемъ другій кораблъ купити, а то ће „дуже трајати, него што бы си ты на мене „чекао. Него иди на перву и найболю Галлію, „коя ш овудъ оу Хамбургъ шилази, и то „болѣ данась, него ли сутра!"

„Али я немамъ новаца," рече Робінзонъ. „Овде, шговори Капетанъ, даемъ ти нѣколико Гвінеа" —

Міл8тінъ. Што су то Гвінее?

Отацъ. Англійскіи новцы, любезный мой; златне монете, како што су кодъ насъ Дукаты. Свака содержи шесть талира; кодъ куће хоћу ти єдну показати.

Славимиръ. О само далѣ!

Отацъ. „Овде, шговори дакле поштенный Капетанъ, имадешь нѣколико Гвінеа, „кое ћу ти позаймити, премъ да я самъ „мое мале новце за садъ весма потребуемъ. „Иди съ нима оу пристаниште, пакъ погоди „себи какавъ кораблъ. Яко твое покаяніе буде „праведно, то буде теби Богъ твое возвраштеніе благословити, да ће оно срећніе быти, него ли твое овамо пришествіе." Пакъ му онда пружи простосердечно свою руку, и желаше му срећанъ путъ.

Ро-

Робінзонъ ѿиде.

Светославъ. Ѡ зарь є онъ садъ опетъ кꙋћи ѿишао? Ꙗ мыслимъ да се неће много ѡ нѣмꙋ приповедити!

Мати. Зарь ти ніе мило любезный Светославе, да онъ опетъ натрагъ къ своимъ родителѣмъ ѿилази, кои сꙋ ѿчаянно за нымъ скорбили и неꙋтѣшно плакали?

Пріят: Драгꙋтинъ. И зарь не радꙋешь ли се ты, да є онъ свою погрѣшкꙋ припознао, пакъ себе садъ поправити жели?

Светославъ. Ꙗ се радꙋемъ; али ꙗ мыслимъ, да векъ после несе ништа радостнѡ приповедати.

Ѡтацъ. Онъ ніе ѿишао кꙋћи; него да чꙋемо найпре, што се съ нымъ далѣ слꙋчило!

Идꙋћи къ пристнищꙋ, звекнꙋ мꙋ опетъ нешто оу главꙋ. „Што ћедꙋ мои родители „ реки? помысли онъ оу себи, кадъ ꙗ опетъ „ натрагъ дођемъ. Заиста они ћедꙋ мене „ казнити, да самь то оучиніо! Ꙗ и мои „ пріятели и дрꙋгіи люди, какѡ ћедꙋ ми се „ подсмеявати, да самь такѡ брзѡ натрагъ „ дошао, и скорѡ ништа нисамь видіо, него „ неколикѡ сокака оу Лондонꙋ.“

Ѡнъ при овымъ ѡстаде оу великомъ мечтанію.

Часъ паде мꙋ на паметь, да іоштъ не ѿилази; часъ разсꙋждаваше опетъ ѡ ономъ, што мꙋ є Капетанъ казао быо, да неће срећанъ быти, ако се къ своимъ родителѣмъ не поврати. Ѡнъ задꙋго ніе знао, шта да ради; зато найпосле опеть заключи ићи къ пристанищꙋ.

Али нѣговой великой радости чꙋти є могао,

гао, да вашъ садъ никакавъ корабль не находисе, кой бы полазїо оу Хамбургъ. Човекъ, кой мꙋ є ѿ обымъ извѣстїе дао, быо є еданъ Гвїнеаплователь.

Спасое. Шта є то Гвїнеаплователь?

Отацъ. То теки нека Живоинъ приповеди, кой веће то зна.

Живоинъ. Знашь ли добрѡ, да има една земля, коя се Афрїка зове? Дакле едно Приморїе ѿ ове —

Спасое. Приморїе?

Живоинъ. Есть, или земля, коя при самомъ Морꙋ лежи — гледай, га имамъ мой малый Аттласъ при мени! — овай комадъ земле, кой овде такѡ кривѡ изображенъ лежи то Приморїе Гвїнеа именꙋесе.

Отацъ. И терговцы, кой тамѡ плаванїя чине за каквый добытъ, зовꙋ се Гвїнеаплователи. Дакле човекъ, съ коимъ є нашъ Робїнзонъ беседїо быо, бяше еданъ Гвїнеаплователь или Капетанъ ѿ Галлїе, коя є оу Гвїнею ѿпловити хотела.

Овай Капетанъ приобрѣте велико оувеселенїе съ Робїнзономъ далѣ разговаратисе: зато приволи га, съ нымъ на нѣговꙋ Галлїю ићи и оу нѣговой соби єднꙋ чашꙋ Ѳеа съ нимъ пити; на кое Робїнзонъ бяше задоволянъ.

Славимиръ. А єли знао Капетанъ Нѣмецки говорити?

Отацъ. Я самь вамъ заборавїо казати да є Робїнзонъ веће прилике іоштъ оу Хамбургꙋ имао, малѡ Англїйски наꙋчити говорити кое садъ, кадъ є оу землю Англїйскꙋ дошао весма мꙋ є слꙋжило за ползꙋ.

Кадъ є Капетанъ ѿ нѣга чꙋти могао

да

да онъ велику волю къ плаванію има, и да му се тежко допада опетъ натрагъ оу Хамбургъ вратити: зато оучини му предложеніе, съ нымъ заедно путовати оу Гвінею. Робінзонъ найпре оуплашисе ѿ овогъ предложенія. Ѡкаче кадъ га є Капетанъ ѡкнадеждіо, да ће путъ весма пріятанъ быти; да онъ нѣга за єдногъ содружника имати, бадава са собомъ оузети, и безъ плате ранити хоће, и да онъ доста знаменито на путу приобрѣсти може: то нечаянно распалисе оу нѣму крвь, и пожеланіе къ путованю ѡживи тако, да є све на єданъ путъ заборавіо, што му є честный Хамбургскій Капетанъ совѣтовао кыо, и што є мало пре́ће оучинити хотео.

„Али онъ рече, кадъ се мало придомыслїо „кыо, ıа имамъ само три Гвінее. Шта ıа могу зато мало новаца купити, за моћи повести оу томъ месту какву терговину, кудъ „ћемо ѿилазити?“

„Iа ћу ти, ѿговори Капетанъ Корабля, „іошть къ тому шесть Гвінеа позаймити. За „кое можешь толико хеспапа купити, што ће „задоволно быти, за постати оу Гвінеи „богатымъ човекомъ, ако намъ буде наша „срећа іоле штогодь благопоспѣшествовати.“

„Пакъ шта ћу ıа за ны купити?“ запыта Робінзонъ.

Капетанъ ѿговори: „Све мале ситнице — „свакояке играчке, стаклене Коралле, ножеве, „маказе, сикирице, пантлике и. т. д. — „сверху коихъ вещи, Арапи оу Африки толико велико оувеселеніе налазе, да теби сто „пута выше злата, Слоновы костію и други „вещи за ны дати буду, него што су оне вредне.“

 Робін-

Робінзонъ веће ніе се могао далѣ задержати. Онъ заборави родителѣ, сроднике и Отечество, пакъ радостнω повыка: „Я идемъ „ съ тобомъ Господару Капетане! Оудри!" рече обай: и такω оударишесе рукомъ ω руку, и путъ баше заключенъ.

Славимиръ. Но, садъ заиста не бы выше никакво сожаленіе имао ω овомъ безумномъ Робінзону, ако бы му се їошть каква несрећа и приключила!

Отацъ. Никакво сожаленіе Славимире?

Славимиръ. Башъ никакво татице; за што є такω глупъ пакъ опетъ веће зоборавіо є, што є своимъ родителѣмъ дужанъ? Зато морао бы га Преблагій Богъ опетъ наново казнити. —

Отацъ. Пакъ заръ теби видисе, да єданъ такω несрећанъ човекъ, кой свое родителѣ заборавити може, и когъ Преблагій Богъ топрвъ чрезъ казнь поболшати жели, никакво сожаленіе не заслужуе? Заиста онъ є самъ свему оузрокъ, што му се годь приключити буде; али ніе ли онъ зато выше несрећныи? О сыне мой, Богъ да сохрани тебе, и све насъ ω оужасны овакова страданія, коя се оу тому состою, да се ωщущаваю, и насъ саме бѣдне чине! Али гди мы ω єдномъ таквомъ Нещастнику чуемо, тамω размыслитисе морамо, да є онъ нашъ братъ, нашъ сиромахъ, и заблужденый братъ, кой є нѣгову погрѣшку заборавіо, и нѣму не самω наше соболѣзнованіе поклонити, него, ако му и помоћи можемо на путъ добротворенія и благополучія изыћи, да му гледамо, благопоспѣшествовати.

Сви ћуте нѣко време; после поче Отацъ слѣдующимъ начиномъ далѣ:

Ро-

Робінзонъ похити садъ съ нѣговы деветь Гвінеа оу варошъ, пакъ кꙋпи за ны то, што мꙋ є Капетанъ казао бꙑо, и даде ихъ донети къ лаћи.

После нѣколико дана, кадъ се благопоспѣшанъ вѣтаръ оуказао баше, заповеди Капетанъ ленгере извꙋћи, парꙋсе разапети — и тако оу Име Божіе ѿпловише.

Живоинъ. Кꙋда сꙋ морали пловити, да доћю оу Гвінею?

Ѻтацъ. Ты имашь твою малꙋ маппꙋ кодъ тебе; ходи, ја ћꙋ ти показати! Гледай, ѿ Лондона пловисе ѻвꙋдъ по Темси доле чакъ до Сѣверногъ Мора, после идесе къ западꙋ крозъ Проливъ Морскій кодъ Калеса оу Каналъ. Изъ овогъ долазисе оу великій Атлантіческій Океанъ, ѿ кꙋдъ се све далѣ плови, ѻвꙋдъ покрай Канаріиски Острова, и ѻвде покрай Острова зеленогъ Предгоріа, докле се годь ѻвде доле на ѻво Приморіе не изыће, кое, како што самъ знашь, Гвінеа єсть.

Живоинъ. А гди ћедꙋ ѻни дакле башь на землю стꙋпити? —

Ѻтацъ. Може быти ѻвде, кодъ Капо Корсо, кое къ Англезомъ принадлежи.

Мати. Али башъ ће быти време, да и мы подъ Парꙋсъ идемо и къ асталꙋ кормамимо. Сꙋнце є веће давно заишло.

Мілꙋтинъ. Ѡ! ја іоштъ нисамь гладанъ!

Мілица. И ја бы самь рада далѣ слꙋшати. —

Ѻтацъ. Сꙋтра, сꙋтра дечице моа, хоћемо слꙋшати, што се Робінзонꙋ далѣ приключило. А садъ къ асталꙋ.

Сви. Къ асталꙋ! къ асталꙋ.

Другїй вечеръ.

Слѣдующїй вечеръ, кадъ се Содружество на ôно ӥсто место опетъ совокупило было, поче Отацъ оу своїой приповѣдки далѣ слѣдовати:

Ново плаванїе нашегъ Робїнзона поче ѿ начала ôпетъ весма благополучно бывати. Веће безъ свакогъ найманѣгъ препятствїя проплавише крозъ Проливъ Морскїй кодъ Калеса после крозъ Каналъ, пакъ садъ наћошесе на средъ Атлантскогъ Ôкеана.

Гледайте, дечице моя, ја самь донео ѥдну велику Маппу са собомъ, на коїои вы болма, него ли на каквой малой, видити можете, куда ѥ Галлїа свое теченїе предузела. Ја ћу ѥ ôвде на дрво ôбесити, да ю можемо оу потребномъ случаю предъ ôчима ӥмати.

Безъ найманѣгъ каквогъ препятствїя допловише ôни найпосле благополучнω къ Острову Мадери, ӥли, какω га Португези Мадеира произговараю, кои — гледаите овде! — ôвде не далеко ѿ Африке преко Канарїйскїй ôстрова лежи.

Живоинъ. Ѥсть ӥстина, коя Португезомъ принадлежи.

Славимиръ. Гди лепо Мадерїйско вїно расти. —

Мїлутинъ. Ӥ Сахарна Трска.

Милица Ӥ гди такоћеръ много Канарїн птица находесе —

Отацъ. Весма добрω. Кодъ ôвогъ острова запо-

заповеди Капетанъ стати, и̂ ленгеръ бацыти, после Робінзонъ и̂зыђе съ нымъ на землю.

Ѡнъ ніє могао насытитисе, гледати красотꙋ плодородіѧ ѻ̂богъ прелепогъ острова. Докле є̂ годь нѣгово ѻ̂ко достизало, виђало є̂ све планине, кое све съ віновомъ лозомъ покрывенне є̂сꙋ быле. — Какѡ сꙋ мꙋ сверкили зꙋбки за лепымъ сладкимъ грожђемъ, кое онъ на лози навешанно гледаше! Пакъ какѡ га є̂ зовао, кадъ мꙋ є̂ Капетанъ дозволеніе дао, толикѡ є̂сти коликѡ мꙋ є̂ нѣгова волѧ захтевала!

Ѡ люди, кои сꙋ оу віногорады были, и̂звѣстилисе, да ѻ̂вде віно не такѡ, какѡ оу дрꙋгима землѧма, помоћію преса цедисе.

Міл8тинъ. А̂ какѡ дакле?

Ѻтацъ. Ѻни сипаю грожђе оу є̂данъ великій древеный сꙋдъ, пакъ га после газе ногама, или гнѣче рꙋкама, да мостъ напоље изилази.

Милица. Пфї! Ѧ̂ выше не ћю пити Мадерїйско віно. —

Славимиръ. Ѧ̂ га ѻ̂петъ не бы піо, макаръ бы га и̂ лепо пресовали.

Спасое. Зашто?

Славимиръ. Ѡ ты їоштъ ниси ѻ̂вде быо, кадъ є̂ нами нашъ Татица казивао, да віно младымъ людма ніє добро. Да самѡ чꙋешь, какѡ є̂ оно оу свемꙋ вредително.

Спасое. Ѥли то и̂стина, драгій Татице?

Ѻтацъ. То се зна любезный Спасое, деца, коѧ честѡ віно, или дрꙋга ѩка питіѧ пію, постанꙋ слаба и̂ глꙋпа.

Спасое. Фї! дакле и̂ ѩ не ћю никада выше віна пити.

Ѻтацъ. Ѡ то се ты нећешь моћи ѿдержати, мое детенце! — Бꙋ-

Бȣдȣћи да се Капетанъ ѡвде нѣко време задержавати морао, за поправити дати свою Галлію, коꙗ нѣшто мало пореметиласе была: то поче нашемъ Робінзонȣ после нѣколикѡ дана време досадно бывати. Нѣговъ немирный дȣхъ хоташе све премѣненіꙗ, и желаше себи крыла, за такѡ хитро, коликѡ є возможно, целый Свѣтъ прелетити моћи. Измећю тогъ доће єдна Портȣгалска Галліа ѿ Лізабоне, коꙗ є оу Бразилію оу Америкȣ пловити хотела.

Живоинъ. (на Маппи показываюћи.) Ніе ли истина оу ѡвȣ землю ѡвде, коꙗ Портȣгаллѡмъ принадлежи, и где толикѡ много злата и драгоцѣнныи камена има?

Ѿтацъ. Оу тȣ истȣ, — Робінзонъ оучини познанство съ Капетаномъ ѿ исте Галліе; и кадъ є ѡ златȣ чȣо; то заключіо бꙗше пȣтъ оу Бразилію предȣзети, макаръ бы га и живота коштовао, за напȣнити свое джепове са златомъ.

Светославъ. Тай ніе могао добрѡ разȣмети, да тамѡ злато и каменѣ кȣпитисе не може, зашто такова самѡ Кралю Портȣгалскомъ принадлежȣ.

Ѿтацъ. То є то чинило, єрбо се ніе ни оучемȣ оу своїой младости ѡбȣчавати хотео. — Кадъ є дакле Портȣгалскогъ Капетана ѿ Галліе готовогъ нашао, нѣга са собомъ безъ новаца оузети, и кадъ є чȣо, да Англійска Галліа найманѣ іоштъ четрдесеть дана ѡвде на мирȣ лежати мора: то ніе могао далѣ заостати ѿ велике желѣ за пȣтемъ. Ѡнъ дакле рече свомъ добромъ прїꙗтелю, Англійскомъ Капетанȣ, да ѡнъ нѣга не може толикѡ дȣго чекати, но да бы радъ оу Бразилію съ дрȣ-

гимъ

гимъ Капитаномъ полазити. — Ѡвай, кой се ѡ нѣмꙋ найпре известїо бꙑо, да се онъ безъ знаня и волѣ нѣговы родителя по Светꙋ скита, возрадовасе, да га се ѡслободїо, поклони мꙋ новце, кое мꙋ є оу Англїи позаимїо бꙑо, пакъ даде мꙋ весма полезне совѣте, какѡ трєба по Светꙋ да се влада.

Робїнзонъ дакле попесе на Галлїю Капетана Портꙋгалскогъ и онда таки кренꙋшесе пꙋтовати оу Бразїлїю. Ѡни ни сꙋ далеко ѿ острова Тенерїффа прошли, на коемъ видилисꙋ онай высокїй Шпїцбергъ.

Мїлꙋтинъ. Ꙗ мыслимъ, онъ се зове и Пїко Тенерїффе?

Славимиръ. Ей! та то є све єдно! Пїко зовесе и Шпїцбергъ. — Ѡ само далѣ!

Ѡтацъ. Баше єданъ весма прекрасный взоръ вечерный, кадъ є сꙋнце поѡдавнѡ заишило было, и по Морꙋ веће давно мрачно оуказалосе, и онда є пакъ было видити, какѡ верхъ ове горе, коя є єдна найвећа оу целымъ Светꙋ їошть ѿ солнечны зрака сїяосе, какѡ канда бы горео.

Неколикѡ дана после видили сꙋ такоѣръ їоште єдно дрꙋго весма прїятно явленїе на Морꙋ. Велико множество летећїи Рыба подижесе сверхꙋ поверхности воде, кое сꙋ были такѡ сїяюће какѡ ѡчищенно Сребро, да сꙋ право сїянїе, какѡ зраке лꙋчне по Морꙋ оуказивале.

Спасое. Налазꙋлисе дакле Рыбе, кое могꙋ летити?

Ѡтацъ. Налазꙋ драгїй Спасое, мени се чини, да смо веће єданъ пꙋтъ сами єднꙋ видили.

Мїлꙋтинъ. Ахъ єсть, кадъ смо пређе

оу

оу вароши были; али она ніе имала никакво перѣ, нити крыла?

Отацъ. Али опетъ дугачка пераа: таква она оупотреблява на место крыла, и чрезъ ны подижесе горе изъ воде.

Путешествіе баше многω дана едно за другимъ весма благополучно. Обаче на еданъ путъ подижесе една страшна бура ω востокоюжне стране. Морскіи таласи почеше се пенити, и дизати какω куке оу высину, пакъ превр таше лаѣю часъ на едну часъ на другу страну. Шесть дана еданъ за другимъ трааше ова трепетоужасна бура, и Галліа баше ω нѣ дотле ωвачена, да Корманошъ и Капетанъ сами ни су выше знали, где су. Они су мыслили, да су были оу предѣлу, где Карібінскіи островы — (овде оу овомъ предѣлу) леже.

Седмый дань, башъ кадъ се зора оуказала была, нечаанно повыка еданъ Матрозъ, на велику радость целомъ Содружеству: Земла!

Сви потрчаше оу еданъ путъ на кровъ, за видити, какба е то земла, коіой бы они дошли. Обаче оу овомъ истомъ магновенію ока баше ніова радость на великіи трепетъ премѣненна.

Пуфъ! оударисе Галліа, и сви, кои су на крову были, добыше еданъ такω страшанъ оударацъ, да су сви доле попадали.

Славимиръ. А шта е то было?

Отацъ. Галліа баше на еданъ прудъ оу Мору насела, пакъ оу едно магновеніе ока такω тврдω наседе, какω да бы была прикована. Таки затымъ прскалису запенуты талази толикω многω воде на кровъ, да се морало

оу сокꙋ Капетановꙋ побѣжки, за не оугꙋшитисе ѿ воде.

Садъ подижесе горко плаканѣ и̓ рыданѣ и̓змеѣю Морнара, да бы се самъ камень оумилосердствовати морао! Ѥдны сꙋ се молили Богꙋ, дрꙋгіи выкали, а̑ нѣкіи о̑петъ стоалисꙋ оукочены и̓ оукрꙋѣены какѡ камень. И̓змеѣю последны налазашесе и̓ Робінзонъ, кой є̑ выше мертавъ, него ли живъ бꙑо.

Нечаяннѡ повыкаше: „Галлїа се разстала!“ О̑во трепетно и̓звѣстїе даде о̑петъ свимъ новый трепетъ. Таки верзѡ потерчаше на кровъ, пакъ оу великой хитрини пꙋстише чамацъ доле, и̓ поскакаше сви оу нѣга.

А̓ли толикѡ є̑ многѡ люди было, да чамацъ є̑два съ є̑дне подланице баше далеко ѿ воде, кадъ сꙋ сви была оунꙋтра скочили. Землѧ баше і̑ошть такѡ далекѡ оу̑далѣна, и̓ бꙋра і̑ошть такѡ свирѣпа, да є̑ свакій за невозможно держао, тверде докꙋчитисе землѣ. И̓змеѣю тога чинили сꙋ о̑ни свою возможность о̑петъ чрезъ весланѣ, и̓ ветаръ тераше и̓хъ благополꙋчнѡ къ твердой земли.

И̓зненада о̑пазише о̑ни є̑данъ какѡ верло высокъ таласъ, на нїовъ чамацъ валатисе. О̑ни оукочишесе ѿ страшногъ взора, пакъ оупꙋстише весла. Садъ, садъ приближисе къ нꙑма трепетоꙋжасно магновенїе о̑ка! О̑вай страшный таласъ достиже чамацъ: пакъ га преврнꙋ, и̓ — сви оутопишесе оу пространом Морꙋ!

О̑вде престаде О̑тацъ; цело содрꙋжество ѡстаде седеѣе оу молчанїю, и̓ нѣкіи и̓зъ свегъ сердаца сожалителнѡ поче оуздысати. Найпосле и̓зыѣе мати съ є̑дномъ простомъ вечеромъ, пакъ скорбной чꙋвствителности оучини конецъ.

ТРЕТІЙ ВЕЧЕРЪ.

МІЛУТИНЪ.

Єли дакле Робінзонъ дѣиствителнω оутопіосе, любезный Татице?

Отацъ. Мы смо га ючеръ оу очевидной живота ωпасности ωставили. Онъ оупаде, кадъ се чамацъ изверну, са свимъ своимъ дружествомъ оу Море. — Али башъ овай истый силный талазъ, кой га є прогутао быо, изкацы га опетъ на полѣ, пакъ га оуправи къ брегу. Онъ такω силнω на камену стѣну каченъ баше, да га колѣтица изъ смертногъ сна, оу коимъ онъ веке са свимъ погруженъ баше, опеть га на новω ωживила была. Онъ ωвори очи, и кадъ є себе нечаянω на суву видіо, то оупотреби онъ су свою последню крѣпость, за моки самω на брегъ са свимъ измилити.

Онъ благополучнω изыде, паде безсилнω, пакъ ωстаде єдно прилично време оу несвести лежеки.

Кадъ су му се найпосле опетъ нѣгове очи ωвориле быле, подижесе горе, пакъ погледа оу наоколω. Боже, какавъ взоръ! Какво страшно позорище! — Ѿ Галліе, ω чамца, ω нѣговы другова ніе было выше ништа видити, него нѣке ωцепане даске, кое су ω таласа морскіи на брегъ изкачене быле. Само што онъ самъ баше ω смерти избавіосе. —

Ѿ

Ѿ радости и̂ страха паде на колена, диже рꙋке свое къ Небꙋ, и̂ благодараше изъ свегъ гласа пꙋщаюћи потоке сꙋза и̂зъ о̂чїю Господꙋ Небесе и̂ Земли, кой га є̂ такѡ чꙋдеснымъ и̂збавїо начиномъ.

Славимиръ. А̂ зашто є̂ Богъ вашъ самогъ Робїнзона и̂збавїо, а̂ дрꙋге све люде потопїо?

Ѿтацъ. Любезный Славимире, є̂си ли ты оу состоянїю свакїй пꙋтъ предвидити оузроке, зашто мы ѿрастны, кои васъ сердечнѡ любимо, о̂во и̂ли о̂но съ вами предꙋзимамо?

Славимиръ. Нисамь!

Ѿтацъ. На примѣръ: преће, кадъ є̂ быо є̂данъ прекрасный данъ, пакъ мы сви ради смо были є̂данъ оувеселителный Шпацїръ оу Фїрландъ оучинити, шта самь ꙗ̂ о̂нда радїо?

Славимиръ. Ꙗ̂ знамъ, о̂нда є̂ морао сирома Светославъ кодъ кꙋће ѡ̂стати, а̂ мы дрꙋги моралисмо оу Вандсбекъ а̂не оу Фїрландъ и̂ћи.

Ѿтацъ. А̂ зашто самь ꙗ̂ такѡ ѡ̂штрѡ постꙋпао са Светославомъ, да га нисамь хотьо пꙋстити съ нами и̂ћи?

Светославъ. А̂хъ! ꙗ̂ знамъ весма добрѡ! Ѡ̂нда є̂ скорѡ дошао нашъ Благое, пакъ ме ѿнео къ моимъ родителѣмъ, кое ꙗ̂ ѿдавна нисамь быо видїо.

Ѿтацъ. Пакъ нїе ли о̂во тебе выше оувеселявало, него ли съ нама оувеселителный Шпацїръ оу Фїрландъ имати?

Светославъ. Ѡ многѡ, многѡ выше!

Ѿтацъ. Ꙗ̂ самь найпре знао, да ће Благое доћи, и̂ зато самь теби заповедїо кодъ кꙋће ѡ̂стати. — А̂ ты, Славимире, кога си нашао оу Вандсбекꙋ?

Сла-

Славимиръ. Могъ драгогъ Татицꙋ и сладкꙋ Мамицꙋ, кои сꙋ тамо были.

Отацъ. Равно и ѡ овомъ самь имао извѣстїе, и зато хотео самь, да вы онда оу Вандсбекъ, а не оу Фїрландъ ѿходите. Мое расположенїе нисамь хотѣо онда оу ваше главе оуселити; ербо вы нисте мое оузроке знали. Оваче зашто вамъ ꙗ нисамь хотео такове ѿкрыти?

Славимиръ. Да нама нечаннꙋ радость оучините, кадъ мы наше родителѣ видимо, безъ да смо найпре ѡ томъ што знали.

Отацъ. Весма добрѡ. — Садъ дечице, не мыслите ли, да Всеблагїй Богъ свою дечицꙋ сирѣчь све люде на светꙋ башъ истѡ такѡ милꙋе, какѡ годь мы васъ?

Мїлꙋтинъ. О іоште и волма!

Отацъ. Пакъ знате ли, да Богъ све вещи далекѡ волма разꙋме, него ли мы сиромаси слабы люди, и да весма редкѡ дознати можемо, што е за насъ свойственнѡ добро.

Славимиръ. Есть, ꙗ то верꙋемъ! Богъ есть такоѥръ и Премꙋдрый, и све зна, штоѥ быти оу бꙋдꙋще; а мы то ништа не знамо!

Отацъ. Я бꙋдꙋки да Богъ свое люде такѡ отечески люби, и да онъ при томъ такѡ мꙋдаръ есть, да онъ самъ зна, што е за насъ добро; не бꙋде ли дакле онъ за насъ, што е наиболѣ, радити?

Мїлꙋтинъ. О то се са свимъ разꙋме!

Отацъ. Али можемо ли мы свагда оузроке предвидити, зашто Богъ ово или оно, такѡ а не дрꙋгомчїе съ нама чини?

Славимиръ. То морали бы смо и мы такѡ Премꙋдрыи и Всезнающїи быти, какѡ годь и онъ.

Отацъ.

Ѡтацъ. Садъ, любезный Славимире, имашь ли ты волю, твое прећашнѣ пытанѣ на єданъ пѹтъ оучинити?

Славимиръ. Какво?

Ѡтацъ. Оно: зашто є Богъ самогъ Робінзона спасао, а све дрѹге есть оу води потопіо?

Славимиръ. Не знамъ.

Ѡтацъ. А зашто не знашь?

Славимиръ. Зашто га садъ видимъ, да є было єдно неразѹмно пытанѣ!

Ѡтацъ За што неразѹмно?

Славимиръ. Єрбо самъ Богъ зна найболѣ, зашто онъ то чини, а мы ништа не можемо дознати!

Ѡтацъ. Всеблагій Богъ дакле има безспорнѡ свое мѹдре и благе оузроке, зашто є онъ цело содрѹжество потопіо, а самогъ Робінзона ѡ смерти избавіо; мы воистиннѹ ове оузроке достигнѹти не можемо. Мыслити ѡ обымъ по нѣшто можемо, обаче мы опетъ не можемо ово себи за истинѹ представити, да мы совершеннѡ погодили есмо.

Богъ могао є н. п. предвидити, да людма, кое є онъ потопіо, дѹжій животъ выо бы може бити выше вредителенъ, неже ли полезанъ: да бы сѹ они оу великѹ нѹждѹ пали, или башъ, да бы сѹ они злонравны постали: зато пріиміо є онъ ны къ себи, пакъ одвео є ніове безсмертне дѹше на єдно место, где ће ныма тамѡ далекѡ болма быти, неже ли овде. Робінзона напротивъ, зато є спасао ѡ смерти, да онъ презъ скорбь и попеченіе топрвъ оучисе болыи бывати. А бѹдѹћи да є онъ Ѡтацъ Преблагій: то онъ тражи люде

тако-

такоѣръ чрезъ страданїя поболшати, кадъ се чрезъ благость и попꙋщенїе некедꙋ да поболшаю.

Памтите ово, любезна моя дечице, пакъ ѡпоменитесе, акѡ вамъ се штогодь оу вашемъ бꙋдꙋщемъ приключи животꙋ, гди точнѡ достигнꙋти не можете, зашто вамъ є вашъ Благїй Ѿтецъ Небесный оно страданїе ѡпредѣлїо! После размыслитесе самы оу себи: да Богъ пакъ болѣ зна, него ли я: я ћꙋ дакле радѡ терпити, што є онъ мени ѡпредѣлїо, да терпимъ! Воистиннꙋ, зато є онъ овꙋ каштигꙋ на мене послао, да я бꙋдемъ больи, него ли што самь, за то я то хоћꙋ такоѣръ чинити, и онда бꙋде мене Всеблагїй Богъ зато помиловати!

Живоинъ. Єли то такѡ истѡ мыслїо и Робїнзонъ?

Ѿтацъ. Єсть; садъ, кадъ се онъ ѿ велике живота ѡпасности избавїо, и кадъ се ѿ свїю люди ѡставлѣнъ видїо, садъ є топръ ѡсетїо оу внꙋтрени своєгъ сердца, какѡ є неправеднѡ постꙋпао; садъ молаше онъ на свои колени Бога за ѿпꙋщенїе свои грѣхова; садъ онъ себи твердѡ представи, себе изъ свєгъ сердца поболшавати, и никадъ штогодъ таково чинити, што бы дознати могао, да бы неправедно было.

Светославъ. Дакле што є онъ за тымъ почео радити?

Ѿтацъ. Кадъ га є радость сверхꙋ нѣговогъ срећногъ избавленїя прошла была, започе сверхꙋ своєгъ состоянїя мыслити. Онъ се на околѡ оказре, али овде нїе се ништа дало видити него дивѣ шꙋмарице и неплодна древеса. Нигди ништа опазити не

мога-

могаше, изъ чега бы могао дознати, да бы ова земля ѿ люди обытаема была.

То є было садъ єдно весма страшно мышленіе за нѣга, да онъ такѡ вашъ самъ оу єдной тꙋкой земли живити мора! Ѡбаче какѡ мꙋ косе ѿ страха наратстише, кадъ є далѣ размышлявати почео: и чиняше мꙋ се, какѡ да бы дивыи звери, или люди тамѡ были, ѿ коихъ не бы ни єдно магновеніе ока могао живъ ѡстати.

Спасое. А имаде ли такоѣеръ и дивыи люди, драгій Татице?

Славимиръ. Има драгій Спасое. Зарь ты то іоштъ ниси чꙋо? Находꙋсе, далеко — ѿ тко зна какѡ далеко одавде! таковы люди, кои сꙋ такѡ дивыи, какѡ годь звѣри.

Міл8тинъ. Кои скорѡ са свимъ голи идꙋ, представи самѡ себи мой Спасое.

Живоинъ. Єсть, и кои ништа не разꙋмедꙋ; нити кꙋѣе зыдати, нити башче садити, нити ниве ѡрати.

Мілица. И кои некꙋвано месо и преснꙋ рыбꙋ єдꙋ; та самь добрѡ чꙋо! Ніе ли истина, драгій Татице, вы сте ово нами веѣе єданъ пꙋтъ приповедали?

Славимиръ. Єсть, то и ты мыслити можешь, да сꙋ они сиромаси люди, кои не знадꙋ, тко є ихъ сотворіо, єрбо они нисꙋ имали никаквогъ оучителя, кой бы имъ ѡ овымъ што казати могао!

Живоинъ. Зато и єсꙋ они онаквы Варвары. Помысли самѡ, єдны ѿ ны єдꙋ вашъ и човечіе месо!

Спасое. Пфі! гадныи люди!

Ѡтацъ. Несреѣныи люди! хоѣешь да ре-

кнешь.

кнешь. Доста несреће за сиромахе, да они такω глупω и такω скотски нарастли есу!

Спасое. А долазе ли они овамо?

Отацъ. Не долазе; земле, гди се юштъ некіи ω овы сиромаха люди находе, есу такω далеко ω насъ, да никадъ нитко ω ны къ нама доћи не може. И дневнω свагда мање число ныхъ быва, ербо другіи просвещены люди, кои тамω ωилазе, трудесе, ны такоћеръ разумне и оучтиве оучинити.

Живоинъ. Есу ли таквы люди оу той земли живили, гди е садъ Робінзонъ быо?

Отацъ. То онъ юштъ ніе дознавао. Али кадъ е еданъ путъ 480, да на островы оу тымъ пределма Света таковы находусе: то помысли онъ оу себи, да то може быти, да тамω, гди се онъ садъ находи, такоћеръ некіи налазылибысе; и за то баше онъ оу великомъ трепету, да му се све месо на нему тресло.

Мілутинъ. То и верувемъ! заиста не бы была, шала кадъ бы су тамω некіи были!

Отацъ. Ѡ страха и трепета ніе се смео найпре съ места помакнути. Найманы шумъ плашіо га до смерти, и кацао га оу велико негодованіе.

Найпосле поче такω жестокω жеднити, да жећь дуже нипошто терпити не могаше. Онъ дакле види себе принужденногъ, на около ходити, и какавъ источникъ или потокъ тражити. Срећнымъ случаемъ наће онъ еданъ лепъ чистъ источникъ, изъ когъ изъ сердечне радости жећь свою оуталіо баше. Ѡ какво е велико благодеяніе еданъ напитакъ фришке воде за оногъ, когъ жећь мучи!

Робін-

Робінзонъ благодари Богꙋ зато, и ѡбнадеждисе, да онъ нѣмꙋ и припитаніе ѡпредѣлити бꙋде. Ербо тко птице подъ Небесемъ храни, помысли онъ, тай и мене неће пꙋстити одъ глади оумрети!

Истина, гладь ніе такѡ осећавао, ербо страхъ и трепетъ ѿꙋзеше мꙋ свꙋ волю къ єлꙋ: Него већю волю имадяше къ спаваню. Онъ є такѡ слабъ быо, да єдва є могао на ногама своима стояти.

Обаче гди ће онъ преноћити? Зарь на земли подъ свободнымъ Небомъ? Али тамѡ могꙋ дивы Звѣри или Люди доћи, пакъ га поести! Никаква кꙋћа, или колеба, или пещера — ніе се дала видити. Онъ стояше дꙋго време са свимъ неꙋтѣшимь, пакъ не знадяше, што ће чинити.

Найпосле намысли онъ истѡ такѡ радити, какѡ што птице чине, сирѣчь на єдно дрво сести. Онъ наће дакле єдно таково, кое по дебеле гране имадяше, да способнѡ на ныма седити, и съ леђма на ны наслонитисе могаше. На такво дакле попесе горе, сврши свое Богомоленіе благоговѣйнѡ, посади се после лепѡ, пакъ скорѡ за тимъ заспа. —

Оу снꙋ сниваше ѿ свашта, што мꙋ се годь данїомъ приключило было. Затымъ изыђоше мꙋ и нѣговы родители. Нѣмꙋ се такѡ чиняше, какѡ да бы ихъ видїо ѿ тꙋге и жалости скорбити, какѡ за нымъ жале, оуздишꙋ, плачꙋ, тꙋжꙋ, рꙋкама се плѣщꙋ и оутѣшити се не могꙋ. Хладный зной проће мꙋ крозъ нѣговꙋ крвь и кости. Онъ гласнѡ повика: „я самь овде, я самь овде, любезнѣйшіи родители!" и кадъ є овакѡ повикао,

хотео

хотео є своимъ родителѣмъ оу ѡбатїа пасти; оучини мало движенїе оу снꙋ, пакъ паде съ древета жалостнѡ доле!

Мїлица. Ѡ сирома Робїнзонъ!

Мїлꙋтїнъ. Єли дакле оумрео?

Ѻтацъ. Нѣговомъ срећомъ нїе весма высокѡ седїо, а и земля є была съ гꙋстомъ травомъ ѡкрашена, да се нїе могао такѡ здравѡ оубити. Ѻнъ є ѡсећавао само нѣке болѣтице на страни, на кою є пао быо; ѻваче да є оу снꙋ далеко выше страдао быо, то за ѻве болѣтице нїе ни марїо. Него ѻпетъ попесе на дрво, пакъ ѡстаде тамѡ дотле седити, докле годь сꙋнце нїе изышло.

Садъ поче оу себи мыслити, где бы што за єло добити могао. Све што годь мы оу Єѵропи имало, фалило мꙋ є. Ѻнъ нїе имао хлеба, меса, зелени, млека; и ако бы штогодь за кꙋвати или пећи и имао, то ѻпетъ нїе имао ватре, ражня и лонца.

Ова дрва, коя є до садъ видїо, была сꙋ Кампешъ-дрва, коя никаквогъ плода, него само лишће приносꙋ.

Славимиръ. Каква сꙋ то дрва?

Ѻтацъ. Єсꙋ таква, коя се на свакꙋ фарбꙋ оупотребити могꙋ. Ѻна растꙋ оу нѣкимъ пределма оу Америки, и оу великомъ изобилїю носꙋсе оу Єѵропꙋ. Када се такво дрво оу води кꙋва, то вода ѿ нѣга постане церноцервенкаста; кою после оупотребляваю фарбары за шатиранѣ дрꙋгїи фарбы.

Али садъ ѻпетъ къ нашемъ Робїнзонꙋ.

Безъ знати, шта ће радити, сиће се съ древета доле. А бꙋдꙋћи, да целый ючерашный дань нїе ништа ѡкꙋсїо: то поче га гладь стра-

шнѡ мꙋчити. Ѡнъ є̂ ишао нѣколикѡ хиляда корака оу̂ наоколѡ, ѡ̂бache све, што є̂ годь налазїо, была сꙋ неплодна древеса и̂ трава.

Нѣгова скорбь веће се садъ оусꙋгꙋкила. „Ја ћꙋ ѿ глади морати оумрети!“ повыка ѡ̂нъ, пакъ гласнѡ плакаше къ Богꙋ. Измеђю тогъ даде мꙋ нꙋжда храбрость и̂ силꙋ далѣ по брегꙋ на ѡ̂колѡ терчати, за видити, не были гди годь што за ѣло добити могао.

Али за бадава! Ништа, него Кампешъ-дрва и̂ Індїанске Вербе, трава и̂ песакъ видитисе могаше! Слабъ и̂ маломощанъ паде лицемъ на землю, плакаше изъ свегъ гласа, и̂ желаше, да бы се радїе быо съ дрꙋгима оу̂ води оутопити, него такѡ жалостнѡ ѿ глади оумрети морати!

Ѡнъ є̂ веће заключїо оу̂ ѡ̂вимъ неꙋтѣшимимъ пожеланїю тихꙋ и̂ страшнꙋ смерть глади ѿчекивати, али кадъ се нѣкомъ приликомъ ѡ̂кренꙋо, и̂ єдногъ Морскогъ Сокола оупазїо, кой є̂ съ єднимъ оухваћеномъ рыбомъ крозъ воздꙋхъ летїо. Нечаяннѡ падне мꙋ на память ѡ̂ве Стїхе, кое є̂ нѣгди читао быо:

Богъ, кой птице ѡ̂бдержава;
Таи и̂ люде насыщава.

Ѡнъ стаде самъ себе хꙋлити, да є̂ такѡ малѡ оупованїа на промысль Божїю возложїо быо; оустаде таи часъ са землѣ горе, пакъ заключи, толикѡ далекѡ ићи, докле мꙋ годь нѣгова крѣпость тѣлесна слꙋжити бꙋде. Ѡнъ пође дакле далѣ по прꙋдꙋ ѡ̂бзирајућисе на све стране, за оусмотрити, хоће ли гди годь какво припитанїе моћи ѿпазити.

Наипосле ѿпази нѣкїи Морски Пꙋжа люске

оу пескꙋ. Радостнѡ потерча ѻнъ тамѡ на мѣсто, пакъ тражаше прилѣжнѡ, не бы ли ѻнъ какве люске пꙋне съ Пꙋжи наћи могао. Ѻнъ ихъ наће и нѣгова радость сверхꙋ ѻбогъ баше неописаннѡ велика.

Славимиръ. Лежꙋ ли дакле Морскїи Пꙋжи такѡ по земли?

Ѻтацъ. Не башъ радѡ. Ѻни повыше живꙋ оу Морꙋ, гди се по Морскїи каменны Стѣни Єдни на дрꙋге прилепе такѡ, да се ѿны какѡ мало прилично бердо видити може.

Єдна таква громила зовесе пꙋжево бердо. Нѣки Пꙋжи бывають ѿ таласа ѿтергнꙋти и Ѿливомъ Морскимъ на прꙋдъ изкачены. Кадъ дакле време Ѿлива проће, и Приливъ стꙋпи, то ѻнда ѡстанꙋ Морскїи Пꙋжи на сꙋвꙋ.

Спасое. Што є то дакле Приливъ и Ѿливъ?

Мїлица. Ѡ зарь башъ то не знашъ! То єсть, кадъ вода прилїе и ѻпетъ ѿлїе.

Спасое. Каква вода?

Мїлица. Каква! вода Морска.

Прїат: Драгꙋтинъ. Спасое, пꙋсти нека теби то твой братъ Славимиръ изꙗсни, ѻнъ ће то колѣ ѿ тебе знати.

Славимиръ. И? — дакле добрѡ! Ни си ли ты примѣтїо, да вода изъ Рѣке нѣкїй пꙋтъ далѣ прекѡ брегова на землю излїесе, пакъ после нѣкогъ времена ѻпетъ натрагъ слїесе, да се по ѻнымъ местꙋ ходити може, гди є найпре вода была?

Спасое. Ѡ, то самь я доста пꙋти видїо!

Славимиръ. Дакле, кадъ вода такѡ излїе, да ѻна прекѡ брегова преће то ѻнда зовесе Приливъ; а кадъ ѻпетъ натрагъ оустꙋпи, и брегъ сꙋвъ бꙋде, то ѻнда зовесе Ѿливъ.

Ѻтацъ.

Отацъ. Садъ морамъ ти казати драгій Спасое, да вода оу Океану свакій двадесеть и четыри сата на овай начинъ два путъ поднесе, и два путъ опетъ натрагъ сиђесе. Шесть сати и нѣшто повыше оузвисисе, а шесть и нѣшто выше спустисе. Време оногъ первогъ зовесе Приливъ; а овогъ другогъ Отливъ. Разумешъ ли садъ?

Спасое. О разумемъ! али зашто дакле оузвишавасе вода свагда горе?

Міл8тинъ. То долази ѿ месеца, онъповуче воду къ себи, да она горе оузвиситисе мора!

Светославъ. То смо мы веће два путъ чули! Пусти само, нека драгій нашъ Татица далѣ приповеда!

Отацъ. Другій путъ, Спасое, хоћу выше съ токомъ ѡ томъ разговаратисе.

Робінзонъ баше сердечнω ѡбрадованъ, да є нѣчто нашао, съ чимъ свою крайну гладь поплашити могаше. Морскіи Пужи, кое є онъ нашао, ни су га моглиса свимъ наранити; али онъ баше задовољанъ, да є нѣшто оу желудцу имати могао.

Садъ баше нѣгова найвећа брига, гди ће оу будуще живити, за быти безопасанъ ѿ дивыи люди и зверова. — Нѣговъ первый конакъ есть имао за себе такω неспособанъ, да ніе могао безъ оужаса на нѣга ни помыслити, нѣгове будуще ноћи све на таквый истый начинъ проводити морати.

Міл8тинъ. О я знамъ добрω, што бы оучиніо?

Отацъ. А шта бы дакле? Дай говори да чуемо! —

Мілꙋтинъ. Я҄ бы мени найпре є҄днꙋ кꙋ-
ћꙋ съ декели зыдовы и҄ съ декели гвоздены врати
сазыдао. Пакъ после и҄скопао бы є҄данъ каналъ
свꙋдъ оу҄ наоколω съ є҄днымъ подемнымъ мо-
стомъ, и тай подемный мостъ свакꙋ бы ноћь
на вечеръ горе подигао; после сви Дивяцы мо-
рали бы на полю ωстати, да мени никакво
зло не бы оучинити могли, кадъ бы спавао.

Ѡ҄тацъ. То се само дае слꙋшати! Штета,
да ты ниси тамω быо; да бы си могао сиро-
махꙋ Робі҄нзонꙋ Совѣта дати! — Али — мени
нѣшто опетъ на памѣть доће — є҄си ли ты
весма добрω гледао, какω Дꙋнђеры и҄ Зыдари
починю, кадъ хоћедꙋ какꙋ кꙋћю да праве?

Мілꙋтинъ. Ѡ҄ є҄самь весма добрω. Зы-
дари оу҄гасе найпре добрω кречъ, пакъ га съ пе-
скомъ помешаю. Затымъ мећю свагда є҄днꙋ
цїглю на дрꙋгꙋ, пакъ мажꙋ съ малтеромъ ме-
сто и҄змећю ны, да о҄не весма тврдω заеднω
держатисе мораю. После доћю Дꙋнђеры, пакъ
поꙋдараю греде са сикирама, и҄ оу҄чине, да о҄не
добрω є҄дна оу дрꙋгꙋ оу҄ђю. Затымъ оу҄звꙋкꙋ
греде на є҄дномъ колꙋ горе на зыдъ, пакъ све
прикꙋю є҄днꙋ оу҄ дрꙋгꙋ. После ω҄ дасака и҄сте-
стеришꙋ баскїе, кое на жїоке прикꙋю, за моћи
црепъ по ныма по҄мећати. Пакъ после —

Ѡ҄тацъ. Я҄ видимъ, да си ты весма добрω
примѣтїо, какω о҄ни чине, кадъ кꙋћꙋ праве.
Ѡбаче Зыдарь потребꙋе кречъ, мистрїю, цїгли
и҄ли камена, кое весма добрω мора и҄стесанно
быти: а҄ Дꙋнђеры мораю и҄мати сикире, тестере,
сверлове, ексере, наꙋголникъ и҄ чекичъ. Ѡдакле
бы си дакле такова Ѡрꙋдїя добыо, кадъ бы
си на место Робі҄нзоново быо?

Мілꙋтинъ. Ѵ҄й гледай памети! — то я҄
не знамъ!

Ѡтацъ.

Ѿтацъ. Такѡ є̑ и̑стѡ было и̑ сиромахꙋ Робїнзонꙋ; зато цела воля прошла га є̑ правꙋ кꙋ́кю зыдати. Ѻнъ ніе и̑мао є̑дно баремъ орꙋдїе, кромѣ свое рꙋке, а̑ съ ныма самыма не можесе є̑дна таква кꙋ́ка правити, каквꙋ мы и̑мамо.

Светославъ. То ѻ̑нъ могао бы си баремъ є̑днꙋ колебицꙋ ѿ граня начинити, кое ѿ дрвa ѡломити могаше!

Ѿтацъ. Пакъ бы ли могла нѣга є̑дна таква колеба ѿ граня и̑ лишћя сачꙋвати ѿ Змїя, Кꙋрјака, Пантера, Тїгри, Лавова и̑ дрꙋгіи таквы дивы Ѕверова?

Славимиръ. Ѥ̑й! — сиромаше Робїнзонꙋ, какѡ є̑ теби садъ было!

Светославъ. Не бы ли могао ѻ̑нъ таквe оу̑бити?

Ѿтацъ. Ѥ̑сть, кадъ бы само пꙋшкꙋ, барꙋта и̑ ѻ̑лова и̑мао! Али ѻ̑нъ сиромахъ ніе ништа и̑мао, какѡ што знамо; кашъ ништа на беломъ Светꙋ, кромѣ свое рꙋке.

Кадъ бы годь на ѻ̑во свое безпомощно состоянїе ѡ̑поменꙋосе, то бы ѻ̑петъ пао оу̑ прежашнѣ ѿчаянїе. Шта ми помаже, рече ѻ̑нъ оу̑ себи, да самь се ѿ смертне глади за садъ спасао, кадъ може быти, да ћю ѻ̑вꙋ ноћь ѿ дивыи Ѕверова прождеранъ быти!

Веће мꙋ се такѡ представлало, какѡ да бы веће свирѣпый Тїгръ предъ нымъ стао, свое челюсти страшнѡ ѿворїо, и̑ нѣмꙋ ѻ̑штре свое зꙋбе показывао. Садъ воображаваше себи, да га є̑ веће за грклянъ оу̑хватїо, зато страшнѡ павыка: „Ѡ мои бѣдны родители!“ — пакъ паде безсилнѡ доле на землю.

Кадъ є̑ нѣко време доле на земли лежао,

и҆ ѿча́ѧнно корі́осе, паде мꙋ на паметь є҆дна песма, кою є҆ ѿ свое драгѣ матере доста пꙋти чꙋо певати, кадъ бы оу каквꙋ бригꙋ пала. Песма починѣсе ѻ҆бымъ начиномъ:

Тко самогъ благогъ Бога милꙋе.
Тай противъ сви врагова боюе.
Ѻ҆нъ же нѣга силнѡ ѡ҆бдержати,
Да же свакꙋ бѣдꙋ и҆збѣгати.
Кой великогъ Бога припознае,
Томꙋ ѻ҆нъ свакꙋ оутѣхꙋ дае.

Ѻ҆во є҆ было є҆дно весма добро оукрепленїе сердца за нѣга! Ѻ҆нъ певаше ѻ҆вꙋ краснꙋ песмицꙋ и҆ два и три пꙋта оу своїой памети: пакъ поче ю после на гласъ певати; пакъ подижесе ѿ землѣ горе, и҆ ѻ҆де видити, не были гди годь каквꙋ пещерꙋ наши могао, коа бы мꙋ за безопасно жилище слꙋжила.

Гди бы ѻ҆нъ свойственно быо, — на твердой ли земли оу Амері́ки, или само на є҆дномъ ѻ҆стровꙋ? — ѻ҆во ї́оштъ точнѡ не могаше знати; него срећомъ ѡ҆пази и҆здалека є҆днꙋ планинꙋ, пакъ поже къ нїой.

На ѻ҆вомъ пꙋтꙋ чинаше скорбна примѣчанїа, да ѻ҆вай цѣлый предѣлъ ништа дрꙋго него неплодна дрва и҆ травꙋ содержи. Каквѣ є҆ ѻ҆вде болѣ быо, самы себи лагкѡ представити можете.

Ѻ҆нъ трꙋднѡ попесе на планинꙋ, коа є҆ приличнѡ высока была; и҆ садъ могаше многе милѣ далекѡ оу наоколо видити: Ѻ҆вде после види са страхомъ, да є҆ дѣйствителнѡ на є҆дномъ ѻ҆стровꙋ быо, и҆ да, докле є҆ нѣгово око оугледати могло, нигди никаква землѧ видитисе могаше, кромѣ два мала ѻ҆строва, кои нѣколикѡ мыли далекѡ ѿ ѻ҆вꙋдъ и҆зъ Мора видитисе є҆сꙋ могли.

„Га

„Ꙗ сирома, ꙗ бѣдный Човекъ!“ повыка онъ, пакъ подиже рꙋке свое къ Небꙋ. „То є
„дакле и истинна, да самь ѿ свїю люди ѿ-
„лꙋченъ, ѿ свїю ѡставлѣнъ, нити какꙋ на-
„деждꙋ имамъ, изъ ове страшне пꙋстынѣ
„кадгодь мене опетъ избавлѣна видити?
„Ѡ мои бѣдны печалны родители! Ѡ браћо
„и сродницы мои! Ѡ предраго и премило
„отечество мое! зарь васъ дакле выше никада
„не бꙋдемъ видити? Никадъ родителѣ мое
„премиле за прощенье могъ погрѣшенїѧ моћи
„молити? — Зарь никадъ опетъ нећю слад-
„кїй гласъ могъ прїѧтелѧ и сочеловѣка чꙋти?
„— - - - (плаче) ѡваче ꙗ самь мою сꙋдбинꙋ
„и заслꙋжїо, поче онъ далѣ: Боже Всесилный
„и Всеблагїй, ты си праведный оу твоимъ
„соизволенїю Божїю! ꙗ не треба пакъ да скор-
„бимъ. Ꙗ нисамь болѣ ни заслꙋжїо.“

Замышлѣнъ и какѡ пꙋнъ сна стоѧше онъ на истомъ местꙋ, пакъ оуправїо очи свое баше свꙋдъ гледаюћи по земли; „ѿ Бога и люди
„ѡставлѣнъ! Боже мой Боже! благодаримъ
„твоїой благости!“ то є све было, што є могло произговорити. — Ѡрекомъ паде мꙋ опетъ една красна песмица на память:

Не треба оу печали скорбити,
Него Господꙋ Богꙋ вопити.
Онъ ће теби помоћь свою дати,
Даћешь свакой бѣди противостати.
Бꙋди дакле оу скорби оутѣшенъ,
Пакъ ѿ помощи Бога извѣщенъ.

Онъ теплымъ сердцемъ паде на своѧ колена предъ Богомъ, хвалаше стерпѣнїе и подверженїе оу свои страданїѧ, пакъ молѧше за крѣпость такова терпѣливѡ подносити.

Мїлица.

ѿжедніо бьıо, идȣћи коекȣдъ по онымъ ватренотоплымъ предѣлȣ.

Мілȣтинъ. Зарь є было такѡ топло на томъ островȣ?

Отацъ. Ты можешь мыслити! Гледай овде (на маппи показȣюћи) лежȣ Каравінскіи острови, ѿ коихъ онай, на коимъ Робінзонъ садъ живаше, безсȣмѣннѡ єсть єданъ таковъ бьıо. Садъ видишь ты, да овы островы не ѿстою вашъ такѡ весма далекѡ отавде, где се казȣе, да сȣ подъ лініомъ, и где сȣнце людма нѣкій пȣтъ оуправѡ надъ главомъ стои. Дакле овде веће мора весма топло быти.

Онъ ископа дакле нѣка млада дрва съ рȣкама, на єданъ весма трȣдный начинъ, пакъ ѿнесе ихъ на место, кое є за свое обиталище ѿпредѣліо бьıо. Овде морао є такоѣръ имȣ изгребсти, за посадити тамѡ дрва, и да є овай посао весма полаганнѡ ишао, то измећю тога настȣпи и вечеръ, зато єдва є могао петь до шесть дрва оусадити.

Гладь принȣди га опетъ найпре на брегъ ићи, за тражити нѣколикѡ Морскіи Цȣжа. Али несрећнымъ слȣчаемъ вашъ было є време Солива. Онъ дакле ништа ніе могао наћи, зато є морао гладанъ ѿићи спавати.

И кȣдъ? — Онъ є заключіо, дотле на дрветȣ ноћивати, докле годь свое обиталище безопасно не бы могао справити. Такѡ онъ оде на дрво.

За неимати и овȣ ноћь таквȣ истȣ несрећю, кою є прекашню ноћь претерпити морао, свезасе са своима подвезама околѡ персію за гранȣ добрѡ, на кою се наслоніо бьıо. После припорȣчи себе Промыслȣ Творца пакъ мирнѡ заспа.

Сла-

Владимиръ. А! то є паметно оучиніо!

Отацъ. Нужда оучи насъ много, што мы иначе никадъ не бысмо знали. И зашъ зато єсть Всеблагій Богъ землю и насъ саме тако оуредіо, да мы различне нужде имамо, коима топрвъ чрезъ размышленіа и различны изобрѣтенія задовлетворити морамо. Овакбыма нуждама дужны смо Богу благодарити, да разумны и паметны постанемо. Ербо ако бы су намъ печены Голубовы, како се каже оу оуста оулѣкивали; ако бы су куће, постелѣ, халине, єла и пића и све друго, што годь къ одержанію и оудобству живота нуждно имамо, тако цело о себе и све готово изъ землѣ произрасћивало: то мы заиста не бы смо зашъ ништа друго радили, него єли, пили и спавали; и онда морали бы смо до смерти наше тако глупы остати, како годь марва.

Светославъ. То є дакле Премудрый Творецъ весма добро оуредіо, да онъ не све тако, како што мы потребуемо, таки изъ землѣ произрасћивати допуціа.

Отацъ. Тако, како є онъ све друго оу Свету весма добро и мудро оуредіо! — Али гледайте тамо милу вечерню звезду! Како она любовно надъ нама сіа! Равно и ню єсть нашъ Отецъ Небесный сотворіо, кому дужны смо благодарность нашу отдати, да смо данашный пріятный дань безбѣдно провели. — Ходите дечице! оухватитесе рукомъ за руку, пакъ да идемо къ нашой сѣницы!

Четвер-

Четвертый вечеръ.

Ѡтацъ.

Садъ, чада моѧ, гди ѡ̂стадосмо ю̂черъ съ нашимъ Робїнзономъ?

Славимиръ. Ѡ̂нъ бѧше ѡ̂петъ на древо попеосе, за спавати тамѡ, и̂ —

Ѡтацъ. Весма добрѡ, и̂ сам бѣше тꙋ! — Садъ за ѡ̂вай пꙋтъ и̂дѧше мꙋ болѣ; ѡ̂нъ нїе пао выше съ дрвета, него спаваше мирнѡ до ꙋтра дань.

Кадъ є̂ сванꙋло было, ѿтерча ѡ̂нъ найпре на брегъ, за нѣке Морске Пꙋже наћи, пакъ после ѡ̂петъ къ своме послꙋ и̂ћи. Ѡнъ оу̂зеде за садъ дрꙋгїй пꙋтъ, пакъ и̂мадѧше радость пꙋтемъ є̂дно дрво наћи, на коимъ велико воћѣ є̂сть высило. Ѡнъ нїе знао, какво бы то воће было, но ѡ̂петъ є̂ помыслїо, да се ѡ̂но ѡ̂петъ зато може є̂сти, такѡ смлати є̂днꙋ воћкꙋ доле.

Ѡна є̂ была дꙋгꙋластый скорѡ треꙋголный Ѡра, какѡ детинѧ глава великїй; Внѣшнѧ люска, кою є̂ ѡ̂нъ съ весма многимъ трꙋдомъ помоћїю ѡ̂стры каменѧ ѿворїо бꙋ̂о, бѧше жиласта, и̂ какѡ и̂зъ заеднѡ слепленнѣ Конопљѣ составлѣна. Дрꙋга напротивъ люска бѧше скорѡ такѡ тверда, какѡ ѿ Корнѧче люска, и̂ Робїнзонъ види, да ю вмѣстѡ дꙋбоке чинїе оу̂потребити може. Вꙋ̂зграда бѧше безмѣрнѡ сочна, и̂ вкꙋшаваше

какѡ

каково лешникъ, обаче опетъ не баше лешнику башъ подобна; а оу средыни исте возгре, коя є шупля была, наће єданъ сладостный сокъ, кой ніє башъ непріятанъ быо.

Обай сокъ могаше се изъ ора крозъ три ѿ саме нарабы сотворенне ямице исцедити, безъ да бы нуждно было, бнутреню тверду люску ѿворати; — єдно весма мудро расположеніе, безъ когъ обай, за здравлѣ тако благопріятанъ сокъ, при ѿвореню каменотверде люске по вышой части морао бы се просути.

То є быо єданъ ручакъ за нашегъ прегладногъ Робінзона! Нѣговъ праздный желудацъ съ єднымъ орахомъ іоштъ ніє быо задоволянъ, онъ стресе дакле и другогъ и трећегъ, кое є съ великимъ Аппетітомъ потрошіо. Ѿ радости сверху обогъ изобрѣтенія паде му изъ очію суза, кадъ є за обо благодѣяніе Богу благодаріо.

Древо баше прилично высоко, и ніє имало никаквы грана, на подобіе палмовогъ древа, него само єдну круну ѿ велики заоштрлясты мечу подобны листій.

Мілутинъ. Какво бы то морало древо быти? Ѿде такова не находусе.

Ѿтацъ. То є было Кокусдрево, ѿ коихъ особито овде оу Восточной Індіи, (на маппи оуказиваюћи) и овде по островы великогъ южногъ Мора древа оувеликомъ числу находусе. А како є обо на реченный Робінзоновъ Островъ дошло, то вамъ я не знамъ казати. По Американски островы такоћеръ обакова древа не находусе.

Славимиръ. Я бы самь радъ єданъ путъ єданъ Кокусора видити.

Ѿтацъ.

Ѻтацъ. Радъ бы си видити? Дакле почекай, ꙗ ћꙋ ти нешто показати, што ће нѣмꙋ нарочитѡ прилично видитисе.

(Срекнымъ слꙋчаемъ ваше ѻтцꙋ малѡ преће єданъ Кокꙋсора посланъ. Ѻнъ дакле ѿиде, пакъ га донесе. Кадъ є ѻпетъ натрагъ дошао съ Ѻрахомъ оу рꙋцы, скочише сви на єданъ прерадостный начинъ предъ нѣга, пакъ были сꙋ оу сꙋмни, нїобымъ собственнымъ вѣровати ѻчима).

Ѻтацъ. Дакле за каквꙋ вещь вы ѻво держите? —

Славимиръ. А єли вашъ то правый Кокꙋсора?

Ѻтацъ. Вашъ истый таквый, какѡ какавъ, кой оу Індїи расти!

Сви. Ѻ!

Светославъ. А гди сте га добили любезный Татица?

Ѻтацъ. Да ꙗ оу Восточной Індїи быо нисамь, и да се ѻвде оу Хамбꙋргꙋ никаквы Кокꙋсораси кꙋпити не могꙋ, то вы сви знате. Не бы ли ꙗ имао доброгъ човека, кой мени нѣга не бы поклонїо, то не бысте ни каквꙋ радость имали, єданъ такавъ знаменитый и кодъ насъ весма редкїй плодъ познати.

Мїлꙋтїнъ. Тко вамъ га є послао?

Ѻтацъ. Нашъ прїятель, Капетанъ Галлїашкїй Драга Богоевъ, когъ сте вы старїи преће две године, кадъ смо оу пристанищꙋ были, видили.

Светославъ. Ахъ єсть! ѻнай любовный човекъ, кой насъ є и оу Їоркꙋ посетїо.

Ѻтацъ. Тай истый; — Дакле мы измећꙋ тога хоћемо видити, хоћемо ли моћи люске ѿворити.

(После

(После нѣкіи трудныи сѣцыва, докѣ се найпосле съ нымъ къ концу, внѣшню деблину, жиласту люску разсѣки за извуки семе изъ ора наполѣ. После пробушиласе съ єднымъ малымъ ножемъ єдна ѿ они три ямица, коа крозъ внутреню тверду люску пролази, и само съ ораовомъ єзгромъ єсть срасѣена, изъ кое єдна добра шолица пуна сока изыѣи може. Овай сокъ ніє быо башъ тако весма сладакъ, како што смо га мы ѡписали были, може быти, што є ора веѣе доста старъ быо, или вала да се іоштъ оу невреме зеленъ оузбрао быо. — За тымъ разсѣчесе самъ ора, пакъ докѣсе къ беланцу оу среди изшупликасте єзгре, коа є іоштъ сладостныа, него ли сладкіи лѣшникъ была. То є была єдна часть за ово мало содржество).

Живоинъ. Сакрлотъ! то є много сиромаха Робінзона труда коштовало, докле є онъ оваку тверду люску ѿворити могао!

Отацъ. То вы можете самы разсудити, кадъ сте веѣе видили, колико є насъ труда коштавало, премъ да смо къ тому оштаръ ножъ и тестерицу имали, кое Робінзонъ не могаше имати. Али нема тогъ труда, когъ не бы єданъ гладанъ човекъ оупотребіо, кадъ бы надежду имао, само себе насытити!

Премъ да є свою гладь садъ доста прилично поплашіо, то опетъ ѿиде на брегъ видити, хоѣе ли моѣи каквогъ Морскогъ задобити пужа. Онъ овде опетъ нѣке наѣе, али не толико много, да бы могао ихъ за єданъ ручакъ имати. Зато опетъ имадаше онъ велікіи оузрокъ благодарити Богу, да є данась

 другго

дрꙋго препитаніе живота свогъ наћи могао. И то онъ оучини изъ свегъ срдца свогъ.

Приобрѣтене Пꙋже оузеде са собомъ за рꙋчакъ; пакъ садъ вратисе радостнымъ срдцемъ къ своемъ ючерашнѣмъ послꙋ натрагъ.

Онъ е на брегꙋ нашао еднꙋ великꙋ люскꙋ ѿ школке, кою е вмѣстѡ едне лопати оупотребіо. Чрезъ ню бяше мꙋ нѣговъ посао далекѡ ѡлакшанъ. Не много за тымъ произнађе едно былїе травное, когъ е стебло такѡ жиласто было, какѡ кодъ насъ што сꙋ ланъ и конопла. Оу дрꙋго време не бы онъ никадъ на сваково што и погледао; али садъ мꙋ е было до велике нꙋжде. Онъ тражаше све и разгледаше, не были ѿ штогодь каквꙋ ползꙋ имати могао.

Оу надежди, да ће се ово былїе такѡ какѡ годь ланъ и конопла дати оупословати, начꙋпа га подоста, повеза га оу мале снопиће, пакъ га потопи оу водꙋ. Кадъ е после нѣколикѡ дана примѣтіо, да е дебела внѣшня кожица ѿ воде доста ѿмекнꙋла была, повади снопиће опетъ изъ воде, пакъ разстре ѿмекшана стебла на сꙋнце. Текъ што сꙋ се она ѡсꙋшила была, то оучини пробꙋ такова стебла какѡ годь ланъ съ еднымъ великимъ дрветомъ измлатити и после истрти.

Ѿ лана, когъ е оучиніо, поче таки пробати мала оужа плести. Она заиста ни сꙋ могла такѡ тврда быти, какѡ она, коя кодъ насъ Штрангарь плете; зашто ніе имао точка, нити себи помоћника. Но опетъ зато была сꙋ она доста яка, за нѣгове велике школке съ ныма на едно дрво здравѡ свезати, за имати едно орꙋдіе, кое доста прилично было е едной лопати.

Садъ

Садъ онъ поче свой посао далѣ радити, пакъ пресади дрво за дрво, докле годь найпосле мало место предъ своимъ бȣдȣщимъ обиталищемъ точнѡ ѡплео нїе быо. А бȣдȣћи да єданъ єдинитый редъ гибкїй древа їоштъ никаквъ безопасанъ ѡхранителный зыдъ нїе мȣ се видїо: то нїе быо поштедїо трȣда; їоштъ єданъ другїй редъ околѡ первогъ посадити. После проплете онъ ова обадва плота са зеленымъ прȣћемъ, пакъ за тымъ доће мȣ на память, разстоянїе измећу ова обадва реда землїомъ напȣнити. Чрезъ тогъ постаде онъ єданъ такѡ твердъ дȣварь, да бы велико насилїе ѿ потребе было пробити га.

Свакїй вечерь, и свако ютро поливаше ово свое мало насажденїе съ водомъ изъ источника. За сосȣде водне слȣжиле сȣ мȣ Кокȣслюске. Скорѡ приобрѣте онъ великȣ радость, кадъ є примѣтїо, да млада дервца провїяю и зеленесе.

Кадъ є са своїомъ ѡградомъ скорѡ готовъ быо, ѡпредѣли єданъ цѣлый дань многа и яка ȣжа и штранге плести. Ѡ коихъ начини, коликѡ є добро знао, ѿ штранки єдне мердевине.

Живоинъ. Што ће дȣ мȣ оне?

Отацъ. То ћешь ты садъ чȣти. — Онъ є хотео, кашъ никаква врата са землѣ имати, него и найпоследню ямицȣ съ дерви зарастити.

Мїлȣтинъ. Дакле какѡ бы онъ ȣлазїо и изылазїо?

Отацъ. Ктомȣ хотео є ȣпотребити свое ѿ ȣжа и штранки мердевине. — Каменна стѣна надъ нѣговомъ пештеромъ была є близȣ

шесть фати высока. Горе стоаше єдно дрво. Ѡнъ затымъ пробаше горе по ныма попетисе, кое мꙋ є све по нѣговой воли ишло.

Кадъ є све ово готово было, то поче мыслити, какѡ бы почео, малꙋ шꙋплинꙋ планине ове іоштъ ширꙋ испословати, да бы доста повелика могла быти за нѣгово овде пребыванѣ. Съ нѣговы самы рꙋкꙋ предвиди онъ, да не може башъ са свимъ испословати! Што є было дакле чинити? онъ принꙋжденъ баше гди годь какво орꙋдіе произнаћи, съ коимъ бы се помоћи могао.

Оу овомъ намѣренію ѿиде онъ на єдно мѣсто, гди є много ѕѣлено каменѣ, кое є весма тврдо было, лежати видіо. Кадъ є измеђю нѣга прилѣжнѡ тражіо, наће найпре єдногъ, когъ кадъ є оупазіо быо, ѿ радости поче оу нѣмꙋ серце играти.

Ѡвай камень быо є какогодь єдна сикира наравнѡ оустроенъ, онъ спредъ баше оштаръ, а састрагъ имадаше іамꙋ, оу кою могаше се метнꙋти єдно держало. Робінзонъ таки ѡпази, да себи правꙋ сикирꙋ изъ нѣга начинити може, кадъ бы самѡ єще волма іамꙋ разпространіо. — Ѡнъ къ овомъ дакле после доће помоћю єдногъ дрꙋгогъ камена, сирѣчь кадъ є малѡ ширꙋ іамꙋ начиніо. После оунꙋтра метнꙋ єдно подебело дрво за држало, пакъ га съ доброоупреденнымъ канапомъ свеза такѡ тврдѡ, какѡ канда бы было прикованно.

Таки затымъ поче пробати єдно мало дрвце съ новомъ сикиромъ ѿсеки; пакъ кадъ є могао ово оучинити, то такѡ се возрадовао, да ніе могла се радость нѣговогъ ѡпи-

сати

тати сердца. Могао бы му ткогодь онда за ову сикирицу и хиладу форінти давати, то онъ опетъ ню ѿ себе не бы могао нипошто дати; такву велику ползу мыслїо є съ нїомъ оучинити!

Кадъ є далѣ између камена тражїо, наће їоштъ два камена, коа су му се такођеръ весма полезна видила. Ѥданъ ваше на подобїе єдне малице изображенъ, когъ Каменосѣчцы и Тишлеры оупотреблявaю. Другїй имадаше подобїе єдне кратке дебеле ћюле, и доле ваше тако заоштрластъ, како какавъ Клинъ. Такођеръ и ова обадва камена оуземе Робїнзонъ съ собомъ, пакъ радостно ѿтерча къ своїой пещери, за предузети таки свои посао.

Дѣло ѿ первогъ часа пође му срећно — Кадъ є заоштрластый клинуподобный камень на землю или на камень метнуо, а съ малицеподобнымъ каменемъ опетъ горе тукао, цепаше онъ све комадъ по комадъ, пакъ на овай начинъ распространи онъ свою пещеру. За нѣколико дана ваше толико далеко съ посломъ дошао, да є место доста велико ваше распространїо, кое є могло како нѣговомъ Пребыванїю, тако и спаванию пристойно служити.

Онъ є веће найпре прилично быо траве рукама начупао и на сунце простреο, за начинити си сена. — Оно ваше како трева суво. За то оунесе га оу свою пещеру, за оучинити си оугодну постелю ѿ нѣга.

И садъ нїе му выше ништа препятствовало паки на начинъ человѣческїй спавати и лежати, ерво найпре морао є преко двадесеть ноћи, како птица на єдномъ дрвету преседити.

дити. Ѡ какво є̑ то сластолюбїе за нѣга было, нѣгове оутрꙋђене члени по є̑дномъ ѿ сена кревету по призволенїю протегнꙋти! Ѻнъ за то благодари Богу, пакъ оу себи рече: Ѡ кадъ бы мои Соотечественницы оу Ѥвропи знали, какѡ є̑ ѻномъ човеку, кой многѡ ноћи єднꙋ за другомъ на є̑дной твердой грани седећи провести мора! Заиста ѻни себе за благополучне держати могꙋ, да скакїй вечеръ на меканꙋ и̑ безопаснꙋ постелю лећи могꙋ; за то дꙋжни сꙋ за ѻволико велико благодѣянїе Богу дневнѡ и̑зъ свегъ срдца благодарити!

Сꙋтра данъ бяше недела. — Робїнзонъ посвети ю̑ покою и размышленїю сверхꙋ себе самогъ. Задꙋго клечаше ѻнъ на колени, плачевне очи подизаше къ Небꙋ, пакъ молаше Бога за ѿпꙋщенїе своихъ грѣхѡвъ, за спасенїе и̑ оутѣшенїе свои сиромаха родителя. После благодари Богу съ радостнымъ сꙋзама за чꙋдесно спомоществованїе, кое є̑ ѻнъ нѣмꙋ оу нѣговомъ и̑зоставленномъ состоянїю ѻпетъ благоизволїо дати, и̑ ѻбѣщаваше се дневнѡ поболшавати, и̑ непрестаннѡ сыновско повиновенїе оу мысли родителѣмъ своимъ ѿдавати.

Мїлица. Садъ є̑ постао далекѡ болый Робїнзонъ, него ли што є̑ найпре быо!

Ѿтацъ. То є̑знао Всеблагїи Богъ и̑ найпре, да бы се ѻнъ поболшао, кадъ бы мꙋ се несрећа приключила, и̑ за то є̑ послао на нѣга ѻва страданїя! Такѡ чини Преблагїй Небесный Ѿтецъ свагда съ нами. Не и̑зъ ı̑арости какве, него и̑зъ любови пꙋсти на насъ какво негодованїе; є̑рко ѻнъ зна, да и̑наче не бы смо се могли и̑кадъ поболшати.

За незаборавити теченїе дана, и̑ за свагда

гда знати, кой є дань недѣля, придомыслисе онъ, себи єданъ Календаръ начинити.

Славимиръ. Календаръ?

Отацъ. То се разуме, али не тако точный и на папиру трукованый, како што се оу Европи прави; него такавъ, по коему онъ дне бројати могаше.

Славимиръ. А како є онъ то оучиніо?

Отацъ. Да онъ никаквогъ папира и къ писанію потребнаѧ ніе имао; то онъ тражаше себи четыри єдно покрай другогъ стоећа древета, коѧ гладку кору имадаху. На найбећемъ ѡ ны запарао бы свакїй вечеръ съ єдньмъ оштрымъ каменомъ по єдну малу черту, коѧ бы свакїй путъ онай прешедшїй знаменовала дань. Колико бы годъ пути по седамь черты запарао, была бы веће єдна недѣля совершенна; пакъ после запарао бы оу близу стоеће другого древо єдну черту, коѧ бы єдну неделю показывала. Колико бы годъ пути на овомъ другомъ древету четыри, или по состоянію месеца петь недѣлѧ запарао, то бы онъ на трећемъ опетъ близустоећемъ древету подобну такву черту запарао, и съ тымъ бы доказао, да є веће єданъ цео месецъ прошао быо. И кадъ бы найпосле и оваковы дванайстъ месечны черта на овомъ трећемъ деревету забележіо; то онда на четвертомъ древету запарао бы опетъ єдну черту, коѧ бы целу совершенну годину знаменовала.

Живоинъ. Али месецы ни су све єднакїи: єрбо єдны имаю тридесеть а другїи тридесеть и єданъ дань; како бы дакле онъ свагда знао, колико дана свакїй месецъ има?

Отацъ. То є онъ знао оу персте бројити.

Слави-

Славимиръ. Оу персте?

Отацъ. Есть; и ако вы желите, то ћу васъ и то научити.

Сви. Ох хоћемо, дражайшій Татице!

Отацъ. Но дакле имайте позоръ. — Гледайте, онъ є овакω затворіо свою леву руку; после оудараше онъ съ єднымъ перстомъ друге руке первω по єдномъ горе пружєнномъ персту, после по долуположенномъ; и потомъ именоваше месеце све по реду, какω следую єданъ за другимъ. Свакій месецъ, кой на гору пруженъ перстъ падне, содержи тридесеть и єданъ дань, а другіи, кои долуположенны єсу, содерже само тридесеть; изємлется само єданъ Февруарій, кой не содержи тридесеть, него самω двадесеть и осамь дана, а сваке четверте године по двадесеть и деветь дана.

Онъ починаше съ оуказателнымъ перстомъ, пакъ именоваше, кадъ га є на пруженный перстъ положіо, первый месецъ оу године, сиречь Іаннуарій! Тай има дакле, коликω дана?

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Отацъ. Садъ ћу следовати далѣ месеце на овай начинъ по перстима броати, а ты Славимире, свакій путъ именуй число дана. — Дакле коликω Февруарій?

Славимиръ. Требало бы тридесеть дана да има, али онъ самω двадесеть и осамь дана има, али нѣкій путъ двадесеть и деветь.

Отацъ. Коликω Мартъ?

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Отацъ. А коликω Апріллій?

Славимиръ. Тридесеть.

Ѿтацъ. А̂ Маій?

Сласимиръ. Тридесеть и̂ е̂данъ.

Ѿтацъ. А̂ Іюнїи?

Сласимиръ. Тридесеть.

Ѿтацъ. Колико Іюлїй?

Сласимиръ. Тридесеть и̂ е̂данъ.

Ѿтацъ. А̂ колико Августъ? (на палацъ показываюћи)

Сласимиръ. Тридесеть и̂ е̂данъ.

Ѿтацъ. А̂ Септемврій?

Сласимиръ. Тридесеть.

Ѿтацъ. А̂ колико Октомврій?

Сласимиръ. Тридесеть и̂ е̂данъ.

Ѿтацъ. Колико Ноемврій?

Сласимиръ. Тридесеть.

Ѿтацъ. А̂ Декемврій, колико ѻ̂нъ?

Сласимиръ. Тридесеть и̂ е̂данъ.

Ѿтацъ. Живоине, е̂си ли ты све оу̂ Календару гледао, е̂ли точно и̂шао нашъ рачунъ?

Живоинъ. Е̂самь, ѻ̂нъ е̂ све и̂шао како треба. —

Ѿтацъ. Ѿвакове вещи треба добро паматствовати, за што се не може свакій путъ Мѣсяцословъ и̂лити Календаръ оу̂ руцы и̂мати, пакъ ѻ̂петь нѣкомъ човеку доће, да моразнати, колико свакій месецъ и̂ма дана.

Сласимиръ. Ѽ то ꙗ̂ нећу никадъ заборавити! —

Живоинъ. И̂ ꙗ̂ нећу; ꙗ̂ самь весма добро запамтїо!

Ѿтацъ. Ѿвымъ дакле начиномъ позорствоваше и̂ нашъ Рокїнзонъ, да ѻ̂нъ численїе времена нїе могао и̂згубити, и̂ сваг да бы знао, кой бы дань недела была, за моћи га, како Христїанинъ праздновати.

И̂зме-

Ӥзмеѣю тогъ баше ѻнъ повеѣю часть Кокꙋсора ѿ самогъ єдногъ дрвета, кога є досадъ произнашао было, веѣе потрошіо, а Морскіи Пꙋжи такѡ малѡ изкацывалисꙋсе изъ Мора, да ѻнъ ѿ самы ньи выше не могаше живити. За то поче ѻнъ ѻпетъ за свое бꙋдꙋще старатисе ѡбдержаніе.

Изъ страха дивыи Звѣрова и люди, ніє се смео до садъ далѣ ѿ свогъ ѡбиталища оудалявати. Али садъ га принꙋди нꙋжда храбро сердце имати, пакъ нѣшто повыше по ѻтровꙋ разгледати, за изобрѣсти нова препитанія. Оу овомъ дакле намѣренію заключи сꙋтрадань оу име Божіе єданъ малый предꙋзети пꙋть.

Али за ѿ жестоке солнечнѣ теплотѣ себе сохранити, оупотреби ѻнъ цѣлый ѻнай вечеръ себи єданъ парапле начинити.

Светославъ. А где є нашао платна и рыбныи костію?

Ѻтацъ. Ѻнъ нити є имао платна нити рыбныи костію, нити ножа ни маказа, нити игле и конаца, пакъ ѻпетъ — што мыслите, какѡ є започео себи Парапле правити?

Светославъ. Є, то ѧ не знамъ!

Ѻтацъ. Ѻнъ є ѡплео себи ѿ Ракитова прꙋѣя єданъ малый поклопацъ, метнꙋ оу средъ нѣга єданъ штапъ, кога є съ шпагатомъ твердѡ оувезао, послѣ донесе ѿ Кокꙋсдрвета широки лишѣя, коя є по поклопцꙋ горѣ съ пчіодама приденꙋо было.

Славимиръ. Съ пчіодама? А где є ихъ добыо?

Ѻтацъ. Погаѣяй!

Міляца.

Мїлица. Ѿ ıа векь знамъ! онъ ихъ є нашао оу кюкретꙋ, и патосныи пꙋкотына: и ıа ихъ тамѡ многѡ налазимъ!

Славимиръ. Єсть, ты си башъ лепѡ погодила! какѡ канда бы се Пчїоде наћи могле тамѡ, гди се изгꙋбити не могꙋ! А гди бы сꙋ быле пꙋкотине и патосъ оу Робїнзоновой ıами?

Отацъ. Дакле тко ће погодити — какѡ бы сте вы чинили, кадъ бы сте штогодь оу тврдити хотели, а не бы сте правыи пчїода имати могли?

Славимиръ. Ја бы самь бодлике ѿ терна на то оупотребїо.

Мїлꙋтинъ. А ıа опетъ бодливы дрваца!

Отацъ. То се веће дае разꙋмети! — Измећю тогъ морамъ вамъ казати, да Робїнзонъ нити оно, нити ово могаше имати, ерко онъ нити є терна, нити бодливыи дрваца на свомъ островꙋ наћи могао.

Славимиръ. Но дакле, што є на то оупотребїо?

Отацъ. Рыбнѣ кости. Море избацываше нѣкїи пꙋта и мертвꙋ рыбꙋ на тврдꙋ землю, и кадъ сꙋ такове иструнꙋле, или ѿ хищны птица поедене быле, то ѡстале бы свагда ѿ ны кости. Ѿ овыхъ єсть Робїнзонъ найвыше и най оштрїе налазїо, и такове на мѣсто пчїода оупотреблявао.

Помощїю таковы єсть онъ себи такѡ тврдъ Парапле начинїо, да никаква зрака солнечна могла є крозъ нѣга пробити. Коликѡ бы мꙋ годь какавъ таквый посао новый за рꙋкомъ пошао, свагда бы имао неописаннꙋ радость сверхꙋ нѣга; и онда бы имао обычай оу себи

рећи:

рѣки: ала вашъ самь я оу моіой младост
великій бꙋдала быо, да самь я мое златн
време оу дангꙋби проводіо! Ѿ кадъ бы сам
садъ оу Еѵропи быо, и сва она ордꙋдіа имао
коа се такѡ лагкѡ добити могꙋ, какве бы п
многе вещи начинити могао! Каква бы т
моа радость была, найнꙋждніе вещи, кое б
потребовао, самъ начинити!

Бꙋдꙋћи, да іошть ніе такѡ доцкан
было; то опетъ паде мꙋ на память; бы л
морао себи іоштъ єднꙋ торбꙋ начинити
оу кою бы могао штогодь хране метнꙋти
и оу кою бы могао мећати оно, што б
благополꙋчнѡ за припитаніе живота свогъ на
ћи могао. Ѡнъ овде размышлѣваше за нѣк
време сверхꙋ овогъ, найпосле благоспѣш
мꙋ и овде єдно средство произнаћи.

Ѡнъ ваше доста многѡ шпагата ѿ ко
поплѣ начиніо; изъ овогъ заключи єднꙋ Мре
жꙋ ѡплести, пакъ изъ мреже єднꙋ ловачк
начанити торбꙋ.

А то є почео обымъ начиномъ. На дв
дрвета, коа сꙋ нѣшто мало повыше ѿ риф
єдно ѿ дрꙋгогъ ѡстоѣла, свеза єданъ конацъ
подъ дрꙋгимъ тврдѡ и такѡ гꙋстѡ, колико є
было можно. То є было то, што Такачи ѡснов
именꙋю. После привеза ѿсгорь до доле опетъ
єданъ конацъ покрай дрꙋгогъ такођеръ такѡ
оугꙋстѡ, колико є было возможно; пакъ чи-
наше съ овы доꙋвидꙋћіи концы за свакіи по-
прекій конацъ єданъ чворъ, такѡ истѡ, какѡ
што се при мрежи прави. Ѡвы дакле долꙋви-
дꙋћіи концы были сꙋ поꙋчица. И такѡ скорѡ
сплете єдно платно, кое є рыбарской мрежи
подобно было. Ѡнъ дакле ѡвеза краеве ѿ дрва,

пакъ

акъ єднꙋ странꙋ заплете, а дрꙋгꙋ ѡстави, какѡ што є была. Садъ ѡ ове мреже начини онъ правꙋ ловачкꙋ торбꙋ, кою съ єднимъ дебеломъ шпагатомъ за горнѣ краеве привеза, за моћи ю преко рамена метнꙋти.

Ѡ радости сверхꙋ овогъ благополꙋчногъ изобрѣтенія и нѣговогъ трꙋда нїе могао скорѡ целꙋ ноћь заспати.

Мїлꙋтинъ. Ѡ и ꙗ бы самь радъ мени єднꙋ таквꙋ ловачкꙋ начинити торбꙋ!

Светославъ. И ꙗ; али кадъ бы смо самѡ шпагата имати могли?

Мати. Ꙗко вы вашъ толикꙋ радость къ вашемꙋ послꙋ имати желите, какѡ Робїнзонъ; то вы самы морате себи конце прести, и самы найпре Лань или Коноплю приправити. Ꙗли да такова їоштъ нїе на нивы зрела, то ꙗ ћꙋ вамъ на то конаца дати.

Мїлꙋтинъ. Ѡ хоћете ли вы то, любезна Мамице?

Мати. Драгосердечнѡ, ако вы то самѡ желите. Ходите, мы ћемо ихъ донети.

Мїлꙋтинъ. Ѡ то є прекрасно!

Мїлица. То є весма добро, дечице, да вы то слѣдꙋете. Ꙗко бы сте и вы кой пꙋтъ на какавъ островъ дошли, гди никаквы люди нема: то знайте; какѡ бы сте и вы то правили. Нїе ли истинна любезный Татица?

Ѡтацъ. Весма добрѡ; чините самѡ! — Нашегъ Робїнзона морамо до сꙋтра ѡставити спавати. — Ꙗ ꙗ ћꙋ измећꙋ тогъ времена видити, хоћꙋ ли имати толикѡ Майсторїе, єданъ таковъ Парапле начинити, какавъ є нѣговъ быо.

Петый Вечеръ.

Дошедшїй вечеръ, кадъ се содрȣжество ѻпетъ на ѻбычно место совокȣпило было, доће Живоинъ съ єдномъ ловачкомъ торбомъ, кою є ѻнъ самъ начинїо бю, и кою сви любопитнѡ почеше гледати. На место Параплеа єсть ѿ слȣжкинѣ єдно сито позаимїо, кое є на єдно дрво натакао, и выше главе держао. Нѣгово цело ѻдѣянїе бяше весма важно и величественно.

Мати. Башъ прекраснѡ Живоине! То си добрѡ направїо! Нїе много фалило, да те ни самь за правогъ Робїнзона припознала.

Славимиръ. И їоштъ ни самь могао готовъ быти съ моїомъ торбомъ; иначе и я бы такѡ дошао.

Мїлȣтинъ. Такѡ є и мени было!

Ѻтацъ. Веће добро, да є само єданъ готовъ бю: садъ да идемо далѣ къ нашемъ дѣлȣ. Али твой Параплє Живоине, ништа не коштȣє!

Живоинъ. Єсть, єрбо самь га изъ нȣжде брже болѣ направїо, а дрȣгогъ никаквогъ такѡ фришкѡ готовогъ ни самь могао наћи.

Ѻтацъ. (кой самъ єданъ Параплє начинїо бяше, извади га исподъ плота) Шта говоришь ѻвде, ты братъ Робїнзоне?

Живоинъ. Яхъ! то є лепъ!

Ѻтацъ. И ћȣ га дотле задержати, докле се годь наша Їсторїа не сверши. Тко

дакле

далке ône вещи, кое ê Робінзонъ правіо, найволѣ оуправити буде, тай ће быти нашъ Робінзонъ, и томе ћу после и ôвай мой штитъ поклонити.

Милутинъ. Хоће ли тай себи и праву колеву начинити?

Ôтацъ. Зашто не?

Сви. Ô то ê лепо; то ê красно!

Ôтацъ. Робінзонъ êдва ê могао зору дочекати; оустаде іоште преће, него ли сунце, пакъ се приуготови къ путу. Ôнъ ôбеси торбу; ѡпаса êдну штрангу ôколѡ свогъ тела, заде свою сикиру вместѡ шпаде, оузеде свой Парапле на раме, пакъ поће веселѡ ѿ свогъ дома.

Найпре потражи ôнъ свое Кокуедрво, за метнути êданъ или два Ораха оу свою торбу; после ѿтерча и на брегъ за наћи нѣколикѡ Морскіи Шужа, и кадъ се съ ôвымъ вещма провидіо бяше, и добрѡ хладне воде изъ нѣговогъ источника напіо быо: то ôнъ ѿиде съ Богомъ.

Было ê прекрасно ютро. Сунце искочи садъ бяшъ оу нѣговой целой чистоти, какѡ изъ Мора наполѣ, пакъ позлати верхове древеса. Хиляду малыи и великіи птица ѿ различите чудесне фарбе, певали су ніову перву ютреню песмицу, и радовалесусе новодошедшемъ дну. Воздухъ бяше такѡ чистъ, и такѡ прохлажденъ, какѡ да бы кашъ садъ топрвъ ѿ Бога сотворенъ быо; пакъ изъ зеліа и древеса произхождабаше êданъ оугодный и благовонный мирисъ.

Робінзона поче сердце ѿ радости растити и благодаренія Богу ѿдавабаше. Пакъ самъ оу себи

рече:

рече: и҆ ѻ҆вде показꙋесе Всеблагїй! — После помеша ѻ҆нъ свой гласъ съ пѣванѣмъ птичица, пакъ певаше ѻ҆вꙋ краснꙋ ю҆треню песмицꙋ:

Бꙋди и҆ме твое славно!
Ѿ свїю твари прехвално!
Боже ты ѹ҆слыши гласъ мой!
Ѥ҆ръ самь и҆ ꙗ҆ тварь и҆ рабъ твой.

Свака птица свой гласъ пева,
Песмама полѣ ѻ҆дева.
Славе непрестаннѡ тебе,
Ѹ҆веселꙗваю себе.

Ты си творецъ свега Света,
Былїѧ и҆ свакогъ цвета.
Немой мене ѿставити,
Гласа могъ не ѹ҆слышати.

Благослови мене ѻ҆тче,
Свегъ света великїй творче,
Сподоби ме честнѡ жити,
Ѹ҆ безопасности быти.

Бꙋди ми мой ѹ҆тѣшитель,
Скорби мое и҆збавитель.
Да те славить могꙋ вѣчнѡ,
Сердцемъ моимъ безконечнѡ.

Мїлꙋтинъ. Ѿ любезный Татице, хоћете ли вы мени тꙋ песмицꙋ преписати, да и свако ю҆тро самъ читати могꙋ, кадъ годъ ѹ҆станемъ?

Ѻ҆тацъ. Драговолнѡ!

Прїѧт: Драгꙋтинъ. Ѧ҆ ꙗ҆ ћꙋ те начинъ и҆ли Мелодїю къ томꙋ наѹчити, пакъ можемо є҆ свагда предъ ю҆тренїомъ молитвомъ певати.

Све-

Светославъ. Ѡ то є̑ добро! То є̑ є̑дна весма лепа песмица!

Ѿтацъ. Бȣдȣћи да се Робінзонъ їоштъ свагда ѿ Дивлака и̑ дивіи Зверова плашїо; то свагда держаосе странпȣтица оу своимъ пȣтованю, колико є̑ годь могао, све є̑ крозъ гȣстȣ шȣмȣ и̑ кȣпине пролазїо, пакъ и̑шао є̑ повыше къ о̑нымъ предѣлѡмъ, гди бы могао штогодь за свое препитаніе наћи. Ѡбаче ове сȣ были кашъ неплодне части нѣговогъ о̑строва. Ѡнъ баше веће доста подалеко ѿишао, безъ да є̑ што годь нашао, што бы мȣ каквȣ ползȣ принети могло.

Найпосле паде мȣ є̑дно произращеніе оу о̑чи, кое и̑зблиза поче разсматривати. Ѡно баше какѡ малы травнацы, кой є̑данъ покрай дрȣгогъ стоялисȣ, пакъ є̑днȣ малȣ шȣмицȣ представлялисȣ. На є̑днима быяше о̑нъ плаветно, на дрȣгима цервенкасто, а̑ о̑петъ на нѣкима бело цвеће. На є̑днима о̑петъ налазылесȣсе вместѡ цвета, мале зеленкасте я̑бȣчице, велике какѡ трешнѣ.

Ѡнъ загрызе брзѡ є̑днȣ ѿ ны, а̑ли таки о̑сети, да се о̑не не могȣ є̑сти. И̑зъ негодованія дакле изчȣпа є̑данъ стрȣкъ ѿ о̑ногъ, когъ є̑ коштовао, и̑ хотео га бацыти, а̑ли кадъ є̑ о̑нъ за велико свое чȣдо на коренȣ нѣтогъ свакояке мале и̑ велике чворове висеће о̑пазїо, помысли тай часъ, да овы чворови правый плодъ о̑вогъ Былїа мора быти, пакъ поче и̑хъ трȣдолюбнѡ тражити.

Али кадъ є̑дногъ загрызе, о̑петъ нїе мȣ се допао є̑сти. Єрбо проращеніе было є̑ тврдо и̑ безвкȣсно. Робінзонъ баше веће оу намѣренію бацыти га; али срећомъ паде мȣ на па-

меть, да вещь опетъ къ чемꙋ томꙋ добра быти може, премъ да се полза авїе не може дознати. Онъ метнꙋ дакле нѣколикѡ обаковы чворова оу свою торбꙋ, пакъ поће далѣ.

Славимиръ. И веће знамъ, какбы сꙋ то чворовы были?

Отацъ. Но, дакле какве мыслишь?

Славимиръ. Они сꙋ были Кромпири! Они башъ исто такѡ растꙋ, какѡ што се овде ѡписꙋю.

Живоинъ. И они сꙋ свойственно изъ Америке донешены!

Мїлꙋтинъ. То е истинна, ерко ихъ е Францъ Драке овамо донео! — Али е то было пакъ бꙋдаласто, да ихъ Робїнзонъ нїе познавао!

Отацъ. А ѿ кꙋдъ ихъ ты познаешь?

Мїлꙋтинъ. Зашто самь ихъ честѡ видїо и ео; они сꙋ мое наймалїе ело!

Отацъ. Али Робїнзонъ нити ихъ е видїо нити ео.

Мїлꙋтинъ. Нїе?

Отацъ. Нїе; ерко онда іошть ни сꙋ были познаты оу Нѣмецкой земли. Топервъ преће четрнайсть година, дали сꙋ се они кодъ насъ видити, а нашъ Робїнзонъ живїо е преће две стотине година.

Мїлꙋтинъ. Есть ерко —

Отацъ. Гледай ты любезный Мїлꙋтине! да се криво чини, кадъ се такѡ преждевременнѡ дрꙋгїи люди ѡсꙋждаваю! Морасе свагда найпре самъ човекъ оу оно место да постави, пакъ после самъ да се испыта: бы ли онъ болма онꙋ вещь оучинити могао, него ли дрꙋгїи? Кадъ не бы си ты никадъ Кромпире

видїо,

видїо, нити ѿ ньима ч҇о, какѡ се ѡ҇ни пекꙋ и҆ кꙋваю: такѡ не бы си ни ты какѡ и҆стый Робїнзонъ найпре ништа ѿ ньима знати могао, што бы си съ ньима радїо. Оузми дакле ѡ҇во себи за бꙋдꙋщїй твой примѣръ, да ты тебе никадъ за паметнїега, него ли дрꙋге люде держати можешь.

Мїлꙋтинъ. Полюбите ме драгїй Татица, ꙗ҆ никадъ нећю такѡ постꙋпати.

Ѡтацъ. Ѿ ѡ҇вꙋдъ ѿиде Робїнзонъ садъ далѣ; али све полаганнѡ, и съ великомъ ѡстрожностїю. Свакїй шꙋмъ, кой ветаръ и҆змећю дрва и҆ кꙋпина чиньаше, плашїо бы га, пакъ помыслїо бы доста пꙋти за сикирꙋ спопасти за ѡ҇бранитисе, а҆ко бы ѿ нꙋжде было. Али свагда видїо бы ѡ҇нъ къ великой своїой радости, да се безъ оу҆зрока страшїо бꙑо.

Найпосле доће на є҆данъ потокъ, гдѣ є҆ заключїо бꙑо рꙋчакъ свой провести. Ѡбде седе подъ є҆дно дебело сѣнно дрво, пакъ поче по воли своїой рꙋчати — ѡ҇баче нечаанно чрезъ є҆данъ шꙋмъ баше страшнѡ оу҆плашенъ.

Ѡнъ оу҆плашеннѡ погледа ѡ҇колѡ себе, пакъ оу҆пази найпосле є҆данъ целый чопоръ —

Светославъ. Ахъ! заиста Дивлака?

Мїлꙋтинъ. Или Лавова и҆ Тїгра?

Ѡтацъ. Никаквогъ ѿ ѡ҇вы; него є҆данъ целый чопоръ животынꙗ, кое подобїе съ наши Ѣлени и҆мале сꙋ, но само што и҆мъ є҆ нїовъ вратъ подꙋжїи бꙑо, на подобїе Камила, а҆ глава ѡ҇петъ маломъ каквомъ Коню приличествовала бы.

Ако бы сте ради знати, какве сꙋ то животынѣ быле, и҆ какѡ се ѡ҇нѣ зовꙋ, то хоћꙋ вамъ ꙗ҆ казати.

Славимиръ. Ѡ хоћемо!

Ѡтацъ. Ѡне се зовȣ Ламе или Гнанакозе, или їоштъ и Ѡвцекамиле. Нїово собственно отечество есть ова часть Америке (показываюћи на Маппи) коѧ Шпанїолѡмъ принадлежи, и коѧ се Перȣ именȣе. Зато зовȣсе ове и Перȣвїанскїи овцы, премъ да овцама ни ѹ чемȣ дрȣгомъ не ѹподоблѧваюсе, кромѣ ѹ єдной вȣни. Ѡвде сȣ Американи, пређе, него што сȣ Єѵропейцы нїовȣ землю произнашли, овогъ скота припитомивали и ѹпотребливали га какѡ малогъ Конѧ, за носити теретъ. Ѡ нистогъ скота вȣне зналисȣ они Цайгъ за халине правити.

Славимиръ. Люди изъ Перȣ веће ни сȣ морали выше такѡ дивыи быти, какѡ што сȣ дрȣгїи Американцы?

Ѡтацъ. Далеко ни сȣ! Ѡни сȣ живыли такѡ, какѡ Мексїкани (овде ѹ сѣверной Америки) ѹ приличныма кȣћама, єсȣ красне храме зыдали и были сȣ порѧдочнѡ ѿ Кралѣва ѹправлѧемы.

Мїлȣтинъ. Нїе ли то та землѧ, изъ кое Шпанїоли многѡ Злата и Сребра добываю, кое они изъ Америке сваке године износе, какѡ што сте нами приповедали были?

Ѡтацъ. Та иста! — Кадъ є Робїнзонъ ове животынѣ, кое мы Ламе именовати хоћемо, близȣ приближаватисе видїо: родисе ѹ срдцȣ нѣговомъ велико пожеланїе єданъ комадићь печенѧ имати, когъ онъ ѿ толикогъ давногъ времена имати нїе могао. Ѡнъ желаше єднȣ ѿ ны добити, стаде дакле са своїомъ каменномъ сикиромъ близȣ за дрво, и ѡчекиваше не бы ли каква ближе дошла къ нѣмȣ, да бы є могао са сикиромъ смлатити.

Такѡ

Такѡ є и было. Безбрижнѣ животынѣ, кое овде може быти ни сꙋ никадъ быле оузнемиренне, ѿидоше безъ свакогъ страха ближе къ древꙋ, за коимъ се Робїнзонъ сакрыо быо, да воде пїю, и кадъ є єдна млада ѿ ны къ нѣмꙋ такѡ приближиласе была, да бы онъ ню докꙋчити могао, то оударн є са своїомъ сикиромъ такѡ здравѡ по потилкꙋ, да є тай часъ мертва на землю пала.

Мїлица. Ѡ Пфꙋ! Какѡ є могао то оучинити? сиротꙋ овчицꙋ оубити?

Мати. А зашто не бы онъ то оучинїо?

Мїлица. Да, кадъ мꙋ сирома скотъ нїе никакво зло оучинїо: такѡ морао бы га живыти пꙋстити!

Мати. Али онъ є потребовао меса ѿ ове животынѣ єсти; пакъ не знашь ли ты, да є Богъ нама допꙋстїо животынѣ оупотребливати, на каквꙋ годь ползꙋ мы нихъ имати можемо?

Ѡтацъ. Безъ нꙋжде єдногъ скота оубити, или га мꙋчити, или га самѡ оузнемирити, быо бы свирѣпый грѣхъ; а то не бы никакавъ доваръ Човекъ оу состоанїю быо и радити. Него ны оупотребити, гди бы ѿ потребе были, пакъ ихъ оубїати, за єсти нїово месо, то є нами незабранѣно. Не знате ли, какѡ самь ја вами быо єданъ пꙋтъ приповедао, да є вашъ и за саме скоте добро, да мы съ ныма такѡ нѣкїй пꙋтъ постꙋпамо?

Славимиръ. То є такѡ; кадъ мы животынѣ не бы потребовали, то не бы смо се за ны старали, пакъ онда не бы ни ныма добро было, какѡ садъ, и онда морале бы зими многе ѿ ныхъ ѿ глади полипсати!

Живоинъ. Єсть, и морале бы выше страдати, кадъ се не бы клале, него ѿ болести и старости липсати бы морале; ербо оне една дрꙋгой не бы знале помоћи, какѡ што люди єданъ дрꙋгомъ помажꙋ!

Ѻтацъ. Пакъ после морате и то мыслити, да смерть, кою мы животынама причинавамо, ныма не такѡ великꙋ болѣтицꙋ оузрокꙋе, какѡ што намъ се она чини. Ѻне найпре не знадꙋ, да ћедꙋ се клати, зато сꙋ мирне и задоволнѣ вашъ до последнѣгъ конца, пакъ ѡщꙋщеніе болѣтице, докле се заколю или оубію, проће ихъ скорѡ.

Тай часъ, кадъ є Робінзонъ младꙋ ламꙋ оубіо быо, паде мꙋ на память: какѡ ће ю расправити, и месо какѡ треба оуредити?

Міліца. Зарь є ніе могао кꙋвати или пећи?

Ѻтацъ. То бы онъ радо чиніо, али є нѣмꙋ све то фалило, шта бы годь къ овомꙋ нꙋждно потребовао. Ѻнъ ніе имао лонца, нити ражна, и шта є іоштъ горе было — ніе имао ни ватре.

Міліца. Ватре? онъ є ню могао наложити!

Ѻтацъ. То є истинна, кадъ бы оцыло, трꙋди, кремень и сꙋмпорачꙋ имати могао! али онъ ѿ свію ови вещи ніе имао ништа.

Славимиръ. И бы знао, какѡ бы ю наложити могао.

Ѻтацъ. А какѡ?

Славимиръ. И бы два комада сꙋвы дрвта єдно ѿ дрꙋго дотле трео, докле се годь не бы запалила; какѡ што смо єданъ пꙋтъ оу пꙋтеописанію читали, да сꙋ є Дивацы такѡ кресали.

Ѻтацъ.

Ѻтацъ. Башъ ово доће и Робінзонȣ на паметь! Ѻнъ оузеде дакле оубїеннȣ ламȣ на леђа, пакъ оупȣтисе оуправъ на свой квартиръ.

Оу свомъ возвращенію оучини їошть єдно изобрѣтеніе, кое мȣ є великȣ проȣзроковало радость. Ѻнъ натрефи шесть до ѻсамь дрва Цїтроновы, подъ коима беће различито попадано зрело воће лежало є. Ѻнъ га прилѣжнѡ покȣпи, запамти место, на комъ сȣ ѻва дрва была, пакъ похити садъ весма задоволанъ натрагъ на свой квартиръ.

Ѻвде баше нѣгово перво дѣло ѻдерати младȣ ламȣ. Помощїю єдногъ ѻштрогъ камена, когъ є на место ножа оупотребыо, приведе свой посао ко концȣ. Кожȣ разапе на сȣнце, коликѡ є болма могао, за ѡсȣшити ю, єрбо є предвидїо, да ѿ нѣ великȣ потребȣ имати бȣде.

Светославъ. А шта бы ѿ нѣ оучинити могао?

Ѻтацъ. Ѻ много вещи! Найпре почеше мȣ се нѣгове цїпеле и чарапе дерати. Садъ онъ дакле намысли, кадъ выше не оузима цїпела, то могао бы ѿ ѻве коже себи ђонове направити, пакъ ны подъ ноге везати, да башъ са свимъ не бы босоногъ ишао. После нїе се могао страшити ни ѿ зиме, него єсте се весма ѡбрадовао, да є садъ єдно средство знао, себе съ бȣндомъ провидити, за не моћи ѡзебсти.

Башъ за ово бринȣтисе не бы морао, єрбо оу таквой земли никадъ зиме нема.

Мїлȣтинъ. Никадъ зиме?

Ѻтацъ. Нема! Оу свимъ топлымъ пре-

дѣлма

дѣлма ѡ̂вде и̂змеѣю ѡ̂бадва топла поѧса, коѧ самь вамъ нѣгди преѣе познана оу̂чинїо, никадъ не ѡ̂бычествꙋе зима бывати. Ѡ̂баче на место зиме бꙋде по два цела месеца непрестаннѡ кишовито време оу̂ ѡ̂бымъ землама. Ѡ̂петъ ѿ свимъ ѡ̂бымъ ништа нїе знао нашъ Робїнзонъ, зашто ѡ̂нъ оу̂ своїой младости нїе се ни оу̂чемꙋ порѧдочнѡ хотео ѡ̂бꙋчавати.

Славимиръ. Я̂ли, Татице, ѧ̂ пакъ мыслимъ, да смо мы є̂данъ пꙋтъ читали, да высокїй Шпїцбергъ на ѡ̂стровꙋ Тенерїфи и̂ высокїй Кордїалерасъ оу̂ Перꙋ є̂сꙋ свагда са снегомъ покрывенны? Тамѡ бы дакле морала свагда Зима быти, а̂ ѡ̂ни ѡ̂петъ лежꙋ и̂змеѣю два топла поѧса?

Ѡ̂тацъ. Ты и̂машь право, драгїй Славимире; весма высокїи горасты предѣли чине и̂зятїѧ. Ѣрко по вершина таковы высокїи гора ѡ̂бычествꙋе всегда трающїй снегъ и̂ неизчезаемый ледъ бывати. Ѡ̂поминѣешь ли се ты їоштъ ѿ ѡ̂нымъ, што самь ѧ̂ вами ѡ̂ нѣкима предѣлма оу̂ Восточной Їндїи приповѣдїо быо, кадъ смо преѣе по маппи чакъ тамо ѿпꙋтовали были?

Славимиръ. Ѡ̂поминѣмъ, да тамѡ оу̂ нѣкима землама лето и̂ зима само две милѣ далекѡ є̂дно ѿ дрꙋгогъ разстоюсе! На ѡ̂стровꙋ Цейлонъ, кой Холландезомъ принадлежи, пакъ їоштъ где — где бы їоштъ такѡ было?

Ѡ̂тацъ. На преднымъ Восточно-Їндїйскимъ Полꙋостровꙋ. Кадъ сирѣчь съ ѡ̂бе стране горе Гатте на Малабарїйскимъ приморїю зима є̂сть, то ѡ̂нда є̂ съ ѡ̂не стране горе на Приморїю Короманделꙋ лето, и̂ такѡ превратно.

Такѡ

Такѡ ѥсто и на острову Церамꙋ быва, кой къ Молꙋкїйскимъ островомъ принадлежи, гди само три милѣ треба пꙋтовати, за изъ Зиме оу Лето, или изъ Лета оу Зимꙋ доћи.

Али мы смо се опетъ на еданъ пꙋтъ такѡ далеко ѿ нашегъ Робїнзона изгꙋбили! Гледайте! какѡ оумъ человѣческїй преко еднога единитогъ скока себе нечаянно на места преместити може, коя много хилада мили есꙋ ѿ насъ оудаленна! Изъ Америке летимо оу Асїю, а садъ — имайте позоръ! — Хопъ! овде смо опетъ оу Америки на прїятеля нашегъ Робїнзона островꙋ. Нїе ли то доста чꙋдесно?

Кадъ е дакле онъ кожꙋ ѿдрео, црева извадїо, и еданъ стражный черегъ за печенѣ ѿсекао быо: каше садъ на мысль дошао, ражань начинити. Онъ дакле ѿсече едно младо право дрво, ѡлюшти съ нѣга корꙋ, пакъ га наденꙋ на тай ражань. После наће две мале рашлице, кое ћедꙋ ражню за подпорꙋ слꙋжити. Кадъ е ове рашлице доле заоштрїо быо, оутꙋче еднꙋ спрамъ дрꙋге оу землю, пакъ наметнꙋ ражань съ печеницомъ на ны, и поче се ѿ сердца радовати, кадъ е видїо, какѡ ћесе ражань добрѡ ѡкретати.

Садъ само фалило мꙋ е іоштъ найнꙋжднїе ѿ прочихъ, ватра. За таковꙋ чрезъ тренѣ произвести, ѿсече ѿ едногъ корена два дрвета, пакъ поче едно ѿ дрꙋго трти. Онъ ихъ е трео, да мꙋ е зной оу велики капля доле съ лица капао, али ово не могаше ко концꙋ привести. Врьо, кадъ е дрво такѡ врело было, да се почело дымити; то онъ онда ѡсећашесе такѡ слабъ, да е принꙋжденъ быо,

топръ

дѣлма ѡвде измеѓю ѡбадва топла поѧса, ко
самь вамъ нѣгди преѓе познана ѹчиніо, ни
кадъ не ѡбычествꙋе зима бывати. Ѡбаче н
место зиме бꙋде по два цела месеца непр
станнѡ кишовито време ѹ ѡвымъ землѧма
Ѡпетъ ѿ свимъ ѡвымъ ништа ніе знао наш
Робінзонъ, зашто онъ ѹ своіой младости
ніе се ни ѹчемꙋ порѧдочнѡ хотео ѡбꙋчавати

Славимиръ. Али, Татице, ıа пакъ мы
слимъ, да смо мы еданъ пꙋтъ читали, да
высокій Шпіцбергъ на ѡстровꙋ Тенеріфи и вы
сокій Кордіалерасъ ѹ Перꙋ есꙋ свагда са сне
гомъ покрывенны? Тамѡ бы дакле морал
свагда зима быти, а ѡни ѡпетъ лежꙋ измеѓ
два топла поѧса?

Ѡтацъ. Ты имашь право, драгій Сла
вимире; весма высокіи горастыи предѣли чин
изатіа. Ерво по вершина таковы высокіи гор
ѡбычествꙋе всегда трающій снегъ и неизчезае
мый ледъ бывати. Ѡпоминюешь ли се ты
іоштъ ѿ ѡнымъ, што самь ıа вами ѡ нѣкима
предѣлма ѹ Восточной Індіи приповѣдіо быо,
кадъ смо преѓе по маппи чакъ тамо ѿпꙋто
вали были?

Славимиръ. Ѡпоминѣмъ, да тамѡ
ѹ нѣкима землѧма лето и зима само дв
милѣ далекѡ едно ѿ дрꙋгогъ разстоюсе! Н
ѡстровꙋ Цейлонъ, кой Халландезѡмъ принад
лежи, пакъ іоштъ гди — гди бы іошть такѡ
было?

Ѡтацъ. На преднымъ Восточно-Індій
скимъ Полꙋстровꙋ. Кадъ сирѣчь съ ѡве стран
горе Гатте на Малабарійскимъ приморію зим
есть, то ѡнда е съ ѡне стране горе на При
морію Короманделꙋ лето, и такѡ превернꙋто.

Такѡ

Такѡ ѥсто и на островꙋ Церамꙋ выва, кой къ Молꙋкїйскимъ островѡмъ принадлежи, гди само три милѣ трева пꙋтовати, за изъ Зиме оу Лето, или изъ Лета оу Зимꙋ доћи.

Али мы смо се опетъ на Еданъ пꙋтъ такѡ далеко ѿ нашегъ Робїнзона изгꙋбили! Гледайте! какѡ оумъ человѣческїй преко Едногъ Единитогъ скока себе нечаянно на места преместити може, коя много хиляда мили Есꙋ ѿ насъ оудалѣнна! Изъ Америке летимо оу Асїю, а садъ — имайте позоръ! — Хопъ! Овде смо опетъ оу Америки на прїятеля нашегъ Робїнзона островꙋ. Нїе ли то доста чꙋдесно?

Кадъ Е дакле онъ кожꙋ ѿдрео, црева извадїо, и Еданъ стражный черегъ за печенѣ ѡсекао выо: каше садъ на мысль дошао, ражань начинити. Онъ дакле ѿсече Едно младо право дрво, ѡлюшти съ нѣга корꙋ, пакъ га наденꙋ на тай ражань. После наћe две мале рашлице, кое ћедꙋ ражню за подпорꙋ слꙋжити. Кадъ Е ове рашлице доле заоштрїо выо, оутꙋче Еднꙋ спрамъ дрꙋге оу землю, пакъ наметнꙋ ражань съ печеницомъ на ны, и поче се ѿ сердца радовати, кадъ Е видїо, какѡ ћесе ражань добрѡ ѡкретати.

Садъ само фалило мꙋ Е їоштъ найнꙋжднїе ѿ прочихъ, катра. За таковꙋ чрезъ тренѣ произвести, ѿсече ѿ Едногъ корена два дрвета, пакъ поче Едно ѡ дрꙋго трти. Онъ ихъ Е трео, да мꙋ Е зной оу велики капля доле съ лица капао, али ово не могаше ко концꙋ привести. Врло, кадъ Е дрво такѡ врело было, да се почело дымити; то онъ онда ѡсећлашесе такѡ славъ, да Е принꙋжденъ выо,

топрвъ

топрвъ нѣколикω мінꙋти ѻ̂дморитисе, за ѻ̂петъ и въ крѣпость приобрѣсти. А̂ измеѣю тогъ времена морало є̂ было дрво са свимъ оладнити, и̂ нѣговъ прекрашный посао каше са свимъ сꙋетанъ.

Ѡ̂вде ѡ̂сетіо є̂ весма кодрω безпомощіе оу̂единеногъ живота и̂ велике ползе, кое нами содрꙋжество дрꙋгіи люди оу̂казꙋе. Кадъ бы ѻ̂нъ самω єдногъ єдинитогъ помощника и̂мао, кой ѻ̂нда, кадъ бы се самъ оу̂моріо быо, далѣ трти могао: то бы заиста оу̂ состоаніе дошао оупалити ѻ̂на ѻ̂бадва дрвета. Ѡ̂вымъ ѻ̂каче начиномъ баше мꙋ не возможно.

Владимиръ. А̂ли ıа ѻ̂петъ мыслимъ, да Дивлацы чрезъ тренѣ себи ватрꙋ оу̂кресати могꙋ?

Отацъ. То чине ѻни такоѣеръ. А̂ли ѻ̂ни зато могꙋ ватрꙋ произвести, бꙋдꙋѣи да ѻ̂ни воопще єсꙋ многω ıачіи, него ли мы Є̂vропейцы, кои смо весма нѣжнω воспитани. И̂ после разꙋмедꙋ, какω при томъ дѣлꙋ пословатисе има. Сирѣчь ѻ̂ни оу̂змꙋ два дрвета различитогъ рода, єдно мекано а̂ дрꙋго тврдо, пакъ тредꙋ тврдо съ векомъ хитростію по меканомъ. После оупалисе ѻ̂во. И̂ли пробꙋше оу̂ єдномъ дрветꙋ ıамꙋ, пакъ оуметнꙋ дрꙋго дрво, и̂ ѻ̂во ѻ̂креѣю меѣꙋ длани такω хитрω и̂ такω непрестаннω наоколо, доклѣ годь не започне горети.

Ѡ̂ ѻ̂вомъ нашъ Робінзонъ ніе ништа знаоі зато ніе могао ни и̂стрети ватрꙋ.

Найпосле скорбнω кацы ѿ себе ѻ̂ба ѻ̂бадва дрвета; седе на свой креветъ; поднимисе скорбнω на рꙋкꙋ; гледаше честω съ дꙋбокимъ оуздысанѣмъ на лепꙋ печеницꙋ, коıа за садъ непоѣденна морала є̂ ѻ̂стати; и̂ кадъ се на дошедшꙋ

зимꙋ

зимꙋ ѿпоменꙋти могао, шта бы онда морао радити, кадъ не бы ватре имао, то напала бы на нѣга такова скорбь, да бы морао скочити и коекꙋдъ пролазити, за свободно ѿдыханіе оу себе пріимити.

А бꙋдꙋћи да бы нѣгова крвь при томъ оу кипѣніе дошла, то онда бы ѿишао къ источникꙋ, за донети себи єданъ фришакъ напитакъ воде оу єдной Кокꙋслюски. Съ овомъ водомъ помешао бы онъ сокъ нѣкіи Цітрона и чрезъ тогъ добыо бы єдно прохлаждаемо питіе, кое мꙋ є оу овымъ ѡбстоятелствамъ на великꙋ ползꙋ было.

Али свагда бы мꙋ свербили зꙋби за печеницомъ, ѿ кое бы радо єданъ комадићь изео быо. Найпосле ѿпоменꙋсе, да є єданъ пꙋтъ чꙋти могао, да Тартары, кои сꙋ такођеръ люди, месо, кое сꙋ хотели єсти, подъ седло метали єсꙋ, и на нѣмꙋ дотле яшили, докле годь оно не бы ѿмекнꙋло. Ово помысли онъ, мора на єданъ дрꙋгій оваче возможный начинъ быти; пакъ заключи єднꙋ пробꙋ на месꙋ оучинити.

Што намысли, то и оучини! Онъ донесе себи два приличнѡ широка и чиста камена ѿ оногъ камена, ѿ когъ є нѣгова сикира. Измеђꙋ ова метнꙋ єданъ комадъ меса, оу комъ ніе было костію, пакъ поче садъ са своіомъ малицомъ безъ пристанка по горнѣмъ каменꙋ тꙋћи. Едва є десеть мінꙋти оу овомъ оупражненію быо, то поче камень врꙋћь бывати. После такѡ бодрѡ оудараше по нѣмꙋ, и пређе, него што є єдно полъ сата прошло, было є месо, какѡ ѿ теплоте камена, такѡ равно и

ѿ

ѿ непрестаннога тꙋченя такѡ мекано, да совершеннѡ полакꙋванно было.

Истина, да нїе такѡ точно добро, как кадъ бы порядочнѡ печено было, али за Робі зона, кой такѡ давно никаквогъ меса н ѧыо є́о, быо є́ особитый є́данъ сладостны залогай. — Ѡ вы месоядцы измеђю мои с отечественика, повыка ѡнъ, коима честѡ най лепшїи залогаи ѡгадꙋсе, што ни сꙋ по нїово воли приꙋготовлѣнныи, а кадъ бы сꙋ ѡн само ѡсамъ дана на место мое были, как бы сꙋ са свакимъ ѡбдаренїемъ Божїимъ задо волны были! Какѡ бы сте се чꙋвали чрез презренїе гдигодь є́днога здравога є́ла, бла гои десницы Божїей противны показати!

За їоште вкꙋснїе ово є́ло оучинити, на цеды ѡнъ їоште къ томꙋ сока ѿ Цїтрона пакъ садъ почесе частити, какѡ што ѿ давнога времена такꙋ гостꙋ нїе имао! Равно нити є хотео заборавити Промыслꙋ Божїемꙋ на ѡвом Благодѣянїю благодарити.

После ѡбѣда поче ѡнъ самъ себе совѣтовати каквъ бы посао найважнїи быо? Страхъ ѿ зиме, кой се оу нѣмꙋ збогъ ватре появїо, даде мꙋ мыслити, да ѡнъ нѣколикѡ дана жертвовати мора на ловъ, доста лама оухватити, или ти ихъ оубити, за провидити себе с кожама. А бꙋ ꙋђи да се ѡне такѡ питом оуказивахꙋ, то є́ ѡнъ оу намѣренїю быо, да ђе къ своемъ пожеланїю безъ многога и великога трꙋда лагкѡ достигнꙋти моћи.

Оу ѡвой надежди леже ѡнъ на креветъ и є́данъ прохлаждаемый санъ награди га богатѡ, за претерпѣтый трꙋдъ, когъ є́ ѡнъ ѡнай дань имао.

Ш Е-

Шестый Вечеръ.

(Ѡтацъ поче оу̑ своїой приповѣдки далѣ слѣдовати.)

Нашъ Робінзонъ спаваше ѡ̑най дань далѣ, него ли иначе. Ѡнъ се оу̑плаши, кадъ се пробуди, да ѥ̑ такѡ касно было, пакъ се побержье спреми, за предузети свой путъ ламе хватати. Ѡ̑каче време му ѥ̑ препятствовало.

Ербо, кадъ ѥ̑ главу изъ нѣгове пещере промолити хотео, морао ѥ̑ ѡ̑петъ берзѡ натрагъ ступити.

Мїлица. Хе, а̑ зашто то?

Ѡтацъ. Ербо падала ѥ̑ киша такѡ ѡ̑страшнѡ, да ни на какво изылазенѣ нити ѥ̑было мыслити. Ѡнъ заключи дакле чекати, докле годь погода нѥ бы прошла.

Али погода нїе прошла; а̑ киша баше ĭоштъ далеко жесточія. Кромѣ тога севаше такѡ страшнѡ, да се нѣгова иначе тамна пещера цела оу̑ ватри видити могла; за тымъ слѣдоваше грмлявина, коя иначе никадъ нїе мыслила престати. Земля деркташе ѿ трепетне пуцнявине, и ѿ гора ѡ̑петъ вражашесе ѥданъ такѡ множественный звукъ, да трепетоужасный шумъ нїе мыслїо никадъ престати.

Будући да Робінзонъ нїе имао никакво добро воспитаніе: то баше му и̑ ѡ̑вай безумный страхъ весма тяготанъ.

Мїлутинъ. Ѿ грома и му́ны?

Ѻтацъ. Ѥсть; онъ се такѡ страшнѡ плашїо ѿ таковы, да ѿ трепета нїе знао, гди ће ѡстати, и шта ће чинити!

Мїлутинъ. Да, то є ваш̂ъ весма лепо; зашто се ѿ таковыхъ страшїо?

Ѻтацъ. Зашто? то ꙗ самъ оуправо не знамъ казати; може быти, што бы муна које путъ севнула, и кадкадъ каквогъ човека оубила,

Славимиръ. Ѥсть, али то быва весма редко! Ꙗ бы самь могао сверху ѻвогъ дуго мыслити, пакъ нисамь никадъ видїо, да муна каквогъ єсть оубила.

Мїлутинъ. Пакъ ако бы она то и оучинила, то преће човекъ разстависе съ ѻвогъ света, пакъ кадъ се оумре, то онда доћесе къ Всеблагому Творцу: пакъ шта ће се далѣ чинити?

Живоинъ. Ахъ, пакъ є опетъ зато добро, кадъ грми! онда мало после теплый воздухъ разладисе, и онда такѡ лепо видисе, кадъ муна изъ церногъ ѡблака происходи.

Мїлица. И ꙗ то радо имамъ. Хоћете ли вы насъ опетъ известити любезный Татице, кадъ бы грмлявина дошла, да мы ню добрѡ видити можемо?

Ѻтацъ. Весма радо. — Робїнзонъ ваш̂ъ, какѡ што вы знате оу своїой младости херђавѡ воспитанъ; зато нїе знао, да є грмлавина велико благодѣꙗнїе Божїе, и какѡ воздухъ после чистъ быва! Какѡ она чини, да по, полю и башча све ѥоштъ єданъ путъ такѡ добрѡ расти! Какѡ люди и зверїе дрва и былїа чрезъ ню такѡ прїꙗтнѡ прохлаждавaюсе?—

Садъ

Сад͏ъ седаше ѡ҆нъ оу҆ є҆дномъ бꙋджакꙋ нѣгове пещере съ прекрщеннымъ рꙋкама, и҆ ѡ҆щꙋщаваше смертоꙋжасный страхъ. И҆змеѣю тогъ шꙋшташе плава киша, кадкадъ сѣвахꙋ мꙋнѣ, нѣкїй ѡ҆петъ пꙋтъ рыкаше грмлавина безъ пристанка: Веће приспе и҆ време рꙋчка, пакъ ѡ҆петъ бꙋра непогоде нїе нимало попꙋстила.

Гладъ нїе ѡ҆сећавао; є҆рбо га є҆ страхъ разтеравао. Ѡ҆бачє нѣгова дꙋша баше на є҆данъ страшный начинъ чрезъ оу҆жасна помышленїа мꙋчима; „Време є҆ дошло помысли, да Богъ „ мене за моа престꙋпленїа казни! Ѡ҆нъ ще- „ дрꙋ свою десницꙋ є҆сть ѡ҆братїо ѿ мене; ы „ ћꙋ погинꙋти, нећꙋ никадъ мое предраге ро- „ дителѣ выше видити!„

Прїат: Богославъ. Садъ за ѡ҆вай пꙋтъ ни самь вашъ съ прїателѣмъ Робїнзономъ задоволанъ.

Светославъ. А҆ зашто не?

Прїат: Богославъ. Зашто не? Нїе ли мꙋ всеблагїй Творецъ веће толика благодѣанїа оу҆казао; да добрѡ изъ своегъ и҆скꙋства могао є҆ дознати, да ѡ҆нъ никогъ не ѡ҆ставла, кой се ѿ сердца вобѣренно и҆ искреннѡ поболшати жели. Нїе ли ѡ҆нъ нѣга и҆зъ ѡ҆чевидне живота погибели и҆збавїо? Нїе ли ѡ҆нъ нѣмꙋ дотле помогао, да выше страшитисе нема, ѿ глади оу҆мрети? Пакъ є҆ ї҆оштъ быо такѡ малодꙋшанъ! Пфї! то вашъ нїе было лепо ѿ нѣга! —

Мати. И҆ самь вашегъ мнѣнїа прїателю Богославе; а҆ли ѡ҆петъ треба ѿ нѣмꙋ сожаленїе да и҆мамо! Ѡ҆нъ баше найпре такѡ ѿ Промыслꙋ Всевышнагѡ мыслїо, пакъ ѡ҆петъ нїе могао веће такѡ совершеннѡ оу҆мствовати, какѡ

какавъ,

какавъ, што се веће ѿ нѣжне юности трꙋди себе поболѣшавати.

Отацъ. Имашъ право, любезна моя! твоя рꙋка и овде єданъ полюбацъ заслꙋжꙋє, за твое сожаленіе ѡ моимъ сиромахꙋ Робінзонꙋ, когъ самь ꙗ веће ѿ нѣкогъ времена весма ѿмиловао, зашто ꙗ видимъ, да є онъ на добромъ пꙋтꙋ.

Докле є онъ такѡ оу скорби и страхꙋ тамо седіо, поче погода напослѣдакъ ѿпꙋштавати: Таки поче грмлявина тиша бывати, и киша малѡ по малѡ падати, и оу нѣговой дꙋши опетъ надежда бодрствовати. Садъ онъ помысли, бы ли могао пꙋть предꙋзети, зато кашъ кадъ є хотео свою торбꙋ и сикирꙋ оузети, таки на єданъ часъ — што мыслите — ѡглꙋшенъ и безъ чꙋвства паде на землю.

Славимиръ. Во дакле! што мꙋ се опетъ приключило?

Отацъ. — Хрррррръ — пафъ! пꙋфъ! преће мꙋ преко главе; земля потресесе а Робінзонъ паде доле, какѡ мертавъ! Громъ то єсть оударіо оу дрво, кое є надъ нѣговомъ пещеромъ стояло, пакъ раздроби га съ єднымъ такѡ трепетострашнымъ трескомъ, да сиромахꙋ Робінзонꙋ и видъ и слꙋхъ изчезнꙋ, и да є себи вообразіо, да є онъ самъ ѿ Грома оубіенъ быо.

Задꙋго ѡстаде лежећи, безъ да є могао къ себи доћи. Напослѣдакъ, кадъ є примѣтіо, да іоштъ живы, подижесе опетъ горѣ; пакъ перво што є предъ врати свое пещере оупазіо, баше єдна часть дрвета, когъ є Громъ раздробыо и доле низбацію быо. Опетъ нова несрећа за нѣга! Наштаће онъ садъ свое ѡд-

оужа

оужа мердевине оутвердити, кадъ є цело дрво, какѡ є мыслїо, развїенно было?

Кадъ є киша измеѣю тога конечнѡ попꙋстила была, и далѣ выше Грома чꙋтисе нїе могло; то ѻнда оусꙋдисе наполѣ изылазити. Пакъ шта є садъ ѻпазїо?

Нѣшто, што га є ѻпетъ приморало, благодарность и любовь Богꙋ съ глꙋбочайшомъ срамотомъ сверхꙋ нѣговогъ преѣашнѣгъ малодꙋшїя ѿдати! Стебло древета сирѣчь, кога є громъ оударїо быо, лежаше оу светлымъ пламенꙋ. Такѡ бѣше дакле нѣговой великой нꙋжды на єданъ пꙋтъ поможенно, и такѡ се Божественна Промысль башъ оу време ѻчевиднѡ за нѣга постарала, кадъ є оу своїой скорби себи вообразїо, да га є ѻна конечнѡ ѡставила была.

Мати. Какѡ чꙋдесно! Башъ то, што є Робїнзонъ за свою найвеѣю несреѣю держао, морало мꙋ є нѣговой найвеѣой среѣи слꙋжити. Ѻбаче такво премꙋдро и благодѣтелно намѣренїе има Божественна Промысль при свакомъ злꙋ, кое ѻна оу Светꙋ на кога попꙋсти.

Ѻтацъ. Ѻна чини и съ нами нетѡ такѡ, какѡ што самь ꙗ данась съ моимъ цервомъ оучинїо.

Мати. Какѡ то?

Ѻтацъ. Ꙗ самь разцепїо быо дрво; кадъ самь дакле разцепъ докончати хотео; ѻпази ꙗ єдногъ церва, кой башъ оу томъ разцепꙋ лежаше, кꙋдъ самь хотео далѣ сеѣи. Зашто сиромаха скота безъ нꙋжде оубити? помысли ꙗ оу себи; пакъ подꙋва на нѣга такѡ, да ѻнъ, какѡ ѿ бꙋрногъ ветра подиженъ, и на три корака ѿ мене далекѡ ѿкотрлянъ бѣше. Садъ

и себи представи, какѡ ѻвай малый бꙋдала, оу своїой глꙋпой главы сверхꙋ ѻбогъ слꙋчая разсꙋждавати бꙋде. Какво є то велико непрїятно сꙋщество, морао є ѻнъ мыслити, кое єданъ силный бꙋрный ветаръ возбꙋдити, и мене преко врата и главе изъ мое кꙋће избацыти могаше! Пакъ садъ шта ѻнъ има ѡ тогъ? И мыслимъ дѣйствителнѡ, да ѻно чини то самѡ, за мени какво зло оучинити! Такѡ на примѣръ могаше ѻнъ бꙋдала мыслити, ако скоти порядочнѡ мыслити могꙋ; а нїе могао ѻво дознати, да самъ и ѻво изъ милосердїя оучинїо быо, да сирома не погине. А то є дѣйствителнѡ такѡ и было. Дакле любезна дечице дꙋжны сте на ѻбогъ церва мыслити, коликѡ годъ пꙋти оу искꙋшенїе паднете, да є ѻнъ такоћеръ такѡ неразꙋмный и неблагодарный начинъ сверхꙋ сꙋдбине Небесне разсꙋждавао, кою мы такѡ истѡ малѡ разꙋмемо, какѡ цервъ што є разꙋмевао свою.

Съ неописаннымъ чꙋвствомъ радости и благодаренїя подиже Робїнзонъ рꙋке свое къ Небꙋ, и благодаряше велегласнѡ са сꙋзама радости Благомꙋ и Премꙋдромꙋ ѻтцꙋ Человѣкѡвъ, кой равно и при страшныма приключенїяма, коя ѻнъ попꙋща, свагда премꙋдра и любвеполна намѣренїя има. „Ѿ! повыка ѻнъ, „што є дакле Човекъ, бѣдный кратковидный „цервъ, да ѻнъ роптати сме сверхꙋ тога, што „Богъ ради, и што Човекъ їошъ и неразꙋме!“

Садъ доби ѻнъ и ватрꙋ безъ наиманѣгъ дальшегъ трꙋда и зноя; садъ мꙋ баше лагше ѻвꙋ ватрꙋ содержавати, и садъ потребоваше ѻнъ, ради своегъ бꙋдꙋщегъ ѡбдержанїя на ѻбомъ оудалѣномъ островꙋ малѡ скорбанъ бы-

быти. — Ловъ за данась баше ѿложенъ, єрбо Робінзонъ акіе ѿ ватре могаше ползꙋ имати, и нѣговꙋ печеницꙋ, коя є іоштъ ѿ ючеръ на ражню надебенна была, испеки.

Бꙋдꙋки да долна часть горекегъ стекла, на коимъ сꙋ нѣгове плетене мердевине висиле, іоштъ ненарꙋшенна баше; то могаше се онъ опетъ свободнѡ горе пенати. Онъ то оучини, оузеде затымъ єднꙋ главницꙋ ватреннꙋ, сиђесе съ ніомъ доле оу ѡграђеннꙋ авлію обиталища своггъ, наложи тамѡ светлꙋ, веселꙋ ватрꙋ предъ своіомъ печеницомъ, пакъ опетъ затымъ попесе кодъ горекегъ стекла горе, за погасити ватрꙋ. Кое є онъ лагкѡ и оучиніо!

И садъ ѿправлаше слꙋжбꙋ єдногъ младогъ кꙋвара, ѡдержаваше пламень, пакъ окрекаше трꙋдолюбнѡ свою печеницꙋ. Взоръ ватренный баше мꙋ вообще радостный и побꙋждаемый. Онъ гледаше ю какѡ єдно предраго Благодѣяніе Божіе, кое є нѣмꙋ изъ облака доле послато было, и кадъ є ѡ обой великой корысти разсꙋждавао, коя мꙋ є толикѡ радости приꙋзроковала, то выле сꙋ мꙋ нѣгове очи честѡ благодарнѡ къ Небꙋ возвышенне. Коликѡ бы годь пꙋти на ватрꙋ погледао, или бы на ню помысліо, была бы свагда нѣгова дрꙋга мысль: „и ово ми єсть „Богъ даровао!“

При нѣговой юнерашнѣй вечеры, кадъ є Робінзонъ мегкѡ истꙋченно месо єо, ніе имао соли. Онъ надашесе дакле съ временомъ на нѣгокомъ островꙋ и ню изобрѣсти; али за садъ самѡ берзѡ ѿтерча на брегъ Морскій, за донети єднꙋ Кокꙋслюскꙋ пꙋнꙋ Морске воде.— Съ обомъ полибаше онъ нѣколикѡ пꙋти свою

печеницȣ; и҆ солаше ю҆ толикѡ, коликѡ є҆ было возможно. —

Садъ оу҆чини мȣ се какѡ да бы печеница приличнѡ печенна была. Радость, оу҆ коіой є҆ Робінзонъ первый комадићь ѿ нѣ ѿсекао, и҆ первый залогай ѡ҆ нѣ оу҆ оуста своѧ метнȣо могаше ю҆ о҆наи ѿписати, кои єданъ пȣтъ такѡ какѡ онъ, за дȣго време никаквогъ залогаѧ доброгъ и҆ оу҆редногъ печенѧ и҆мати не могао, нити бы каквȣ надеждȣ и҆мао, каковогъ выше на светȣ и҆мати. —

Садъ баше великій вопросъ: какѡ ће онъ чинити, да мȣ се ватра никадъ не оу҆гаси.

Мілȣтинъ. Ѡ то онъ могаше лагкѡ оу҆чинити! Онъ треба свагда нова дрва на ню да меће.

Ѿтацъ. Добро: али кадъ бы онъ спавао, а ноћомъ бы на єданъ пȣтъ велика киша оу҆дарила: какѡ онда?

Мілица. Знате ли шта, Татице? Ѧ бы ватрȣ оу҆ моіой пещеры наложила, кȣдъ киша не бы могла доћи.

Ѿтацъ. Ніе хрћаво! Али нѣгова пещера баше несрећомъ нѣговомъ такѡ мала, да єдва мȣ є за нѣговъ креветъ слȣжити могла; пак после, не бы и҆мао никакавъ оджакъ. Зато морао бы се онъ ѿ дыма оу҆гȣшити.

Мілица. Є, такѡ ѧ мȣ не бы знала помоћи. —

Славимиръ. То є пакъ чȣдно, да се свагда штогодь наћи мора, што бы мȣ нȣждȣ провȣзроковало! Честѡ бы мыслїо човекъ да є садъ совершеннѡ са свимъ срећанъ; али опетъ бы мȣ се штогодь ново приключило кое бы мȣ новȣ бригȣ задавало.

Отацъ. Такω непрестаннω тежко є҆сть за є҆днога є҆динитога оудалѣнога Човека, ѩже свое нѹжде самъ и҆справити; и҆ такω велике єсѹ ползе, кое нами содрѹжескїй животъ прїинаша! О҆ дечице моѧ, мы бы смо были весма бѣдне и҆ несрећнѣ твари, кадъ бы смо самы по себи живыли, нити бы смо помоћи ѿ своега ближнѣга Сочеловѣка и҆мали! Хиладѹ рѹка не бы сѹ надокнадиле, за преправити све то, што є҆данъ є҆диный ѿ насъ свакїй дань потребѹе!

Славимиръ. О҆ Татице!

Отацъ. Не мыслишь ли ты такω любезный Славимире? Дакле добро! самω види, шта си и҆мао ѿ потребе, и҆ шта їоштъ морашь и҆мати! — Перво ниси ли ты до восхожденїѧ солнечнога спавао, пакъ їоште на є҆дной пошћенной постели? —

Славимиръ. Є҆самь, на Мадрацѹ.

Отацъ. Таки много. — Мадрацы є҆сѹ съ конскомъ длакомъ набїены. Длаке єсѹ две човечїе рѹке ωстригле, две и҆змериле и҆ продале, две сложиле и҆ послале, две прїимиле и҆ и҆зложиле, две опетъ Седларѹ продале. Рѹке Седларове єсѹ длаке замершенне є҆днѹ ѿ дрѹге разправиле, пакъ съ нима Мадраце напѹниле. Навлака Мадраца є҆сть ѿ прѹтарастога платна, а ѿ кѹдъ є платно произышло?

Славимиръ. Оно є Ткалацъ ѿкао. —

Отацъ. Пакъ шта онъ къ томѹ потребѹе?

Славимиръ. Разбой, прећю, чекркъ, чѹнакъ, Клистеръ и҆ —

Отацъ. Веће доста! Коликω многω рѹкѹ и҆штесе самω, докле се Разбой начини! Мы можемо лагкω метнѹти — двадесеть — Клистеръ

стеръ прависе ѿ брашна; колико многω мор найпре быти, докле се брашно имати може Колико стотина рꙋкꙋ прихватити мораю, з све то оучинити, што къ єдной водениц принадлежи, оу коіой топрвъ брашно млети може! — Ткалацъ обаче безсꙋмнѣнно потребꙋ іошть и прећю, ѿ кꙋдъ онъ таковꙋ добити може?

Славимиръ. Ню предꙋ прелѣ.

Отацъ. А ѿ шта?

Славимиръ. Ѡ лана.

Отацъ. А знашь ли ты іошть кроз колико рꙋкꙋ мора найпре ланъ да проће, пре негъ што къ прелꙋ доће.

Славимиръ. Знамъ, то смо мы пре прорачꙋнили! Найпре мора земледѣлацъ ланов семе просеяти, да никакавъ плевель међю семе номъ не бꙋде; после морасе ныва нађюбрити оузорати. Затымъ семе посеесе и враномъ повлачисе. Кадъ дакле младый лань произ расте, то онда доћю многе жене и девойке, пакъ плевель ωплеве. Кадъ лань веће дост великій нарасти, то почꙋпаю га, пакъ посл истресꙋ изъ главица семе.

Светославъ. Тако є, пакъ после веж стекла оу мале снопиће, и метнꙋ ихъ оу водꙋ! —

Живоинъ. И кадъ они тамω подоста наквасꙋсе, то онда извадꙋ ихъ наполѣ.

Міловтинъ. Пакъ метнꙋ ихъ на сꙋнце, да се ωсꙋшꙋ.

Спасое. И после ломе они лань оу стꙋпи.

Мілица. Не, съ допꙋщенѣмъ драгій Господарꙋ, найпре мораю га трти! Ніє ли истина драгій Татице?

Спасое.

Спасое. Истина, пакъ га после ломе, и после —

Славимиръ. После гребенаюга гребени, кое многе заоштрлясте зубце имаю, да кучина изыке наполѣ.

Живоинъ. Пакъ после опетъ нѣшто чинисе съ нымъ — я знамъ — ѡ садъ, садъ — они га ѡперяю перайцомъ!

Ѡтацъ. Садъ оузмите све то заедно, што найпре мора быти, докле се платно добіе; мыслите самѡ, коликѡ многочисленный посао сва ова ѡрудія изыскую, коя землеѣлацъ, ланопосленица и Преля имати мораю: и вы ѣе те мени овде дати за право, што самь я веѣе казао, да выше ѿ хиляду руку потребно есть, докле се Мадрацъ, на коимъ вы такѡ мирнѡ и добрѡ спавате, са свимъ направи?

Міл8тинъ. То е пакъ нѣшто! — Хиляду руку!

Ѡтацъ. Садъ мыслите, коликѡ многѡ другіи вещи вы дневнѡ имате ѿ потребе, пакъ кажите ми: ніе ли то за велико чудо, да Робінзонъ свакій часъ оу нужду падати е морао, да никаква друга рука, кромѣ нѣгове, за нѣга пословала ніе, и онъ никакво ѿ сви овы ѡрудія ніе имао, съ коима бы се могла каква вещь безъ многогъ труда направити?

Садъ онъ каше на ове мысли дошао, какѡ бы свою драгу ватру сачувао, да се не оугаси. — Часъ треше чело, какѡ да бы какво добро средство къ тому изъ свое главе истерати могао; часъ идяше съ прекрщенымъ рукама керзѡ по своіой явліи горе и доле, пакъ не знадяше шта ѣе радити. Найпосле кацы очи

свое слȣчайнѡ на каменнȣ стѣнȣ свое планине, пакъ тай часъ досетисе, шта ће радити!

Живоинъ. А шта?

Отацъ. Изъ каменне стѣне околѡ еднога рифа высокѡ ѿ землѣ изышао баше еданъ весма великїй и весма дебелый камень наполѣ.

Спасоє. Коликѡ є великїй морао быти?

Отацъ. Башъ точно величинȣ ѿ нѣга имати нисамь могао; али мыслити се могло, да є скорѡ толикѡ дȣгачакъ быо, какѡ што самь ꙗ. А оу ширини и деблини могао є добаръ рифъ содержати.

Премъ да бы здравѡ киша падала, то бы опетъ ово место было подъ овымъ великимъ каменомъ такѡ сȣво ѡстало, какѡ да бы права стреа горе была, Робїнзонъ тай часъ види, да бы тȣ могло приличнѡ добро огнище быти. Али онъ види їошть и выше, сирѣчь досетисе, да бы мȣ лагкѡ было, ѿ овогъ места порядочнȣ кȣхинȣ съ огнищемъ и оджакомъ оустроити; и безъ пропȣщенїя времена метнȣ рȣке свое на посао.

Съ нѣговомъ лопатомъ ископа землю подъ овымъ великимъ каменомъ околѡ едногъ доброгъ рифа дȣблѣ оу землю. После придомыслисе овадва камена овогъ места горе до дебелогъ камена съ еднымъ порядочнымъ зыдомъ ѡбзидати.

Мїлȣтинъ. Есть, а какѡ бы онъ могао зыдъ направити?

Отацъ. Да є онъ садъ на свашто, што є годь видїо, весма добаръ позоръ имао, и самъ оу себи свагда размышлявао: на какȣ бы мȣ ползȣ што слȣжило? то онъ є запамтїо и на едномъ местȣ землю иловачȣ, кою

є

ѥ быо оусмотріо на своме острову. Кадъ ѥ ню оупазіо, таки се шпоменуо: ѥй ѿ ове землѣ моглебысе и цїглѣ пеки, а ѿ цїгли зыдъ правити.

Садъ опетъ на ово исто шпоменусе; и кадъ ѥ съ копанѣмъ кухине готовъ быо, то оузеде свою лопату, и свой каменный ножъ, пакъ ѿиде на ово исто место, гди ѥ илова ча была, и поче таки около нѣ радити.

Будући да ѥ здраво падала киша, то была ѥ землѧ тако мекана, да ѥ ню безъ труда ископавати, четвероуголне цїглѣ правити и съ нѣговымъ ножемъ гладко секи могао. Онъ ѥ за кратко време доста приличну гомилу ныхъ справіо, кое ѥдну покрай друге на ѥдно место наредіо, гди бы се цѣлый данъ на сунцу сушити могле. Съ овымъ намѣренїемъ заключи сутра данъ пословати, пакъ опетъ куки ићи, за остатокъ нѣговогъ печенѧ потрошити, ерко посао бяше ѿворіо нѣговомъ желудцу весма великій аппетїтъ. И за овай радополный данъ царскій ручакъ имати, заключи къ тому іоштъ и ѥданъ Кокусора са собомъ понети.

Ручакъ бяше господскій. Яхъ! оуздысаше Рокїнзонъ радостнымъ али къ тому и прискорбнымъ сердцемъ — ахъ! како бы іа садъ срекянъ быо, кадъ бы само ѥдногъ ѥдинитогъ макаръ каквогъ Човека, ако бы быо и найсиромашный просїякъ за могъ содружника и брата имао, коме бы могао казати, да га іа любимъ, и кой бы мени такоѣеръ казати могао, да ме люби! Кадъ бы само тако благополучанъ быо гди годь ѥдногъ питомогъ скота — ѥдно псето, или мачку — добити коме бы свако добро оуказати могао, за придобн-

добити ѿ нѥга любовь нѥговꙋ! Али башъ тако самъ, ѿ свїю живы твари тако са свимъ ѿлꙋченъ быти! Ахъ то є страшно! Овде потекоше мꙋ нѣке скорбне сꙋзе низъ нѥговъ образъ.

Садъ ѿпоменꙋсе на време, кадъ є са своїомъ бракомъ и дрꙋгимъ содрꙋжествомъ честω оу немирꙋ и кавги живїо; пакъ ѿпоминашесе на такова съ горкимъ покаанїемъ. „Ахъ! помысли онъ, како самь ѩ онда весма мало „знао великꙋ цѣнꙋ єдногъ прїятела чество„вати! Ѡ кадъ бы се опетъ оу мою младость „повратити могао, како бы се прїятелски, „содрꙋжески и любовнω съ моїомъ бракомъ „и дрꙋгомъ децомъ владао! Ѡ како бы радω „мала ωзлобленїя ѿ ны претерпїо, и како „бы добротомъ и прїятелствомъ све люде на „мою странꙋ задобыо, да бы ме сви мило„вали! Боже! Боже! зашто нисамь знао бла„гополꙋчїе прїятелства найпречествовати, него „кадъ є оно ѿ мене ѿбѣгнꙋло — ахъ! на „вѣкъ ѿбѣгнꙋло!“ —

Кадъ є после слꙋчайнымъ начиномъ очи свое на оувходъ свое пещере оуправїо быо, опази єдногъ Паꙋка, кой оу єдномъ бꙋджакꙋ свою паꙋчинꙋ разапео баше. Мысль съ єдномъ живомъ тварїю подъ єдным кровомъ спавати, єсть толикꙋ радость проꙋзровала да мꙋ садъ са свимъ нїе падало на оумъ, каква бы то животына была. Онъ заключи обомъ Паꙋкꙋ свакїй дань мꙋве хватати, за дати мꙋ познати, да онъ на безопасномъ и прїятелскомъ местꙋ живы, и, ако бы было можно и припитомити га.

Будучи да ѥ ioштъ светло было, и̂ чрезъ непогоде прохлаждаемый воздухъ весма разблаженъ баше: то ніе хотео Робінзонъ ioштъ на кревѣтъ и̂ћи, но хотео ѥ ово време полезно оучинити, о̂нъ оузеде дакле свою лопату оу руку, пакъ поче ioште далѣ землю изъ свое кухине и̂скопавати. Нечаянно оудари на нѣшто тврдо оу земли, тако, да нѣгова лопата скоро прекила се была.

О̂нъ помысли да ѥ камень; а̂ли како се зачудіо, кадъ ѥ великій комадъ извадіо, и̂ садъ произнаће, да ѥ о̂нъ ѿ чистогъ Злата быо.

Міл8тинъ. То ѥ добро! то ѥ о̂нъ пакъ и̂мао добру срећю нашъ Робінзонъ.

Отацъ. Весма велику! Комадъ Злата баше тако добео, да се могло ѿ нѣга сто Хилада Талира новаца сковати. Садъ бы о̂нъ быо на ѥданъ путъ богатъ човекъ постао, а̂ли о̂петъ за ны не бы могао вашъ ништа купити. Онъ могаше ѥдну палату дати зыдати, могаше Каруце, Конѣ, Служителѣ, Локае, Маймуне, и̂ Морске Мачке держати; могаше —

Міл8тінъ. Ѥсть, а̂ли гди бы о̂нъ све о̂во на своме о̂строву докити могао? Овде ніе нитко быо, кой бы и̂мао што годь на продаю!

Отацъ. Ѥсть доиста, на о̂во не бы ни помыслїо! Нашемъ Робінзону паде ово тай часъ на паметь. На место што бы се сверху изобрѣтенногъ Блага радовао, тури га презрително ногомъ ѿ себе, пакъ му рече: „лежи „ ту, ты бѣдно Злато, за тобомъ люди „ обычествую тако о̂хотны бывати! Шта ми

„ ты

„ ты ползуешь! Ѿ кадъ бы самь ꙗ на место
„ тебе єданъ добаръ комадъ Гвожђа нашао,
„ ѿ когъ бы могао може быти єдну сикиру
„ или ножъ сковати! Како бы те ꙗ радъ дао
„ само за єдну пуну шаку гвоздены єксера,
„ или за какавъ другій полезный халатъ.“ И
тако ѡстави цѣло драгоцѣнно благо съ презрѣніемъ лежати, нити га выше хоташе и погледати.

Мілица. Знате ли шта драгій Татице? Тай є исто тако радіо, какогодъ и Петао!

Отацъ. Како, какавъ Петао?

Мілица. Хе! Зарь не знате ли выше ону басну, кою сте нами веће єданъ путъ приповедили были? Быо єданъ путъ єданъ Петао. —

Отацъ. Пакъ?

Мілица. Кой чепркаше по ђубрету, пакъ наће — Хі како се зове?

Отацъ. Драгій Камень?

Мілица. Яхъ єсть Драгій Камень! Онда онъ рече: шта ми ползуешь, ты блистаюћа вещь? Кадъ бы самь на место тебе єдно зерно Кукуруза нашао, воліо бы. И онда ѡстави онъ Драгій Камень, пакъ ніе выше за нѣга ни маріо.

Отацъ. Весма добро; вашъ исто тако радіо є и нашъ братъ Робінзонъ са своимъ Комадомъ Злата.

Садъ наступила была веће и ноћь. Сунце давно зашло є было оу Море —

Мілутінъ. Шта оу Море?

Отацъ. Тако долази онымъ, кои на острову, или на єдной земли живе, коя къ западу на Мору лежи. Овымъ чинисе исто

тако,

таков, каков да бы сунце на вечеръ оу море оутопилосе, кадъ бы залазило, и зато обычествуесе нѣгда таков говорити, каков да бы дѣйствително таков и было.

На другимъ концу Неба восходи любвеполный месецъ, пакъ бацаше таков пріятне зраке на Робінзонову пещеру, да ѿ радости нипошто ніе могао заспати.

Мілица. Ѡ гледай, гледай, любезный Татице! Тамо излази такоѣеръ и нашъ месецъ.

Славимиръ. Яхъ есть! Ѡ каков се онъ красно види!

Ѻтацъ. Садъ, дечице моя, Робінзонъ заспа, кадъ е нѣгова ватра съ нѣколико девели дрвы запалѣна далѣ горела. Дакле и вы шта ѣете измеѣю тогъ времена радити?

Светославъ. Неѣемо ли найпре опетъ подъ нашу сѣницу иѣи, него што бы смо къ постели ѿишили?

Мілутинъ. Ѡ молимо подъ сѣницу!

Ѻтацъ. Дакле ходите моя любезна дечице! да нашему Творцу при свѣтлости нашегъ прекрасногъ месеца едну похвалну песмицу за радость прешедшегъ дна певамо!

И сви ѿидоше радостно къ сѣницы.

Седмый вечеръ.

GRADSKA BIBLIOTEKA
SUBOTICA

Славимиръ, Светославъ и Мїлꙋтинъ бꙋдꙋщїй вечеръ ѡбꙋхватише Ѻтца околѡ рꙋкꙋ и нога, пакъ повꙋкоше га къ собнымъ братма наполѣ. На нїовꙋ викꙋ помозите, помозите дођоше и дрꙋгїи, и такѡ баше старый, безъ далшегъ ѡбстоятелства ѿ свїю наполѣ изнешенъ.

Ѻтацъ. Садъ; кꙋдъ ме вꙋчете, вы силеджїе люди?

Славимиръ. Хе, на заленꙋ травицꙋ подъ ꙗбꙋкомъ!

Ѻтацъ. Ꙗ шта ће те тамѡ?

Светославъ. Ѡ ѡ нашемъ Робїнзонꙋ! молимо! молимо!

Мїлꙋтинъ. Єсть, єсть, ѡ Робїнзонꙋ! Шећерный и меденый Татице приповедайте намъ!

Ѻтацъ. Єсть, то є веће добро, али ꙗ се страшимъ, да вамъ се мой Робїнзонъ не бꙋде досадити!

Славимиръ. Досадити? тко то каже?

Ѻтацъ. Нитко! али, ако се не варамъ, то видїо самь сыноћь измећꙋ васъ нѣке зевати; дакле изъ тогъ заключити могꙋ, да вамъ се Історїа Робїнзонова чини досадна.

Мїлꙋтинъ. Ѡ то нїе истина! То може быти, да є ѿ тогъ, што смо такѡ многѡ оу нашой башчи копали. То ꙗ верꙋемъ, да кадъ

се

се читаво после поледне копа: може се човекъ лагкѡ оуморити, пакъ и дремати,

Светославъ. Данась смо плевили и салат8 полывали; пакъ смо опетъ зато бодрыи.

Мілица. Ѡ есть, мы смо опетъ зато бодрыи, гледайте какѡ ꙗ мог8 скакати!

Ѻтацъ. Ако вы дакле такѡ хоћете, то ꙗ хоћ8 оучинити; али и вы морате ми казати, кадъ ћете быти оутр8ђенныи.

Славимиръ. Ѡ хоћемо! самѡ почните!

Ѻтацъ. Б8д8ћи да е врꙋћина на Робінзоновомъ остров8 данїомъ такѡ неподносима была: то морао е онъ особитѡ ютромъ и вечеромъ оупражнѧватисе, ако бы гдигодь каквъ посао оучинити хотео. Ѻнъ оустаде дакле їоштъ пређе восхожденїѧ Солнца, метн8 дрва на свою ватр8, пакъ оузеде едн8 половин8 Кок8сора къ себи, коꙗ м8 е ѿ ючеръ ѿстала была. Садъ хоташе и др8г8 печениц8 ѿ нѣгове Ламе на ражань натаћи; али онъ ѡсети, да месо веће почело е было оударати ради излишне вр8ћине. Дакле за данась морао е престати, гладъ месомъ оутолити.

Кадъ е дакле хотео опетъ къ Иловачи земли ѿилазити, и свою торб8 на раме бацыти, наће їоштъ Кромпира оу нїой, кое е преће нѣколикѡ дана са собомъ к8ћи донесао быо. Ѻвде м8 нѣшто паде на паметь ны кодъ свое ватре оу вр8ћъ пепео запретати, за видити, шта ће онда изъ ны быти кадъ се они испек8.

Ѻнъ пословаше такѡ прилѣжнѡ, да е їоштъ преће полдна толикѡ ћерпича ѿ иловаче направїо быо, него што е мыслїо, да бы за зыдъ оу своїой к8хины толико и потреко-

трековао быо. После ѿиде на брегъ Морскїй, за нѣке Морске Пꙋже потражити. Ѡбаче на место Пꙋжи, ѿ коихъ є самѡ мало нашао быо, наѣе овде на великꙋ свою радость єдно дрꙋго средство препитанїа, кое іоште волѣ баше, него ли оно перво што є было.

Славимиръ. А шта є то было?

Ѡтацъ. То є была єдна животына, кою башъ и онъ самъ іоштъ найпре никадъ нїе быо видїо, али опетъ ѡ нюй чꙋти є могао, да такове месо вкꙋсно и здраво єсть.

Славимиръ. Дакле, што бы то было?

Ѡтацъ. Єдна Корнача, пакъ такѡ велика, да таквꙋ овде кодъ насъ видити не можемо. Ѡна є могла лагкѡ єднꙋ Центꙋ тежка быти.

Мїлꙋтинъ. Ахъ, то є морала єдна страшна Корнача быти! Имаде ли таковы?

Славимиръ. Ѡ има іоштъ и веѣїи! Не знашь ли ты выше изъ пꙋтеописанїа, ѡ коемъ є нами Татица нашъ читао быо? Да нѣке, кое сꙋ люди оу южномъ Морꙋ хватали, кадъ сꙋ около Света пꙋтовали, ѕ҃сꙋ три стотине фꙋнти, или три центе тежке быле.

Мїлꙋтинъ. Три центе? то є башъ страшно!

Ѡтацъ. Робїнзонъ натовари свое изобрѣтенїе на леђа, пакъ ѿнесе га полаганнѡ кꙋѣи. Ѡвде оудараше съ нѣговомъ сикиромъ по долной страни коре дотле, докле є годъ нїе оуморїо. После разправи Корначꙋ, пакъ ѿсече єданъ доваръ комадъ ѡ нѣ за печеницꙋ. Ѡвай комадъ натаче на ражань, и чекаше, зашто се ѿ посла весма оутрꙋдїо быо, съ великомъ желїомъ, докле се месо нїе испекло было.

Изме-

Изменю тога, докле є печеницу окретао єю, доке му оу паметь: што ће съ другимъ месомъ ѿ Корначе радити; да се не бы покварило? За насолити га, ніе имао никакавъ сосудъ и соли.

Міліца. Што є то насолити?

Отацъ. То се зове, месо, кое ако смо ради, да за дуже време остати може, то метнемо га оу єданъ сосудъ, пакъ съ многω соли посолимо га. Ниси ли ты видила, какω є мати ове Зиме свинско месо посолила была?

Міліца. То се зна да самь видила, да-кле то се зове солити?

Отацъ. Али знашь ли ты Славимире, ѿкога є солити месо произишло?

Славимиръ. О знамъ! Кажесе — али я не знамъ єли то истина — Кажесе да є ѿ Вілхелма Бекела или Бейкелеа оно призышло было, єрбо онъ є первый такво средство произнашао Херінге солити, да се преко целе године єсти могу.

Мати. Лепω, благодаримъ ти Славимире, да си ты мене то научіо! Садъ и я знамъ, какω се треба говорити.

Отацъ. Печалнω гледаше Робінзонъ, да нѣгова цела лепа Корнача, ѿ кое бы могао четрнайсть дана и выше живити, сутра веће непотребна быти мора; а къ тому не знадаше никакво средство, какω бы месо могао ѿ покварности сохранити. Обаче нечаяннω паде му на паметь! Горня Корначе люска баше какогодь корито изображенна. Ову, намысли онъ, вместω сосуда оупотребити. Али опетъ садъ ѿ кудъ соли?

 Гле-

Гледай самω! какавъ самь ꙗ бȣдала! рече ѻнъ, пакъ оударисе по челȣ. Зарь ꙗ не могȣ месо ни съ Морскомъ водомъ полити, пакъ не бы ли ѻна такω ѝсто добра была, какω годь ѝ сама соль? Ѡ прекрасно! прекрасно! повыка ѻнъ, пакъ ѻкреташе ω радости ражань їоштъ Єданъ пȣтъ такω хитрω.

Садъ баше веће печеница готова. Ꙗхъ! оузданȣ Робїнзонъ, кадъ Є Єданъ весма сладкїи залогаꙗкъ ѿ нѣга съ оудоволствїемъ коштовао бьıо, кадъ бы садъ їоштъ Єданъ комадићь хлеба къ томȣ было! Какω самь ꙗ оу моїой младости Єданъ бȣдала Човекъ бьıо, да нисамь знао чествовати, какво Є велико Благодѣꙗнїе Божїе, Єданъ комадићь сȣва хлеба ѝмати! по коемъ, кадъ бы се нѣкїи пȣтъ мало пȣтера ѝли сира намазало! Ѡ ꙗ неразȣмный! Кадъ бы самь само ѝмао садъ церногъ ѿ мекинѧ хлеба, кой се нашимъ домашнымъ Псима меси! Ѡ какω бы ꙗ мене за благополȣчна] почитовао!

Докле Є ѻнъ такω размышлꙗвао, падоше мȣ Кромпири на память, кое Є ѻнъ ѻвогъ ютра оу врȣћъ пепео запретао бьıо. Ꙗ ћȣ пакъ видити, што ће ѝзъ ны быти, пакъ ѝзвади Єдногъ наполѣ.

Каква ѻпетъ нова радость! твердый Кромпиръ баше садъ такω мегканъ постао, ѝ кадъ га Є раздробїо, поће Єданъ прїꙗтанъ мирисъ ѝзъ нѣга оу нѣговъ носъ, да се нїе смео оусȣдити загрызти га. Пакъ гледай; мирисъ ѻвогъ произращенїꙗ баше такω прїꙗтанъ, какω — ꙗ не знамъ какво оуподобленїе — Робїнзонъ примѣти таки на великȣ свою радость, да мȣ ѻво произращенїе вместω хлеба слȣжити бȣде.

Ѻнъ

Ѡнъ оучини опетъ єданъ Господскій рꙋ-
чакъ. После ради велике жестине солнечне леже
мало на свой креветъ, за измеђю тогъ време-
на, оу кое нїє могао радити, свакояка размы-
шленїя оу редъ поставити.

„Шта ћꙋ садъ найнꙋжднїє да запо-
чнемъ? помысли онъ, „ћерпичи мораю се най-
„пре ѿ сꙋнца здравѡ да припекꙋ, преће него
„бы самь почео зыдати. Дакле най бы болѣ
„было, да измеђю тогъ времена на ловъ и-
„демъ, за єданъ паръ ꙗми добити си. —
„Али опетъ што ћꙋ съ толикимъ месомъ чи-
„нити? Какѡ? кадъ бы могао мою кꙋхинꙋ
„такѡ оуредити? да бы се оу нїой помало
„пꙋшити могло? Прекрасно!“ повыка онъ,
пакъ хитрѡ скочи са свогъ кревета, и стаде
на место нѣгове бꙋдꙋще кꙋхине, за размысли-
ти се, какѡ бы могао ово свое намѣренїє ко
концꙋ привести.

Ѡнъ скорѡ види, да ће посао весма до-
брѡ ићи. Зато требоваше самѡ оу обадва са
стране дꙋвара, кое онъ сазыдати оу намѣ-
ренїю бяше, две ꙗме ѡставити, и єднꙋ добрꙋ
моткꙋ оу ꙗме оузыдати. После на ню мо-
гаше шꙋнке обесити, и дымна комора бяше
веће готова.

Ѡ радости играше мꙋ сердце сверхꙋ
овогъ домысла. Шта не бы зато дао, да
бы мꙋ нѣговы ћерпичи веће доста ѡтвердили
были, за овай великїй посао скорѡ започети
моћи? Али што є было чинити? Ѡнъ при-
нꙋжденъ бяше ѡчекивати, докле годь сꙋнце
ћерпиче нїє какѡ треба изсꙋшило.

Али што ће овогъ после Полдна радити! —
Кадъ се почео сверхꙋ тогъ размышлявати,

да бы ѻпетъ ново домышленїе, кое ѿ свїю другїй, коа є до садъ имао быо, изрядностїю превосходило. Ѻнъ зачудисе будаластой своїой главы, да му ѻно найпре нїе было оу паметь дошло!

Светославъ. А шта бы то было?

Ѻтацъ. Ѻнъ хоташе на велику свою радость, нѣке дивѣ скоте припитомити!

Милутинъ. Ахъ! заиста ламе?

Ѻтацъ. Истина! єрбо друге животынѣ нїе їоштъ досадъ никакве видїо. А будући да му се ламе видиле, да ће ихъ безъ многогъ труда припитомити: то надашесе ѻнъ, безъ многогъ и великогъ труда две живе оухватити.

Мїлутинъ. Ѻ то є прекрасно! Я бы желїо кодъ нѣга быти, да бы и я мени єдну оухватити могао.

Ѻтацъ. Али как бы си ихъ ты оухватїо, драгїй Мїлутине? Такѡ пытоме ѻне башъ ни су, да бы се дале рукама оухватити.

Мїлутинъ. А какѡ бы ихъ Робїнзонъ хватао?

Ѻтацъ. Али башъ и то є вопросъ: зато сверху тога и почео є здравѡ и зрелѡ размышлявати. — Но човекъ потребуе ѡправленїе, кое ако бы нѣговой крѣпости тѣлесной было тежко и непостижимо, то нѣговомъ духу и разуму не може никадъ быти. Такѡ велике и разне єсу крѣпости душевне человѣческе, да превосходу све силе и хитрости животына.

Памтите ѻво любезныи мои, и немойте никадъ ѿчаявати оу какбымъ тежкимъ послу, ако сте само заключили оу себи, преће не пропустити докле га годь не ѡкончате! Неуступ-

ный

ный трꙋдъ, продолжаемо разсꙋжденіе, и̂ трающа бодрость є̂сꙋ веће многе вещи оу̂ состоаніе привели, кое сꙋ се за невозмо́жне держале. Не пꙋштайтесе дакле никадъ ѿ трꙋдности, коѧ васъ при вашемъ дѣлꙋ напада, оу̂страшити; него свагда мыслите, да свакій тежакъ посао, кой се ко концꙋ приведе, чини човекꙋ великꙋ радость и̂ оу̂тѣхꙋ.

Равнѡ и̂ нашемъ Робінзонꙋ благопоспѣшествоваше скорѡ є̂дно средство и̂зобрѣсти, какѡ бы онъ живе Ламе оу̂хватити могао.

Владимиръ. Пакъ?

Отацъ. О̂нъ дакле домыслисе є̂дно такво оу̂же начинити, да ѿ нѣга замкꙋ справити може. После хотео се о̂петъ за какво дрво сакрыти, и̂ найпервой найболїой Лами, коѧ бы мꙋ доста близꙋ дошла, замкꙋ на главꙋ набацыти.

На о̂вай начинъ ѿплете о̂нъ є̂дно доста прилично подко оу̂же: и̂ за нѣколикѡ сати были сꙋ и̂ оу̂же и̂ замка готови. О̂нъ чинаше найпре нѣке пробе, хоће ли се замка добрѡ затворати, и̂ о̂на и̂шла мꙋ є̂ по нѣговой воли.

Бꙋдꙋћи да место, гди Ламе на водꙋ долазити обычествꙋю, нѣшто мало оу̂далѣнно баше; и̂ зашто о̂нъ не знадаше, хоћедꙋ ли о̂не на вечеръ тамѡ долазити, какѡ што сꙋ преће тамѡ оу̂ полдне были; то о̂нъ ѿложи свой ловъ за сꙋтрадань, а̂ и̂змеђꙋ тогъ времена чинаше нꙋждна расположенїѧ къ своимъ пꙋтꙋ.

То є̂сть о̂нъ ѿтерча на о̂но место, гди Кромпиры растꙋ, пакъ донесе и̂хъ пꙋнꙋ свою торбꙋ. Є̂днꙋ часть ѿ ны метнꙋ о̂петъ оу̂

врꙋћь пепео, за испеки ихъ, а дрꙋге изрꙋчи оу єданъ бꙋџакъ нѣгове пещере, за имати ихъ за дрꙋгій пꙋтъ. После ѿсече приличанъ комадъ ѿ нѣгове Корначе за овай вечеръ, и за сꙋтрашный Фрꙋштꙋкъ, а ѡстало месо посоли морскомъ водомъ, кою є къ томꙋ донео быо.

Онъ ископа затымъ єднꙋ малꙋ ıамꙋ оу земли, коя ће мꙋ за подрꙋмъ слꙋжити. Оунꙋтра метнꙋ люскꙋ Корначинꙋ съ посолѣнымъ месомъ, метнꙋ печенъ комадъ къ томꙋ до вечере, пакъ покры одꙋшкꙋ ıаме съ гранама.

И дрꙋгꙋ часть после полдна жертвоваше онъ къ развеселенію нѣговогъ дꙋха чрезъ єдно пріятно прохожденіе по брегꙋ Морскомъ, гди є хладный восточный ветрићъ подꙋвао, и теплый воздꙋхъ нѣшто прохлаждавао. Нѣгове очи гледале сꙋ по пꙋчини неизмѣримогъ Океана, кой ѿ малый плываюћи таласа завіяшесе. Онъ гледаше прискорбнѡ на онай небесе-земный предѣлъ, на коимъ нѣгово премило отечество лежаше, и єдна печална сꙋза паде мꙋ изъ очію преко образа, кадъ є на свое предраге родителѣ помысліо быо.

„Шта садъ чине мои бѣдны и прискорб-
„ный родители?" повыка онъ пакъ подиже
рꙋке къ Небꙋ съ плачевнымъ очима. „Яко сꙋ
„они горкꙋ скорбь, кою самь имъ ıа бѣдный
„проꙋзроковао, преживили: ахъ! свакій дань
„жалостнѡ провести мораю! Какѡ мораю они
„оуздысати и тꙋжити, да они садъ ни-
„какво дете выше неимаю; пакъ да є ніовъ
„последный, ѿ ны такѡ нѣжнѡ любимый
„сынъ ѿстꙋпіо, и ны вѣковѣчнѡ ѡставіо єсть!
„О дражайшій, милостивѣйшій отче! О
„дражайша и любезнѣйша моя мати, про-

стите;

„ стите, ѿ простите вашемъ бѣдномъ и жа-
„ лостномъ сынȣ, кой є васъ такѡ немило-
„ сердно ѿскорбїо! А ты, мой Небесный —
„ садъ мой єдиный отче, мое єдино содрȣ-
„ жество, мой єдиный помощниче и покро-
„ вителю — (овде паде онъ на колена доле
на землю) — „Ѡ Творче мой, Ѡ избавителю
„ мой, изли твое пресвято Благословенїе, изли
„ све оне радости, кое си ты за мене ѡпре-
„ дѣлїо, и кое я нисамь достоянъ ѿ тебе
„ прїимити, — Ѡ изли свакȣ благодать,
„ на мое любезнѣйше, такѡ грозно ѿ мене
„ оуцвелѣнне родителѣ, за оудержати ихъ
„ невредиме ѿ толике велике тȣге и скорби!
„ Драговолнѡ ахъ драговолнѡ хоћȣ самъ све
„ терпити, што твоя Премȣдрость и любовь
„ за мое поболшанїе за добро ѡпредѣлити
„ бȣде: ако само мои бѣдныи, мои невин-
„ ныи родители срѣкныи єсȣ!"

Онъ остаде іоштъ нѣко време на свои колени клечаюћи и гледаше прискорбнымъ лицемъ и очима пȣни сȣза на Небо. Найпосле оустаде горе, пакъ изреза са своимъ каменнымъ ножемъ на найближнѣмъ дрветȣ премила имена свои родителя. Сверхȣ ны изреза и ове речи: „Богъ да васъ благослови!" и подъ иста имена доле постави: „Прощенїе грѣхѡвъ „ за вашегъ злонравногъ сына!" После изљуби изрезана имена съ теплымъ оустма, пакъ ихъ ѿпра са сȣзами оумиленїя. После изрезаваше такоћеръ ова дражайша имена съ истымъ речма по многима дрȣгима дрвама по дрȣгїи мести овогъ острова; пакъ обыкновеннѡ обычествоваше онъ после кодъ свакогъ овогъ дрвета свою совершити молитвȣ,

й нигда престао нїе, на свое родителѣ ѡпо-
минатисе.

Мїлȣтинъ. Ѡ садъ є онъ дакле єданъ весма добаръ човекъ постао!

Отацъ. Онъ ће садъ на найболѣмъ пȣтȣ быти, а то има Премȣдромъ Промыслȣ Божїемъ благодарити, кой га є овамѡ довео быо.

Мїлȣтинъ. Садъ могао бы га Богъ опетъ избавити, и къ нѣговымъ любезнымъ родителѣмъ опетъ послати.

Отацъ. Богъ, кой све оу бȣдȣще ѡпредѣлава, найболѣ зна, што є за нѣга добро, и какѡ треба нѣговȣ сȣдбинȣ оуправлати. Истина да є Робїнзонъ садъ по свакой прилицы на пȣтȣ дневногъ поболшанїа быо, обаче тко зна, што бы се изъ нѣга родити могло, кадъ бы се онъ садъ ѿ свогъ острова ѡсвободїо пакъ опетъ бы къ своимъ родителѣмъ ѡведенъ быо! Какѡ є лагко да Човекъ опетъ оу свое прећашнѣ пороке може пасти! Ѡ дечице моя, ово є права речь: тко стои, тай добро види, да не пада!

Докле се Робїнзонъ такѡ по брегȣ Морскомъ прохождавао, паде мȣ на память, да онъ не бы башъ зло оучинїо, кадъ бы се єданъ пȣтъ и ѡкȣпао. Онъ дакле свȣче свое халине; али какѡ се онъ оуплашїо быо, кадъ є видїо оу каквомъ состоянїю нѣгова кошȣля баше, кою є самѡ єднȣ имао. Бȣдȣћи да онъ ню оу єдномъ такѡ топломъ предѣлȣ веће толикѡ дȣго време на свомъ телȣ ношаше, то не могаше выше видити, да є платно кадгодь бело быти могло. Онъ дакле преће него што се ѡкȣпао быо, ѡпра свою кошȣлю, коликѡ є годь могао болма; пакъ после обеси

ю

ю на дрво, пакъ затымъ скочи и самъ оу водꙋ.

Онъ є наꙋчїо быо їошть оу своїой младости плывати. Зато ово мꙋ чинаше велико оувеселенїе, ѿ места, гди є оу водꙋ быо скочїо на єднꙋ оускꙋ землю ѿплывати, коѧ є подалекѡ оу Морꙋ лежала, и на коїой їоштъ до садъ нїе никадъ быо.

Спасое. Оуска землѧ? Што є то?

Отацъ. То се зове она часть землѣ, коѧ ѿ єдногъ острова или ѿ тверде землѣ оунꙋтра оу Море протежесе. Гледай, кадъ бы онай брегъ нашегъ малогъ Єзера, кой тамѡ такѡ малѡ оу водꙋ оулази, їоштъ бы се далѣ оунꙋтра протегао; то онда бы се ово звала Оуска землѧ. Разꙋмешь ли ме садъ?

Спасое. Разꙋмемъ.

Отацъ. Равно и ово придомышленїе нашегъ Робїнзона имадаше єдно благополꙋчно слѣдство. Онъ наће то єсть, да Оуска землѧ оу време Ѡлива подъ водꙋ мора доћи, и после, кадъ бы Приливъ опетъ вестꙋпїо быо, велико множество Корнѧча, Морскїи Пꙋжа и Школки на нїой ѡстало бы. Онда нїе могао са собомъ ништа понети, а нити є имао ѿ ны каквꙋ потребꙋ, зашто є нѣгова кꙋхина богатѡ веће оуреҍенна была; али онъ радовашесе сердечнѡ, да є ново изобрѣтенїе нашао быо.

По морꙋ кꙋдъ є плывао, доле опетъ плывалесꙋ Рыбе оу великомъ числꙋ, да ихъ є скорѡ и съ рꙋкама хватати могао. Кадъ бы само мрежꙋ имао, могао бы ихъ хиладꙋ оухватити. Ово їоштъ за садъ нїе радїо; али да є до садъ оу сви свои послове такѡ

благо-

благополꙋчанъ быо; то надаосе такоѣерь, да ѣе мꙋ и овде благопоспѣшествовати нѣгова срѣѣа єднꙋ мрежꙋ начинити.

Радостанъ сверхꙋ овогъ прїятногъ изобрѣтенїа, стꙋпи опетъ на землю, кадъ є єданъ целый сатъ оу води быо. Теплый воздꙋхъ веѣе баше нѣговꙋ кошꙋлю са свимъ ѡсꙋшїо, пакъ имадаше садъ опетъ радость ѡпратѣ кошꙋлюѡбꙋѣи.

Али онъ помысли: докле ова радость тражти бꙋде? Какѡ скорѡ нѣгова єдина кошꙋла, кою садъ непрестаннѡ носити мораше, мора се веѣе єданъ пꙋтъ и подерати! Пакъ шта онда да ради? — ова мысль весма баше ѡгорчила нѣговꙋ радость. Али онъ се опетъ ѡбодри, и кадъ се веѣе обꙋкао быо, ѡиде кꙋѣи певаюѣи овꙋ песмицꙋ: Тко самогъ благогъ Бога милꙋе. . . . и пр.

Славимиръ. То є опетъ добро, да векъ нїе такѡ малодꙋшанъ быо, и краснѡ на Бога надеждꙋ свою возложїо.

Мїлица. Ѡ ıа бы миловала, кадъ бы Робїнзонъ къ нами дошао, ıа га садъ весма радо имамъ!

Мїлꙋтинъ. Есть, кадъ бы ми самѡ Татица Хартїе хотео дати; ıа бы мꙋ радъ быо єдно писмо писати.

Светославъ. А и ıа!

Славимиръ. И ıа бы мꙋ башъ писао.

Мїлица. Есть, то бы самь и ıа радѡ оучинила, кадъ бы самѡ знала писати.

Мати. Можешь ли ты мени казивати, шта бы си мꙋ рада писати, пакъ ѣꙋ ıа сама за тебе писати.

Мїлица. Ѡ то є весма добро!

Мати. Садъ дакле ходите! Ѧ ѣꙋ вамъ дрꙋгимъ хартїю дати.

После ѥдногъ полъ сата дођоше ѥданъ за дрꙋгимъ предскакивајући, пакъ показивалисꙋ шта ѥ кой написао быо.

Мїлица. Ѡвде любезнѣйшїй Татице! Гледайте! ово ѥ мое писмо! Садъ читайте га само!

Ѿтацъ. Чита:

Мой любезный Робїнзоне!

Гледай, да бꙋдешь весма добаръ и трꙋдолюбивъ. То бꙋде твоимъ любезнымъ родителѣмъ и дрꙋгимъ людма великꙋ причинити радость. Ѧ тебе любезнѡ поздравлямъ. Ты садъ видишь, какѡ ѥ нꙋжда полезна! Мїлꙋтинъ, Славимиръ, Живоинъ и Светославъ такоћерь поздравлѧю те. Ходи ѥданъ пꙋтъ къ нама, пакъ ћꙋ те болма ѡбꙋчити.

Мїлица.

Мїлꙋтинъ. Садъ мое любезный Татице! Ѥво га!

Ѿтацъ. Чита:

Мой любезный прїѧтелю!

Мы желимо теби срећу изъ свегъ срдца! И кадъ ѩ оу џепꙋ оузимамъ новаца; хоћꙋ ти штогодь кꙋпити. Следꙋй далѣ, какѡ што си почео, сирѣчь добаръ бывати: Ѧ ти шилѣмъ ѥданъ залогай хлеба, и немой самѡ

болестанъ бити. Какѡ се находишь? Здравствуй, любезный Робїнзоне! Безъ да те познаемъ; опетъ ıа тебе ѿ срдца любимъ и есамь.

Твой

йскренный прїатель
Мїлутинъ.

Светославъ. Ѡвде є мое, ıа самь весма кратко написао.

Ѿтацъ. Чита:

Любезный Робїнзоне!

Iа самь печаланъ, да си ты такѡ нещастанъ! Кадъ бы си ты кодъ твои родитела ѡстао бьо, то не бы ти се такво нещастїе приключило. Здравствуй! Ходи опетъ скорѡ къ твоимъ любезнымъ родителємъ. Здравствуй іоштъ єданъ путъ! Iа самь

Твой

йстинный прїатель
Светославъ.

Славимиръ. Садъ мое!

Ѿтацъ. Чита:

Высокоблагородный Робїнзонъ!

Iа тебе весма сожалуемъ, да си ты са свимъ ѿ свїю животны твари такѡ оудаленъ. Iа мыслимъ, да и ты самъ садъ каатисе будешь. Здравствуй. Iа изъ свегъ срдца желимъ,

лимъ, да бы се ты iошть єданъ пѹть опеть къ твоимъ любезнымъ родителємъ поврятїо. Имай и оу бѹдѹще свагда оупованїє на Бога; онъ бѹде ѿ теби попеченїє имати. И паки здравствѹй! Я самь

Твой

искренный прїятель
Славимиръ.

Живоинъ. Ѡ моѧ ништа неваля!

Ѡтацъ. Само да чѹемо!

Живоинъ. Я самь самѡ хитрѡ написао, да бы самь опеть овде скорѡ быо.

Ѡтацъ. Чита:

Любезный Господине Робiнзоне!

Какѡ ти є на твомъ островѹ! Я самь чѹо, да си ты многе беде претерпїо. Ты вашъ iошть добрѡ не знашь, єли тай островъ, на коимъ се тамо находишь, обытаемь? То бы i самь я радъ знати. Я самь такоѣеръ чѹо, да си ты єданъ великiй комадъ злата нашао; али тамѡ на твомъ островѹ оно не ползѹе теби ништа.

(Ѡтацъ. Могао си поставити, и овде оу Европи многѡ злато не чини люде нити болѣ, нити срећенiє.)

Болѣ бы было, да бы си вместѡ нѣга комадъ гвожѣя нашао быо, ѿ когъ бы могао

теби

теби ножъ, сикирꙋ и дрꙋга ѡрꙋдїа начинити:
Здравствꙋй! Ꙗ самь

Твой

прїатель
Живоинъ.

Мїлꙋтинъ. Єсть, али какѡ ћемо мꙋ садъ писма послати?

Мїлица. Ѡ! мы ихъ можемо каквомъ Морнарꙋ дати, кой ꙋ Америкꙋ ѿилази, и ѡнда можемо мꙋ штогодь послати! Ꙗ ћꙋ мꙋ сꙋва Грожђа и Бадема послати; Ѡ дай ми га любезна Мамице!

Славимиръ. (Къ ѡтцꙋ на ꙋво) Зайста ѡни мысле, да Робїнзонъ и садъ живы!

Ѡтацъ. Любезна дечице, я васъ поздравлямъ ꙋ име Робїнзоново, да вы нѣмꙋ толика прїятелства ꙋказꙋєте. Али ѡва писма къ нѣмꙋ послати — то я не могꙋ.

Мїлꙋтинъ. Є, а зашто не?

Ѡтацъ. Зато, зашто дꙋша Робїнзонова веће є давнѡ ꙋ Небеси, а нѣгово тѣло ѡдавна иструнꙋло.

Мїлꙋтинъ. Ахъ, зарь є ѡнъ веће ꙋмрео? Али ѡнъ се малѡ преће кꙋпао?

Ѡтацъ. Ты си заборавїо, любезный Милꙋтине, што самь я вами ѡ Робїнзонꙋ приповѣдїо, да се ѡно већь преће две стотине година приключило было. Ѡнъ дакле є давнѡ морао ꙋмрети. Ѡбаче ꙋ Їсторїи, кою я садъ ѡ нѣмꙋ пишемъ, хоћꙋ ваша писма такођеръ трꙋковати дати. Тко зна, можебыти, да ће ѡнъ и ꙋ Небеси дознати, да га вы такѡ

ис-

искренно любите, а то ће му заиста и тамо велику радость причинити.

Милица. Оли вы ће те нами опетъ зато выше о нему приповедати?

Отацъ. Хоћу; я могу о нему іоштъ выше приповедати, кое ће вами тако исто мило быти, како годъ оно, што сте были веће чули. Али за данась, я мыслимъ ималисмо о нему доста. — Робінзонъ оде после купана певаюћи кући, пакъ лепо вечера, соверши свое Богомоленіе, пакъ мирно леже спавати. И тако ћемо и мы исто учинити.

Осмый вечеръ.

Спасое.

Мамице! Мамице!

Мати. Шта ћешь Спасое?

Спасое. Пошлите Славимиру другу кошулю!

Мати. Зашто другу кошулю?

Спасое. Зато, ербо онъ иначе не може изъ воде доћи.

Мати. Зашто не може; зарь не може ли онъ свою данашню кошулю обући?

Спасое. Не може, онъ е ню опрао; пакъ е она садъ мокра. Онъ е хотео какогодь Робінзонъ учинити!

Мати.

Мати. Дакле добро! — Садъ ћꙋ ти є нꙋ дати. — Ѥво, оузми ю, терчи и гледай, да скорѡ овде бꙋдете; „Ѡтацъ хоће намъ опетъ „штогодь лепѡ приповедити.

Мати. (къ Славимирꙋ, кой съ дрꙋгима долази). Садъ, прїятелю Робїнзоне, какѡ ти се допало кꙋпанѣ?

Славимиръ. Весма добрѡ! Я кошꙋля нїе се хотела скорѡ ѡсꙋшити.

Ѡтацъ. Ты ниси се сетїо, да овде оу нашой земли нїе такѡ топло, какѡ што є на Робїнзоновомъ островꙋ было. — Али гди ѡстадосмо мы ючеръ?

Живоинъ. Кадъ є Робїнзонъ на кребетъ ѿишао, и сꙋтра дань —

Ѡтацъ. Ахъ! садъ веће знамъ! — Сꙋтрадань дакле оустаде Робїнзонъ паранѡ, пакъ приꙋготови себе къ ловꙋ. Свою ловачкꙋ торбꙋ напꙋни онъ съ печены Кромпиры и съ єднымъ полкимъ комадомъ Корнячина меса, кое онъ оу Кокꙋслишће завїо баше. После задеде свою сикирꙋ за поясъ, ѡпасасе съ оужетомъ; кое є ючеръ за хватати Ламе оусꙋкао быо; оузеде свой Амбрелъ оу рꙋкꙋ, пакъ поће на пꙋть.

Їоштъ є было весма рано. Ѡнъ дакле заключи за овай пꙋтъ странпꙋтицомъ ићи, и при томъ їоштъ дрꙋге нѣке предѣле нѣговогъ Ѡстрова моћи познати. Измеђю многѡ птица, кое се по древи лепршале, види такођеръ и многѡ Папагала ѿ чꙋдесекрасны фарби. Какѡ бы радъ єдногъ ѿ ны имати, за припитомити га, и за оучинити га своимъ сꙋдрꙋжникомъ! Ѡбаче старыи были сꙋ памєтныи, за пꙋстити се оухватити, а гнѣздо

съ

съ младыма нїе се могло нигди видити. Онъ дакле мораше задоволствїе обогъ пожеланїа за садъ на странꙋ отложити.

Окаче зато опетъ онъ нѣшто на пꙋтꙋ наћe, што є нѣмꙋ нꙋждніє, него ли єданъ Папагалъ было. Сирѣчь кадъ се на єданъ брегъ близꙋ кодъ Мора попео быо, и отꙋдъ доле измеђю каменны развалина погледао, види тамо нѣшто лежати, кое га є къ нѣговомъ любопитствꙋ подигло было. Онъ сиђесе дакле доле, и наће на велико свое оувеселенїе, да є — шта мыслите?

Живоинъ. — Бысеръ быо!

Славимиръ. Єсть, зарь бы се онъ сверхꙋ обогъ мыслишь радовао! Нїе ли было Гвожђе?

Светославъ. Ей, не знашь ли ты, да оу топлыма землама нема никаквогъ Гвожђа? — Него може быти, да є опетъ какавъ комадъ Злата нашао!

Мїлица. Я мыслимъ! да се онъ не бы зато могао обрадовати: єрбо Злато не може онъ ни на што оупотребити!

Отацъ. Я добро видимъ, да бы нећете погодити; я ћꙋ вамъ дакле самъ казати. Што є онъ нашао быо, баше — Соль.

Истина да се онъ до садъ съ Морскомъ водомъ слꙋжїо вместо соли; али она пакъ нїе могла башъ быти слана. Єрбо Морска вода има къ томꙋ и єданъ горакъ вкꙋсъ, кой є весма непрїатанъ, и да бы се нѣгово слано месо оу нїой одержати могло, то нїе было веровати; єрбо ова Морска вода, равно како и Бꙋнарска и рѣчна покварисе, како се мало оустои. Овде се онъ дакле весма обрадовао, да є веће и дѣиствителнꙋ соль произнашао

 быо.

быо. Зато напуни обадва своя джепа свое Халине, за имати и ѿ нѣ нѣку часть са собомъ. —

Міл8тинъ. А какѡ є дакле тамѡ Соль дошла?

Отацъ. Зарь се ты выше не ѡпоменюешь на оно, што самь ıa вами веке єданъ п8тъ казао, какѡ Соль происходи?

Славимиръ. О, ıa знамъ весма добрѡ: Нѣка копасе изъ землѣ; пакъ после к8ваю є са сланомъ водомъ, коя изъ землѣ проистиче, пакъ такѡ є нѣшто и оу Морской води.

Отацъ. Весма добрѡ. — Садъ ѿ Морскѣ воде к8ваю какѡ люди, такѡ и С8нце Соль.

Міл8тинъ. С8нце?

Отацъ. Єсть, кадъ сирѣчь после каквогъ высокогъ ѿлива, или после разлитія, Морска вода на земли заостане, пакъ после малѡ по малѡ С8нце ов8 вод8 изс8ши, и што после на мест8 изостане, то є Соль.

Міл8тина. Ей, то є ч8дно!

Отацъ. Такѡ прем8дрѡ єсть Всеблагій Богъ за насъ оуредіо, да што съ снагомъ нашомъ тѣлесномъ достигн8ти не можемо, то чрезъ раз8мъ и над8к8 придобивамо. —

Робінзонъ садъ ѿиде весео къ ономъ мест8, гди є кякв8 Лам8 надаосе оухватити. Кадъ є тамѡ дошао, ніе овде никакве нашао, али іоштъ ніе было ни Подне. Онъ наместисе дакле подъ єдно дрво, за измекю тогъ времена малѡ ѿ печена и Кромпира пор8чати. Ѡ какѡ м8 се садъ далеко крѣпостніе и слакѣ єдно и др8го допало, кадъ є свой р8чакъ съ мало Солю посоліо быо!

Башъ

Башъ кадъ ѥ са своимъ ручкомъ готовъ быо, показахусе изъ далека обамω къ нѥму скакаюће ламе.

Робінзонъ таки наместисе какω треба, пакъ очекиваше съ разапетомъ замкомъ, докле бы се каква ѿ ны къ нѥму приближила была. — Садъ веће су быле различите покрай нѥга пролазиле, безъ да бы се кодъ кое приближити могао: али нечаянно єто доће му єдна такω близу, да є самω свое руке пустіо, за имати ю оу замки оухваћену. Онъ такω и оучини, и оу єдно магновеніе ока баше нѥгова лама!

Она є хотела блеати; али за не поплашити друге, повуче онъ замку такω здравω, да сирома скотъ ніе могао выше ни писнути. После ѿвуче ю брже болѣ оу шумарицу, да ю оуклони другима съ очію. —

Оухваћена лама была є мати двею млады лама. На велику радость Робінзона слѣдовалесу стару обе обадве младе оузастопце, и нити су се хотѣле ни найманѣ ω нѥга страшити. Онъ миловаше обе мале по леђи, а оне — башъ какω да бы га хотеле молити, да бы имъ ніову матерь пустіо — лизале су му руку.

Мілутинъ. Ѡ, онъ бы ю морао башъ зато пустити!

Отацъ. Онда бы онъ башъ велика будала быо, кадъ бы то оучиніо!

Мілутинъ. Єсть, али га сирома скотъ ніе ни оучему оувредіо!

Отацъ. Али онъ є ню потребовао; а ты знашь, драгій Мілутине, да є нами слободно животыню оупотребити, нашто бы

 оне

ѻне добре быле, само кадъ не бы ихъ на какво зло оупотребили! —

Садъ Робінзонъ бѣше весма радостанъ, да є све по нѣговомъ пожеланію ишло. Онъ дакле повѹче оухваћенѹ ламѹ, колико бы се годь она здраво копрцала была, изъ све свое крѣпости са сокомъ, а ѻве две младе ламе слѣдовалесѹ за нымъ. Найкратѣій пѹть быо бы мѹ садъ найдражїи; и по ѻвымъ доће ѻнъ найпосле благополѹчно къ своимъ ѻбиталищѹ. —

Али садъ бѣше вопросъ, како ће ламѹ оу свою авлію оунети, ербо є ѻна са свїю страна заграђена была. Ѿ озго са стѣне по штранки пѹстити ю доле, ніє се смео оусѹдити, ербо се морао боати, да се не бы могла слѹчайно оугѹшити. Онъ дакле заключи таки єднѹ малѹ шталицѹ покрай нѣгове авліе направити, и ламѹ съ нѣныма младыма дотле оунѹтри держати, докле годь не бы пронзнашао болѣ расположеніє за ны оучинити.

Докле є ѻва штала морала готова быти, свеза ѻнъ ню за єдно дрво, пакъ таки поче радити. Онъ ѿсече са своіомъ каменномъ сикиромъ нѣколико млады дрва, пакъ ихъ посади єдно покрай дрѹгогъ оу землю тако, да сѹ представили были тврдѹ ѻградѹ како єданъ зыдъ. Лама измеђю тога, ради великогъ оутрѹжденіа леже доле, а младе, кое ништа ѿ ѻвомъ ни сѹ знале, да сѹ заробленне, лежале сѹ безбрижно кодъ сиса ніове матере, пакъ сѹ съ великомъ волїомъ сисале.

Какавъ є то єданъ радостный взоръ за нашегъ Робінзона быо! Десеть пѹти стоаше ѻнъ мирно, за нагледатисе драгїи животына,

и

й себе сверхꙋ ны радовати, да ѡ̂нъ садъ най-
манѣ нѣке животне твари оу содрꙋжествꙋ
сво̂мъ ѝма. Ѿ ѡ̂ногъ часа таки видиломꙋ се,
да веће нїе выше самъ, й радость сверхꙋ
тогъ, даде мꙋ толикѡ крѣпости й бодрости,
да є̂ за кратко време съ оу̂строенїемъ штале
свое готовъ быо. После оубеде ламꙋ съ нѣ-
нима младыма оу̂нꙋтра, пакъ заплете по-
следню рꙋпꙋ съ гранѣмъ. —

Какѡ є̂ садъ радостанъ быо — ѡ̂ ово нїе се
дало съ перомъ ѿписати! Йзванъ содрꙋжества
ѡ̂вы животына, коа сꙋ мꙋ безцѣнна была,
заключи оу̂ себи ïоштъ ѿ ны великꙋ ползꙋ
добывати; й то праведно! Ѿ нїове вꙋне
може себи временомъ й халине наꙋчити правити;
нїово млеко пити, а̂ сиръ й пꙋтеръ ѡ̂петъ єсти.
Какѡ бы ѡ̂нъ ѡ̂во све свойственнѡ почети могао,
то ѡ̂петъ нїе могао све точнѡ дознати; но зато
ѡ̂петъ приличнѡ докꙋчити є̂ могао, да ни-
кадъ на свою способность не двоꙋми й ѿчаꙗва,
кадъ се само воля й прилѣжанїе къ дѣлꙋ има.

Єдно мꙋ є̂ само фалило, за нѣгово бла-
гополꙋчїе совершеннѡ оу̂чинити. Ѡнъ є̂ желïо
са своима дрꙋгима животынама оу̂ єдной
ѡ̂гради быти, за свагда ѝмати йхъ предъ
очима своима, коликѡ бы годь пꙋта кодъ
кꙋће быо, свагда бы свою радость ѝмао са
животынама быти, пакъ йхъ миловати.

Задꙋгѡ разкïаше ѡ̂нъ главꙋ сверхꙋ ѡ̂вогъ,
какѡ бы започети могао? Найпосле заключи
ѡ̂вымъ начиномъ пословати. Нїе мꙋ се трꙋ-
дно видило, дрвенный зыдъ свое авлïе на є̂д-
ной страни пробити, пакъ новый нѣшто
малѡ повећïи й поширïи начинити, да бы се
такоћеръ й нѣгова авлïа разпространити мо-
гла.

гла. Али за ѻно време, доклѣ бы новый зыдъ начинїо, и вашъ безъ страха живыти могао, придомыслисе ѻвде весма паметнѡ, старый зыдъ дотле не рꙋшити, докле годь новый не бы быо готовъ.

Чрезъ прилѣжно свое трꙋдолюбїе ваше дѣло за нѣколикѡ недела ко концꙋ приведено; и имадаше Робїнзонъ ѻсобитѡ сердечнꙋ радость себе ꙋ содрꙋжествꙋ трїю челядета видити. Измеђю тогъ нїе заборавїо ни на свогъ первогъ содрꙋжника Паꙋка, дальше припитавати га, пакъ дневнѡ съ Мꙋвама и Комарцы частити га. Ова животынѧ скорѡ припознаде нѣгово прїятелско благонаклоненїе, пакъ имадаше велико вовѣренїе къ своме Добротворꙋ на тай начинъ, да кадъ бы годь ѻнъ нѣговꙋ пређю додирнꙋо, то бы ѻнъ свагда предъ нѣга изышао, пакъ бы изъ нѣгове рꙋке Мꙋвꙋ илити Комарца ꙋзео.

Такођеръ Лама и младе припитомишесе скорѡ и съ нымъ ꙋ познанство дођоше. Коликѡ бы годь пꙋти ѻнъ кꙋћи дошао, скочиле бы ѻне предъ нѣга, блеяле бы небыли имъ што годь дао, што бы имъ донео, пакъ бы мꙋ благодарнѡ лизале рꙋке коликѡ бы годь ѻне ѿ нѣга фришке воде и младе маовине за ѣло добиле.

Ѻнъ ѿби после младе ѿ сисанѧ, пакъ поче старꙋ свако ютро и вечеръ по ѻбичаю мꙋзти. За мале сосꙋде слꙋжише мꙋ Кокꙋсльске, а за велике, горнѣ коре ѿ Корнѧча; и ꙋпотребленїе млека, єднꙋ бы часть ѿ нѣга пїо сладко, а єднꙋ ѻпетъ ꙋкиселїо бы, и чрезъ ѻво ꙋмножила бы се радость нѣговогъ ꙋєдинѣногъ живота іоште выше.

Да

Да є нѣмȣ Кокȣсдрево толикѡ много ползе
приносило, то ѻнъ є нѣга весма радѡ хотео
ȣмножити. Али какѡ ћe ѻпетъ то почети?
Ѡнъ є могао чȣти, да се дрва каламе, или
прививаю, али какѡ бы то свойственнѡ мо-
рало быти, зато никадъ нїе ѡ ѻвомъ хотео
какво попеченїе имати. Ѡ, ȣздысаше ѻнъ
честѡ, „какѡ самь ꙗ ȣ моїой младости малѡ
„ ползе наȣчїо, да ꙗ ни самь на све, што
„ самь видїо, или чȣо, весма точнѡ позоръ
„ давао, пакъ ѿ люди све нїове майсторїе наȣ-
„ чїо! Кадъ бы самь имао срећю! їоштъ єданъ
„ пȣтъ младъ быти: ѡ какѡ бы ꙗ на све
„ точнѡ позорствовао, што бы годь Человѣ-
„ ческа способность начинити могла! Тогъ
„ не бы было Майстора или Хȣдожника, ѿ когъ
„ не бы самь баремъ по нѣшто мало наȣчїо.“

Истина за ѻвай пȣтъ майсторїа каламити, ако бы ю кашъ и изъ ѻснованїа знао, не бы мȣ многѡ ползе принети могла, зашто Кокȣсдрево никаквы грана, нити шиблика имадаше, него само єднȣ Крȣнȣ ѿ великїи нѣговы лишћа. Ако се дакле хоће каламити, то морасе млада шиблика ѿ истогъ дрвета имати, кое се хоће разплодити; и ѻвȣ шибликȣ после ȣ расцепъ єдногъ ѿсеченогъ младогъ Стебла ȣметнȣти, и место, гди є млада шиблика ȣметнȣта, съ дрвеномъ смоломъ ѡблепити, и съ крпомъ или съ дервеномъ коромъ ȣвезати. На ѻвай начинъ расти млада шиблика съ ѿсеченнымъ Стабломъ заедно и ѻво стабло после прїими наравъ ѻногъ дрвета, кое се ȣ нѣга накаламило было.

Робїнзонъ нїе никакво дрȣго средство ȣпотребити могао за разплодити Кокȣсдрево,

нѣго нѣговъ плодъ посѣати. Онъ дакле къ том8 заключи, колико бы м8 годь тежко было за оумноженїе єдногъ таквогъ благодѣтелногъ древета свой тр8дъ положити; и за кратко време имадяше радость изникн8та млада Кок8сдрвцета произраскена изъ землѣ видити.

Матора и младе Ламе быле с8 се тако припитомиле, како годь кодъ насъ наши овцы. Онъ поче дакле ны мало помало wк8чавати и теретъ носити, и свагда бы ны потребовао, кадъ бы годь штогодь тежко было, кое онъ самъ на себи не бы могао донети.

Славимиръ. Есть, али како бы ихъ могао са сокомъ оузети, кадъ ихъ нїе никадъ изъ Явлїе изводїо быо?

Отацъ. Я самь заборавїо казати, да є онъ оу новомъ са стране зыд8 и кашъ на ономъ мест8, кое є граничило ѿ г8сте ш8мице, єдна братаоца ѡставїо быо, коя с8 толико велика была, како бы се могла єдна Лама крозъ ны пров8ки. — Ова има нїе се могла съ поля видити, а изн8тра заплеташе ю онъ свакїй вечеръ съ г8стымъ гранама.

То є было весма нѣжно гледати, кадъ бы онъ дошао к8ки, а натоваренна Лама ишла бы предъ нимъ! она бы знала натрагъ тако исто доки, како онъ самъ, и како бы до малы врата дошла, стояла бы она на мир8 дотле, доклегодь не бы се съ нѣ теретъ нѣнъ скин8о. После оуп8зила бы она погврено оун8тра, а Робїнзонъ слѣдовао бы ю истымъ онымъ п8темъ! Онда бы имале младе нїов8 радость! Оне бы показивале нїово веселѣ скаканѣмъ и блеянѣмъ, часъ терчале бы къ матери, за поздравити ю, часъ къ своме Господар8 за оумилаватисе

около

Около нѣга. Робінзонъ после развеселявао бысе свагда кадъ бы годь примѣтіо быо ніову радость, какѡ Єданъ Ѿтацъ, што бы се своіой децы радовао, кадъ бы после ѿсȣтствія нѣкогъ времена опетъ къ своіой децы натрагъ дошао.

Садъ были сȣ нѣговы ћерпичи доста ѿтвердли за оупотребити ихъ на ползȣ. Ѻнъ дакле тражаше глибе землѣ, съ коіомъ бы оу лишенію креча нѣговъ зыдъ слепливати могао, кою є быо и нашао. После начини себи мисію ѿ гладкогъ камена, и све што се годь къ зыдарлȣкȣ принадлежи, сирѣчь колица, треȣголникъ, и клафтеръ, истина не такѡ добрѡ, какѡ што бы могло быти. Вы мыслимъ знате, какве сȣ то вещи?

Светославъ. Ѡ мы смо ихъ доста пȣти видили!

Ѿтацъ. После кадъ є дакле са свима расположеніама, коя къ зыдарлȣкȣ взыскȣюсе, готовъ быо, поче на своіой лами овай ћерпичъ носити.

Славимиръ. Я какѡ є могао ћерпичъ на ламȣ натоварити?

Ѿтацъ. Какѡ є онъ то радіо, тешко ћете моћи погодити; я ћȣ вамъ дакле то самъ казати.

Ѻнъ є веће давнѡ примѣтіо, какѡ бы то за нѣга весма полезно было, кадъ бы штогодъ разȣмевао, и ѿ полезногъ заната Кошаре плести. Али оу нѣговой младости нити є хотео на овакове вещи позоръ дакати, єдногъ Кошарджію гледати, какѡ бы свой посао радіо, ерво є мысліо, да є то занатъ весма лагкъ, а дрȣго нити є ѿ такве велике ползе, што

бы

вы га люди такω много потребовали, какω какавъ другій занатъ.

Ѡбаче да се нѣму їошть найпре видіо овай занатъ нетрудан, кадъ є їошть Амбрелу себи ωплео быо, то дакле излишне часе оупотребляваше на пробу, себе далѣ оу овомъ занату оупражнавати. И кадъ се извѣстїо, какω треба рукоятку єдну за другомъ оу плетиву водити, то онъ таки познаде занатъ такω, да є приличну котарицу ωплести знао. Садъ дакле такве две котарице за свою Ламу начиніо быо. Онъ обе повеза съ єднымъ оужетомъ за єдно, пакъ метну ихъ Скоту на леђа, и башъ такω, да є єдна висила съ єдне стране а друга съ друге.

Міл у тинъ. Ѡ Татице! я бы самь такоѣеръ радъ Кошаре плести научити!

Ѡтацъ. И я самь, любезный Мілутине: и зато ћу єдногъ Кошарджїю молити, да онъ нами нѣка наставленія даде.

Міл у тинъ. То є красно! Онда ћу я и моіой Міліцы єдну малу лепу котаричицу ωплести.

Мілица. А и я ћу съ вама оучити? Ніе ли истина, любезный Татице?

Ѡтацъ. Ты можешь, и овде теби нѣће ни мало шкодити.

Робінзонъ дакле поче свой Зыдарлукъ радити, и нѣму поће прилично посао за рукомъ. Веће баше єдну страну свое кухине сасвимъ совершїо, а на другой основаніе положїо; обаче нѣшто на єданъ путъ приключи му се, кое онъ ніе быо ни предвидїо.

Славимиръ. А шта бы то опеть ново было?

Мілица.

Мїлица. Ѡ̑ ѩ̑ знамъ веће, Дивацы сꙋ дошли, пакъ сꙋ га поели?

Мїлꙋтїнъ. Боже сохрани! Ѥ̑ли то и̑стина любезный Татице?

Ѻ̑тацъ. Не, то нїє, ѻ̑баче то Ѥ̑ было нѣшто, кое Ѥ̑ нѣмꙋ такавъ великїй страхъ проꙋзроковало, какѡ да бы сꙋ Дивацы дошли пакъ бы га живогъ пеки хотели.

Славимиръ. Ѡ̑ дакле! што бы то могло быти?

Ѻ̑тацъ. Была Ѥ̑ ноћь и̑ Робїнзонъ лежѣ мирнѡ на свой креветъ; а̑ нѣгове Ламе мирнѡ покрай нѣговы ногꙋ. Месецъ и̑зыђе оу̑ своїой красоты и̑ белелѣпїю горе, воздꙋхъ бяше чистъ и̑ тихїй, и̑ Ѥ̑дно дꙋбоко молчанїе торжествоваше чрезъ целꙋ ноћь. Робїнзонъ, ѿ посла ѻ̑ногъ дна оуморенъ, лежаше веће оу̑ сладкомъ снꙋ, пакъ сниваше, какѡ што Ѥ̑ ѻ̑бычно и̑мао снивати, ѡ̑ свои любезныи родители: а̑ли на Ѥ̑данъ пꙋтъ — а̑ли не! съ Ѥ̑днымъ такѡ страшнымъ приключенїемъ некемо ѻ̑вай вечеръ заключити! Може быти, да бы и̑ намъ се ѡ̑ томъ снивало, и̑ ѻ̑нда бы смо и̑мали Ѥ̑данъ весма немиранъ санъ.

Сви. Ѡ̑!

Ѻ̑тацъ. Болѣ да мы наше мысли на штогодь дрꙋго прїятнїе оу̑правимо, и̑ такођеръ ѻ̑вай дань съ радостїю и̑ благодаренїемъ къ нашемꙋ добромꙋ Ѻ̑тцꙋ оу̑ Небеси заключимо. — Ходите, любезна дечицѣ да и̑демо найпре къ Цвѣтникꙋ, пакъ после къ нашой сѣницы.

Девятый вечеръ.

После кадъ ѥ Ѿтацъ до конца прешедше главе приповедїо бьо, докоше толикω многїи дрꙋгїи пословы, да сꙋ доста многїи дрꙋги вечеры прешли, докле годь онъ време нїе могао добити, свою Їсторїю далѣ приповедити.

Млады люди домашны, были сꙋ измеѣю тога не мало скорбны мыслеѣи, што бы се сиромахꙋ Робїнзонꙋ догодити могло; и они бы сꙋ радω свое колаче, или ти што дрꙋго дали, кадъ бы имъ ткогодь казати могао оно, ω чемꙋ ѥ прекашный вечеръ беседа была. Али ныма нитко не могаше казати, но самъ нїовъ Ѿтацъ; и онъ овде за добро произнаѣе преѣе ныма не казати, докле годь не бы оу-годно време задобыо, оу своїой приповѣдки чиновнω далѣ слѣдовати.

То ѥ была мꙋка, то сꙋ главꙋ разбїали измеѣю ны за цело оно време, докле ѥ годь отацъ свое тагостно молчанїе сасвимъ пресекао быо. Ѥданъ говораше ѥдно, а дрꙋгїй дрꙋго; али ω свемꙋ ништа, што сꙋ погаѣали, ни сꙋ могли вашъ оуправо дознати ω ономъ, што бы се было Робїнзонꙋ приключило.

„Али зашто дакле, да мы їоштъ не „знамо?“ пыталисꙋ нѣкїи измеѣю ны веема съ печалнымъ лицемъ.

„Я имамъ мое оузроке,“ ѿговори отацъ. Деца, коя сꙋ обычна была, себе съ тымъ

ѿвѣ-

ѿвѣтомъ задоволствовати, ни сѹ се хотели далѣ мѹчити, него сѹ очекивали съ кроткимъ желанїемъ часъ, докле бѹдѹ оузроцы нѣговогъ молчанїа изавитисе. Измеѣю тогъ, бѹдѹћи да ѿрастны люди людма лагко оу сердце видѹ, и све нїове мысли погодити могѹ; то такоѣеръ нїе было ни отцѹ тежко нѣкимъ измеѣю ны мысли на челѹ познати, „али каквы бы „сѹ то оузроцы были, кои бы га задержа„вали, нами задоволствїе не оучинити?“ Онъ держаше дакле за нѹждно, ныма при овой причини показати, да онъ за садъ вашъ нїе добре волѣ, ныма толикѡ радости оуказати, коликѡ бы само могао, и да онъ зато важне оузроке има, зашто онъ ныма неће радость да оучини далѣ приповедати. Онъ дакле заключи обо наставленїе съ єднымъ новымъ оупражненїемъ нїовогъ стерпѣнїа свезати.

„Приправитесе рече имъ онъ, сѹтра весма „ранѡ онай давнѡ желаемый пѹть оу Тра„вемынде къ Валтїйскомѹ Морѹ предѹзети „бѹдемо!“

Оу Травемынде? къ Валтїйскомѹ Морѹ? — Сѹтра ранѡ? — И ти любезный Татице? — И ти? — такѡ сви пыталисѹ изъ єдны суста, а бѹдѹћи да онъ ныма нїе могао на єданъ пѹтъ на нїове вопросе ѿвѣтствовати, то подижесе измеѣю ны велика радость, да ни сѹ за дѹго време престати могли ѿ весела и скакана.

Оу Травемынде! Ѡ оу Травемынде! Гди є мой штапъ? Благое! гди сѹ мое чизме? Хитрѡ, четкѹ, чешаль, чисте кошѹлѣ! оу Травемынде! ѿ Хитрѡ! хитро! — Такѡ слѣдоваше по целой кѹћи, да сѹ се были и дѹвары оузбѹнили. Обако

Свако ѥ было садъ къ настоѧщемъ пѹтѹ готово; и малыи пѹтницы чинили сѹ оу радости толикѡ Хилѧда вопроса, безъ ѥдногъ ѿвѣта дочекати. Съ великимъ трѹдомъ ѿидоше они на постелю спавати онай вечеръ, ѥрбо ни сѹ могли време дочекати да сване, пакъ да предѹзмѹ пѹть.

Садъ веће поче свитати: и веће цела кѹћа беше бѹдна. По свакой спаваћой соби лѹпалосе; и то нїе се ни ѿ шта дрѹгомъ говорило, веће аиде да се пѹтѹе.

И бѹдѹћи да ѥ садъ све и Мало и Велико на ногама было, пакъ первыи и последныи чрезъ милованѣ и радостна оуказанїѧ веће наполѣ изъ соба ѥсѹ изышли были: онда метнѹ отацъ рѹкѹ на чело, пакъ рече ѥднымъ гласомъ, кой ихъ изъ обе излишне радости приведе тай часъ оу скорбь и негодованїе.

„Дечице, кадъ бы сте ми ѥдно задоволствїе оучинили, такѡ ѡсвободите ме данась ѿ могъ ѡбѣщанїѧ!"

„Ѿ каквогъ? Ѿ каквогъ?" — и свака оуста, коѧ сѹ запытала, ѡсТадоше ѿ скорбногъ ожиданїѧ и ѿ Полстраха ѿворенна.

Отацъ. Ѿ ѡбѣщанїѧ, данась съ вами нашъ пѹть оу Травемынде предѹзети.

Садъ веће беше совершенный страхъ, нитко нїе могао ѥдногъ слова проговорити.

Отацъ. Iа самь се овѹ ноћь придомыслїо, да бы смо безѹмнѡ оучинили, ако бы смо данась кѹдъ ѿишли.

Ѹдни. „И зашто то?" съ оутомленнымъ гласомъ, и съ оудержанымъ нѣкимъ сѹзама рекоше.

Отацъ. То ћѹ ıа вами казати, пакъ

онда

ѡнда можете сами разсꙋдити. Перво имали смо веће ѿ нѣкогъ времена свагда западный ветаръ, и тай тера свꙋ водꙋ изъ Траве такѡ брзѡ оу Море, да изъ пристанища кодъ Травемынде никаква Галліа не изълази, а никаква оу нѣга оући може, зашто вода при рѣки ѡнда є далекѡ плытка. И єдно, паче дрꙋго, мы бы смо хотели ѡпетъ све радѡ видити, кадъ бы смо тамѡ были, ніє ли истина?

Ѡ ветаръ, можесе іошть данась оуталожити?

Ѻтацъ. И ѡпетъ ми нѣшто паде на память. Яко мы іоштъ четыри неделѣ оузчекамо, то вашъ быће време, кадъ Херінге оу ніовомъ великимъ редꙋ изъ Леденогъ Мора, оу Море Восточно или Валтійско доћи бꙋдꙋ. И ѡнда доплываће цела ніова войска чакъ до наꙋстія Траве рѣке, где ћедꙋ ихъ рыбари велико множество лагкимъ трꙋдомъ изъ воде вадити. И то бы смо радѡ гледали? Ніє ли истина?

Єсть — али —

Ѻтацъ. Садъ послꙋшайте іоштъ єданъ мой важнѣйшій оузрокъ! Шта бы сꙋ наши новы пріятели, Неделко и Міловaнъ ѿ нами помыслили, кои ћедꙋ топрвъ оу четыри неделѣ овамѡ доћи, кадъ бы смо ѡбай радостный пꙋть предꙋзели, безъ найпре ніово пришествіе дочекати, пакъ ны съ нами заедно оузети? Не бы ли сꙋ ѡни на насъ зажалили, кадъ бы смо оу бꙋдꙋще ѿ оувеселенію ѡвогъ пꙋта говорили, и бы ли нами ѿпоминаніе ово какво радость причинити могло? Не бы заиста, не бы! Мы бы смо свагда оу совѣсти нашой тайна попреканія ѿшꙋшавали, да мы

и

и̑ нꙑма ѡ̑вꙋ радость ни смо оу̑чинили, кои бы желили, да бы сꙋ ѡ̑ни нами оу̑чинили, кадъ бы смо мы на место нїово, а̑ ѡ̑ни на место наше были. — Дакле, шта бы ѿ ѡ̑вымъ казати можете?

Є̑дно дꙋго молчанїе.

Отацъ. Вы знате, ꙗ̑ ни самь никадъ мою речь нарꙋшїо; ако бы сте што дрꙋго паметнїе мыслили, а̑ ѡ̑но да се и̑де. Ако бы сте ме дакле ѿ ѡ̑вогъ ѡ̑бећанїа ѡ̑свободили, то бы сте бы мени и̑ вашимъ бꙋдꙋщимъ прїятелѣмъ великꙋ оуслꙋгꙋ оу̑чинили. Дакле, говорите! Шта да бꙋде?

Мы ћемо чекати, ваше ѿвѣтъ: и̑ тако дакле ваше лепый и̑ оу̑веселителный пꙋть за далѣ ѿложенъ.

Могло се ѡ̑чевиднѡ видити, да є̑днымъ и̑змећю ны ѡ̑ва Своеповѣда много трꙋда є̑сть коштовала. Ѡни сꙋ целый ѡ̑най данъ безъ сваке радости были, него што сꙋ и̑наче бывали. Ѡбде дакле даде Отцꙋ причинꙋ при концꙋ ѡ̑вогъ дна нꙑма ѡ̑вымъ начиномъ говорити.

Чада моꙗ, што вамъ се данась приключило, то ће вамъ се честѡ оу̑ вашимъ бꙋдꙋщимъ животꙋ приключити. Вы бꙋдете часъ є̑дно часъ дрꙋго починяти: ваша надежда хоће вамъ се тверда вићати, и̑ ваше пожеланїе безмѣрнѡ ватрено бывати. Ѡбаче оу є̑дно магновенїе ока, кадъ вы мнимо благополꙋчїе достигнꙋти вознамѣрите, ѡ̑нда бꙋде премꙋдра Божїꙗ Промысль нечаꙗннѡ є̑днꙋ неожидаемꙋ чертꙋ крозъ свой рачꙋнъ оу̑чинити, и̑ бꙋдете оу̑ вашой надежды страшнѡ преварены.

Оу-

Оузроцы, зашто нашъ Ѿтецъ Небесный такѡ съ вами постꙋпати бꙋде, то вы нећете такѡ ꙗснѡ и извѣстнѡ моћи оувидити, какѡ данась што сте предреченне оузроке оувидили, зашто данась оу Травемынде нисмо хотели ѿилазити. Бꙋдꙋћи да Богъ безконечнѡ мꙋдрїи есть, него ли што самь ꙗ: такѡ онъ стои свагда оу ѿдалнѣйшемъ бꙋдꙋщемъ времени, пакъ чини къ нашемъ благополꙋчїю средство, изъ когъ нами благополꙋчно слѣдство топрвъ долази, ербо онъ предвиди, што ће се и оу бꙋдꙋщемъ вѣковѣчнымъ животꙋ слꙋчити. А ꙗ напротивъ предвидїо самь само преке четыри недѣлѣ.

Кадъ бы садъ оу вашой младости све по вашой воли ишло, пакъ имали бы сте свагда оно, што бы сте хотѣли и желили: ѡ дечице моꙗ, какѡ бы вамъ то оу вашимъ ѿрастнымъ человѣческимъ животꙋ весма шкодило! Какѡ бы чрезъ то ваше сердце покварено было, и какѡ бы оно развращенно ѡстало, кадъ бы време дошло, да бы сте бы све по вашой воли радо имали, какѡ садъ! И такво време хоће доћи, любезныи мои; оно ће истѡ такѡ за васъ приспѣти, какѡ што за све дрꙋге люде обычествꙋе приспѣвати. Ербо никакавъ Човекъ на беломъ Светꙋ нїе ѡстарїо, кой бы овде казати могао, да е нѣмꙋ оу свимъ вещма полнѡ по нѣговомъ желанїю ишло.

Што е дакле овде чинити, любезна чада моꙗ? — Ништа дрꙋго, него ово, да се вы юштъ садъ оу вашой младости ѿвꙋчавате, честѡ ѿ оувеселенїꙗ оубѣгавати, коꙗ бы сте нѣкїй пꙋтъ оу вашемъ животꙋ ради имати. Ова честѡ повтораема Своꙗпобѣда хоће васъ оу-

оу-

оукрѣпити, оукрѣпиће вашъ дꙋхъ и сердце, за оу бꙋдꙋще равнодꙋшнымъ постоянствомъ све подносити моћи, што Премꙋдрый и Пре-благїй Творецъ къ вашемъ Благополꙋчїю ѿпре-дѣлити бꙋде.

Гледайте, дечице моя, ѻвде имате при-мѣръ къ нѣкимъ вашимъ вами може быти згадливымъ мыслећи ѿбхожденїямъ, кого мы ѿрастны нѣкїй пꙋтъ оу вашима погрѣш-кама показати морамо! Вы ће те се честω ѿ-поменꙋти, да мы вами честω оувеселенїя ни смо хотели дозволети, съ коима вы сте се были ради оуслажавати. Нѣкїй пꙋтъ пока-зали бы вамъ оузрокъ, зашто вамъ такова допꙋстили ни смо (кадъ бы сте радω послꙋ-шали, и кадъ бы сте ны за полезне держали, да ихъ знате) а нѣкїй ѻпетъ пꙋтъ не бы вамъ ихъ ѿкрыли. А зашто то? — Честω вашъ зато, да бы се и вы, какω и сви люди оу нꙋждным терпѣнїю и оумѣренїю оупра-жнявали; за предꙋготовити васъ къ вашемъ бꙋдꙋщемъ животꙋ!

Садъ можете изъ тогъ дознати, зашто самь я све ѻве дне непрестаннω закоснявао, за не приповедати вамъ далѣ Історїю нашегъ Робїнзона. Толикω времена я бы могао за-добити, коликω бы потребовао, за вами най-манѣ ѡбстоятелство извѣстити, и вами не-прїятнꙋ неизвѣстность, кою сте ради были чꙋти, казати. Али ни самь хотео! я ни самь вами ни єднꙋ єдинꙋ речь выше ѿ томъ хотео изяснити, премъ да сте ме молили, а я самь свагда при момъ мнѣнїю ѡстао быо. А зашто самь я дакле то радїо, Мїлице?

Мїлица.

Мілица. Да сте вы насъ хотели наꙋчити, стерпѣніе имати.

Отацъ. Истина, и заиста, ако вы мени за ово особитѡ благодарити бꙋдете, то хоћꙋ ю васъ зато наꙋчити, да ће те вы и дрꙋге ваше пороке безъ велике мꙋке припознати —

Такѡ дакле опетъ прођоше нѣколикѡ дана, безъ да се што годь ѡ Робінзонꙋ приповедило было. Найпосле дакле доће и оусердный пожелаемый часъ, кадъ отацъ чрезъ ништа далше ѡбдержаватисе не могаше, всеобщемъ пожеланію задоволно оучинити. Онъ поче дакле оу своіой непрекидной Приповѣдки слѣдꙋющымъ начиномъ.

Была є, какѡ самь преће казао, ноћь, и нашъ Робінзонъ лежаше мирнѡ на свомъ креветꙋ, а мирне Ламе кодъ нѣговы нога. Дꙋбоко молчаніе царствоваше чрезъ цѣло єстество, а Робінзонъ сниваше по обичаю ѡ свои родители; обаче земла нечаяннѡ на єданъ необичный начинъ почесе трести, пакъ исподъ землѣ такѡ страшно рыканѣ и пꙋцанѣ чꙋлосе было, какѡ да бы многѡ Громова на єданъ пꙋтъ пꙋкло. Робінзонъ пробꙋдисе оу великомъ трепетꙋ, пакъ ніе знао, што мꙋ се приклю-чило, и шта треба да чини. Оу єдно мановеніе ока започе єдно трасеніе землѣ за дрꙋгимъ бывати: трепетоꙋжасный подземный шꙋмъ слѣдоваше далѣ; после оу исто време подижесе єданъ свирѣпорыкающій бꙋрный вѣтаръ, кой дрва и каменѣ валаше, и цело ıаростно море до глꙋбочайше бездне пролазаше, пакъ оу Небеса подизаше га. Цело Єстество баше се видило оу сматенію, и къ свомъ концꙋ приближавалосе.

Оу правомъ смертномъ оужасꙋ скочи Робінзонъ изъ пещере оу нѣговꙋ авлію, и оуплашенне Ламе такоѣеръ за нымъ. Текъ што сꙋ были наполю, таки сверхꙋ пещере каменне стѣне попадаше на кребетъ. Робінзонъ ѿ страха смертногъ нападенъ побеже крозъ имꙋ нѣгове ѡбграде; а и Ламе побегоше за нымъ.

Нѣгово перво мнѣніе баше на єданъ близꙋ таковъ лежеѣій брегъ попетисе, на коимъ бы чиста равница была, за не быти ѿ падаюѣи камена на место оубіенъ. Ѡнъ хотео є тамѡ бежати; али нечаанню види онъ съ оужасомъ и трепетомъ, да се на истомъ местꙋ тогъ брега єдно пространно герло ѿворило было, кое є дымъ и пламень, пепео и каменѣ и єднꙋ горѣю материю, коа се зове Лава, наполѣ блювало. Єдва мꙋ є было возможно себе чрезъ бѣгство спасти, єрбо сіаюѣа Лава, какѡ рѣка текла є доле, и горе избаченно каменѣ какѡ кишꙋ тамѡ и овамѡ разсипаше.

Ѡнъ дакле побеже на брегъ Морскій. Али и овде га дочека єдно страшно приключеніе. Єдна силна олꙋя, коа са сви страна слежесе, баше силне ѡблаке натерала, и изъ коихъ садъ на єданъ пꙋтъ такѡ страшна киша поче падати, да цела земла оу єдно магновеніе ока претворисе оу єзеро. Єданъ такбый необичный разливъ водный ѡбичествꙋесе звати „Разбитіе ѡблака.“

Изъ крайнѣ нꙋжде попесе Робінзонъ на єдно дрво; а нѣгове сироте Ламе напротивъ быле сꙋ ѿ силе воденне ѿнешенне. Ахъ! какѡ параше ніово жалостно блеанѣ нѣгово сердце, и какѡ бы съ опасностію свогъ собственногъ

живота

живота оу помоћь имъ ишао, кадъ не бы сꙋ
ѿ брзогъ Ѡлива веће далеко ѿграблѣне быле!

Землетрясенїе траяше їоштъ нѣколикѡ Мї-
нꙋти; пакъ после на єданъ пꙋтъ престаде.
Ветаръ такођеръ оуталожисе, огнедышꙋща
гора престаде малѡ по малѡ ватрꙋ клювати;
подземный шꙋмъ оућꙋти; Небо бяше опетъ
разведрилосе, и вода растечесе за єданъ фер-
таль сата.

Милꙋтинъ. (изъ дꙋбокогъ воздыханїя.)
Яхъ хвала Богꙋ! да є веће прошло. Сирома
Робїнзонъ! Сироте Ламе!

Мїлица. Ѡ я самь се весма оуплашила
была!

Спасоє. Ѿкꙋдъ дакле происходи Земле-
трясенїе?

Славимиръ. То є нами нашъ Татица
веће давно приповедїо, кадъ їоштъ ты обде
ни си быо.

Ѡтацъ. Оу земли єсꙋ многе велике и
широке яме, какѡ подрꙋмъ, а їоште и хїлядꙋ
пꙋти веће; кое сꙋ пꙋне воздꙋха и паре. После
находесе такођеръ свакояке гореће вещи оу
земли, какѡ сꙋмпоръ, смола живица и нѣшто
таково. Ѡве матерїе нѣкїй пꙋта запалесе и
горꙋ, кадъ къ томꙋ влага доће.

Мїлꙋтинъ. Влага? може ли дакле она
што годь запалити?

Славимиръ. Може! Зарь ниси ли ви-
дїо, кадъ Зыдары хладнꙋ водꙋ на кречъ по-
лїю, какѡ таки започнесе кꙋвати, какѡ да
бы кречъ на ватры быо, а опетъ тамѡ нема
никакве ватре. — Дакле такѡ истѡ запалесе
и матерїе оу земли, кадъ вода оунꙋтра
доће: пакъ кадъ оне дакле горꙋ, то разте-

гнесе воздꙋхъ, кой є оу великима ꙗмама, такѡ силнѡ, да онъ выше никаквогъ места тамѡ имати може. После хоће онъ силомъ да продере, и такѡ дакле затресе землю, докле годъ себи гди годь одꙋшкꙋ не направи. Крозъ кою онъ после изыће какѡ бꙋрный ветаръ напоље, пакъ избаца множество горећїи и веће истоплѣныи материїа са сокомъ.

Отацъ. И ове матерїе, кое изъ растоплѣни камена, метални живица и. т. д. состоюсе, есть то, што се Лава именꙋе. И самь еданъ пꙋтъ нѣгди читао, да се може една мала огнедышꙋща гора и начинити; ако сте дакле ради, то можемо еданъ пꙋтъ пробати.

Сви. Ѡ хоћемо! хоћемо! любезный Татице!

Славимиръ. А какѡ се то прави?

Отацъ. Треба се само Сꙋмпора и гвоздена праха, али истина нѣшто малѡ повыше ѿ овогъ последнѣгъ, на едно влажно место оу землю закопати: такѡ разжежесе и запалисе масса сама ѿ себе, и онда видитисе може оу овой малой, што годь оу оной великой огнедышꙋщей гори. Оу бꙋдꙋще хоћемо ѡ овымъ еднꙋ пробꙋ оучинити, кадъ свакїй толикѡ новаца защедити бꙋде, да се могꙋ трошковы платити.

Сви. Ѡ не бранимо! хоћемо! драгїй Татице!

Отацъ. Ово ћемо ѡставити за дрꙋгїй пꙋтъ.

Кадъ се Робїнзонъ сишао доле съ дрвета, на кое є выо побегао; бяше нѣгова дꙋша сверхꙋ ове несреће, коя мꙋ се садъ опетъ на ново догодила, такѡ печална, да мꙋ нїе на па-

меть

меть пало, за нѣгово паки спасеніе с̑ нимъ благодарити, кои є҆ ѻ҆чевиднꙋ смерти ѻ҆пасность ѿ нѣга ѿвратіо бꙑо. Воистинꙋ нѣгово садашнѣ состоѧніе было є҆ ѻ҆петъ такѡ жалостно какѡ и҆ найпре. Нѣгова пещера є҆дно безопасно ѡ҆биталище, кое є҆ досадъ нашао бꙑо, бѧше чѧтелно разсꙋта; нѣгове драге мирне лѧме подавлѣне; сва нѣгова дѣла разоренна; све нѣгове ѹ҆мысли за бꙋдꙋще пропале! И҆стина, да є҆ гора веће престала ватрꙋ блювати: а҆ли ѻ҆петъ подизашесе и҆зъ ѿвореногъ герла є҆дна гꙋста церна пара, и҆ было є҆ можно, да ѻ҆на ѿ садъ свагда огнедышꙋща гора ѻ҆стане. И҆ а҆ко бы ѻ҆на такова ѡ҆стала, какѡ бы дакле могао Робі́нзонъ на мирꙋ ѡ҆стати? Не бы ли се ѻ҆нъ свакій дань ѿ новогъ землетрѧсенія и҆ новогъ ватреблеванія страшіо?

Ѡва печална помышленія скорбнѡ мꙋчила сꙋ нѣговꙋ дꙋшꙋ. Ѡнъ подвержесе подъ бреме нѣгове скорби, и҆ на место, да бы се къ є҆днымъ правимъ и҆сточникꙋ ѹ҆тѣшенія, къ Богꙋ ѡ҆братіо, то быле сꙋ нѣгове ѻ҆чи ѹ҆правлѣне на бѣдность нѣговогъ бꙋдꙋщегъ состоѧнія, коѧ се нѣмꙋ неописаннѡ велика и҆ безъ конца представлѧла.

Ѿ скорби и҆ ꙗда ѹ҆трꙋђенъ, наслонисе мало на дрво, съ когъ се бꙑо сишао, и҆ нѣгове ѹ҆тѣснене перси ѡ҆щꙋщавалесꙋ непрестанно воздыханіе, вопль и҆ рыданіе. Ѹ҆ ѻ҆бымъ неꙋтѣшимимъ положенію ѻ҆стаде ѻ҆нъ, докле се годь зора новогъ дана ніе была ѹ҆казала.

Мілꙋтинъ къ Пріѧтелю Драгꙋтинꙋ. Садъ ꙗ҆ видимъ, да є҆ Татица вашъ и҆мао право.

Пріѧт: Драгꙋтинъ. А҆ ѹ҆ чемꙋ?

Мілꙋтинъ. Што самь ꙗ҆ мыслїо, да Робінзонъ садъ се веће са свимъ поболшао бꙑо,

и да га є Всеблагїй Богъ садъ ѿ нѣговогъ острова избавити могао. Кадъ є рекао Татица: то знадаше Всеблагїй Богъ найколѣ, и да мы то не бы смо разсꙋдити могли.

Прїатъ: Драгꙋтинъ. Пакъ садъ?

Мїлꙋтинъ. Пакъ садъ весма добрѡ видимъ, да онъ пакъ нїе имао толикѡ оупованїа на Бога, коликѡ бы требало да има; и да є Всеблагїй Творецъ право имао, што га іоштъ нїе избавїо.

Светославъ. То самь и ıа мыслїо; пакъ и ıа га самъ выше не милꙋемъ. —

Отацъ. Ваше Примѣчанїе, чада моа, есть совершеннѡ право. Мы видимо заиста, да Робїнзонъ іоште давнѡ твердо непремѣнно дѣтско вовѣренїе нїе имао къ Богꙋ, кое онъ, после толикїй доказателства нѣгове доброте и Премꙋдрости, кою є онъ самъ искꙋсити могао, достойнѡ искꙋсити бы морао. Ѡкачѣ преће него бы га зато ѡсꙋдили, хоћемо мы насъ топрвъ єдно магновенїе ока на нѣгово место поставити, и наше собственно сердце пытати, бы ли мы на нѣговомъ местꙋ штогодь колѣ и разꙋмнїе оучинити могли? Што ти се чини, Светославе, бы ли ты, кадъ бы си Робїнзонъ бъıо, волма оутѣшенъ бъıо?

Светославъ. (тихимъ, и сꙋмнителнымъ гласомъ.) Іа не знамъ.

Отацъ. Ѡпоменисе ты єданъ пꙋтъ на оно време, кадъ се теби ради болестны твои очїю фїсїкаторъ метнꙋо, кой є теби онда весма великꙋ болѣтицꙋ оузроковао. Знашь ли ты, какѡ си онда малодꙋшанъ бъıо? Ꙗ то є было єдно мало прошедше страданїе, кое є само два дана трало! Іа знамъ, садъ бы

се

се ты при овой подобной причини многω постоянїи показао, али были се ты овде гдїи показати могао, све то, што є Робїнзонъ терпити морао съ кроткомъ совѣстїю и разумомъ поднети, — што мыслишъ овде, драгїй мой; хоћу ли и я на ово двоумити? —

Твое молчанїе єсть правый ωвѣтъ на овай вопросъ. Ты самъ не знашь вашъ право, какω выси се ты оу овымъ случаю ωвходїо, ербо ты оу такбомъ їоштъ ни си быо. Све дакле, што садъ радити можемо, єсть ово, да мы при малымъ не много знаменитымъ злу, кое бы намъ се каквымъ случаемъ приключити могло, насъ ωбикнемо, наше очи свагда къ Богу возвысити, и свагда насъ оутѣшити. Онда ће наше сердце дань на дань быти крѣпостнїе, такођеръ и веќа страданїя подносити, кадъ бы Всеблагїй Богъ какво на насъ къ поболшанїю нашему попустїо.

Новый дань осване, и изшедша радосторазширенна свѣтлость дна наће вѣдногъ Робїнзона їоштъ на неутѣшимомъ положенїю, кой се ваше на дрво наслонїо. Оу нѣговымъ очима нїе было сна, а оу нѣговой души никаква друга мысль, него овай єдиный скорбный вопросъ: што ће садъ ω мене быти?

Найпосле оустаде, пакъ посрташе какω вуновань и ωиде къ своиъ порушенномъ ωбиталищу. Али какω великїй радостный страхъ нападе на нѣга, кадъ се приближїо быо къ нѣговой авлїи, и нѣгове — шта мыслите? — нѣгове любиме Ламе здраве и доброобдержане предъ нѣга искочише! Найпре нїе быо поверїо своимъ очима, обаче нѣгово двоумїе ваше скорω ωкончанно. Оне изыкоше предъ нѣга,

ли-

лизаше мꙋ нѣгове рꙋке и̂ показаше нїовꙋ о̂собитꙋ радость са своимъ скаканѣмъ и̂ блеянѣмъ, да сꙋ га о̂петъ видиле.

Оу̂ о̂бымъ магновенїю о̂ка ѡ҆живы Робїнзоново сердце, кое се до о̂ногъ времена мертво показало было. Ѻнъ погледа на Ламе, после на Небо и̂ нѣке сꙋзе радости, благодарности и̂ покаянїя сверхꙋ нѣтовогъ малодꙋшїя потекоше мꙋ низъ о̂бразъ. После пꙋнъ приокрѣтенне радости, и̂ ѿ нѣговы Лама пратимъ, ѿиде садъ видити, што се и̂зъ нѣговогъ о̂биталища слꙋчило.

Живоинъ. А̂ какѡ сꙋ се могле дакле Ламе спасти?

Ѻтацъ. Чаятелнѡ морао е̂ и̂хъ Ѡливъ воденный на е̂данъ малый брегъ снети, гди сꙋ и̂мъ моглено ге дно докꙋчити; а̂ бꙋдꙋки да вода о̂петъ такѡ берзѡ слытисе морала, какѡ што е̂ и̂зъ воздꙋха доле пала была, то чаятелнѡ моралe сꙋ о̂не после вратитисе къ нїовомъ ѡ҆биталищꙋ натрагъ.

Робїнзонъ стояше садъ предъ своїомъ пещеромъ, пакъ наҡе къ нѣговомъ паки посрамленїю, да такоҡеръ и̂ овде штета далеко нї̂ такѡ велика была, какѡ што бы ю оу̂ своме малодꙋшїю представляо бьо. Истина, бьо е̂ кровъ, кой се и̂зъ е̂догъ камена состоявао, порꙋшенъ, пакъ съ е̂дне и̂ дрꙋге стране землю са собомъ ѿкинꙋо: али овде нї̂е за невозможно держао, свꙋ о̂вꙋ порꙋшеннꙋ землю и̂зъ пещере о̂петъ наполѣ и̂звадити, и̂ после бяше нѣгова сока їоштъ е̂данъ пꙋтъ такѡ пространна и̂ оу̂годна него ли преѣе.

Ѻвде мꙋ се їоштъ нѣшто разꙋмнї̂е оу̂каза, да Промысль Божїя то, што се слꙋчило

было,

было, нїе оучинила Робїнзона казнити, него ѹвыше изъ щедрогъ попеченїа за нѣга нѣгово ѡбиталище волма оуредити.

Кадъ є онъ место, гди є камень бысїо, волма разбидїо, наће за велико свое оудивленїе, да є онъ свѹдъ съ кртомъ землїомъ ѡбколѣнъ быо, и вашъ ништа, нити какво тврдо ѡбдержанїе имати є могао. Ништа дакле нїе ѻдавде заключити могао, него да бы камень скоро, или не задѹго самъ ѿ себе срѹшитисе морао. Ѻво предвиди Богъ по своей Премѹдрости, и чаѧтелнѡ, да бы вашъ ѻвай камень оу ѻно време срѹшитисе могао, кадъ бы Робїнзонъ оу пещери быо. Ѻбаче да є нѣгова премѹдра Доброта ѻвомъ Човекѹ дѹжїи животъ ѡпредѣлила была: то ѻна є дала Земли съ первагѡ начала Света єдно такво расположенїе, да є вашъ оу ѻво време на ѻвомъ Острову єдно такво Землетрѧсенїе быти морало. Само подземно пѹцанѣ и рыканѣ ѻлѹине, коликѡ є страшно оу оушима Робїнзоновыма звонило, моралисѹ къ нѣговомъ спасенїю слѹжити. Єрбо, кадъ бы Землетрѧсенїе безъ свакогъ шѹма было: то може быти Робїнзонъ не бы ѿ ѻвымъ ништа знао, и после могла бы срѹшенна стѣна нѣговомъ животѹ оучинити конецъ.

Гледайте, дечице моѧ, какѡ се Богъ ѻпетъ за нѣга постарао, оу време, кадъ є мыслїо, да є онъ за нѣга заборавїо; а онъ є вашъ ѻнда чрезъ ѻни страшны приключенїа ѡ нѣмѹ попеченїе носїо, коѧ Робїнзонъ за свое найвеће злополѹчїе держаше.

И ѻвако блаженно искѹство хоћете и вы сами любезны мои, оу вашемъ бѹдѹщемъ жи-

вотꙋ честѡ оу нѣкима причинама имати. Кадъ вы самѡ на пꙋтꙋ Божественнагѡ Провидѣнїа, кое съ вами ики бꙋде, весма примѣтити, бꙋдетето хоћете при свима скорбныма слꙋчаима живота, кои васъ оу бꙋдꙋще ѡжидаваю, двоиственнꙋ свагда истиннꙋ наћи, сирѣчь:

Первo, да люди себи Нещастїе, кое ихъ снађе, свагда веће представлаю, него што є пакъ после

Дрꙋго, да свако наше страданїе нами ѿ Бога изъ мꙋдрогъ и доброгъ оузрока шилѣсе, и свагда при концꙋ, нашемꙋ истинномꙋ Благополꙋчїю слꙋжи.

Есть, дечице моа, — ѿ радꙋйтесе ѡ ѡвой оутѣшителной истинни! —

Слава бꙋди Ѿтцꙋ Небесномꙋ,
Всемогꙋщемꙋ Творцꙋ Земномꙋ.
Кой Небо звездама оукрашава,
И землю былїемъ оумножава.
Радꙋйтесе лѣси и древеса,
Проповѣдите Божїа чꙋдеса.
Огнь, градъ, снѣгъ, голоть, дꙋхъ бꙋрныи да слави,
Кꙋпнѡ съ дождомъ Творца своегъ да хвали.
Ербо сва ова людемъ ползꙋю,
Величество Бога оуказꙋю.

Десетый Вечеръ

(Ѡтацъ далѣ слѣдꙋе оу своїой приповѣдки.)

Робїнзонъ, кой иначе ѡбычествоваше ѿ нѣкогъ времена молитвꙋ и дѣло заеднѡ исполнѧвати, паде найпре на своѧ колѣна, Богꙋ за свое паки ѻпасеніе благодарити; после поче прилѣжнѡ дѣло свое радити, сирѣчь свое ѡбиталище ѿ порꙋшенны развалина почистити. Чиста землѧ бѧше скорѡ изнешенна; ѧли садъ доле лежаше великїй камень, кой се на два комада развїо бꙑо, кои пакъ такѡ сꙋ великїи были, да сила едногъ единитогъ човека никакѡ не бы ихъ могла съ места кренꙋти.

Ѡнъ дакле пробаше, маныи ѿ ныхъ ѿвалати; али све бадава! Зато признаде, да овай посао нѣговꙋ крѣпость далекѡ превосходи. Ѻбде стоѧше ѻнъ оу дꙋбокимъ замышленїю, и не знадѧше, шта ће радити.

Славимиръ. Ѡ ѧ знамъ, шта бы самь радїо!

Ѡтацъ. Ѧ шта бы дакле?

Славимиръ. Е, ѧ бы самь си еднꙋ кюкїю начинїо, какѡ што смо прѣке радили, кадъ смо градꙋ оу ѧвлїи ѡбалати хотѣли.

Мїлꙋтинъ. Тамѡ ѧ ѻнда ни самь бꙑо: а шта е то кюскїѧ?

Славимиръ. То е една дебела дꙋгачка мотка;

мотка; коя подметнесе доле подъ греду, или камень, кой се хоће да помиче далѣ, после подметнесе єданъ камѣнь или пань подъ мотку, али весма близу кодъ греде, коя се хоће да ѡбала, затымъ оузмесе другій край мотке, и притиснесе такѡ якѡ, коликѡ се годь може на малый пань или камень; после подигнесе греда, и можесе она ѡбымъ начиномъ лагкѡ ѡбалати.

Отацъ. Какѡ то быва, хоћу вамъ и другой прилики казати; садъ послушайте, што є Робінзонъ радіо.

После дугогъ светногъ размышленія, паде му найпосле овай истый начинъ на паметь. Онъ се ѡпомену, да є оу своіой младости нѣгди видіо быо, да сви Посленицы истѡ такѡ ѡбычествую радити, кадъ тежке терете валати хоћею; зато и онъ оучини пробу, хоће ли моћи добрѡ слѣдовати.

Овай посао таки поће му за рукомъ, за полъ сата была су ѡвадва камена, коя четыри човека самыма нїовыма рукама не бы су ихъ съ места кренули, изъ нѣгове пещере срећнѡ извалана. — И садъ имадяше радость нѣгово ѡбиталище іоштъ єданъ путъ такѡ разпространити, него што є найпре было, а притомъ по своємъ смотренію, безопастніє видити. Врло садъ состояшесе какѡ дувары такѡ и стрea изъ єдногъ єдинитогъ шуплѣгъ камена, оу коемъ нигди баремъ наймана пукотина могаше се видити.

Светославъ. А што се съ нѣговымъ Пауком случило?

Отацъ. Добро, кадъ си ми напоменуо; на нѣга бы скорѡ и заборавіо. Али заиста

нити бы выше ѡ нѣмꙋ шта казати могао, него, да є̂ о̂нъ по свакой прилицы оу порꙋшеннымъ кровꙋ погребенъ бyо. Ништа манѣ Робінзонъ выше га нигда нїе видїо, него мꙋ испꙋнише радость Ламе, єрбо сꙋ се о̂петъ пронзнашле.

Садъ оусꙋдисе о̂нъ ићи на о̂гнедышꙋщꙋ горꙋ, изъ кое є̂ їоштъ свагда церна пара дымиласе. Онъ се чꙋдїо сверхꙋ множества разтопленыи матерїа, кое тамѡ и о̂вамѡ разсꙋте єсꙋ быле, и їоштъ ни сꙋ быле ѡладниле. Самѡ оу єдномъ извѣстномъ ѿдаленїю гледаше о̂нъ о̂вай пꙋтъ страшно прекрасно позорище пꙋшећегъ герла, зашто какѡ нѣговъ страхъ, такѡ їоштъ и врꙋћа Лава задержавалисꙋ га ићи далѣ.

Кадъ є̂ примѣтїо, да рѣка Лаве на о̂най предѣлъ излывалась, оу коимъ сꙋ Кромпиры были растили: то оуплашисе, да не бы о̂во ватренно истеченїе цѣло о̂во место ѡпꙋстило, и не могаше преће ѿпочинꙋти, докле се годъ ѡ о̂бымъ точно нїе быо извѣстїо. Онъ дакле о̂терча на о̂най предѣлъ, пакъ наће на великꙋ свою радость цѣло нерꙋшимо прозябенїе. Ѿ о̂вогъ часа заключи о̂нъ, по рꙁличиты мести свогъ о̂строва Кромпиръ сеяти, да бы се сохранити могао ѡ каквогъ нещастїа, кое бы се чрезъ ватре или чрезъ воде приключити могло. По нѣговомъ мнѣнїю веће и Зима нїе была далекѡ; али о̂нъ є̂ о̂петъ мыслїо: тко зна може быти, да є̂ о̂во такво прозябенїе, кое може преко Зиме оу земли презимовати?

После кадъ є̂ о̂во намѣренїе произвео быо, поче о̂петъ оу своїой кꙋхини пословати. Такоћеръ и о̂бде єсть мꙋ страшно вестества приклю-

ключенїе едну велику пользу проузроковало. Огнедышуща гора есть нему измеђю многїи другїи вещи и много креча избацыла была. Правымъ начиномъ морасе онъ найпре оу едной фуруни мегкω пеки, преће него што се ω нега правый оугашенный кречъ направи. Али то овде веће нїе было потребно, ерко запалѣна Гора есть нега какωгодь каква Фуруна испекла.

Робїнзонъ дакле нїе имао выше ништа радити, него едну яму оу земли ископати, кречъ оу ню бацыти, после воду оулити, за начинити кистрый кречъ. На овай начинъ баше кречъ оугашенъ и за зыданѣ какω вала начиненъ. После помеша га съ нешто мало пескомъ; поче пословати, и имао е оузрокъ са своїомъ способностїю задоволянъ быти.

Гора измеђю тога престаде дымитисе; и Робїнзонъ садъ оуєудисе къ одушки нћи. Онъ наће какω стране нене, такω и Фундаментъ съ ладномъ лавомъ ωложенъ, а будући да ни накаквомъ месту найманѣгъ дыма выше происходити виђашесе, то имао е оузрокъ надатисе, да подземна ватра са свимъ оугашенна есть, нити оу будуще ω каквогъ избацывана выше страшитисе има.

Овомъ надеждомъ оукрепленъ, доће на ову мысль, себи предуготовленїе препитанїа за зиму собокупити. Оу овомъ намћренїю бывый, оухвати малω по малω до осамь Лама, на онай истый начинъ, какω што е перве оухватїо быо. Ове све закла до единогъ Ярца, е когъ къ своимъ тремъ питомимъ Ламамъ оу содружество пустїо живити, ради разплода, пакъ повеша найвећю часть меса

ꙋ̑ своїой кꙋхини, да бы се о̑но ѡ̑сꙋшити могло. А̑ли преће нѣколикѡ дана бѧше га посоліо, є̑рбо се ѡ̑поменꙋо, да є̑ такѡ и̑стѡ кодъ свое кꙋће видіо быо, кадъ є̑ нѣгова Мати о̑бычай и̑мала месо сꙋшити.

То дакле садъ веће бѧше прилично предꙋготовленіе ѿ меса; пакъ после рече, да то іоштъ не бы доста было, оу̑ слꙋчаю, а̑ко бы ѕима крѣпка и̑ дꙋгачка была; зато заключи іоштъ николикѡ ђама оу̑хватити; али о̑во веће мꙋ није и̑шло за рꙋкомъ. Є̑рбо животынѣ веће сꙋ ііримѣтиле нѣгово вребанѣ, пакъ сꙋ се веће ѿ нѣга чꙋвале. Ѡнъ є̑ дакле морао нѣко дрꙋго ново средство оу̑потребити, за хватати и̑хъ.

И̑ такво є̑ бы̑о произнашао; какѡ неизчерпаемый є̑сть человѣческій разꙋмъ, кадъ се самѡ оу̑потреби, за потребно средство къ Благополꙋчію произнаћи! Ѡнъ є̑ примѣтіо, да ђаме, коликѡ бы га годь пꙋты при и̑сточникꙋ о̑пазиле, сва̑гда бы се верзѡ преко є̑дногъ малогъ берда оу̑ є̑днꙋ малꙋ шꙋмарицꙋ сакрыле. Ѿ дрꙋге стране бѧше о̑во бердо съ маломъ кꙋпиномъ, какѡ съ є̑днымъ плотомъ ѡ̑граћенно; и̑ затымъ плотомъ бѧше є̑дна каменна стѣна околѡ два рифа высока. Ѡнъ бы видіо да ђаме свакій пꙋтъ преко о̑ве кꙋпине съ є̑днымъ положеніемъ съ брега скакале бы доле; и̑ о̑во примѣчаніе бѧше мꙋ доста.

Ѡнъ произнаће дакле планъ на томъ местꙋ є̑днꙋ дꙋбокꙋ ѧ̑мꙋ и̑скопати, да ђаме, кадъ бы ѿ о̑згo скочиле, оу̑ ніой оу̑хватити бы се морале. Нѣговъ неꙋсипный трꙋдъ приведе о̑вай новый посао нѣговогъ и̑ѕобрѣтеніѧ за полдрꙋгій данъ ко концꙋ. Ѡнъ покры по-

сле ѡбѹ ньмѹ съ лишкѣмъ и прѹкѣмъ, пакъ имао є сѹтраданьѣ радость, дѣ приличнω велике Ламе ѹ ньми видити, пакъ ихъ ѹхватити.

Садъ веће ваше съ месомъ задоволнω снабдѣнъ. Ѡнъ ваше садъ ѹ великой мысли, гди бы га преко Зиме держао, ако бы Богъ ѡпетъ какво Землетрясеніе за ѡно време попѹстїо, зато намысли єданъ подрѹмъ начинити. Было є близѹ кодъ нѣгове пещере єданъ дрѹгїй комадъ верда ѡколω два клафтера дѹбокъ, и ѡдавде произыће дрѹга пещера, кое насѹтїе такођеръ гледаше ѹ нѣговѹ авлїю. Такω дакле имадаше ѡнъ ѡбиталище, кѹхинѹ и подрѹмъ близѹ єдно кодъ дрѹгогъ такω, какω да бы се трѹдолюбїемъ и Майсторїомъ начинило было.

Садъ было сѹ мѹ юште три вещи ѡстале неѹчинѣнне, за преко цѣле Зиме какω треба снабдѣннымъ быти. Ѡнъ є морао сирѣчь юштъ сена за свое Ламе справити, себе съ дрвы провидити, и Кромпира накопати, за метнѹти ихъ ѹ свой подрѹмъ.

Ѡ сена, кое є ѡнъ ѹ великомъ множествѹ скѹпїо было, начини ѹ своїой авлїи єданъ ѡкрѹгловидный пластъ, какω што га Землєдѣлцы кодъ насъ праве, и коликω бы годь пѹти сено выше метао, слагао бы га такω здравω, да не бы киша крозъ нѣга проћи могла. Али при ѡвомъ послѹ морао є штетѹ терпити.

Ѡнъ сирѣчь нїе знао, сено найпре свѹдѣ исѹшити. Яко дакле то не бѹде, а сено се здравω нагази, то почнесе ѡно ѹжижати, пѹшити и найпосле горети. Ѡ томъ ѡнъ ѹ своїой младости ништа нїе было чѹо, зато за домостроителство нїе много ни марїо. Ѡбаче

оу садашнымъ состоанію наѵчіо быо, какѡ е добро на свашо позорствовати, и толикѡ многе наѵке почерпсти, коликѡ е самѡ можно, ако се не бы найпре вашъ ни превидило; къ чемѵ оне нами ползовати бѵдѵ.

Онъ се не малѡ оупрепастіо быо, кадъ е на еданъ пѵтъ оупазіо быо нѣговъ пластъ сена пѵшитисе; а іоштъ морао е оу измленіе доћи, кадъ е свою рѵкѵ оунѵтра тѵріо, пакъ ѡсетіо, да изнѵтра сено гореће было е врело. Онъ ніе могао веровати, да бы тамѡ ватре было, и ніе се могао досетити, што бы се то ѿ сена догодити могло.

Онъ се таки досети сено опетъ развершити. Али за велико нѣгово оудивленіе нигди ніе могао ватрѵ опазити, него да е сено свѵдъ весма разпалѣно и влажно было. Напослѣдакъ дакле доће къ севи, да е сама влага оузрокъ разгоренія, премъ да се ніе могао досетити, какѡ се то слѵчити могло.

Славимиръ. А какѡ бы се то приключити могло, да вашъ сама влага разгорѣти бы се могла?

Отацъ. Драгій Славимире, таковы iавленія, какѡ што сѵ ова, находесе Хиладѵ и выше оу натѵри и человѣческомѵ разѵмѵ, коа сѵ веће ѿ толикѡ Столѣтствія, да едва бы се правый оузрокъ таковыхъ дознати могао. Ѡваковыхъ оузроцы даю се нами оу Наѵки познати, кое вы іоштъ нити име знате: она се зове — Естественна Наѵка, или тѵћимъ именемъ Фусіка. Оу коіой ѿ многима знаменитыма Ѡбстоателствама, какѡ и ѿ дрѵгима многообразныма естественныма вещма оузроцы доказатисе могѵ: и ако бы далѣ оуз-

...дѹете такве наѹчити вещи, кое мы садъ ймамо, й трѹдъ вашъ желите предложити; то хоћемо й таковѹ Наѹкѹ наѹчити. За садъ ѡбаче было бы йзлишно ѡ таквой говорити, зашто, какѡ што самь рекао, вы то ïоштъ не бы сте могли ни точнѡ разѹмети.

Робïнзонъ дакле ѡсѹши свое сено йзъ нова, пакъ после ѡпетъ начини єданъ пластъ, когъ ветаръ й време не бы могли развершити. За ïоште веће ѡхраненïе, начини ѡнъ сверхѹ нѣга горе єднѹ стрею ѡ терске, коѧ не бы проходъ дала каквой влаги.

Слѣдѹюще дне после ѹпотреби на дрва, сирѣчь толикѡ йхъ совокѹпити, коликѡ йхъ за нѹждна ймати морао. После накопа Кромпира, пакъ йхъ лепѡ приправи за зимицѹ. Такове метнѹ ѹ свой подрѹмъ. Найпосле ѡтресе й свое зреле Цïтроне, й ны такоћеръ за зимѹ ѡстави; й садъ выше нïе бьо скорбанъ за ѡбдержанïе свое ѹ време зимно.

Али време зиме ïоштъ нïе хотело приспѣти, премъ да є Октомврïй веће близѹ конца [свогъ быо. После тога поче падати киша, й вашъ такѡ, какѡ да бы се воздѹхъ ѹ водѹ претворïо быо. Робïнзонъ нïе ништа знао, што ће ѡ ѡбымъ мыслити. Веће четрнайсть дана єдно за дрѹгимъ, не могаше свою ногѹ наполѣ изванъ свое пещере прѹжити, развѣ ѹ подрѹмъ, къ пластѹ й источникѹ ѡтерчати, ради себе й свое Ламе хранѹ й водѹ донети. А дрѹго време морао є, какѡ єданъ робъ проводити.

Ахъ! какѡ мѹ є тежко пролазило време! Ништа не радити, й вашъ самымъ быти. — Дечице моѧ, какво є то страданïе, ѡ коимъ

вы

вы їоште никаквогъ понятїя не имате! Кадъ бы мȣ ткогодь книгȣ или папира, мастила и перо дати могао, драговолно за свакїй бы листъ папира єданъ дань живота свогъ жертвовао. Ѿ оуздысао бы онъ честѡ и говорїо: Какавъ самь ѧ бȣдала оу моїой младости быо, да самь Читанѣ и писанѣ за нѣшто тяготно, а дангȣбȣ за прїятнȣ держао! Непрїятна книга, садъ бы за мене была єдно Благо; а єданъ листъ папира и къ писанїю нȣжна была бы ми садъ єдно Царство!

Оу овымъ временȣ негодованїя привȣче га нȣжда къ различитымъ оупражненїямъ прибѣжище своє оузети, коя їоштъ нїє быо пробао. Веће се давнѡ оумомъ борїо, не бы ли мȣ можно было, єданъ лонацъ и єданъ лȣчникъ начинити; две вещи, кое ћедȣ мȣ состоянїє нѣгово нѣшто малѡ поболшати. Ѡнъ дакле отерча по страшной киши нѣшто иловаче землѣ донети; пакъ после поче свой посао радити.

Истина, да мȣ и овде нїє башъ таки све пошло за рȣкомъ; зато морао є многе пробе радити: али кадъ бы видїо, да мȣ є посао херђавъ быо, то никадъ не бы мȣ мерзско было, свой посао опетъ покварити, пакъ на новѡ почети га правити. И такѡ проведе онъ нѣколикѡ дана оу овымъ оупражненїю; докле годь лонацъ и лȣчникъ ни сȣ такѡ начинѣни и совершены были, да веће далѣ нїє быо оу намѣренїю разбити ихъ. Ѡнъ ихъ дакле метнȣ оу свою кȣхинȣ близȣ ватре, да бы се болма ѡсȣшити могли. Пакъ после започе їоштъ и дрȣге лонце, тиганѣ и тенчере ѿ различите величине и подобїя правити, и што се онъ съ ныма далѣ оупражнявао, то веће є имао искȣство.

Киша

Киша измеѣю тога падала є безъ пристанка. Робінзонъ дакле види себе принужденногъ, їошть каква кућевна дѣла измышлявати и ѿ дангуке не быти мучимъ. Нѣговъ найважнїй посао чинаше му се начинити єдну мрежу за рыболовъ. Онъ баше найпре доста приличнω шпагата напрео, кой му є садъ за велику ползу служїо. Будући да є имао доста времена и къ тому стерпѣнїя, єдну вещь, коя му є найпре по тежка видила се, десеть и выше пути пробати, то произнаѣе найпосле правый начинъ оузлове завезивати, пакъ приобрѣте къ тому такву лагкость, какω годь што кодъ насъ Госпое и девойчице кесе нецую. — Онъ се за тымъ придомысли єдно орудїе ѿ древета начинити, и са своимъ каменнымъ ножемъ изделати, кое є подобїе єдне мрежне игле имало. Помощїю ове игле приведе свое дѣло ко концу такω, да нѣгова мрежа нашимъ ѡбичнымъ мрежамъ нїе се ни мало съ пута оуклонити могла.

После доѣе му па паметь, не бы ли могао єданъ лукъ и стрелу начинити? Ей, какω му се овде пушила глава, кадъ є ω овымъ почео далѣ размышлявати, и да бы му лукъ велику ползу приносити могао, кадъ бы га самω начинїо! Съ нымъ бы могао ламу оустрелити, птицу оубити, и — што є найнужднїе было — съ нымъ могао бы се оу нѣговомъ квартиру бранити, кадъ бы кадгодь ѿ Дивака нападенъ быо. Онъ є горео ѿ тежке желѣ, лукъ готовъ видити, пакъ отерча момачки крозъ кишу и ветаръ нужна древа са собомъ донети.

Не свако дрво видило бы му се за овай посай добро. Онъ є тражїо єдно, кое є тврдо а притомъ и липко было, да бы се прилично савїяти пущало, пакъ на свое старо положенїе опетъ натрагъ отскочило.

Владимиръ. Дакле протягателно или єластическо морало є быти?

Отацъ. Истина! Я никадъ не бы самь мыслїо, да бы сте вы знаменованїе ове речи оупамтити могли; зато ни самь га хотео ни оупотребити.

Кадъ є дакле єдно такво дрво нашао и отсекао быо, однесе га оу пещеру свою, и таки метну руке на посао. Али о! какω є садъ весма осећавао недостатокъ правогъ ножа! По двадесеть и выше зарезаа морао є свакїй путъ чинити, за толикω самω отсеки, коликω бы мы съ нашимъ гвозденнымъ ножемъ самω на єданъ єдиный путъ отсеки могли. Целый осамь дана проведе онъ оу овымъ послу, премъ да є отъ ютра до вечера безъ пристанка радїо быо. Я познаемъ люде, кой за толикω дугго време, оваквє после не бы могли издержати.

Мїлутинъ. (Къ другимъ) Овде Татица и за насъ мысли!

Отацъ. Вашъ си погодїо Мїлутине! Пакъ не мыслишь ли ты, да я и овде имамъ право?

Мїлутинъ. То є истинна! — али оу будуще хоћу непрестаннω пословати, кадъ што годь започнемъ.

Отацъ. То ћешь добро чинити. Робїнзонъ ништа манће налазашесе овде весма добро. Къ нѣговой неописанной радости бяше

л8къ деветый дань готовъ, него м8 ѥ҆ фалила і҆оштъ тетива и҆ли жица и҆ стрела. Кадъ бы се ѡ҆нъ ѡ҆нда досетити могао, кадъ ѥ҆ ламе клао, то бы ѥ҆дн8 прок8 оу҆чинити могао, ѿ нїовы црева и҆ жице правити, ѥ҆рбо м8 ѥ҆ познато было, да се ѡ҆не оу҆ Є҆вропи ѿ ѡ҆бчїи црева праве. Оу҆ лишенїю таковыхъ оу҆с8че ѥ҆данъ шпагатъ такѡ тврдѡ, коликѡ ѥ҆ годь могао. После поче и҆ стреле правити.

Кадъ бы самѡ ѥ҆данъ комадићь гвожћа и҆мати могао, оу҆ стреле самѡ ѡ҆штаръ верхъ начинити, шта ѡ҆нъ не бы за нѣга дао! Али ѡ҆ва жела баше с8етна. — Кадъ ѥ҆ дакле на врати свое пещере стоао, поче мыслити, съ чимъ бы недостатокъ ѥ҆догъ гвозденогъ верха наградити могао, падоше нѣгове очи нечаянно на ѡ҆най комадъ злата, кой і҆оштъ свагда, какѡ ѥ҆дна презрителна вещь на земли ѥ҆сть лежала. И҆ди, рече ѡ҆нъ, кадъ га ѥ҆ ногомъ на стран8 ѿкацїо, и҆ди непотребна вещи, пакъ б8ди Гвожће, ако хоћешь да те ја оу҆ почитанїю держимъ! И҆ такѡ нїе га хотео выше ни погледати.

По многимъ тамѡ и҆ ѡ҆вамѡ размышленїю, паде м8 найпосле на память, да ѥ҆ ѥ҆данъ п8тъ ч8ти могао, да Дивацы съ костїю великїи рыба и҆ съ ѡ҆штрымъ каменѣмъ ѥ҆с8 се посл8живали, пакъ нїове стреле и҆ копїа съ таковыми заоштравали; ѡ҆нъ дакле оу҆ себи заключи тымъ начиномъ слѣдовати имъ. При томъ доће къ намѣренїю и҆ ѥ҆дно копїе начинити.

Ѡ҆вадвое веће баше и҆спословато. Ѡ҆нъ ѡ҆терча на брегъ Морскїи, и҆ баше такѡ срећанъ нѣке рыбне кости и҆ каменѣ таково наћи, какво ѥ҆ быо желїо. После ѿсече ѥ҆дн8 прав8 и҆ д8гачк8

мотк8

мотку за копіе, пакъ бритисе опетъ ѿ кише пратимь на свой квартиръ.

За нѣколикѡ дана быле су стреле и копіе готово. На верху имадаше єданъ заоштрљастъ камень, на стрелама тверде водликасте рыбне кости, а на другой страни пера оутверћена, коа су за летенѣ служити морала.

Садъ оучини пробу сверху оупотребленія нѣговогъ лука. Коликѡ є несовершенъ быо и ради ѡскудности гвоздены орудіа ніе быо каквѡ трѣба, то опетъ имао га є ѿ велике потребе, за птице или друге мале животынѣ изъ нѣга стрелати; іоштъ нити є могао быти оу уумни, да не бы каквогъ гологъ Дивљака, кои бы му близу дошао, на смертный начинъ са своіомъ стреломъ ранити могао. Съ копіемъ іоште выше задоволный видашесе.

Садъ веће види, да нѣговы лонцы и лучникъ доста приличнѡ ѡсушенны єсу были. Онъ хоташе дакле ѿ ны потребу оучинити. Найпре метну єданъ великій комадъ масти ѿ оубіенны лама оу єдну нову тиганицу, за истопити ю, съ коіомъ хоташе се онъ на место зейтина оу лучнику служити. Ѡкаче овде є морао велико свое негодованіе примѣтити, да масть каквѡ се растопила была, крозъ иловачу тиганице землю была пробила, пакъ на другу страну протекла такѡ, да є ѿ масти весма мало оу тиганицы заостало. Онъ изъ огогъ заключи, да и лучникъ и лонцы обай истый порокъ имати буду, слѣдователнѡ мало ихъ ѿ потребе имати буде, какѡ што є и было.

Єдно досадно ѡбстоятелство! Онъ се веће на то такѡ возрадовао, што ће при лучу вечера-

черати, и веће єданъ пꙋтъ врꙋће чорбе окꙋсити; али садъ мꙋ се види оба лепа надежда са свимъ сꙋетна!

Живоинъ. Ахъ то є доста непріятно было за нѣга!

Отацъ. Истинна да є и было; и нѣкіи бы люди сверхꙋ обогъ посла ѡскорблѣны, пакъ бы вещи све коекꙋдъ разбацыли были. Али Робінзонъ баше веће приличнѡ къ Стерпѣнію обꙋченъ, пакъ имадаше оу главы ништа несовершенно изоставити, што бы мꙋ се годь за возможно чинило было.

Онъ дакле седе оу свой размышленія бꙋджакъ (такѡ зваше онъ єданъ бꙋджакъ нѣгове пещере, гди є обычай имао седити, кадъ бы годь штогодь размышлявао) пакъ поче чело трти. „О кꙋдъ то долази, помысли „онъ, да лонцы оу Еврори, кои се ѡ исте „иловаче правꙋ, далекѡ тверкіи єсꙋ, и ништа „не оупіяю? — заиста, то ѿтꙋдъ долази, да „сꙋ они калаисаны — Калаисаны? Хмъ! а „какѡ бы я то начиніо? Ха! ха! веће знамъ, „то ће обакѡ быти! — Я самь нѣгди морао „читати, до кромъ песка, іоштъ дрꙋге раз„личите матеріе, а кашъ и сама иловача чрезъ „здравꙋ ватрꙋ оу дѣйствителный калаиъ „преобратитисе могꙋ. Дакле такѡ заиста и „чинисе; сирѣчь они метнꙋ лонце оу єднꙋ „сіяйнꙋ фꙋрꙋнꙋ, и кадъ се земля почне то„пити: то она опеть извадисе наполѣ, да „се са свимъ оу калайнꙋ матерію не претво„ри. Есть, такѡ є; то морамъ и я самъ „такѡ радити.“

Речено, оучинѣно! Онъ дакле наложи оу своей кꙋхины великꙋ ватрꙋ, и кадъ є она жар-

кω горела, метнꙋ єданъ нѣговы лонаца на средъ ватре. Али ніє было нѣкω мало време, али — кврцъ! — и лонацъ разпꙋчесе на полакъ. — Ало! рече Робінзонъ, тко бы то мысліо!

Онъ седе опеть оу свой бꙋджакъ. „Што бы то морало быти? помысли онъ. — Былиц се могло овой майсторіи придомыслити? — Ѣй али опетъ! Кадъ мы зими єднꙋ пꙋнꙋ чашꙋ хладне воде, или пива на врꙋћю фꙋрꙋнꙋ метнемо, да се оугрее, не распꙋкне ли се она на полакъ?— А кадъ опетъ не распꙋкнесе? — Кадъ се она на фꙋрꙋнꙋ метне оу време, докле фꙋрꙋна ніє весма врꙋћа, или кадъ се єданъ листъ папира подъ ню метне. — Дакле добро; я самь се нѣшто мало придомысліо! Єсть, такω ће и быти; не треба дакле лонацъ оу єданъ пꙋтъ на жеравицꙋ метнꙋти, него све мало по мало оугреявати га. — Такоћеръ мора се добрω чꙋвати, да єданъ край не преће, него ли се дрꙋгій оугрее. Ѣй да є здрава моя стара главица!" побыка онъ радостнω, пакъ скочи горе, да оучини опетъ и дрꙋгꙋ провꙋ.

Овай мꙋ є посао далекω волѣ слѣдовао. Лонацъ ніє се разпꙋкао; али опетъ зато ніє се могао ѡкаланисати.

„А зашто дакле не? опетъ помысли Робінзонъ." Ватра є мыслимъ доста крѣпка была; — шта бы дакле іоштъ фалило?" — Кадъ є позадꙋгω сверхꙋ овогъ разсꙋждавао, намысли найпосле правый оузрокъ погодити. Онъ є сирѣчь єднꙋ провꙋ на єдной ватри оучиніо, коя ніє была оу єдной фꙋрꙋни затворенна, него є на свободнимъ воздꙋхꙋ горела.

рела.

рела. Изъ тогъ дакле оузрока разилазиласе вру̂ћина далеко вр̂же, и разшириваласе весма по свимъ странама, него да бы земла дотле горети и пећисе могла, докле годь не быSE ѿкалаисала. Не хотећи дакле свое намѣреніе несовершенно пропустити, зато заключи єдну праву фуруну начинити. Али къ овомъ послу мораше онъ способно време ожидавати.

Киша сирѣчь падаше све єднако, и топрвъ после два месеца поче Небо опетъ разведриватисе. Садъ помысли Робінзонъ, да ће зима скоро пройћи, како што є была и прошла. Найпре єдва є хотео своима собственныма очима поверовати, но кадъ є видіо, да цветаюћа пролећна сила веће опетъ нову траву, ново цвеће и ново произращеніе истерує, то онда се са свимъ оувѣри ѿ добромъ времену; зато онъ оу себи рече: „Овоће мени оу будуще „за Науку служити; да ништа найпре неве- „руемъ, докле годь очима своима невидимъ.“

Мати. А єли онъ таки ѿишао на кревет, кадъ є то рекао?

Міліца. Ѡ мамице, мы їошть не бы ради спавати!

Отацъ. Право извѣстіе ѿ томъ немамъ. Буду̂ћи да ꙗ оу старой Історіи нѣговогъ оуединеногъ ѡбдержанія на овомъ острову за данась ништа далѣ забележенно не налазимъ: тако ꙗ самъ мыслимъ, да є съ овымъ речма на кребетъ ѿишао. А тако ћемо и мы оучинити, за сутра рано са Сунцемъ заедно опеть моћи оустати, како што є и онъ самъ оучиніо.

ЕДИНАЙСТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Міл8тинъ.

Татице, садъ бы самь ꙗ радъ быти на месту Робінзонову!

Отацъ. На нѣговомъ месту?

Міл8тинъ. Есть, ербо онъ садъ све има, што годь потребуе, пакъ живы оу єдной такω лепой земли, где нигди нема зиме!

Отацъ. Све што годь потребуе?

Міл8тинъ. Есть, нема ли садъ Кромпира и меса, соли и Цітрона, рибе, корнѧча и морскій пужа; пакъ не може ли ѿ млека, кое му ламе даю, масло и сыръ правити?

Отацъ. То є онъ заиста ѿ нѣкоегъ времена прибавіо; али ꙗ самь вами самω заборавіо казати.

Міл8тинъ. Пакъ іоштъ лукъ и копіе има, а къ тому и доларъ квартиръ; шта бы онъ іоштъ више желіо?

Отацъ. Робінзонъ знао є све то почитовати, зато благодаріо бы Богу: пакъ опетъ — радъ бы быо своги полакъ будущегъ живота дати, само кадъ бы Галаїа каква дошла, кола бы га опетъ оу нѣгово отечество ѿнела.

Міл8тинъ. Е, а шта бы нѣму дакле друго фалило?

Отацъ: Ѡ много, и весма много, за све не казати. Нѣму є фалило то, безъ когъ ни-

никакво право благополучїе бити неможе, фа-
лило му є содружество, прїятели, существо
нѣгове природе, кое онъ люби, пакъ ѿ кога
и онъ любимь быва. Оудаленъ ѿ свои родитела,
кое є онъ тако страшно ѿскорбїо, оуда-
лѣнъ ѿ свои прїятела, кое онъ никадъ вы-
ше нїе мыслїо видити; оудалѣнъ ѿ свїю
люди на Свету — ахъ! какову бы му ра-
дость могло оучинити изобилїе свїю зем-
ныи Добара, коа є онъ овде оу вели-
комъ множеству имао? Пробай само, мла-
дый Човече, пробай само єданъ путъ, єданъ,
єдиный дань на єдномъ оудалѣномъ пустомъ
месту самъ самотукъ быти, пакъ ћешь осе-
тити, какову радость теби самотына дати
буде!

Пакъ после, и тому є фалило, да нѣго-
ве їоштъ друге потребе точно задоволне нису
выле; сирѣчь нѣгове халине выле су мало по
мало све ѿпале и претворилесе оу издирке;
пакъ и овде нїе могао предвидити, каквымъ
бы начиномъ себи нове халине начинити мо-
гао.

Славимиръ. Ѡ халине, не бы ихъ
вашъ тамо потребовао, на нѣговомъ то-
пломъ острову, где никадъ зиме нема!

Мїлица. Пфї тако онъ бы морао голъ
нагъ ходити!

Отацъ. За сохраненїе противъ зиме,
заиста нїе халина потребовао; али къ оудо-
влетворенїю нѣгове наготе и їоштъ къ сохра-
ненїю противъ коекакве гади, особито проти-
ву Мускїта, кое су на овомъ острову кипиле.

Светославъ. Шта су то, какве су то
животынѣ Мускїте?

Ѡтацъ. Єданъ видъ мȣва, кое далекѡ страшніє оуєдаю, неже ли наше. Ѡне сȣ велико мȣченіє за жителѣ топлыи предѣла; єрбо ніово оубоденіє далекѡ мȣчителніє чирове прави, него ли кодъ насъ оубоденіє какве пчеле илити ѡса. Робінзона лице и рȣке быле сȣ скорѡ свагда ѡтеченне. Каква бы дакле морао страданіѧ онъ терпити, кадъ бы сȣ се нѣгове халине веће са свимъ быле подрле! А то є време веће къ томȣ близȣ было. —

Ѡво, и ѡсобита жалость за свои родители, и вообще за человѣческимъ родомъ честѡ изъ свегъ сердца оуздысао бы, коликѡ бы годь пȣти на брегȣ морскимъ стоѧо, и съ плачевнымъ скорбнимъ ѡчима по пȣчини безпредѣлногъ Ѡкеана погледао бы, и ништа дрȣго, него водȣ и Небо предъ собомъ видіо бы. Какѡ бы се честѡ нѣгово прискорбно сердце варало, кадъ бы издалека какавъ ѡблачакъ видіо, пакъ оу своме воображенію представлѧо бы каквȣ Галлію съ катаркама и парȣси! И кадъ бы мȣ ѡво изъ воображеніѧ нѣговогъ изчезнȣло: ахъ! какѡ бы мȣ изъ ѡчію горке сȣзе падале, и съ каковымъ оубіеннымъ сердцемъ вратіо бы се ѡпетъ натрагъ къ своіой пещери!

Міница. Ѡ, кадъ бы онъ Всеблагогъ Бога са сокрȣшеннымъ сердцемъ моліо; то бы мȣ онъ безъ сȣмнѣніѧ каквȣ Галлію за избавленіє послао!

Ѡтацъ. То є онъ чиніо, любезна Міница; онъ се моліо дань ноћь Богȣ за свое избавленіє; али ѡпетъ ніє никадъ ни заборавіо придодати: „Ѡ Господи, не моѧ волѧ, но „твоѧ да бȣде!“ —

Мïлица. А зашто є̂ о̂нъ то говорïо?

Ѡтацъ. Ѣрбо є о̂нъ садъ совершеннѡ оу-вѣренъ бѡ, да Богъ далекѡ болѣ зна, него ли мы самы, што є̂ за насъ добро. Ѡ̂нъ мыслаше дакле: а̂ко моємъ отцȣ Небесномъ та-кѡ поволно бȣде, мене о̂вде дȣже задержа-вати, то о̂нъ мора заиста весма праве оуз-роке и̂мати, кое ꙗ не могȣ предвидити; ꙗ дакле морамъ га самѡ подъ оусловïемъ за моє ѡ̂бдержанïе молити, а̂ко нѣгова премȣ-дрость самѡ то за полезно налази.

И̂зъ страха да не бы каква Галлïа прошла и̂ли не бы кодъ о̂богъ о̂строва ленгеръ спȣсти-ла, оу о̂но време, када о̂нъ не бы бѡ на бре-гȣ морскомъ, то дакле заключи на продȣжен-ной оуской земли є̂дно знаменѣ поставити, и̂зъ когъ свакïй, кой бы о̂вамѡ дошао, мо-гао бы нѣговȣ нȣждȣ видити. Тай знакъ бѡ є̂ є̂данъ колацъ, на когъ є̂ метнȣо бѡ є̂данъ баракъ, да се вïе.

Светославъ. Ѣ, а̂ ѿ кȣдъ є̂ о̂нъ до-бѡ баракъ?

Ѡтацъ. То ћȣ ꙗ теби казати. Нѣгова кошȣлꙗ садъ налазашесе оу такомъ состоꙗ-нïю, да є̂ о̂нъ выше нипошто нïе могао но-сити. — Ѡ̂нъ дакле ѿ нѣ начини баракъ, когъ є̂ на колацъ наметнȣо бѡ.

Садъ є̂ желïо їошть є̂данъ надписъ на колацъ и̂зрезати, за моћи ꙗснïе изꙗвити свою нȣждȣ: а̂ли какѡ ће о̂нъ то оучинити? — самѡ є̂дно средство, кое стоꙗше оу нѣговой крѣпости, бꙗше о̂во, писмена съ каменнымъ своимъ ножемъ на нѣмȣ и̂зрезати — А̂ли садъ доће къ вопросȣ: каквымъ є̂зыкомъ мо-ра надписъ и̂зрезанъ быти? А̂ко бы о̂нъ Нѣ-

мецкимъ или Англискимъ ѥзыкомъ написао, то могла бы може быти каква Французска или Шпанска или Португаллска Галліа доћи, и онда люди не бы могли разумети, што знаменую речи. Срекомъ нѣговомъ досетисе онъ ѥданъ паръ Латінскіи речи поставити, съ коима сву свою желю изяснити оу намѣренію баше.

Міл8тинъ. Ѥсть, а хоћеду ли люди Латінски моћи разумети?

Отацъ. Латінскій ѥзыкъ ѥсте се како што знате, по свимъ предѣлма Европе разширіо, и повиша часть люди, коя ѥ право воспитаніе имала, разумевала ѥ овай ѥзыкъ понѣшто. — Робінзонъ дакле мыслити ѥ морао, да на свакой Галліи, коя бы тамо дошла, барѥмъ ѥданъ бы се нашао, кой бы нѣговъ надписъ разумети могао. Дакле онъ га изреза.

Славимиръ. А какавъ ѥ быо дакле тай надписъ?

Отацъ. Ferte opem misero Robinsonio! Разумешь ли ты то Спасое?

Спасое. Разумемъ: Помозите сиромаху Робінзону!

Отацъ. Садъ состояшесе нѣгова найвећа нужда оу недостатку ціпела и чарапа. Сове су му се быле на комаде распале, пакъ Муссквете мучиле су нѣгове голе ноге тако страшно, да о болѣтица ніе знао, шта ће чинити. Лице, руке и ноге быле су му о кишовитогъ времена, о кадъ се насѣкомаа на ѥданъ неописанный начинъ оумножила была о тежки води, тако отекле; да веће ни су никаквогъ человѣческогъ взора выше имати могле.

Коликѡ честѡ седїо бы ѡнъ оу своемъ бꙋд-жакꙋ за измыслити каквꙋ халинꙋ, съ коїомъ бы се могао покрыти! али све бадава; ербо сꙋ мꙋ свагда фалила ѡрꙋдїя и потребны за-нати, за привести оу состоянїе то, што е на-чинити желїо.

Найлагше измеѣю свїю средства къ нѣго-вомъ ѡдѣянїю видило мꙋ се коже закланы лама оучинити. Ѡкаче ѡне сꙋ быле їоштъ пресне и крꙋте; а несрекомъ нѣговомъ нїе ни-кадъ видїо, какѡ Табацы и Кордованжїе по-слꙋю, кадъ преснꙋ чине кожꙋ. А ако бы и то знао, то ѡпетъ нїе имао иглꙋ и конаца, за моѣи сашити ѿ коже каквꙋ годь халинꙋ.

Нꙋжда баше измеѣю тогъ велика. Ѡнъ не могаше ни данїомъ радити, нити ноѣомъ спавати, такѡ свирѣпѡ гонилесꙋ га мꙋве и ко-марцы съ нїовима оубоденїяма. Ѡнъ е за-то морао за себе гледати, да на скорбный какавъ начинъ непогине. —

Живоинъ. А зашто е дакле Богъ и тако-вꙋ гаднꙋ насѣкомꙋю сотворїо, да е ѡна самѡ на нашꙋ тяготꙋ?

Ѡтацъ. А зашто дакле мыслишь, да е всеблагїй творецъ тебе и мене и дрꙋге люде сотворїо?

Живоинъ. Да мы на нѣговимъ светꙋ благополꙋчны бꙋдемо.

Ѡтацъ. А шта га е къ томꙋ приволело?

Живоинъ. Нѣгова доброта: ербо нїе ѡнъ самъ хотео благополꙋчанъ быти.

Ѡтацъ. Весма добро. — Али не мыслишь ли ты, да гади или такѡ реченна Насѣкомая равнѡ съ таквимъ истымъ благополꙋчїемъ оу-блажаваюсе?

Жи-

Живоинъ. Есть то є истинна, ѻна се види, какѡ се радую, кадъ сунце топло сяе.

Ѻтацъ. Садъ, єли ти дакле познато, зашто є и ны Богъ сотворіо? Нека се и ѻна на нѣговой земли радую, и такѡ благополучна буду, какѡ ѿ ны нїова света Наравъ изискує. Нїе ли дакле ѻво намѣренїе любвеполно, и нашемъ Творцу оугодно?

Живоинъ. Есть, ıа мыслимъ самъ Всеблагїй Богъ могао бы такве скоте сотворити, кои никомъ никаква зла не бы чинили!

Ѻтацъ. Благодари Богу, да ѻнъ нїе такѡ сотворіо.

Живоинъ. А зашто?

Ѻтацъ. Зашто ты и ıа, и мы сви не бы смо ѻвде были.

Живоинъ. Какѡ то?

Ѻтацъ. Зашто мы люди къ терзающимъ и свирѣпымъ измеѣю свїю звѣрина принадлежимо! Ѻве друге твари на земли ни су самѡ нышы робови, него ихъ їоште по нашему произволенїю оубїямо; часъ ради нїовогъ меса, часъ ради коже; часъ зашто намъ стое на путу, часъ за ѻве, часъ за ѻне друге непристойне оузроке. — Коликѡ многѡ пути имали бы звѣри Правицу пытати, зашто є Богъ свирѣпогъ звѣра гнусногъ човека сотворіо? — Шта бы си ты Мувы на ѻвай вопросъ ѿвѣтствовао?

Живоинъ. (замышлѣнъ) Е — то ıа не знамъ.

Ѻтацъ. Іа бы ѿ прилике нїой ѻвакѡ бесѣдіо! „Драга мушице, твой вопросъ єсть весма „дерзостный, и показуе, да ты съ твоїомъ ма„ломъ главицомъ їоштъ не правѡ мыслити „научила єси. Иначе при найманѣмъ раз-

„ сꙋжденїю лагкѡ припознати бы могла, да
„ Богъ изъ саме доброте многе свое твари та-
„ кѡ есть оуредїо, да една ѿ дрꙋге живити
„ мора. Ерго кадъ онъ не бы обакѡ оучинїо,
„ то не бы могао толикѡ родова зверинѧ со-
„ творити: ерго трава и воће самѡ за мало
„ родова твари задоволно бы морало быти.
„ — Да бы дакле цела землѧ ѡживила, да бы
„ свꙋда — оу води, воздꙋхꙋ и земли — жи-
„ ва сꙋщества была, коѧ бы се своимъ бытїю
„ радовала, докле бы сꙋ живила, и да еданъ
„ родъ твари на погибель дрꙋгогъ рода не бы
„ се весма разплодїо; то знао е Премꙋдрый
„ и преблагїй Богъ ово расположенїе оучинити,
„ да не бы едне твари на погибель дрꙋгїи
„ живыле. Сверхꙋ тогъ, ниси ли ты могла
„ оу твоїой малой лꙋдой главы добрѡ разсꙋ-
„ дити, што мы люди съ полномъ достовѣр-
„ ностїю знамо, сирѣчь: да овай животъ за
„ све ѿ Бога сотворенне дꙋхове, и за тебе,
„ мꙋшице! самѡ начало, самѡ первый ютрен-
„ ный часъ дрꙋгогъ света или вашъ вѣчногъ
„ живота есть, и да се оу бꙋдꙋще много
„ изяснити може, ѿ коимъ мы засадъ їоштъ
„ не много понятїе имамо. Тко зна, не бы
„ ли си и ты онда може быти искꙋсити мо-
„ гла, къ чемꙋ | тварь каква теби и дрꙋгомꙋ
„ на ползꙋ слꙋжи, пакъ после да ты найпре
„ нашꙋ кръвь лижешь, и затымъ ѿ ластавице
„ оухватитисе допꙋшташь, или се ѿ метле
„ разбити дадешь? До овде оупаметити тебе,
„ да си ты самѡ една мꙋва, и сверхꙋ тогъ
„ што Преблагїй и премꙋдрый творецъ чини,
„ сꙋдити не можешь; а мы — хоћемо тебе 66
„ овде съ примѣромъ нашимъ предходити.

Што мыслишь Живоине; бы ли была мȣва съ ѻвымъ ѿвѣтомъ задоволна, када бы разȣмъ имала?

Живоинъ. Бы доиста была.

Отацъ. Садъ хоћемо се ѻпетъ къ нашемъ Робінзонȣ повратити.

Нȣжда принȣди га помоћи мȣ се, коликѡ се магао. Онъ дакле предȣзеде коже предъ себе, пакъ ѿ ньи ѿсече — истина не безъ малогъ трȣда — съ єднимъ каменнимъ ножемъ, найпре єданъ паръ ціпела, после ѻпетъ єданъ паръ чарапа. Обое сашити ніе могао, дакле морао се задоволствовати самѡ мале ѩмице за везанѣ пробости, да бы ихъ могао съ оупреденнымъ шпагатомъ ѻколѡ нога здравѡ оутегнȣти. То є было доиста съ великомъ мȣкомъ повезато. Премъ да є ѻнъ длакавȣ странȣ спола ѻкренȣо, то ѻпеть ѿсеђао є великȣ по ногама бръћинȣ, а крȣта тверда кожа ѻпеть га изнȣтра при маломъ ходȣ здравѡ жȣлиаа, да є многе жȣлѣве по телȣ имати морао, слѣдователнѡ и великȣ болѣтицȣ терпити принȣжденъ баше. Пакъ ѻпетъ волїо є ѻво носити, него ли оубоденія Мȣсквета терпити.

Ѿ єдногъ ѻпеть дрȣгогъ весма крȣтогъ и нѣшто малѡ скврченногъ комада коже, начини себи ларфȣ, на којой три ѩме изрезао быо, сирѣчь две за ѻчи, а трећю за оуста, да може ѿдысати.

И да є веће при томъ послȣ быо, то закључи ѻнъ ѿ нєга не пре̑ће престати, докле годь найпосле не бȣде са своимъ кожȣхомъ и чакширама, кое сȣ такођеръ ѿ ламскїй кожа быле, готовъ. И то га є доиста коштовало многѡ трȣда; али шта има безъ трȣда, и

шта не може се къ концꙋ привести, кадъ се само къ томꙋ стерпѣніе и трꙋдолюбіе има? Нѣмꙋ обаче ишао є овай посао на великꙋ нѣговꙋ радость.

Кожꙋхъ баше изъ три комада составлѣнъ, кои сꙋ съ канапомъ оуемчени были, два сирѣчь комада ѡпредѣленна сꙋ была за рꙋкаве, а трећій за тѣло. Чакшире состоялесꙋ се были какѡ годь наше Райтхозенъ изъ два комада, єданъ слꙋжаше за прећню странꙋ а дрꙋгій за стражню, и былесꙋ са страна съ шпагатомъ сапетляне. Онъ свадвое обꙋче кадъ є готовъ быо, съ тымъ обаче намѣренїемъ, свое старе, веће полакъ подеране Европейске халине не дрꙋгій пꙋтъ, него на велике празднике, и на рожденный дань свои родителя, кое онъ какѡ свете дне праздноваше, ѡблачити.

Нѣгово ѡдѣяніе баше ѿ света чꙋдесно. Ѿ главе до ногꙋ оу сꙋровой кожи баше замотанъ; на место шпаде имадаше свою каменнꙋ сикирꙋ за поясомъ, на леђи ловачкꙋ торбꙋ, єданъ лꙋкъ и єднꙋ свезꙋ стрели, оу десной рꙋцы копіе, кое є іошть єданъ пꙋтъ толикѡ дꙋгачко было, него што є онъ, а оу левой єданъ исплетенъ штитъ съ кокꙋлишћемъ ѡбложенъ, и на местѡ шешира єднꙋ заоштрлястꙋ ѿ прꙋћя котарицꙋ, такођеръ съ рꙋтавомъ кожомъ навꙋченнꙋ на главы: представите само себи, какѡ се онъ морао видити! Нитко, тко бы га годь оу обымъ страхочꙋдеснымъ ѡдѣянію видіо, не бы мысліо, да бы онъ сꙋщество человѣческо быо. И самъ морао се себи смеяти, кадъ є овꙋ свою целꙋ фігꙋрꙋ первый пꙋтъ на потокꙋ оусмотріо.

Садъ ѻнъ ѻпеть стȣпи далѣ къ свомъ лончарскомъ дѣлȣ. Фȣрȣна бѧше веке скорѡ готова, пакъ садъ хотео є пробати, не были помоћїю крѣпке ватре калаисанѣ произвести могао. Ѻнъ дакле метнȣ лонце оу фȣрȣнȣ, пакъ ложїо є бꙑо ватрȣ малѡ по малѡ такѡ, да се фȣрȣна скрозь оусѧла была. Ѻвȣ крѣпкȣ ватрȣ оудержа ѻнъ до вечера. Када є ню дакле садъ малѡ по малѡ испȣсѣявао, поче любопытанъ бывати, оуспѣхъ дѣла свогъ видити. Али што є было? Первый лонацъ, когъ є извадїо бꙑо, ѻпетъ нїе бꙑо калаисанъ; дрȣгїй такоѣеръ не, и такѡ прочїи. Када є найпосле єданъ лонацъ развидїо, то ѻпази ѻнъ къ нѣговой такѡ великой радости, какѡ какво чȣдо, да ѻвай самъ на днȣ съ єднымъ правымъ калаїомъ покритъ бѧше.

При ѻвимъ ѻстаде ѻнъ оу великомъ замышленїю. Што може оузрокъ быти помысли ѻнъ, зашто ѻвай лонацъ малѡ є ѿкалаисанъ, а ѿ єдне землѣ начинѣнъ и оу єдной єдинитой фȣрȣни печенъ є бꙑо? Ѻнъ задȣгѡ размышлѧваше, али за дȣгѡ оузрока немогаше дознати.

Найпосле ѻпеменȣсе ѻнъ, да оу истомъ лонцȣ нѣшто малѡ соли є было, кадъ га є оу фȣрȣнȣ метнȣо бꙑо. Ѻнъ дакле не могаше се оуправъ досетити, да є соль правый оузрокъ калаисанѧ бꙑо.

Славимиръ. А єли то башъ соль дѣйствителнѡ оучинила?

Ѻтацъ. Єсть. Што є Робїнзонъ ѻвде слȣчаемъ дознао, то се оу Єѵропи давнѡ знало. Соль сирѣчь свойственнѡ єсть ѻно, чрезъ кое помешанїе многе вещи оу ватри на

калай

калай притворесе. Кадъ бы дакле ѡнъ лонце самω са сланомъ водомъ пошкропїо, или самω нѣшто соли оу ватреннъ фурнъ бацїо быо, то таки бы были нѣговы лонцы съ єднимъ калаисанымъ коромъ превучени.

То хотео є слѣдующїй дань пробати. Веће горела є ватра подъ нѣговомъ фурномъ; веће є нѣке лонце са сланомъ водомъ пошкропїо быо, а оу друге суву соль побацао, за ѡбадве проке на єданъ путъ оучинити; ωбаче оу средъ посла баше ωнъ на єданъ путъ ѡ єдне болести нападенъ, ѡ кое є доста по ѡдавна мучимъ быо.

Ωнъ ѡсећаше стужу, главоболю и велику слабость по свимъ своимъ тѣлу. И съ ωбымъ паде оу велико ѡчаанїе, оу коимъ найнесрећный човекъ мораше себи вообразити.

„Боже великїй помысли ωнъ, шта ће садъ „ ѡ мене быти, кадъ ıа више съ мое постелѣ „ оустати не оузмогу? кадъ нїе ωвде никаква „ милосердна рука, коа бы ме послужила, и „ моимъ безсилїю оу помоћи была? Никакавъ „ прїатель, кой бы съ мене смертный знои „ обрисао, и мени кадкадъ наслажденїе пружїо? „ — Боже! Боже! што ће ѡ мене быти?‟

Глубочайшомъ скорбїю душевномъ ѡбременѣнъ паде обумирателнω доле на землю.

Яко никадъ вовѣренїе свое не бы ωнъ возложїо быо на Бога, то садъ оу ωбымъ случаю изъ свегъ сердца и душе зваше ѡтца Некесногъ оу помоћь. Ерко сваке человѣческе помоћи лишенъ, свое крѣпости тѣлесне ωбѣгнутъ, шта му є выше заостало, него оу своїой туги и жалости погинути? „Боже! Боже! ты ми самъ

„ по-

„помози,“ викаше ѻ̂нъ, „ѥ̂рко ѻ̂вде никогъ „дрȣгогъ Сочеловѣка не имамъ.“

Ѻнъ лежаше и̂ превр̃ташесе на смертнымъ концȣ. Нѣгове рȣке быле сȣ скрштене; пакъ неспособанъ говорити, неспособанъ мыслити, подизаше оу̂кочен взоръ свой къ Небȣ. „Боже! Боже! милосердїе;“ — То ѥ было све то, што ѥ̂ могао изъ глȣбины сердца нѣкїй те нѣкїи пȣтъ изговорити.

А̂ли болесть нїе га ѡ̂ставила была многѡ на мирȣ ѿпочивати. Ѻнъ дакле совокȣпи свȣ свою силȣ дȣшевнȣ и̂ тѣлеснȣ, да, а̂кѡ ѥ возможно, нȣжднѣйше къ своемȣ припитанїю покрай свогъ кревета метнȣти, да а̂кѡ не бы ова страшна болесть ѿ нѣга ѡ̂стȣпити хотела, баремъ не бы безъ оуслажденїя ѡ̂стао. Съ великомъ тагогомъ донесе ѻ̂нъ две люске корнячине пȣне воде кодъ себе, пакъ и̂хъ метнȣ покрай свогъ кревета. После метнȣ нѣколикѡ кромпира печены и̂ четыри Цїтрона, кои сȣ мȣ ї̂оштъ заостали были, за тымъ паде оу̂ несвесть покрай свогъ скорбногъ болестногъ кревета.

Кадъ бы садъ всеблагїй Богъ соизволїо, нѣга чрезъ напрасне смерти ѿ землѣ ѿȣзети, а̂хъ! какѡ радо, какѡ бы радо — оу̂мрео! Ѻнъ дакле оу̂сȣдисе зато Бога молити; али после ѻ̂петъ досетисе, да ѻ̂ва молитва нїе праведна. „Нисамь ли и̂ я̂ сынъ Бога?“ помысли ѻ̂нъ, „нисамь ли и̂ я̂ нѣгова тварь, „и̂ нїе ли и̂ ѻ̂нъ мой любвеполный, мой пре„мȣдрый и̂ Силный Ѻтецъ? Какѡ дакле я̂ „нѣмȣ смемъ приписивати, што ѻ̂нъ самномъ „да чини? Не зна ли ѻ̂нъ найболѣ, што ѥ̂ за „мене болѣ, и̂ не бȣде ли ѻ̂нъ такѡ са-

мномъ

,, мномъ чинити, какѡ што за менѣ найболѣ
,, хоће быти? Єсть, єсть, то ѻнъ и хоће,
,, благїй любвеполный и Силный мой Богъ!
,, Премолчи дакле, мое бѣдно скорбно сердце!
,, Погледай на Бога моя бѣдна прискорбна
,, дꙋше — на Бога найвећегъ Помощника оу
,, свою нꙋжди! И ѻнъ теби бꙋде спомоществова-
,, вати; теби животомъ или смертїю помоћи."

Садъ нападе на нѣга жестока грозница. Премъ да се ѻнъ са свима ламскима кожама покрыо быо, то ѻпетъ нїе се могао згреяти. Ѻва хладность траяше добра два сата. После претворисе ѻна оу жестокꙋ ватрꙋ, коя по целымъ нѣговымъ тѣлꙋ разстирашесе. Нѣгове перси ѿскакале сꙋ ѿ жестокогъ оударенїя рꙋчне жиле и горе и доле, какѡ перси єдногъ човека, кой изъ свогъ дыханїя исходи. Оу ѻвымъ бѣднымъ состоянїю, єдва є толикѡ крѣпости имати могао, люскꙋ Корначе съ водомъ къ оустма принести, да свой горећїй єзыкъ прохлади.

Найпосле проће га свꙋдъ зной какѡ грашакъ великїй; и ѻво мꙋ проꙋзрокова нѣко ѿлакшенїе. Кадъ є єданъ сатъ оу зною лежао быо, придоби нѣгова дꙋша ѻпетъ нѣкꙋ лагкость. Пакъ ѻнда доће мꙋ мысль на память, да ћесе нѣгова ватра погасити, акѡ ѻнъ на ню дрва не бацы. Ѻнъ дакле ѿпꙋзи, коликѡ є годь слабъ быо къ дрвлянику, пакъ бацы толикѡ дрва на ватрꙋ, коликѡ є нꙋждно за до сꙋтра горети. Єрбо веће є садъ была ноћь настꙋпила.

Ѻва ноћь бяше найскорбнїя, кою є ѻнъ оу своме целомъ животꙋ провео. Зима и врꙋћина пременявалесꙋ се безъ пристанка єдно съ

дрꙋ-

дрȣгимъ; жестока главоболѧ не пристаде башъ нимало; и никакавъ санъ не могаше на нѣгове очи доћи: Чрезъ тогъ баше такω ωславїо, да сȣтрадань едва е могао ωпȣзити къ дрви, за ωбдержати самω батрȣ.

Предъ вечеръ поће болесть опетъ на новω горша бывати. Онъ хотео е онда къ ватри ωмилити, али за овай пȣтъ нїе мȣ было можно. Онъ нїе могао на ωбдержанїе ватре ни гледати, него самω на то мыслити, какоће моћи прекω обе ноћи преѣи.

Ова е ноћь была опетъ какогодь и перва. Ватра измеѣю тогъ была се веће са свимъ оугасила, и ωставша вода оу люски корнѧчиной поквaрила; и Робїнзонъ выше не баше способанъ превернȣтисе съ едне стране на дрȣгȣ. Онъ ωщȣщаваше веће приближенїе смерти, и радость сверхȣ овогъ чинѧше га доста крѣпостна, зато тихомъ молитвомъ поче онъ себе къ своимъ великомъ пȣтȣ приȣготовлѧвати.

Онъ се помоли опетъ Богȣ сокрȣшеннымъ сердцемъ за ωпȣщенїе свои грѣхова. После благодари мȣ за сва благодѣѧнїѧ, коѧ онъ нѣмȣ — едномъ недостойномъ човекȣ — за цѣлый нѣговъ животъ оуказао быо. А особитω благодари мȣ за страданїѧ, коѧ мȣ е онъ за нѣгово поболшанїе послао быо, ω кȣдъ онъ садъ выше припознаде, него икадъ, какω се онъ нѣмȣ благодѣтеланъ за нѣговъ овай краткїй животъ оуказао. Найпосле молѧше онъ їоштъ за оутѣшенїе и благословъ къ своимъ бѣднымъ родителѣмъ, после врȣчи свою безсмертнȣ дȣшȣ къ вѣчной любви свогъ Бога — положисе после на оузнакω пакъ ωчекиваше смерть съ радостнымъ пожеланїемъ,

И҆ видаше мꙋ се какѡ да бы смерть къ нѣмꙋ скорымъ входомъ и҆шла. Смертна мꙋченїѧ нападоше на нѣга; перси почеше херкати, и҆ дыханїе бяше свагда теже. Садъ, садъ видашемꙋ се последный желаемый часъ нѣговогъ живота! Єдно смертно мꙋченїе, кое ѻ҆нъ до садъ никадъ нїе быо ѡ҆сеѣявао, нападе на нѣгово сердце; дыханїе внезапꙋ престаде; попаде га смертный знои, ѡ҆бори главꙋ доле, и҆ — престаде выше при чистой совѣсти бывати.

Сви ѣꙋтилисꙋ єдно по задꙋго време и҆ почитовалисꙋ воспоминанїе нїовогъ прїятела, кога никадъ ни сꙋ были видили, чрезъ єдно скорбно ѻ҆щꙋщенїе. — Бѣдный Робїнзонъ! оуздысалисꙋ нѣкїи. Благодаренїе бꙋди Богꙋ! рекоше дрꙋгїи, да се ѻ҆нъ садъ ѿ свїю свои страданїѧ ѡ҆свободїо! И҆ такѡ ѻ҆де цело содрꙋжество ѻ҆вай вечеръ тихѡ и҆ замышлѣннѡ єданъ ѿ дрꙋгогъ, какѡ бяше ѻ҆бычно.

Дванайстый вечеръ.

„Дражайшїй Татице, шта ѣе те намъ садъ приповедати?“ запыта Мїлица, кадъ сꙋ се сви ѻ҆петъ подъ Бꙋкомъ нашли, а҆ Ѻ҆тацъ оуказасе лицемъ, какѡ да бы за свое Мале ѻ҆петъ штогодъ оу готовости и҆мао. (Цело содрꙋжество и҆змеѣю тогъ бяше добрѡ ѡ҆бꙋченїе оу плетенїю кошара прїимило, оу коимъ се ѻ҆но садъ и҆ оупражнявало.)

„ Ѻ҆

„О Робінзону!“ отговори Отацъ, а деца погледаше на нега съ оудивленіемъ.

Мілица. Ви, та онъ є веће оумрео!

Славимиръ. Стани мало Милице! Онъ може бити, да є опетъ ожибіо. Не знашъ ли, да смо єданъ путъ веће мыслили да є быо оумрео, а онъ є опетъ живъ быо.

Отацъ. Робінзона попаде мертвый зной, како што смо напоследакъ чути могли, обори главу доле, и пристаде выше при чистой твоіой совести бывати. Єли обаче действително оумрео, или само от страшногъ обумиранія нападенъ быо, то се іошть ніе могло дознати.

Дуго лежаше онъ оу обумиранію. Напосле — тко бы могао и помислити! — повратисе опетъ оу своя перва чувства.

Сви. Яхъ! то є добро! то є красно, да онъ іошть ніе быо оумрео!

Отацъ. Изъ дубокогъ воздыханія поче опетъ, на обычный начинъ дыхати. После отвори свое очи, пакъ погледа оу наоколо, како да бы хотео видити, гди є быо: зашто заиста быо є онъ іошть оу обомъ магновенію ока сомнителный, єли духъ изышао быо изъ неговогъ тела, или ніе. Напосле оуверенъ баше, да іошть живы, и то на велику негову скорбь, єрбо му се садъ смерть радостныя была видити, него ли животъ.

Онъ осећашесе весма слабъ, али безъ велике болетице. На место суве гореће ватрушине, кою є онъ найпре осећавао, течаше садъ крепкій зной изъ свію неговы телесныи состава. И за обдержати зной, покрысе іошть све выше съ кожама, и текъ што є єдно

полъ

полъ сата оу овымъ положенїю провео быо; ѡсети велико ѡлакшанїе по цѣлымъ нѣговымъ тѣлꙋ.

Али садъ га мꙋчаше жеђь на єданъ весма страшный начинъ. Ѡна вода веће нїе была за пиће; срећомъ ѡпоменꙋсе онъ на Цїтроне. Съ великимъ трꙋдомъ разгризе онъ єдногъ, пакъ насладисе съ нѣговымъ сокомъ на велико свое подкрѣпленїе. После оу истымъ зною заспа онъ тихѡ, и спаваше до исхожденїя сꙋнца дрꙋгогъ дана.

Ѡ коликѡ мꙋ є садъ лагше было на серцꙋ, негѡ ли ючерашный дань. Бѣшенство болести єсть се веће оутишало, и садъ цело нѣгово зло состоаше се самѡ изъ єдне слабости. Ѡнъ ѡсети опетъ волю къ єлꙋ, пакъ изеде єданъ печенъ Кромпиръ, по коимъ нѣшто мало сока Цїтроновогъ посꙋо баше, за слаћїи и прїятный вкꙋсъ оучинити.

За цела ова обадва дана, нїе се ништа за свое Ламе старао; садъ обаче весма скорбно баше мꙋ гледати, ны кодъ свои ногꙋ видити, измеђꙋ кои єдне сꙋ га такѡ гледале, какѡ да бы се радо известити хотѣле, єли мꙋ штогодь болѣ? На великꙋ нѣговꙋ срећю, могꙋ ове животинѣ, какѡ годь и камиле многѡ дана безъ пића бывати; иначе весма бы зло за ни морало быти, єрко веће за два дана ни сꙋ имале ништа пити, а Робїнзонъ и садъ їоштъ многѡ слабъ баше за оустати, и воде за ны моћи донети.

А бꙋдꙋћи да матора Лама къ нѣмꙋ такѡ є близꙋ дошла, да є могао рꙋкомъ оухватити, то онъ свꙋ силꙋ оупотреби изъ нѣне сисе нѣшто млека измꙋзти. Оупотребленїе

нїе обогъ фришкогъ млека могаше нѣгово болестно тѣло ѿошть выше ѡживити; ѥрко му се оно весма прїатно допало.

После опетъ паде оу сладкїй санъ, изъ когъ тополь при захожденїю Сунца опетъ пробудисе. Онъ дакле садъ опетъ поеде николико Кромпира са сокомъ Цїтроновымъ, пакъ опетъ леже спавати.

Овай прїатный санъ и доброта нѣгове нарави оукрѣплавалису га тако здраво къ прїобрѣтенїю нѣгове крѣпости, да онъ сутрадань веке опетъ оустати, и — са слабыма дерктаюкимъ ногама — нѣколико коракла оучинити могаше.

Онъ посрташе изъ нѣгове пещере до авлїе. Овде подиже очи свое къ Небу; една блага тепла зрака ютреннογъ Сунца крозъ дрва паде му на лице, и было му є, како да бы се на ново родїо быо. „О ты вѣчный источ-„ниче живота,“ возгласи онъ, кадъ є на своа колена пао; „Боже! о Боже! Благода-„римъ Ти, до си Ты мене ѿошть еданъ путъ „благословїо твое прекрасно видити Сунце, и „оу нѣговомъ сїанїю чудеса твогъ творенїа! „Благодаримъ и паки благодаримъ теби Со-„здателю мой Преблагїй! да ты мене ниси „изоставїо оу моіой нужди; да си ты мене „ѿошть еданъ путъ ѡживїо, за поклонити „ми ѿошть выше времена къ моимъ покаанїю! „Дарүй ми свакїй данъ могъ далшегъ живо-„та на то оупотрѣбити, да ιа мене свагда „готова видити могу, тамо, на место на-„шегъ ѡпредѣленїа ѡнки, гди награжденїе „наши добрыи и злыи дѣла прїимити будемъ.

После ове кратке, обаче усердне молитве, обрати он очи свое, час на великiй плаветный свод Небесный; час на древа и купине, кое у зелено сбучене и съ росомъ посребрне, тако смеюћисе предъ нымъ стоялесу; час на свое кротке даме, кое радостно и умилно около нѣга умилявалесе. Нѣму є было, како да бы съ великогъ каквогъ пута къ своима опеть натрагъ быо дошао; нѣгово сердце на ово разжалисе, пакъ ѿ радости потокъ суза проливаше.

Употребленiе веселогъ воздуха и фришке воде, кою онъ съ млекомъ помешао баше, и тиха веселость нѣговогъ духа, учинише га мало по мало конечно здрава. За нѣколико дана доћоше све нѣгове крепости на свою меру, и после веће видисе у состоянiю, свой посао даль радити.

Перво, што є предузео, баше видити, што се ѿ нѣговы лонаца учинило? Онъ ѿвори фуруну, пакъ погледа тамо! али нѣгови судови били су сви каланисаны тако, како да бы су ѿ каквогъ нашегъ лончара упослованы были. Ѿ радости сверху овогъ, заборави за дуго време, да онъ ѿ овогъ доброучинѣногъ свогъ посла садъ никакву потребу имати могаше, зашто му се нѣгова ватра угасила была. Найпосле кадъ му ово доће на памеіть, стояше съ оборенномъ главомъ, час гледаше свое лонце и судове, час огнище у нѣговой кухини, пакъ уздану изъ свое крепости.

Опетъ ѿстаде нѣгово ѿскорбленiе за овай путъ у пределу умѣренности. Онъ помысли сирѣчь: да она иста света Промысль, коя ти є

преће

преће батру дала, може ти опетъ, или на истый начинъ, или ти на какавъ другій, ню дати, ако само нїой оугодню буде. Сверху тогъ знао є садъ веће, да выше ѿ зиме страшитисе нема; а кромѣ тогъ, премъ да є ѿ свое младости на месна єла обыкновенъ бывъ, то опетъ надатисе могао, да и безъ таковы єла, само ѿ бока и ѿ млека нѣговы дама живити бы могао.

Мїлица. Есть, онъ бы могао и сuво месо єсти! Такво не треба да се куба.

Отацъ. То є истина, али съ чимъ ће онъ ово месо осушити?

Мїлица. Заиста, на то ни самь ни помыслила.

Отацъ. Онъ зато опетъ нїе се кало, што є бю начинїо лонце; ерво ихъ могаше каремъ за млечне оупотребити судове. Ѡ коихъ найвећегъ єсть на єданъ особитый начинъ оупотребїо.

Славимиръ. А на какавъ дакле?

Отацъ. Онъ се досети, да бы свое Кромпире їоштъ болма єсти могао, кадъ бы ихъ мало съ путеромъ начинїо.

Мїлутинъ. То є истина.

Отацъ. Али єданъ дрвенный за путеръ судъ начинити, было му є невозможно. Онъ є хотео дакле пробати, не бы ли се путеръ такоћеръ и оу єднымъ великимъ црепнымъ лонцу начинити могао. Онъ дакле накупи толикю каймака, колико є мыслїо, да ће му доста быти. После начини єданъ малый дрвеный таниръ съ єдномъ рупомъ на среди, крозъ кою провуче єданъ штапъ. Съ овымъ срудїемъ после мешаше и горе и доле по лон-

цѹ оу коимъ є҆ каймакъ быо дотле, докле годъ пѹтеръ ѿ сѹрѹтке нїє се разставїо, после испра пѹтеръ съ водомъ, пакъ га съ нѣшто мало соли помеша.

И҆ ѻ҆во дѣло приведе ѻ҆нъ срећнѡ ко концѹ; а҆ли кадъ се хотео съ плодомъ трѹда свогъ оусложавати, паде мѹ на памеѧть, да ѻ҆нъ Кромпире выше пећи неможе, зашто нїє быо и҆мао ватре. Ѻвде садъ стоѧше лепый пѹтеръ, кой не могаше се є҆сти, а҆ Робїнзонъ стоѧше покрай нѣга съ печалнымъ лицемъ. Ѻ҆нъ садъ ѻ҆петъ на є҆данъ пѹтъ видисе, да є҆ оу свое прећашнѣ бѣдно состоѧнїе быо дошао. Морскїй пѹжи, млеко, Кокѹсораси и҆ пресно месо были сѹ садъ ѻ҆петъ нѣговогъ живота препитанїе, пакъ честѡ мыслѧше, хоће ли свагда и҆ такова моћи добїати. Найгоре къ томѹ бѧше, да ѻ҆нъ башъ никакво средство предъ собомъ видити могаше, какѡ бы свое состоѧнїе поболшати могао.

Шта ѻ҆нъ садъ да ради? Све, што годъ са своима рѹкама оучинити могаше, бѧше већ оучинѣно. Дакле выше ништа далѣ нїє мѹ се видило пословати, негѡ свое време оу дангѹбы и҆ спаваню проводити. Оужасно состоѧнїе, на кое веће могаше мыслити! Ѥрко трѹдолюбїе бѧше мѹ садъ веће такѡ здравѡ оу ѻ҆бикновенїе дошло, да не бы могао выше живити, безъ полезногъ ѻ҆правленїѧ златно свое време проводити; и҆ и҆мадѧше честѡ обычай говорити; да ѻ҆нъ поболшанїе свогъ срдца ѻ҆собитѡ обстоѧтелствѹ благодарити и҆ма, што ѻ҆нъ чрезъ прећашнѣ безпомощїе свогъ оуединеногъ ѻ҆бдержанїѧ къ непрестаномъ оупражненїю принѹжденъ є҆сть быо. Трѹдолюбїе, честѡ

и҆мад-

имадаше обичай реки, Трудолюбіе, драгіи люди, єсть мати многимъ добродѣтелемъ, какω годь лѣность начало свимъ злочиніямъ.

Славимиръ. Єсть, овде є имао прово! Кадъ тко нема ништа пословати, то таквомъ сваглда пада на паметь какво злочиніе радити!

Отацъ. Весма добро! И вашъ зато даваше онъ свимъ младымъ людма совѣтъ, себе ѿ детинства обучавати, сваглда прилѣжнимъ бывати. Врло, рече онъ, какω што се тко обыкне оу младость, такω остане обыкновенъ до конца живота свогъ, то єсть, лѣнивъ или трудолюбивъ, способный или неспособный, доваръ или херђавъ човекъ быти.

Светославъ. На то ћемω мы добрω позорствовати!

Отацъ. Чините такω, дечице моя, и владайтесе по овымъ; пакъ нећете се каяти. — Нашъ сирома Робінзонъ мыслаше дакле дугω тамω и овамω, какавъ бы посао предузети могао, за не быти лѣнъ; пакъ шта мыслите, на што высе придомысліо?

Славимиръ. Я знамъ, шта бы самъ радіо!

Отацъ. Дакле, да чуемо.

Славимиръ. Я бы самь коже ламске чиніо, да не бы нужду имао ны такω рутаве на телу носити. То бы морало весма неспособнω быти, ны оу єдной топлой земли такω носити!

Отацъ. А какω бы си ты то почео радити?

Славимиръ. Ѿ я знамъ добрω, какω ремонары то чине! мы смω веће то видили.

Отацъ. Дакле какω?

Славимиръ. Найпре метнȣ пресне коже неколикω дана оу водȣ, да се покиселе. После изваде ихъ изъ воде пакъ ихъ оцѣде. Затымъ посоле коже, пакъ ихъ покрыю, да не може фришкїй воздȣхъ къ ныма дои. То се зове коже оу зною держати, потымъ почнȣ се оне порадочнω зноити, какω какавъ человекъ, кои здравω послȣе. И топрвъ онда се може длака съ гвожѣемъ састрȣгати. Кадъ и то бȣде, то онда метнȣ коже оу фарбȣ, коя се начини изъ Брезове коре, квасца, и изъ киселе воде и Растове коре. Найпосле метнȣ се ове коже оу варницȣ, пакъ съ истомъ водомъ, коя е ѿ Растове коре начинѣна, полїю се; и такω бȣдȣ такве коже са свимъ оучинѣне и оупослоане.

Отацъ. Добрω, Славимире; али опоминѣшь ли се ты, каква после бȣде таква кожа, кою Ременарь на овай начинъ оучини?

Славимиръ. Опоминѣмъ, ѿ такве коже правȣ се чизме, цїпеле, и конскїи хамовы.

Отацъ. Дакле ѿ такве коже, коя къ таквимъ кое си ты рекао вещма слȣжи, не могȣ се начинити чакшире, рȣкавице прȣслȣкъ и прочая.

Славимиръ. Не могȣ.

Отацъ. А тко дакле чини такве коже?

Славимиръ. Такве чини Кожевникъ, когъ посао іоштъ ни смо видили.

Отацъ. Такω исто было е и Робїнзонȣ онъ нити е Ременарл нити пакъ Кожевника посао видїо; и зато не могаше нити едногъ нити пакъ дрȣгогъ посао слѣдовати.

Живоинъ. А какω дакле Кожевникъ ради?

Отацъ. Найпре такω истω какω Ременарь, самω што онъ коже не съ киселомъ или

ти кречомъ (ѥрбо и нѣга потребую Ременари) нєгѡ съ врућомъ водомъ, съ мекинама и квасомъ помеша, пакъ после съ пепелнымъ цѣђомъ процеди. Мы ћемо скорѡ къ нѣму ићи.

Славимиръ. Ѥсть, ако бы Робінзонъ и знао, какѡ Кожевницы то раде; то онъ опетъ не бы могао такѡ радити, ѥрбо онъ мекина и квасца ніє имао.

Отацъ. Гледай! веће бы волю морао скорѡ изкувити.

Светосавъ. Дакле садъ, што є мыслію радити?

Отацъ. Дань ноћь біосе по памети, не бы ли му какѡ можно было, ѥданъ чунъ начинити.

Славимиръ. Пакъ што є онъ хотео съ чуномъ?

Отацъ. Што бы съ нымъ? пробати, не были се може быти изъ свое пустынѣ, коя му є чрезъ изгубленіє ватре опетъ такѡ скорбна постала, ослободитисе, пакъ опеть къ людма моћи доћи. Онъ имадяше оузроке мыслити, да тверда земля ѡ Америке не весма далекѡ быти може; и заключіо є быо, кадъ бы ѥданъ малый чунъ имао, ништа не бы се могао страшити, пакъ кадъ бы можно было, на какву тврду землю изыћи.

Пунъ овогъ размышленія, отерча ѥданъ дань ѥдно дрво тражити, ѿ кога бы могао кадъ бы га издубао ѥданъ малый чунъ начинити. Кадъ є оу овымъ намѣренію нѣке стране пролазіо, оу коима до садъ іоштъ ніє быо: то опази онъ іоштъ ѥдно непознато произрашеніє, кое заключи пробати, хоће ли оно къ обдержанію нѣговогъ живота моћи служити?

Измеѣю прочїи наѣе ѡ̑нъ нѣке чеꙋнове Їн-дїанске пшенице, илити кꙋкꙋрꙋза, коа се и̑наче зове и Тꙋрска пшеница.

Светославъ. А̑! ѿ когъ плода и̑ ꙗ̑ оу̑ моїои башчи и̑мамъ?

О̑тацъ. Ѡ истогъ! О̑нъ се зачꙋди великимъ влатомъ или класомъ, ѿ коихъ на свакомъ прекѡ 200. великїи зерна наброѧо ѥ̑ бьıо, коа какѡ Кораллі ѥ̑дна за дрꙋгимъ слѣдовала ѥ̑сꙋ. О̑нъ нїе двоꙋмїо! да не бьı ѿ ньıхъ брашно и̑ хлѣбъ начинити могао; а̑ли какѡ ѣе зерна самлети? Какѡ брашно ѿ мекинѧ раз-сеѧти? какѡ найпосле хлебъ или дрꙋга ѥ̑ла и̑зъ нѣга пеѣи и̑ кꙋвати, кадъ о̑нъ ватре нїе и̑мао? Ништа манѣ оу̑зеде о̑нъ нѣколикѡ влати са собомъ, за посадити семе. Ѥ̑рбо, помьıсли о̑нъ тко зна, не бьı ли ꙗ̑ съ временомъ каквꙋ потребꙋ ѿ нѣга и̑мати могао?

Затьıмъ пронзнаѣе ѥ̑дно плодородно древо, кое мꙋ такоѣеръ їоштъ никадъ досадъ нїе бьıло познато. О̑нъ види на нѣмꙋ великѣ маꙋне вьıсеѣе, и̑ кадъ ѥ̑ ѥ̑днꙋ оу̑забрао бьıо, наѣе оу̑ нїои до 60. зерна. Вкꙋсъ о̑богъ нїе мꙋ се башъ весма допао. И̑змеѣю тогъ метнꙋ ѿ ньı ѥ̑данъ зрео стрꙋкъ оу̑ свою ловачкꙋ торбꙋ.

Славимиръ. Какавъ бьı то морао плодъ бьıти?

О̑тацъ. Бьıли сꙋ Какаобобовьı, ѿ коихъ се шоколада прави.

Светославъ. А̑! ѿ садъ оу̑ бꙋдꙋще може и̑ шоколадꙋ пити!

О̑тацъ. Такѡ скоро не! Ѥ̑рбо найпре нїе познавао Какаобобове; пакъ после, морали бьı се найпре на ватри попржити; какѡ прахъ

и̑стꙋѣи

ист8ки и са шећеромъ помешати; а мы знамω, да онъ нити ватре, нити шећера има. Іоштъ къ том8 меће се обикновенно свако мирисно зеліе (Gewürz) какω Кардамоми, Ванилли и Каранфићи, кое онъ такоћеръ ніе имао. Опетъ овакове башъ не бы ни потребовао, кадъ бы самω знати могао, какω бы опетъ ватр8 оукресати могао.

Найпосле наће іоштъ едно весма велико, такоћеръ нѣм8 са свимъ непознато плодоносно древо, когъ плодъ какω Кок8сораси великъ а при томъ безъ люске баше, и са свимъ полезанъ и весма красногъ мириса баше. Ово древо баше са свимъ др8гогъ состоянія, него ли Кок8сдрево; ово сирѣчь не состояшесе какω ово, самω изъ едногъ стебла, кое се горе съ еднимъ кр8номъ ѿ великій лишћа, окончаваше, него имадяше порядочне ѿрастли, гране и лишће какω наша плодоносна древа. Найпосле произнаће, да е то едно ω таковы дрва было, кое се Пшенично древо обичеств8е звати, ербо плодъ истогъ можесе какω пресанъ, такω равно какω тесто оумешенъ кодъ Дивяка вместо хлеба ести.

Дебело стебло овогъ древета баше ѿ старине веће съ едне стране, нѣшто малω ш8пле. Робінзонъ дакле поче мыслити, не бы ли могло ово стебло за ч8нъ добро быти, кадъ бы га самω подсекао, и са свимъ изш8плїо.

Али опетъ едно такво древо подсећи, а найпре право не знати, хоће ли онъ моћи изъ нѣга ч8нъ начинити, и намѣреніе свое ко конц8 привести, ч8дно м8 се чинаше! — Онъ дакле поче на ново размышлявати, и не знадяше за много, што ће радити. Имећи тогъ за-

запамти ѻнъ то место, гди є ѻно было, пакъ поѣе замышлѣнъ кꙋѣи.

На своимъ возвратителнымъ пꙋтꙋ наѣе ѻнъ ѻно, што є давно желїо наѣи, єдно гниздо Папагала съ полетарцы. Какѡ се весма ѻбрадовао сверхꙋ ѻвогъ ізобрѣтенїѧ! Ѻбаче, кадъ се приближїо за изввадити младе, ѿлетише сви самѡ єданъ заоста, когъ ѻнъ срећомъ оухвати. Ѻнъ се ѻбрадова съ нимъ, пакъ весело ѿиде кꙋѣи.

Живоинъ. Шта бы мꙋ дакле Папагалъ помоѣи могао?

Ѻтацъ. Ѻнъ га є хотео наꙋчити, нѣколикѡ речи говорити, за имати радость барем іоштъ єданъ пꙋтъ человѣческїи гласъ чꙋти. Истина нами, кой оу средини содржества человѣческога живимо, люде видимо, чꙋемо, съ ныма говоримо и ѻбходимосе, свакїи дань оуслаждавамосе, чини намъ се велика радость, кою бы и самъ Робїнзонъ чрезъ разговоръ ѻвогъ Папагала имати могао, но ѻпетъ таква радость не бы намъ была ѿ велике важности. Но, кадъ бы смо мы на нѣговомъ местꙋ могли быти, то онда бы смо топрвъ познали, да то, што се нами єдна неважна вещь чини, за нѣга велико приращенїе къ правомꙋ благополꙋчїю слꙋжити бы могло.

Ѻнъ дакле похити хитро кꙋѣи, начини какѡ є найколѣ знао єданъ Кавезъ, намести га на великꙋ свою радость предъ свою пещерꙋ, пакъ леже спавати.

ТРИНАЙСТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Сȣтрадань на вечеръ сазва Ѡтацъ свое младо содрȣжество малѡ раніе, зашто какѡ є казао, мора найпре съ ныма да держи совѣтъ, преће него што бы се далѣ быо пȣстіо оу Історію.

Оверхȣ шта ћемосе совѣтовати? рекоше младыи, кадъ сȣ сви ѡколѡ нѣга поседали были.

Ѡтацъ. Оверхȣ єдне вещи, коя нашемъ Робінзонȣ целȣ ноћь по главы и мысли вртиласе, зато чрезъ целȣ ноћь ніе могао ѡка затворити.

Сви. Дакле?

Ѡтацъ: Быо є вопросъ: хоће ли ѡнъ ѡно старо Пшенично древо, кога є юче̑ръ видіо быо, оу неизвѣстной надежди подсећи, пакъ изъ нѣга чȣнъ начинити, или га ѡставити на мирȣ стояти?

Славимиръ. Я бы га лепо на мирȣ ѡставіо.

Живоинъ. Я ѧ бы га ѡпеть подсекао.

Ѡтацъ. То сȣ дакле два противоречећа мнѣнія; єданъ жели древо подсећи, а дрȣгіи на мирȣ ѡставити. Дакле да чȣемо, што ћедȣ и ѡвы дрȣгіи ѡ томъ говорити?

Мілȣтинъ. Я держимъ са Славимиромъ.

Міліца. И ѧ любезный Татице! Древо нека ѡстане на мирȣ.

Спасое. Не. древо нека се подсече, да сирома Робінзонъ чȣнь имати може.

Ове-

Светославъ. То и ћа кажемъ

Отацъ. То дакле станите на две стране, пакъ онда ћемо чути, што свакій за основаніе свогъ мненіа имати буде. — Тако, садъ! Славимире, почни ты; зашто древо да остане?

Славимиръ. Е, зашто оно тако красанъ плодъ приноси, и зашто е може быти оно едино нъговогъ рода на целымъ острову.

Живоинъ. О, али е оно веће старо дрво; пакъ неће за дуго родити!

Славимиръ. О куда ты то знашь? Оно е само нешто мало шупле! пакъ колико много шупли дрва има, коа по толико година іоштъ роде!

Светославъ. Робінзонъ морао бы само весма многе младе ветве ѿ овогъ древа на друго стебло накаламити, пакъ бы доста Пшеничны древа имао.

Міл8тинъ. Естъ, али могу ли быти она тако велика? Овде слободно могу четыри године проћи, докле бы она почела родити.

Спасое. Зарь не бы боле было, да онъ чунъ направи, пакъ опетъ къ людма ѿиде, него овде на веки на овомъ острову да седи, и овогъ древа плодъ да еде?

Славимиръ. Есть, кадъ бы чунъ скоро готовъ быо! А чимъ бы онъ древо подсекао, пакъ съ чимъ бы га издубао, кадъ онъ само едну каменну сикиру има?

Живоинъ. Е кадъ бы онъ само за дуго секао, и не бы се оуленіо, то бы онъ свой посао ко концу привео.

Міл8тинъ. Али кадъ онъ іоштъ къ тому нема Паруса!, шта бы са самымъ чуномъ радіо?

Све-

Светославъ. Онъ бы се морао лаћемъ помагати.

Мілица. Есть, то ће весма лепо рећи! Незнашь ли ты веће, кадъ смо мы кодъ Травемынде на Балтінскимъ морȣ были, и Матрозȣ весло пребило се было, како намъ е онда было? Татица рече, ако пребіено весло іоштъ не бы могло послȣжити: то самъ дрȣгій Матрозъ не бы насъ могао опетъ къ свой земли довезти.

Живоинъ. О али оно е быо еданъ доста великій чȣнъ, пакъ были сȣ до осамнайсть людй оу нѣмȣ! Ако бы Робінзонъ само еданъ чȣнъ и два весла начиніо, то бы онъ лагко могао чȣнъ оуправлати.

Отацъ. Садъ, дечице моя, вы видите, вещь ніе башъ тако лагко прекинȣти. Све, што сте годь овде казали, ишло е Робінзонȣ читавȣ ноћь по главы! и то се зове вещь разȣждавати, кадъ се мысли, бы ли болѣ было, радити, или не? Откадъ Робінзонъ бѣдна слѣдства нѣговогъ безразсȣдногъ оконченіа по широкимъ Светȣ пȣтовати, ощȣщаваше, слѣдоваше свагда правило: никадъ штогодь радити, да не бы се найпре добро о каквой вещи размысліо. То е чиніо онъ и садъ, пакъ после кадъ е вещь весма дȣго тамо и овамо разсȣждавао быо; то признаће, да све на вопросъ долази; хоће ли паметно быти едну малу обаче извѣстнȣ ползу отдати, за моћи каквȣ већю обаче іоштъ неизвѣстнȣ ползȣ чрезъ нѣ полȣчити? Онда паде мȣ и она басна о псȣ, да комадь меса, когъ онъ оу оусти держаше, оупȣстіо быо, за зграбити онай комадъ, когъ е видіо на сенки, пакъ найпосле ніе имао никак-

каквогъ. Али скорѡ ѻпомену се ѻнъ и на ѻво какѡ земледѣлцы раде, да ѻни, то есть едну часть Пшенице, кою имаю, посею, оу надежды ioштъ далекѡ выше ѿ нѣ задобити. Поступакъ пса зоке свакiй безуманъ, а поступакъ напротивъ земледѣлца разуманъ и паметанъ; какво бы могло помысли Робiнзонъ, ѻбде разнствiе быти?

Ѻнъ ioштъ мало време поче размышлявати, пакъ после оу себи рече: есть, есть, такѡ е! Пасъ поступаше безумнѡ, зашто самѡ свое лакомство слѣдоваше, безъ размыслити се, хоће ли онъ то, што е хотео зграбити, заиста моћи добити. Земледѣлацъ напротивъ чинio е разумнѡ, зашто съ великимъ вѣроятiемъ надатисе може, да ѻнъ выше пшенице ѻпетъ добити буде, неголи што е былo посеяо.

Садъ, рече ѻнъ далѣ, ни самъ ли и ꙗ оу истымъ случаю? Нiе ли то ѻчевиднѡ да ꙗ съ прилѣжнымъ трудомъ найпосле ко концу доити будемъ изъ старогъ древа еданъ чунъ начинити? И ако мы ѻво благопоспѣши, немамъ ли ꙗ после надежду, мене изъ ѻве скорбне избавити пустынѣ?

Мысль на нѣгово ѻсвобожденiе постаде оу ѻнымъ магновенiю ѻна такѡ животно оу нѣговой души, да е нечаяннѡ скочio, свою камену сикиру зграбio, пакъ великимъ теркомъ къ дервету ѻтерчао, абiе ѻво велико дѣло почети.

Али еи икадъ какавъ до садъ труданъ и дуготраюшiи посао быо предузео, то баше овай? Хиляду другiи люди были бы после первогъ оударца штагошены далѣ не радити, и ѻву бы вещь за не возможну держали. Али

Ро-

Робінзонъ є҆стъ се веће садъ, какѡ што знамѡ оу редъ поставіо, нити бы се ѿ какве таготе поплашіо, самѡ кадъ є҆ паметно намѣреніе; дакле и҆ за о҆вай пꙋтъ о҆стаде о҆нъ оу великимъ постоянствꙋ, кодъ свогъ веће є҆данъ пꙋть предꙋзетогъ намѣренія, а҆кѡ бы мꙋ произведеніе нѣгово іошть толикѡ многѡ времена и҆ трꙋда коштовало.

Кадъ є҆ ѿ восхожденія солнечногъ до близꙋ полдна скоро безъ пристанка радіо бьо, была є҆ ıама, кою є҆ о҆нъ съ хилядꙋ оудараца оу стебло оузсекао бьо, ни башъ толикѡ велика, да є҆ могао свою рꙋкꙋ оунꙋтра тꙋрити. И҆зъ тогъ могаше заключити, коликѡ времена потребовати бꙋде за цело, прилично дебело древо са свимъ подсећи, и҆ є҆данъ чꙋнъ и҆зъ нѣга начинити.

Ѻнъ садъ види, да то є҆данъ посао, ѿ выше година траяти бꙋде, зато дакле держаше за нꙋждно, є҆дно порядочно расположеніе свогъ дневногъ времена оучинити, за свакій сатъ и҆звѣстный посао и҆мати. Ѵрло є҆ о҆нъ веће садъ и҆зъ и҆скꙋства наꙋчіо, да при трꙋдолюбивымъ животꙋ ништа выше нашемъ трꙋдолюбію неспоспѣшествꙋе и҆ ѡлакшава, кромѣ порядокъ и҆ правилное расположеніе дневногъ времена. Ѻвде є҆ є҆данъ расписъ, и҆зъ когъ видити можете нашто є҆ о҆нъ свакій сатъ оупотребіо бьо.

Како сване оустане горе, пакъ о҆трчи къ и҆сточникꙋ главꙋ, рꙋке, перси и҆ ноге о҆прати. А҆ да ніе и҆мао пешкира, то морао се ѿ воздꙋха о҆сꙋшити, кое є҆ нѣмꙋ оу тымъ спомошествовало, да свакій пꙋть, докле бы къ пещери дошао, дотле бы се и҆ о҆сꙋшіо. После

о҆бꙋ-

ѻбꙋкао бы се са свимъ. Кадъ є и то было, ѻнда бы се попео на горꙋ сверхꙋ нѣгове пеще-ре, гди є свободань изгледъ имао, ѻбде бы на колена своѧ пао, пакъ бы свое благоговѣй-но совершіо Богомоленіе, при коимъ никадъ не бы заборавіо ѿ Бога благословеніе за свое родителѣ просити. За тымъ помꙋзао бы свое Ламе, ѿ коихъ малѡ по малѡ стадо мало запатіо бѧше. Нѣкꙋ часть млека свагда бы оу свой подрꙋмъ на странꙋ метнꙋо; а дрꙋгꙋ оупотребіо бы за раноѧстіе. Оу ѻвымъ прошао бы мꙋ близꙋ єданъ сатъ. После тогъ метнꙋо бы све на себе, што бы се годь тицало нѣговогъ ѻрꙋжіѧ, и ѻтишао бы на ѻно место, гди є было древо, или слꙋчаемъ ако бы време Прилива было, найпре ишао бы на брагъ морскій нѣколикѡ морскіи Пꙋжа за рꙋчакъ скꙋпити. Нѣгове Ламе терчале бы ѻбичнѡ све за нымъ, пакъ после бы ѻколѡ нѣга стоѧле докле бы годь посао свой радіо.

Ѻколо десеть сати бѧше врꙋћина такѡ крѣпка, да бы морао ѿ свогъ посла престати. После ѻтишао бы ѻпетъ на брегъ, кое Пꙋже потражити, ако бы какве нашао, после ѻкꙋпатисе, зашто ѻнъ ѻбичайнѡ свакій дань по два пꙋть кꙋпатисе обычествоваше. Ѻколѡ єданаесть сати быо бы съ целымъ своимъ провожаніемь ѻпетъ кодъ кꙋће.

После помꙋзао бы ѻпетъ млекодающіе Ламе; правіо бы сыръ ѿ киселогъ млека, пакъ приправіо бы свой малый рꙋчакъ, кой ѻбичнѡ изъ млека съ фришкимъ сиромъ помешанъ, нѣколикѡ пꙋжи и єдногъ полъ Кокꙋсора состоѧо бы се. И ѻво мꙋ є весма добро слꙋжило къ здравлю, што се оу топлима землѧма ніе могло

такѡ

тако много ѥсти, како оухладныма. После желїо бы и меса ѥсти, пакъ бы долазїо на перво средство, месо чрезъ тученѣ мекано оучинити.

Докле бы ручакъ трао, свагда бы се са своимъ Папагаломъ бавыо, кому бы нѣке речи напредъ говорїо, да бы ихъ научити могао за нимъ говорити.

Спасое. А съ чимъ га ѥ ранїо?

Отацъ. Оу пустыни обичай имаю себе хранити Папагали по вышой части съ Кокусораси, жиромъ и тыквеннымъ семеномъ; а кадъ се припитоме ѥду све, штогодь люди ѥду. Робінзонъ ранїо ѥ свогъ съ Кокусораси и сиромъ.

После ручка отпочивао бы по ѥданъ сатъ оу сенки, или оу нѣговой пещери, а Папагалъ и Ламе около нѣга. Овде могаше онъ кадкадъ седити и са животинїомъ говорити, башъ како ѥдно мало дете, кое се са своїомъ луткомъ разговара, пакъ себи воображава, да га лутка разуме. Тако ѥ великїй недостатокъ нѣговогъ сердца быо, гдигодь каквомъ животномъ существу свое мысли и чувствителности сообщити, да бы често заборавїо, да съ несмисленны скоти говори. И кадъ бы нѣговъ Папагалъ, когъ онъ Поллъ зваше, нѣкїй пута какву разумну речь за нымъ изговорїо, О! тко бы быо отъ нѣга радостныи! Онъ бы мыслїо какавъ гласъ человѣческїй чути; заборавїо бы островъ, Ламе и Папагала, пакъ мыслїо бы оу свомъ воображенїю, да ѥ оу средъ Еврωпе. Обаче овай сладостныи санъ трао бы само за ѥданъ мінутъ сата; после седїо бы опеть

обде

ѡ̂вде ѹ̂ презѣлнымъ ѿчаянїю свогъ тꙋжногъ оуединеногъ живота, пакъ бы оуздисао, говорећи: „Сиромаше Робїнзоне!

О̂коло два Сата после Полдна —

Светославъ. Е̂сть, а̂ е̂ли о̂нъ свагда знао, колико бы было сати?

О̂тацъ. О̂нъ се држао све о̂ни сати, по коима наши земледѣцы себе оуправлаю. О̂нъ позорствоваше сирѣчь на состоянїе сꙋнца, и̂зъ когъ после могаше заключити дневно време.

О̂коло два сата после полдна, о̂тишао бы о̂петъ на свой лаћарскїй посао. Оу̂ о̂вымъ воистинꙋ тежкимъ послꙋ, провео бы свагда о̂петъ по два цела сата. Кадъ бы о̂на прошла, то о̂нда о̂петъ отрчао бы на брегъ кое за о̂кꙋпатисе и̂ дрꙋгїй пꙋтъ, кое о̂петъ потражити Пꙋжа. О̂ставше полꙋдневно време оупотребыо бы на различитый башчованскїй посао. Часъ сеяо бы кꙋкꙋрꙋзе или кромпире, оу̂ надежди, кадгодь о̂петъ ватрꙋ моћи добыти, да бы о̂во произращенїе на ползꙋ оупотребити могао, часъ каламїо бы шиклике ѿ Пшеничногъ Древа — е̂рбо чрезъ многократныи проба и̂ размышленїя, могаше найпосле и̂ о̂вꙋ майсторїю дознати — часъ поливао бы млада накаламлѣнна стебла, часъ садїо бы разплодъ за ѡ̂градити свою башчꙋ, и̂ часъ разсецывао бы ѡ̂брасћене гране предъ своїомъ пещеромъ, за моћи гране тако сплести, да бы сꙋ се съ временомъ срастити могле, и̂ е̂днꙋ великꙋ сѣницꙋ и̂зобразити.

Къ Робїнзоновой великой скорби трає бы найдꙋжїи дань на о̂вомъ о̂стровꙋ найвыше 13 сати, тако, да на вечеръ оу̂ 7 сати, было

ло бы веће мрачно. Онъ бы морао дакле све свое послове, докле бы свѣтлость потребовао, іоште преће времена окончати.

Около 6 сати дакле, кадъ не бы иначе имао шта важно послобати, оупражнавао бы се оу нѣкима храбрственныма тѣлеснима обученіама.

Мілутинъ. А што є то?

Отацъ. Онъ се оупражнавао, како треба стреляти и копіе бацати за оу случаю нужде себе противъ нападенія Дивяка бранити, о коихъ се онъ свагда страшіо быо. Оу овоимъ вешма мало по мало тако є оупражненіе придобіо, да нишанъ, како какавъ талиръ великій, редко бы фаліо.

Како бы се сутонь оухватіо, помузао бы опетъ свое Ламе, пакъ после по сеоски вечерао бы, и овде бы му месецъ и свѣтила Небесна свѣтлила.

Последный сатъ по вечери обратіо бы на размышленіе сверху себе самогъ. Онъ бы сирѣчь сѣо или на верхъ свое планине, гди бы целый звѣздосіяющій сводъ Небесный надъ совомъ гледао, или бы се оуслаждавао съ прохлажденіемъ по брегу морскимъ. После обичествовао бы самъ оу себи слѣдующе вопросе представляти:

„Како си ты овай дань опетъ провео? „Еси ли ты при оупотребленію Божественныхъ „даровъ, коихъ си ты и данась соучастникъ „быо, за такова Великимъ Подателю благодаріо? „Еси ли се ты нѣму вовѣріо, кадъ бы теби „и зло пошло, и да ниси ли ты на нѣга заборавіо, ако бы ти и добро слѣдовало? Еси „ли ты сваку херћаву мысль, коя бы ти „дошла, свако херћаво пожеланіе, кое бы се

оу

„ оу теби родило, акіе ѿ себе ѿкаціо? Пакъ „ еси ли ты дакле данась дѣйствително оу „ добрымъ време пробео?“

Колико бы честω нѣгово срдце на ове и подобне вопросе съ радостнымъ ѿсамь! ѿго-ворити могло: Ѡ како мꙋ е добро было! пакъ како съ радостнымъ гласомъ певао бы бла-годарнꙋ пѣснь на похвалꙋ великогъ Бо-га, кой мꙋ е оу доброделанію благословъ и крѣпость даровао! И колико бы честω опеть и оузрокъ нашао, са самымъ собомъ не задо-воланъ бывати: ω како га ово страшнω мꙋ-чило баше, да е еданъ данъ живота свогъ изгꙋбіо быо! ербо за изгꙋбленный бы свакій онай данъ держао, оу кои бы што мысліо или чиніо, што бы га на вечеръ ѿскорбити могло. Покрай оуреза, съ коимъ бы онъ еданъ тако-вый данъ оу своемъ дервеномъ Календарꙋ за-бележіо быо, свагда бы запарао еданъ крестъ, за моћи свакій пꙋтъ при своемъ взорꙋ на нѣ-гове недостатке и грѣхе ѿпоменꙋтисе, и оу бꙋдꙋще ѿ оваковыхъ повыше чꙋватисе.

Гледайте, любезна дечице, такω е чиніо Робінзонъ за болыи и кротчій дневно бывати. Якω сте зайста ради ваше срдце поболшати; то совѣтꙋемъ вамъ нѣга слѣдовати. Поста-вите такоћеръ какω годь и онъ еданъ вечер-ный сатъ, сверхꙋ вашегъ ѿбхожденія за сва-кій прошедшій данъ размыслитисе, пакъ ако бы сте нашли, да сте што годе мыслили, говорили, или чинили, што бы предъ Богомъ оу вашой чистой совѣсти налазите, да ни-сте добрω творили: то запишите оу вашꙋ ма-лꙋ книжицꙋ, пакъ ѿ времена до времена опеть ѿпоминайтесе и ѿ сваке нове погрѣшке вели-

ко-

кодꙋшнѡ ѿбѣгавайте. Тымъ бyћете ѿ дана до дана болыи, слѣдователнѡ и свакїй данъ задоволныи и благопоꙋчныи.

Ѡвде веће престаде ѻтацъ ѿ беседе; пакъ свакїй ѿ содрꙋжества ѿиде ѻсобитымъ своимъ пꙋтемъ оу кашꙋ, за добрый совѣтъ скорѡ оу исполненїе привести.

Четрнайстый вечеръ.

Садъ, чада моа — поће ѻтацъ слѣдꙋющїй вечеръ далѣ — на ѻвай начинъ, какѡ што самъ ючеръ приповѣдїо быо, живїо є нашъ Робїнзонъ єданъ дань, какѡ дрꙋгїй читаве три године. За читаво ѻво време безъ престанка пословаше ѻнъ при послꙋ лађарскимъ; пакъ што мыслите, докле є ѻнъ за ѻво време дошао быо? — Ахъ! стекло їоште нїє было ни на полакъ издꙋблѣно, пакъ чинаше мꙋ се їоштъ свагда посао оу сꙋмны, хоћели га при целымъ нѣговымъ трꙋдолюбїю за три или четыри дрꙋге їоштъ године ко концꙋ привести!

Затимъ поче ѻнъ безтрꙋднѡ ѻпетъ далѣ пословати; єрко шта бы иначе радїо? И ѻвде са свимъ бяше оу намѣренїю свое ѻво предꙋзето дѣло ѡкончати! — Єданъ дань паде мꙋ внезапꙋ на паметь, да ѻнъ на ѻбымъ ѻстровꙋ веће такѡ дꙋго живи, а при томъ токмѡ найманю часть свое землѣ развидїо єсть. То нїє право, помысли ѻнъ, да ты тебе ради твогъ страха задержавашь єданъ пꙋть ѿ єдногъ краа твогъ ѻстрова до дрꙋгогъ оучинити. Тко

 зна,

зна, шта ты по другимъ местама овогъ острова за твою пользу изобрести будешь!

Ова мысль оживи оу нѣговой души тако, да се тай часъ опредѣлїо сутра данъ путь предузети.

Светославъ. Колико є дакле быо великїй тай островъ?

Отацъ. Близу тако великъ како цѣлый Хамбургскїй предѣлъ за єдно оузимаюћїй и землю Рїцбыттелъ; — дакле около три милѣ дугачакъ и шесть до осамь оу окружности имадаше. Їоштъ овай истый данъ приправисе са свимъ къ путу. Сутра данъ натовари онъ єдну ламу съ храномъ за четыри дана, метну све свое оружїе на себе; препоручисе къ Божїему покровителству, пакъ поће весео путемъ своимъ. Обаче нѣгово намѣренїе бяше, колико є годь возможно близу брега Морскогъ држатисе, єрбо отъ густыи шума ради страха дивьи звѣрова, їоштъ свагда бояшесе.

Первый данъ нѣговогъ путешествїя, нїє се ништа догодило, што бы се примѣтити могло. Онъ путоваше около три милѣ, и колико є далѣ путовао, свагда бы выше оувѣренъ быо, да є свое обдержанїе башъ на неплоднымъ предѣлу острова нашао быо. На многи мести налазаше онъ плодородна древеса, коя їоштъ нїє быо видїо, отъ коихъ оувѣри се, да отъ ныхъ здравїе и вкуснїе препитанїе имати могаше. Дакле оучаше са своинственномъ потребомъ и нїова познати имена. Између коихъ налазилася се и папирна дудовна дрва, отъ коихъ коре Јапанези лепъ папиръ, а жители острова Отахїти летный цайхъ за халине праве, после хоћу вамъ обаку исту кору показати, кою самь изъ Англїе преће быо добыо.

Ноћь проведе Робїнзонъ изъ страха дивыи звѣрова на єдномъ древу; пакъ сутрадань продолжи свой путь далѣ.

Онъ нїе їоштъ далеко ѿишао быо, али веће доће до внѣшнѣгъ полдневногъ краа острова. Овде баше земла на нѣкїи мести песковита. Кадъ є дакле на найкрайнїй верхъ земный близу воде хотео доћи: остаде нечаяннω, какω да га є Громъ оударїо на єдномъ месту, ѿ страха побледи какω дуварь, пакъ тресашесе са свимъ тѣломъ.

Славимиръ. Зашто то?

Отацъ. Онъ види, што никадъ нїе мыслїо овде видити — стопе єдногъ или выше люди по песку.

Светославъ. Пакъ ѿ ныхъ се такω оуплашїо? Та то му є морало драго быти!

Отацъ. Оузрокъ нѣговогъ страха баше овай: онъ овай часъ нїе мыслїо на човека обыи стопа, ѿ кога бы какву помоћь имати могао, и кой бы му готовъ быо помоћи и послужити га; него какω какву свирѣпу безчеловѣчну тварь, коа му се представлала, да ће га оугушити, оубити и прождерати; єдномъ рѣчїю: онъ при овой стопи нїе мыслїо никаквогъ просвѣщенногъ Европейца; него єдногъ дивѣгъ безчеловѣчногъ хоратина Дивяка, кои су се онде, какω што знате, на Карайскомъ острову находили.

Мїлутинъ. Веть, то ю веруемъ, да се онъ морао страшнω оуплашити!

Отацъ. Али опеть бы болѣ и паметнїе было, кадъ бы се онъ ѿ свое младости обикнуо быо, ѿ малыи и ѿ великїи опастности не страшитисе такω, да бы се чувства свои лиша-

лишавао. И҆ зато чада моѧ драга, ѿ тогъ могли бы смо се мы лагкѡ ѿꙋчити, кадъ бы се зарана хотели потрꙋдити, здравы и҆ крѣпостны тѣломъ и҆ дꙋшомъ бывати.

Славимиръ. Є҆сть, а҆ли какѡ то може быти?

Ѻ҆тацъ. Такѡ драгїй Славимире, да чрезъ трꙋдолюбный, ꙋ҆мѣренный и҆ коликѡ є҆ возможно є҆стественный порѧдокъ животный свое тѣло ꙋ҆дрꙋчимо а҆ нашъ дꙋхъ чрезъ непорочнꙋ добродѣтель и҆ страхъ Божїй сверхꙋ сваке премѣне сꙋдбине возвысимо, и҆ противъ свакогъ злополꙋчїѧ ѡ҆полчитисе тражимо. Кадъ вы дакле по нашемъ примѣрꙋ васъ съ простымъ, ꙋ҆мѣреннымъ и҆ здравымъ є҆ломъ задоволствꙋете, а҆ ѿ сладкїй ѡ҆тровный и҆ вредителны є҆ла свагда ꙋ҆далѧватесе; кадъ праздность или ти дангꙋбꙋ какѡ каквꙋ кꙋгꙋ тѣла и҆ дꙋше припознати бꙋдете, и҆ коликѡ є҆ возможно, часъ чрезъ ꙋ҆мно дѣло — чрезъ читанѣ и҆ разсꙋжденїе — часъ чрезъ рꙋчный посао себе потрꙋдите; кадъ вы самы себе честѡ своеволнѡ ꙋ҆пражнѧвате, ѻ҆но весма прїѧтно, што сте ради и҆мати, и҆ такоѣръ и҆мати можете, и҆зъ собственногъ ѡ҆предѣленїѧ начините; кадъ вы васъ помощїю дрꙋгїи люди такѡ мало, коликѡ є҆ возможно слꙋжите, и҆ побыше чрезъ ваше собственне тѣлесне крѣпости вашимъ ползамъ свакїй пꙋтъ задовлесотворите, васъ саме совѣтꙋете, и҆ и҆зъ ѿчаѧнїѧ и҆звести тражите; кадъ вы найпосле ꙋ҆ целымъ вашимъ животꙋ найвеће сокровище чисте совѣсти сохраните, и҆ чрезъ тогъ васъ къ ѡ҆добренїю и҆ любви нашегъ Всемогꙋщегъ и҆ Всеблагогъ Небесногъ Творца припорꙋчите: Ѻ҆нда любезна чада моѧ

бꙋѣе-

бываете здравы и душомъ и тѣломъ; онда ћете при свакомъ промѣненію ваше судьине мирны остати, зашто сте онда тврдо увѣрены, да вамъ се ништа противно приключити може; ако не бы вамъ о Едногъ Премудрогъ и любвеполногъ Отца къ нашемъ Благополучію какво искушеніе припослато было. —

Нашъ Робінзонъ како што самы видите, ніе у овымъ на страху Божіимъ основанымъ постоянству дотле дошао быо, што бы нѣговой тишини, и Благополучію нуждно было. Зато дакле ніе се было чудити, да онъ садъ нѣколико година еданъ тако мирный и о свію опастностей и нещастія слободанъ животъ проводіо бяше. Врло дечице моя — памтите ову важну истинну! — што велика тишина и безопастность покваре човека, учине га слаба и плашлива а къ тому и злоправна; и за то е то права истинна благодать Божія, када она нами нѣкій путъ напасть и пошлѣ, коя нашу душевну и тѣлесну силу у дѣиство приведе, и наша храбрость чрезъ упражненіе укрѣпляваСЕ.

Робінзонъ стаде, како што смо чули, при взору человѣческогъ трага, како канда га е громъ ударіо быо. Уплашенно гледаше онъ у наоколо, припадашесе изъ великогъ трепета о свакогъ найманѣгъ шума лишка, пакъ не знадаше о смущенія задуго, што ће да чини. Найпосле изванъ памети поче бежати, како онай, кой се гони, и не имадаше сердца ни еданъ путъ на около погледати. Обаче нечаянно у измленіе нѣшто приведе га, и нѣговъ страхъ преобратисе на трепетъ и ужасъ.

Онъ види — приправите се дечице моя, еданъ ужасный взоръ снести, и трепетопол-

но состоаніе оувидити, оу кое люди пасти могꙋ, кои безъ воспитаніа и ѡбꙋченіа ѿрастꙋ, и таквы найпосле и ѡстанꙋ! — Ѡнъ оупази едно место, гди е едно окрꙋгло коло оу земли ископанно было, и на среди обогъ места была се погашенна ватра видила. На около свꙋдъ лежалесꙋ — мени се ежи кожа, да вамъ морамъ казати, — кости, главе, рꙋке и ноге человеческіи телеса, съ коихъ месо ѡглоѣено баше.

Сви. Ѡ шта? ѿ шта?

Ѡтацъ. Ѿ — люди; али ніе, него самѡ ѿ человекоподобныи твари, кои такѡ глꙋпѡ и скотски ѿрастли есꙋ, да они подобныи дивымъ зверемъ, нити ради згадливости, нати изъ сожалителногъ человеколюбіа задержитисе могꙋ, месо свое оубіенне браѣе не ждерати. Живилисꙋ сиречь онда какѡ што вамъ е познато на Карабіискима островы дивыи люди, кои се Канибали или человекожрецы именꙋю, ерво сꙋ они гадный обичай имали, све нíове непріателѣ, кое бы оу баталіи живе оухватили были, оубіати, пакъ оу певаню и играню пеки, и после изъ безчеловечне свирепе глади ждерати.

Мілица. Пфі! то сꙋ гадныи люди!

Ѡтацъ. Ніовы безчеловечны обичаи драга Мілице есꙋ намъ гнꙋсны, али не истыи люди, кои зато не могꙋ ништа, што се ни сꙋ добрѡ воспитали и ѡбꙋчили. Кадъ бы си ты несщастіе имала, измеѣю сиромаха Дивака родитисе, заиста! ты бы си была истѡ таква, какѡгодь и они, гола, дива и безꙋмна, по шꙋма бы блꙋдила; твое лице и твое тело мазала бы црвениломъ; были бы и теби носъ и

оуши пробушени, за птичія пера, люѣке ѿ школке и дрүге подобне вещи оу ныма носити, пакъ ѿ гнүсногъ безчеловѣчногъ рүчка твои дивыи родителя и Соотечественика оусердно бы прїимала човечїе месо, и ѣла бы га тако, како садъ што ѿ найболыи наши ѣла ѣдешь. Радүйтесе дакле, любезна моя дѣчице, и благодарите зато Богү, да вамъ є благоволїо допүстити, родитисе ѿ оучтивы, добронаравныи и человѣколюбны родителя, кои васъ такоѣерь лагко оучинити могү, да сте добрыи оучтивы и добронаравны люди; дакле треба сожалѣвати за сүдбинү наши сиромаха Сочеловѣка, кои їоштъ и садъ оу бѣднимъ и богомерзскимъ состоянїю скотскогъ живота пребываю.

Спасое. А где има їоштъ дакле таквыи люди?

Славимиръ. Далеко, далеко ѿдабде Спасое мой! на єдномъ ѿстровү, кой се Нова Зееландїа зове, и їоштъ оу нѣкима дрүгима землями! Татица єсть намъ прешашнѣ зиме изъ єдногъ Пүтеописанїя читао. Тамо има люди їоштъ тако дивы и безчеловѣчныи, да месо человѣческо єдү. Али Англези, кои сү ихъ произнашли, єсү ихъ веѣе доста припитомили.

Спасое. То є добро!

Отацъ. Айде да се ѿпетъ повратимо къ нашемъ Робїнзонү. — Онъ окренү свое лице ѿ ѿвогъ страшногъ позорища, стүжи мү се, и пао бы оу ѡсвүмиранїе, кадъ не бы се наравь чрезъ жестоко блюванѣ опетъ повратила была.

Како се нѣшто мало разабрао быо, поче изъ све силе и крепости свое дүшевне и те-

лесне

лесне бежати. Єдва га є могла нѣгова вѣрна Дама слѣдовати. Но она є опетъ зато за нимъ бежала. Али, такѡ напраснѡ єсть страхъ оумъ нашегъ сиромаха Робїнзона помрачїо быо, да є оу своимъ бежаню ѡвогъ сиромаха скота, кои є за нымъ бежао, и заборавїо, зато топотанѣ нѣговы нога, мыслїо є, да сȣ корабли каквогъ за нымъ терчаюћегъ Господара Дивяка Канибала, зато изъ све свое крѣпости и страха дȣшевногъ оупотреби свȣ свою силȣ за ѡбѣгнȣти га. Јоштъ нїе доста; и свое орȣжїе, свое копїе, лȣкъ и сȣвыше свою каменнȣ сикрȣ — кою є сверхȣ свїю вещи почитовало быо — бацы ѡ себе, єрбо сȣ мȣ оу бежаню препятствовала. Притомъ слабѡ є пазїо на пȣть, него часъ бежао є тамѡ часъ ѡвамѡ, найпосле, кадъ веће нїе знао гди є быо, поће оу наоколѡ на єданъ правый окрȣгъ терчати такѡ, да є близȣ до єдногъ сата дошао быо опетъ на исто оно трепетоȣжасно место, гди є найпре быо, ѿ когъ є почео быо бежати.

Новъ оужасъ! Ново ѡгнȣшенїе! Єрбо нїе познао, да є оно исто место было, кога є веће єданъ пȣтъ видїо быо, но держао га є быо за дрȣго позорище безчьловѣчне свирѣпости. Ѡнъ дакле побеже хитрѡ какѡ бȣрный ветаръ опетъ ѡдавде, и нїе престао преће ѿ терчаня, докле се годъ нїе быо оуморїо и оу ѡбȣмиранїе безсилнѡ на землю пао.

Измећу тогъ докле годъ нїе къ себи дошао, наће се нѣгова Дама опетъ кодъ нѣга, пакъ леже кодъ нѣговы нога. Ѳрећомъ нѣговомъ баше ово место, гди є найпре свое орȣжїе побацао быо. Кадъ є дакле после нѣкогъ времена опетъ очи свое ѡборїо, наће све Ѳвое

по-

покрай себе оу траби. Ово и што е прошло было, оучинилому се садъ како еданъ санъ; онъ ніе знао, нити како онъ самъ, нити како е све ово іоваму дошло было, тако изванъ оума и памети изышао баше.

Онъ опетъ на ново оустаде, обаче да се жестокость трепета измеѣю тога нѣшто оуталожила была, то онда доѣе му на память, свое оружіе, едно едино охранително средство, кое имадаше, при себи задержати, пакъ га оузеде са собомъ. Овде осети се онъ тако безсиланъ, да му е не возможно было, далѣ башъ тако хитро, као наипре бежати, премъ да га е страхъ тачо хитро и нападао быо. Гладъ целый іовай дань баше га прошла, и само еданъ путъ оузеде себы време, свою жеѣь кодъ едногъ источника оутишати.

Онъ се надао нѣгову пещеру достигнути; али ово му е было не возможно. Кадъ е веѣе започела ноѣь бывати, находаше се іоштъ преко полъ сата далеко о свое пещере на едномъ месту, кое онъ свою летню сѣницу зваше. Оно состояшесе изъ едне сѣнице, и изъ едне прилично широке ограде, оу коіой едну часть свое марве держаше, ербо овде далеко лепша трава, него ли оу пределу нѣговогъ обичногъ обиталища расташе. Онъ е овде скорo прешедшегъ лѣта различите летни ноѣи провео, зашто е тамо манѣ мускиіта бывало.

Нѣгове силе быле су са свимъ ослабиле, и ніе му было возможно далѣ путовати, ако му се тако страшно овде и чинило, оу едной пустой сѣницы и спавати. Онъ опетъ

зато заключи овде ѡстати. Текъ што онъ са свимъ оуморенъ, главꙋ пꙋнꙋ тежкїи помраченїѧ на землю положїо бьо, нападе на нѣга опетъ нѣкїй дрꙋгїй новый страхъ, ѡ когъ є мыслїо тай часъ свиснꙋти.

Славимиръ. Ѡ за име Божїе! шта мꙋ се опетъ приключити морало!

Светославъ. А шта є дакле было?

Ѿтацъ. Онъ чꙋ єданъ гласъ какѡ съ Неба доле, кой га са свимъ ꙗвнѡ зваше: „Робїнзоне, сиромаше Робїнзоне, гди си бьо? „Какѡ си овамѡ дошао?“

Мїлꙋтинъ. Боже! шта бы опетъ то морало быти?

Ѿтацъ. Робїнзонъ скочи оуплашенъ горѣ оуздрктасе какѡ Грозничавъ, пакъ не знадꙗше, хоће ли одавде бежати, или ѡстати. Оу ово магновенїе ока чꙋ онъ опетъ оне исте речи їоштъ єданъ пꙋтъ изговорити, и кадъ є свое очи, на оно исто место, ѿ кꙋдъ є гласъ долазїо, оуправїо бьо: наће онъ — шта мыслите, шта бы было?

Сви. А тко бы то знао?

Ѿтацъ. — Наће онъ, што бы скорѡ свагда Страшливъ наћи могао, кадъ бы самѡ времекъ истраживаню предꙋзео, — да онъ нїе имао оузрока страшитисе. Гласъ нїе бьо дошао съ Неба, него съ єдне гране нѣгове сѣнице, на коїой — нѣговъ драгїй Папагалъ седаше.

Сви. Ѡ!

Ѿтацъ. Овымъ се доиста кодъ кꙋће досадило самымъ быти, а бꙋдꙋћи да бы онъ нѣкїи пꙋта свогъ Господара къ нѣговой сѣници пратїо бьо: то садъ тражїо га овде. Робїнзонъ єсть мꙋ све речи, кое є онъ садъ изговорїо, многѡ пꙋти напредъ говорїо, и такѡ ихъ є запамтїо.

Какω є̂ весео бıо Робінзонъ, кадъ є̂ оузрокъ новогъ страха произнашао бıо! Ѻнъ пружи му руку, пакъ га повика Поллъ! и̂ летећи скочи питома забавна о̂ва тварь доле на нѣговъ палацъ, метну клюнъ на нѣговъ о̂бразъ, пакъ поче далѣ говоркати: „Робінзоне, сиро-„маше Робінзоне! а гди си бıо?"

Скорω целу ноћь не могаше Робінзонъ ѿ страха и̂ печалны размышленіа о̂ка затворити. Свагда стоаше му оужасно место предъ о̂чима, и̂ забадава мучіосе своє воображеніє ѿ себе и̂ мысли своє ѿбацыти. Ѡ каква безумна и̂ вредителна ѡпредѣленіа себи воображава чо̂векъ, кадъ страданіа є̂данъ путъ нѣговъ о̂умъ помрачила є̂су! Робінзонъ оу̂потреблаваше стотину оу̂хищреніа себе и̂збавити, ѿ коихъ свагда є̂дно баше безуміє ѿ другогъ. И̂змежду прочихъ — можете себи о̂во представити — заключи о̂нъ, сутра, кадъ се дань оукаже, све разорити, што є годь до садъ съ толикω тежимъ трудомъ начиніо бıо. Ѻнъ є̂ хотео сѣницу, оу̂ коіой є̂ садъ лежао, после ѡград̂у ѿ нѣ растергнути, и̂ своє ламе тамω пустити, куда бы хотѣле и̂ћи. Восле хотео є̂ є̂данъ такавъ пустошъ ѿ свогъ о̂бичнoгъ о̂битаилища оу̂чинити, и̂ лепа дрва оу̂ничтожити, коа є̂ о̂нъ предъ нымъ насадіо бıо. Найпосле хотео є̂ и̂ своє кашче и̂ разсаду са свимъ разбацыти, да на целимъ о̂строву кашъ никаковъ трагъ оучинѣногъ дѣла человѣческіи руку видитисе може.

Славимиръ. Ѣ, а̂ли зашто то?

Ѻтацъ. Да Дивацы, кадъ бы оу̂ о̂ван предѣлъ дошли, не бы могли примѣтити, да є̂ о̂вде какавъ чо̂векъ.

Садъ

Садъ хоћемо га мы оу нѣговы неспокойны размышленія ѿставити, зашто му мы не можемо поможи; и кадъ мы насъ на нашу собственну безопастну постелю положемо, хоћемо наше радостно благодареніе Преблагому Творцу ѿдати, кой е насъ благословіо оу едной земли родитисе, гди мы измежду оучтивыи, любезны и человѣколюбны люди живимо, и ништа ѿ дивыи безчеловѣка страшитисе имамо.

Сви. Добру ноћь, драгій татице! И благодаримо на лѣпой приповѣдки.

Петнайстый вечеръ.

Отацъ поче даље:

Дечице моя, ово е вашъ права пословица: Старіе е ютро ѿ вечери. То можемо такођеръ изъ Робінзоновы примѣра оучити.

Вы знате, каква безумна ѿпредѣленія нѣму ючеръ нѣговъ безмѣрный трепетъ задаваше. Али добро е оучиніо, да е произведенія таковыхъ за слѣдующій сутрашный дань ѿложити морао; ербо какѡ е радостна дневна свѣтлость тамне сѣнке ноћи разтерала была, и вещи на другій особитый начинъ развидіо быо. То, што е ючеръ за добро, мудро и нуждно держао, то му се садъ чинило храбво, лудо и неполезно. Еднымъ словомъ ѿбацы ова напрасна ѿпредѣленія, коя изъ страха оу себе оуліо баше, пакъ предузе друга, коя ѿ чисте и праве совѣсти нѣгове есу была происходила.

Нѣ-

Нѣговъ примѣръ любезна дѣчице, слꙋжи вамъ за предохраненїе, да вы оу вещма, кое нѣка ѿложенїѧ терпе, не таки сверхꙋ ны како-во ѿпредѣленїе оучините; него, ако є возмож-но, произведенїе за дрꙋгїй слѣдꙋющїй дань ѡставите.

Робїнзонъ садъ ізнаже, да нѣговъ страхъ излишанъ єсть бьо. „И самь веће доста дав-„но овде, помысли онъ, пакъ опетъ нїе ни-„какавъ Дивакъ оу предѣлъ могъ пребыванїѧ „дошао. То є доста познато, да на овомъ „островꙋ вашъ никаквы морају живити. Али, „по свакой прилицы, долазе самѡ нѣгда нѣ-„кїи изъ дрꙋгїи острова овамѡ, за овде „нїове побѣдителне торжествовати праздни-„ке, и нїовꙋ безчеловѣчнꙋ оучинити гоствꙋ; „и чаятелнѡ изыкꙋ они свагда на южный „край острова, и ѿвезꙋсе опетъ натрагъ, „безъ далѣ на нїой себе дати видити. То „є пакъ велико доказателство Благодати Бо-„жественногъ Промысла, да самь іа вашъ на „овай безплодный комадъ острова извачєнъ „быти морао, кой є за мене найсвободныи „бьо. Какѡ іа нїой дакле не бы могао веро-„вати, коѧ є мене до садъ ѿ сваке опастно-„сти и нещастїѧ бранила, да нѣна премꙋ-„дра и добра веденїѧ мене до садъ очевиднѡ „єсꙋ ѿ свакогъ зла бранила!“

Ѡвде чинаше онъ самъ себи горка попре-канїѧ, да є онъ ючерь при свимъ излишнымъ страхꙋ такѡ малѡ бовѣренїѧ на Бога возложїо бьо; зато паде покаятелнѡ на своѧ колена, и молаше за прощенїе свогъ новогъ овогъ грѣха. После стꙋпи крѣпостанъ и оутѣшанъ далше пꙋ-темъ своимъ къ своимъ Ѡбиталищꙋ, и оно оу

дѣло свое предꙋзети, што є҆ нѣгда оу҆ памети своїой заключїо быо.

Славимиръ. А҆ шта є҆ о҆нъ дакле хотео садъ чинити?

Отацъ. О҆нъ є҆ хотео їоште нѣка вєка предꙋготовленїѧ къ своїой безопастности оучинити; при коима постꙋпаше ѻсобитѡ разꙋмнѡ. Ербо премъ да мы на Божественнꙋ промысль вовѣренїе наше полагати морамо, да о҆на, а҆ко мы по нѣной светой воли живити єтарамосе, ѿ нѣ ни оу҆ каквой нꙋжды и҆зоставлѣны бꙋдемо: то нетреба, да мы ѿ наше стране штогодъ пропꙋстимо, што къ нашей безопастности и҆ къ нашемъ благополꙋчїю слꙋжити може. Ербо къ томꙋ є҆сть вашъ Всеблагїй Богъ нами разꙋмъ и҆ све дрꙋге крѣпости дꙋшевне и҆ тѣлесне даровао, да мы ны къ споспѣшествованїю нашегъ Благополꙋчїѧ ѻбратимо, коликѡ годъ можемо.

Перво, што є҆ предꙋзео, бяше ѻво, да оу҆ єдномъ маломъ ѿдаленїю ѿ зыда дервеногъ, кой нѣгово ѻбиталище заграђюе, ѻпетъ єданъ дебелый зыдъ ѿ младыи дрва посади, кои препятствовати бꙋде, да нѣгова пещера издалека видитисе нѣ може.

Оу҆ ѻвымъ намѣренїю посади о҆нъ малѡ по малѡ до 2000 млады дрва, ѿ вербовогъ рода, когъ лагко произращенїе и҆ брзо приращенїе веће и҆зъ и҆скꙋства познати могаше. А҆ли о҆нъ и҆хъ нїе быо посадїо редомъ, него тамѡ и҆ ѻвамѡ, да бы се разплодъ наравный а҆ не человѣкорꙋчный разпознати могао.

Затымъ заключи, крозъ внꙋтреню свое пещере єданъ подземный пꙋтъ чакъ до дрꙋгогъ краѧ прокопати, за, оу҆ слꙋчаю нꙋжде,

кадъ бы нѣговъ градъ быо ѿ непрїѧтела на-паденъ, да бы се могао чрезъ о̑вай и̑сходъ избавити. То є̑ быо такођеръ є̑данъ весма трꙋдный и̑ дꙋготраюћїй посао, а̑ веће то се самѡ по себи разꙋме, да дѣло лаће морало є̑ садъ са свимъ ѿ посла престати.

Ѻнъ є̑ радїо при копаню о̑вогъ подземногъ пꙋта и̑стѡ такѡ, какѡ рꙋдокопцы при копаню штолли.

Мїлꙋтинъ. А̑ што сꙋ то штолле?

Славимиръ. Зарь ты то веће не знашь? Найпре копаю рꙋдокопцы такѡ правѡ оу̑нꙋтра оу̑ землю, какѡ да бы какавъ бꙋнарь хотѣли копати, и̑ то о̑ни зовꙋ рꙋдокопна ꙗ̑ма; пакъ после, кадъ сꙋ нѣшто мало дꙋбокѡ и̑скопали были, то о̑нда о̑ни праве попреке пꙋтиће са страна и̑ такове зовꙋ штолле. Потымъ копаю опеть є̑днꙋ рꙋдокопню ꙗ̑мꙋ, и̑ после опеть штолле, докле годь на место не дођю, гди стои рꙋда.

Ѻтацъ. Добрѡ и̑столкованно! Садъ, глеайте, кадъ о̑ни такѡ попрекѡ копаю; то бы на ны земла падала ѿ о̑згo, кадъ ꙗ̑мꙋ не бы оу̑твердили. Дакле о̑ни мораю, а̑коћедꙋ далѣ копати, о̑вꙋ землю найпре съ коцевы и̑ попречны дрвы подꙋпрети, да може тверђе стоѧти; а̑ такѡ и̑стѡ чинїо є̑ и̑ нашъ Робїнзонъ.

Свꙋ землю, кою є̑ и̑скопавао, бацао є̑ на зыдъ младыи дрва, и̑ набїяо є̑ тверд̑ѡ такѡ, да малѡ по малѡ произишао баше зидъ такѡ твердъ какѡ камень, кой шесть стопа дебео, а̑ найманѣ десеть высокъ є̑сть быо. На многѡ места є̑сть мале рꙋпице, какѡ бойнице, ѿворенне ѡ̑ставїо, за моћи крозъ ны видити. Къ томꙋ є̑сть нѣке басамаке и̑з-

секао, за мо́ки горе и҆ доле по произволенїю
пенатисе, и҆ нѣговъ градъ, кадъ бы какова
нꙋжда и҆зыскивала, са зыда доле бранити мо́ки.

Садъ мꙋ се види, да є҆ ѿ нападеннїа прилично сохранѣнъ. А҆ли какѡ о҆нда, кадъ бы га непрїатели ѡ҆бколели?

Ѡвай слꙋчай видаше мꙋ се не возможанъ; о҆нъ держаше дакле за нꙋждно себе и҆ съ о҆бымъ провидити, за не принꙋдити себе гладомъ и҆ жекїомъ предати. Оу о҆бымъ намѣренїю заключи о҆нъ найманѣ є҆днꙋ мꙋзарꙋ ламꙋ свагда оу нѣговой держати а҆влїи, и҆ за ѡ҆бдержанїе нѣно, самѡ нꙋжде ради є҆данъ пластъ сена оу преправности и҆мати; после толикѡ сыра, коликѡ є҆ самѡ можно защедити, на странꙋ метнꙋти, пакъ найпосле є҆дно предꙋготовленїе ѿ вока и҆ морскїй пꙋжева ѿ дана до дана толикѡ штедити, коликѡ бы се годь могли о҆ни ѡ҆бдержавати.

Къ произведенїю дрꙋгогъ придомышленїа мораше о҆нъ ѿказанїе оу҆чинити, бꙋдꙋки да є҆ предвидїо, да бы о҆во нѣга многѡ времена коштовало. Ѡнъ желїо є҆ сирѣчь и҆сточникъ, кой не далекѡ ѿ нѣговогъ о҆биталища простекаше и҆ малый поточикь чинаше, крозъ нѣговꙋ а҆влїю прокопати, за оу нꙋжды какбогъ ѡ҆бсажденїа такоѣеръ и҆ съ водомъ провиѣенъ моки быти. А҆ли о҆бде мораше є҆днꙋ приличнꙋ величинꙋ прокопати, кое ѿ є҆днογъ човека за много време не могаше быти. Ѡнъ дакле держаше за болѣ о҆во придомышленїе за садъ на странꙋ ѡ҆ставити, пакъ о҆петъ къ своимъ лаѣарскимъ дѣлꙋ вратитисе.

Такѡ прокоше мꙋ садъ о҆петъ нѣколикѡ година, оу҆ коима нїе мꙋ се ништа приключи-

ло, што бы было паматидостойно приповедити. Ӥ идемъ дакле тамо за моћи къ єдномъ ѿ найважнїи приключенїа доћи, кое къ судбини нашегѡ доброгъ Робїнзона найвеће сопражение ӥмадаше, него све, што му се годь на ѡвомъ ѡстрову приключило было.

Баше єдно весма лепо топло ютро, кадъ є Робїнзонъ веће оу делу свое лаће бьо, ӥ оу нѣкомъ ѿдаленїю ѿ себе внезапу ѡпази онъ єданъ зесма великїй дымъ пушитисе. Нѣгово перво чувствованїе при ѡвомъ взору баше страхъ, друго ѡпетъ любопитство; ӥ ѡвое принудише га, коликѡ є годь берже могао, на брегъ за нѣговомъ пещеромъ ѿтерчати, ӥ ѡдатле доле развидити, какавъ бы пакъ оузрокъ ѡвогъ дыма быти могао. Текъ што се ѡнъ на брегъ попео бьо, къ нѣговомъ юштъ далекѡ већемъ смущенїю ѡпази ѡнъ найманѣ петь малы чунова при брегу морскимъ, и кодъ єдне велике ватре найманѣ до тридесеть Дивака, кои по Варварскимъ ѡбичаю ӥ радости оуказиваню ӥграли су ѡколѡ ватре.

Коликѡ Робїнзонъ на такво позорище ѿ толикѡ година приуготовлѣнъ баше; то ѡпетъ нїе му много фалило, да ѡпетъ ѿ страха ӥ трепета нїе оу ѡбумиранїе пао, ӥ сва своа чувства ӥзгубїо. Ѡпетъ повратисе ѡнъ къ себи, пакъ свою надежду положи на Бога; сиђесе хитрѡ доле оу свой градъ за себе съ нужднымъ къ противоборенїю предуготовити; ѡнъ метну све свое ѡружїе на себе, пакъ помысли на Бога, свой животъ до последнѣ капи крви свое бранити. Текъ што є ѡво рѣшенїе предузео, ӥ чрезъ мале молитве себе оукрѣпїо, то таки лагше му баше серцу, да є доста храбро-

ꙗрости ѡщꙋщавао оу́зъ мердевине ѡпетъ попе-
тисе, за движенїѧ непрїѧтелѧ съ брега доле
позорствовати.

Али какѡ мꙋ кꙋцаше сердце ѿ ꙗрости и
трепета, кадъ є точнѡ два бѣдна човека изъ
чꙋнова носити, и къ ватри вꙋки видїо! Онъ
нїе двоꙋмїо, да се они на месарницꙋ не вꙋкꙋ,
и оу ово исто магновенїе ока, баше нѣгово
чаѧнїе са свимъ вовѣренно. Єдны ѿ Безчело-
вѣка бацыше єдногъ сꙋжногъ доле на землю,
а два дрꙋга нападоше на нѣга внезапꙋ, да
мꙋ тѣло изсекꙋ, пакъ да га къ нїовымъ гнꙋс-
нымъ рꙋчкꙋ справе. Измѣкю тогъ стоѧше дрꙋ-
гїй сꙋжанъ, какѡ смотритель при овымъ кро-
вопроливаемымъ страшнымъ позорищꙋ, докле
не бы редъ на нѣга дошао. Али внезапꙋ,
кадъ є овай бѣдный човекъ примѣтїо, да сви
ѡколѡ овогъ оубїенногъ Несрѣкногъ сочеловѣ-
ка послꙋю, и башъ ништа на нѣга нити сꙋ
позорствовали, дакле истый оу надежди свой
животъ спасти, нададе изъ све свое силе бе-
жати и терчаше съ неѡписанномъ хитростїю
оуправѡ на онай предѣлъ, гди є пещера Робїн-
зонова была.

Радость, надежда, страхъ и трепетъ на-
падоше садъ на сердце Робїнзона, и фарбали-
сꙋ мꙋ се нѣговы ѡбразы часъ съ скерлетномъ фар-
бомъ, часъ съ бледомъ какѡ оу мертвеца. Радость
и надежда, єрбо є примѣтїо, да бѣгатель дале-
кѡ брже бегати може, него ли они кои га го-
не; страхъ и трепетъ опетъ, єрбо оутѣсне-
ный и гонители свой пꙋтъ оуправѡ къ нѣго-
вой пещери єсꙋ оуправили. Кромѣ тогъ из-
мѣкю овогъ и они баше їоштъ єданъ заливъ
морскїй, когъ бѣдный преплывати мора, ако
се

се ніе радъ дати оухватити. Али какω є онъ ωвамω дошао, ніе се хотео ни єдно магновеніе ока придомыслити, него таки пȣфъ оу водȣ, пакъ съ великомъ хитростію срећнω на другȣ странȣ брега преплыва.

Обадва нѣгова Гонителя, кои сȣ найпрѣнїи были, плывалисȣ за нымъ, а другїи вратишесе къ нїовымъ нечестивымъ рȣчкȣ натрагъ. Съ великомъ радостію примѣти Робінзонъ, да ова обадва такођеръ и оу плываню первогъ далекω паровы ни сȣ. Обай веће бежаше къ нѣговомъ обиталищȣ, а она два іоштъ ни сȣ ни на полакъ пȣта плывана были дошли.

Оу ово магновеніе ока ωсетисе нашъ Робінзонъ храбростію ωбодренъ, коя такω велика и ватренна оу нѣмȣ дасадъ ніе се была никадъ возбȣдила. — Нѣгове очи бацахȣ ватрȣ; а сердце кȣцаше оу нѣмȣ, на помощь Бѣдномȣ полетити, онъ оузе безъ ни єдно магновеніе ока далше размышлявати се свое копіе, спȣстисе съ планине доле, и баше оу єданъ часъ изъ междȣ Бѣгателя и Гонителя. Стани! повыка онъ на первогъ съ єднымъ громовитымъ гласомъ, кадъ є изъ шȣмарице изскочіо біω; Стани! — Сирома Бѣгатель погледа се оу наоколω, пакъ оуплашисе при взорȣ свȣдъ оу кожȣ замотаногъ Робінзона, когъ є онъ чаятелнω за єдно нечеловѣчно сȣщество держао, пакъ ніе знао, хоће ли предъ нѣга пасти, или ω нѣга бежати.

Робінзонъ манȣ на нѣга рȣкомъ, даде мȣ познати, да є онъ дошао къ нѣговой ωбрани, пакъ стависе силнω противъ нѣгова обадва Гонителя. Садъ баше онъ такω далекω дошао, да се первогъ са своимъ копіемъ

до-

докꙋчити могаше. Ѡнъ се ѡбодри, пакъ оударі га такѡ страшнѡ оу нѣгово голо тело, да є таки на землю пао. Дрꙋгій, кой є іоштъ ѡколѡ сто кораклѧ оудалѣнъ бьо, стаде; запе свою стрелꙋ, пакъ ѡдапе є на Робінзона, кой се на нѣга оустремити хоташе. Стрела трефи оуправѡ оу сердце — али срећомъ такѡ слабѡ, да є она ѡ твердогъ кожꙋка, какѡ ѿ каквогъ панціра ѡскочила была, безъ да бы га што годь наиманѣ ранити могла.

Робінзонъ не хоташе нималѡ пропꙋстити времена, да ѡнъ и дрꙋгꙋ стрелꙋ на нѣга ѿдапнє; него оустремисе на нѣга, пакъ га ѡбори на песакъ доле и копіемъ здравѡ га рани. После погледа за Избавленнымъ.

Сирома Бѣгатель стоѧше измећю страха и надежде іоштъ на истымъ ѡнымъ местꙋ, на коимъ га Робінзонъ побикао баше, Стани, не знаюћи, хоће ли то штогодь къ нѣговомъ избавленію слꙋжити, или хоће ли редъ и на нѣга садъ доћи. Побѣдитель побика га, пакъ манꙋ рꙋкомъ, да къ нѣмꙋ доће. Ѡнъ послꙋша; али ѡпетъ стаде, стꙋпи нѣшто мало ближе, пакъ стаде опетъ на новѡ, и то са страхомъ, и оу поставленію єдногъ молећегъ човека. Робінзонъ даде мꙋ знаке пріѧтелства, пакъ манꙋ опетъ на нѣга да ближе доће. Ѡнъ оучини, пакъ поклецаваше свакій десетый и двайстый кораклѧй предъ нымъ са смиреннымъ лицемъ, какѡ да бы мꙋ благодаріо, и къ томꙋ свою въ вѣрности присагꙋ оучинити хотео.

Робінзонъ скиде свою ларфꙋ доле, за показати мꙋ свой человѣческій и пріѧтелскій ѡбразъ; на кое стꙋпи ѡнъ безъ размышленія ближе, клекнꙋ предъ нымъ на колена доле,

по-

полюби землю, простресе доле по земли и Робїнзона ногꙋ метнꙋ на свой потилакъ, чаятелнѡ за оучинити мꙋ оувѣренїе, да онъ нѣговъ робъ хоће быти. Нашъ херой, коме є выше было за єднымъ прїятелѣмъ, него ли робомъ, подиже га любовнѡ горе, пакъ тражаше га на свакїй могꙋћїй начинъ оувѣрити, да онъ ништа дрꙋго него добротꙋ и любовь ѿ нѣга ѡчекивати има. Али овде было є юштъ выше посла.

Єданъ ѿ оубїенныи, кои є оударъ самѡ оу долнѣмъ тѣлꙋ быо добыо, и чаятелнѡ не бяше смертнѡ ранѣнъ, поче се опетъ подизати, и нѣшто изчꙋпане траве оу ранꙋ тꙋрати, за оуставити си кровь. Робїнзонъ даде Дивакꙋ свомъ на знанѣ, али овай ѿговори мꙋ нѣке речи на свой матерїй єзыкъ, кой га овай не разꙋмеваше, но опетъ радѡ га є быо чꙋти, ербо є ово первый человѣческїй гласъ быо, когъ є онъ после толикѡ година опетъ чꙋо. Затымъ даде знакъ Їндїанинъ на нѣговꙋ каменнꙋ сикирꙋ, после на себе, и даде мꙋ разꙋмети, да бы онъ свомъ непрїятелю радъ списати за дꙋшꙋ. Нашъ херой, кой не радъ кровь человѣческꙋ проливати, а опетъ нїе мꙋ бяшъ нꙋждно было ранѣногъ са свимъ оубити, досетисе шта ће онъ, даде мꙋ дакле сикирꙋ, а онъ ѡкренꙋсе на странꙋ. Ѡвай ѿтерча къ нѣмꙋ, пакъ разсече мꙋ главꙋ на єданъ пꙋтъ до рамени. После доће опетъ смеюћисе натрагъ, пакъ положи съ радостнымъ лицемъ сикирꙋ и теме оубїеногъ предъ Робїнзонове ноге доле, за знакъ нѣгове ѡбдержиме побѣде.

Ѡвай даде мꙋ чрезъ знакъ разꙋмети, да лꙋкъ и стреле оубїеногъ оузме и нѣга слѣдꙋе.

Ди-

Дивакъ ôпетъ показа мꙋ рꙋкомъ, да ôнъ найпре хоћѣ мертва тѣлеса да закопа, ако бы сꙋ ѿ дрꙋгїй Дивака кадгодь гонимы были, да йхъ видити не могꙋ. Робїнзонъ показа мꙋ согласїе сверхꙋ ôве ôстрожности, й ôвде баше ôнъ са своимъ рꙋкама такω хитаръ, да є за манѣ ѿ єдногъ фертала сата векъ обадва мертвеца оу землю затрпао быо. После вратише се ôбоица къ Робїнзоновой пещери, пакъ попешесе горе на брдо.

Мїлица. Али татице, садъ є Робїнзонъ быо оубїйца!

Опасое. Есть, али то сꙋ были самω Дивацы, кое є ôнъ поубїяо; то є дакле ништа!

Мїлица. Есть, али ôни сꙋ зато ôпетъ люди.

Ѿтацъ. Безсꙋмнѣнно, да сꙋ ôни были драгїй Опасое; дивыи й питомыи то є све єдно. Него є самω вопросъ, єли ôнъ ймао право ôве несрећне оубити? Шта мыслишъ ты Славимире?

Славимиръ. Я мыслимъ, да є ôнъ ймао право.

Ѿтацъ. А зашто?

Славимиръ. Зашто сꙋ ôни такω безчеловѣчныи были, й дрꙋгогъ сиромаха Дивака хотели сꙋ оубити, кой башъ ньима никакова зла нїе оучинїо.

Ѿтацъ. Али какω є то Робїнзонъ могао знати? Може быти да є й ôвай смерть заслꙋжїо быо? Може быти ôни, кои сꙋ га терали, да сꙋ были Пандꙋры, кои сꙋ ѿ нїовогъ Началника на то ѿпредѣлены были. Пакъ ôпетъ, тко є Робїнзона за нїовогъ сꙋдїю поставїо?

Светославъ. Есть, али кадъ ôнъ не бы ньы оубїо, то могли бы ôни нѣговъ градъ би-

дити, пакъ бы сꙋ ѡ̑нда дрꙋгимъ за нѣга казали. —

Мїлꙋтинъ. Пакъ ѡ̑нда бы сꙋ сви дошли и̑ сиромаха Рокїнзона самогъ оубили.

Спасое. И̑ ї̑ошть къ томꙋ поели бы га!

Ѿтацъ. Садъ сте на правомъ пꙋтꙋ: за свою̑ собственнꙋ безопастность и̑ ѡ̑хранєнїе морао є̑ то чинити; весма добрѡ! а̑ли дае ли се дакле комꙋ право, за сохранити свой собственный животъ дрꙋгогъ оубити?

Сви. Ѡ дае! дакакѡ!

Славимиръ. Зашто Богъ хоће, да мы нашъ животъ бранимо докле годь можемо. Кадъ тко дакле насъ хоће да оубїе, ѡ̑нда дае намъ се право, нѣга найпре оубити, да ѡ̑нъ преће мора погинꙋти, и̑ли оубїенъ быти.

Ѿтацъ. Истинна, любезна дечице моа, є̑дна таква принꙋждаема ѡбрана по человѣческимъ и̑ Божественнымъ законꙋ є̑сть праведна, а̑ли — добрѡ позорствꙋйте — самѡ оу є̑днымъ є̑динитымъ слꙋчаю, кадъ нема вашъ никаквогъ дрꙋгогъ средства къ нашемъ собственномъ спасенїю. И̑мали бы смо напротивъ приликꙋ побећи, и̑ли ти ѿ дрꙋгогъ сохранѣны быти, и̑ли нашегъ Непрїятела оу состоанїе привести, да намъ шкодити не може; то оу таквыма слꙋчайма нѣговъ животъ ѿꙋзети, є̑сть право оубїйство, и̑ таквый ѿ Сꙋдейске власти мора какѡ оубїйца наказанъ быти.

Незаборавите любезна чада моа благодарити Богꙋ, да мы оу є̑дной земли живимо, оу коей Сꙋдейска власть такѡ добра оурежденїа къ нашой безопастности оучинила є̑сть, да измећю сто хилада люди редкѡ высе є̑данъ є̑дный нашао, кой бы оу ѡ̑бакѡ скор-

скорбн8 н8жд8 пасти морао, да бы ко Спасенію своем8 прин8жденн8 обран8 оупотребити морао.

Доста за данась!

Шестнайстый вечеръ.

После кадъ се Содр8жество следѹющій вечеръ опетъ совок8пило было, и оно обично „Хе! ѡ „Робінзон8! ѡ Робінзон8!“ ѿ оуста до оуста ишло баше, поке Отацъ оу своіой паматидостойной приповедки следѹющымъ начиномъ говорити:

С8дбина нашегъ Робінзона любезна чада моа, коа нами свима такѡ здравѡ на серц8 лежи, іоштъ ніе прекин8та. Онъ попесе, какѡ што смо ч8ли, са своимъ избавленнымъ Дивакомъ на бердо за своіомъ пещеромъ; ѐлъ овде смо га ючеръ ѡставили, не знаюки, шта ке се ѿ овадва приключити? Н҄егово положеніе баше іоштъ свагда весма опастно; ѐрбо што бы се могло истинніитіе мыслити, него да Диваци, какѡ бы ніовъ кровогн8сный р8чакъ совершили, таки бы за ніова овадва изоставша др8га ишли, и ѿбегн8та рока тражили бы? И акѡ бы с8 то оучинили, какѡ бы се весма оузб8нило Робінзона пещер8 наки, на ны силомъ оустремитисе, и н҄ега съ н҄еговымъ др8гомъ таки оубити.

Робінзонъ весма оустрашисе при овомъ размышленію, кадъ ѐ на верх8 горе за ѐдным҄ древомъ стоао, и безчеловечн8 гн8с8 радость

и

и ӥгранѣ скверный Дивака ӥзъ далека гледао. Ѻнъ се оу хитрини досети, што ты найболѣ за ны было, бежати? или оу нѣговꙋ пещерꙋ сакрытисе? Мысль на Бога хранителѧ невиности, даде мꙋ силꙋ ӥ храбрость последнѣ ӥзбрати. Ѻнъ ѿпꙋзи дакле за невидимъ быти за ѣнискꙋ шꙋмарицꙋ до нѣговы мердевина, пакъ заповеди своиъ дрꙋгꙋ преко знака, такѡ ӥстѡ радити. Ӥ такѡ спꙋстишесе ѻбоица доле.

Ѻвде гледаше Дивакъ съ великимъ ѻчима, кадъ є оугодно ӥ порѧдочно оустроенїе ѻбиталища своиъ ӥзбавителѧ оусмотрїо, ѥрбо такѡ што лепо ѻнъ оу своимъ целымъ животꙋ їоштъ нїе быо видїо. Нѣмꙋ се ѻвде ӥстѡ такѡ чинѧше, какѡ кадъ бы єданъ селѧнинъ, кой не бы никадъ ӥзъ села своиъ ӥзышао быо, дакле первый бы пꙋтъ оу єднꙋ палатꙋ оуведенъ быо.

Робїнзонъ даде мꙋ преко знака разꙋмети, какѡ се ѻнъ ѿ нѣговы свирѣпы Соотечественика за себе ӥ за нѣга бринꙋти мора, ӥ показа мꙋ, да є заключїо быо, свой животъ до последне капи крови противъ нихъ бранити. Дивакъ разꙋме га, намргодисе страшнѡ, махаше са сикиромъ, кою є їоштъ оу рꙋцы своїой ӥмао быо, николикѡ пꙋти надъ главомъ, пакъ се затымъ ѻкренꙋ рꙋжнѡ претеки на ѻнꙋ странꙋ, гди сꙋ нѣговы непрїѧтели были, какѡ да бы ӥхъ на боренїе (мегдань) позивао; за чрезъ ово све своиъ ѡхранителю Господарꙋ дати разꙋмети, да ӥ нѣмꙋ такоѣеръ не бы храбрости фалило, юначки противъ ны боритисе. Робїнзонъ похвали нѣгово храбродꙋшїе, даде мꙋ єданъ лꙋкъ кромѣ єднꙋ нѣговы копїѧ (ѥрбо такова

ѥсть малѡ по малѡ выше начинїо) оу ркꙋ, пакъ нареди га какѡ стражара кодъ ѥдне мале ıаме, кою ѥ ѡнъ съ волїомъ оу зыдꙋ млады дрва оставıо бьıо, и крозъ кою мала промѣжность видѣти се могаше. А ѡнъ самъ стꙋпи оу своемъ целомъ орꙋжїю на дрꙋгꙋ странꙋ зыда, гди ѥ такођеръ ѥднꙋ таковꙋ ıамꙋ ѿворенꙋ ѡставıо бьıо.

Оу овымъ поставленїю провелисꙋ ѡни скорѡ ѥданъ сатъ, кадъ алъ ѥтѡ ти нечаанно чꙋше ѡни дивый, али доста подалекѡ оудалѣнъ вопль и виканѣ многїи гласова, кои ихъ оустраши. Ѡвоица справишесе къ боренїю, пакъ даваше ѥданъ дрꙋгомъ знакъ, да се ништа не плаше. — Баше опетъ тишина; после чꙋласе опетъ иста вика, и веће нѣшто малѡ ближе, затымъ слѣдоваше ѡпетъ нова страховита тишина. Садъ —

Мїлица. Ѡ татице, ıа ћꙋ побећи, ако ѡни дођꙋ!

Спасое. Ѥй! немой быти ѥдна поплашенна стара Баба!

Мїлꙋтинъ. Престани самѡ Мїлице! Робїнзонъ ћесе бранити; зато не ћꙋ се ıа ништа страшити.

Мїлица. Ѥсть, выћете видити, да ћедꙋ га оубити!

Славимиръ. Ѡ! та стани малѡ!

Отацъ. Садъ доста близꙋ чꙋосе ѥданъ ѥдинный грꙋбый гласъ, кой по шꙋмадїи страшнѡ рыкаше, и ѿ ѿзыва горе повторавашесе. Веће стадоше наши храбыи Борцы готовы; веће каше свакїй свою стрелꙋ запео, за первогъ, кой се годъ оуказати бꙋде, таки оу сердце оустрелити. Нїове очи светлишесе, и былисꙋ

се на о̂нꙋ странꙋ шꙋмадїе наместили, и̂зъ кое се глас бы́о чꙋдо.

Ѡбде престаде о̂тацъ внезапꙋ, и̂ сви позорствовалисꙋ на напрасно молчанїе. Найпосле запыташе га сви какѡ и̂зъ є̂дны оу̂ста, за што не приповѣда далѣ? А̂ о̂тацъ ѿговори и̂мъ:

За о̂петъ дати вамъ причинꙋ, ваше желанїе ѡбꙋздавати оучити. Чаательнѡ садъ сте сви такѡ весма любопитны, и̂сходъ страшногъ боренїа знати, кое нашемъ Робїнзонꙋ настояти видашесе; и̂ я самъ, а̂кѡ хоћете, таки готовъ вами га приповедити. И̂ли какѡ? кадъ вы своевольнѡ ѿказанїе нато оучините? А̂кѡ вы ваше любопитство победите и̂ задоволствїе нѣгово до сꙋтра ѿложите? Дакле бꙋдите ваше свободне волѣ, говорите, хоћете ли? и̂ли нећете?

Мы хоћемо! мы хоћемо! ваше о̂вщїй ѿвѣтъ; и̂ такѡ ваше продолженїе приповѣдке до сꙋтрашнѣгъ дана ѡложенно.

Свакїй измећꙋ тога седе, докле се нїе было за звонило на вечерꙋ и̂ћи, кодъ своегъ о̂бичногъ рꙋкодѣлїа съ полнօꙋченными разговоры. Є̂дны сꙋ плели котарице, дрꙋгїи гайтане, а̂ о̂петъ нѣкїи рысовалисꙋ мале градове, кое сꙋ после оу а̂влїй намѣстили были; и̂ топрвь слѣдꙋющїй вечеръ поче о̂тацъ прерывнꙋ приповѣдкꙋ далѣ говорити:

Робїнзонъ и̂ нѣговъ храбрый союзникъ ѿстадоше оу о̂нымъ войнымъ положенїю, оу коимъ смо и̂хъ ючеръ ѡставили были, близꙋ до вечера; безъ далѣ найманѣ што видити, и̂ли чꙋти. Найпосле о̂боицамъ ваше за велико чꙋдо, да Дивацы ѿ нїоводгъ сꙋтногъ разсматривана вашъ морали сꙋ престати, и̂ о̂петъ

оу ніове чуне сести и натрагъ куки своіой вратитисе. Они дакле положише своя оружія доле, а Робінзонъ донесе нѣшто мало изъ свое коморе за вечеру.

Будуки да овай паматодостойный данъ, оу коимъ се нашъ Робінзонъ особитω такω славнω показао бьо, бяше башъ Петакъ; то заключи онъ свомъ избавленномъ Дивяку име обогъ дана дати, зато наименоваше га Петкомъ.

Садъ топрвъ Робінзонъ имадяше време нѣга малω точніе развидити. Онъ бяше красногъ возраста младъ човекъ, около 20 лѣта старъ. Нѣгова кожа бяше мерка и сіякка; коса церна, али не вунаста, какω коса Арапа, него дугачка; носъ кратакъ, а не пліоснастъ; оустне су му быле мале, а зубы такω белыи, какω слонова кость. Оу обадва оува ношаше онъ различите майсторіе ѿ школки и пера. Иначе ишао є голъ нагъ ѿ главе до ногу.

Една ѿ свію добродѣтели нашегъ Робінзона бяше цѣломудріе. Коликω є великій бьо нѣговъ гладъ, то онъ опетъ найпре предузео себи време за свогъ гологъ домакегъ друга, ѿ єдне старе коже єдну сукню начинити, пакъ ю съ шпагатомъ подвезати. После даде му разумети, да онъ покрай нѣга седне, и да вечера. Петко (єрбо такω kемо га ѿ садъ оу будуще звати) приближисе къ нѣму са ваким̃ъ почитаемымъ знакомъ честности и благодарности, клекну предъ нымъ, положи свою главу на церну землю, и метну истω такω, какω и первый путъ што є радіо бьо, свогъ избавителя ногу на свой потилякъ.

Робїнзона сердце весма се ѡбрадовало свер-
хꙋ єдногъ такѡ давнѡ желаемогъ содрꙋжни-
ка и прїѧтела, съ коимъ бы се онъ весма ве-
селїо, шалїо и играо; обаче мысль на свою соб-
ственнꙋ безопастность, такѡ съ новымъ прїѧ-
телѣмъ, когъ нраве и обичае не познаваше,
шалитисе, и свашто на волю мꙋ давати, нїє
допꙋстїо, него за нѣко време твердѡ и оштрѡ
га держаше оу свакомъ къ нѣмꙋ почитанїѧ и
покорности ѡданїю, онъ є ѿ нѣга задобыо
присѧгꙋ въ вѣрности какѡ какавъ подданикъ
свомъ Царꙋ, што є ѡбвезанъ дати, и за дꙋ-
го време оуказываше мꙋ се какѡ Царь, а онъ
нѣмꙋ свою подданическꙋ покорность и пови-
новенїе ѿдавати мꙋ морао. Овде даде мꙋ
дакле прекѡ знака и дѣиство разꙋмѣти, да
га є подъ свое покровителство прїимїо, али
самѡ подъ оуговоромъ оштрогъ повиновенїѧ;
да онъ нѣга мора слꙋшати, све то чинити
или нечинити, што годь онъ какѡ нѣговъ Го-
сꙋдарь и Царь нѣмꙋ заповедїо бы или запретїо
бы, што бы за добро произнашао. Онъ мꙋ
заповеди, да га зове Казїкомъ, съ коїомъ ре-
чїю Американцы свое Началнике ѡбычествꙋю
именовати, какѡ што се срѣкомъ ѡпоменꙋти
могао, да є овꙋ рѣчь нѣгди чꙋти морао.

Више преко ове речи, него ли преко зна-
ке, могаше Петко разꙋмети мнѣнїе свогъ Го-
сподара, пакъ ѿкри мꙋ свое задоволство съ
тымъ, кадъ є речь Казїкъ нѣколикѡ пꙋти
гласнымъ гласомъ повторїо баше, при томъ на
Робїнзона знанѣ, простресе на новѡ предъ нѣ-
гове ноге. Есть, за показати, да онъ весма
добрѡ зна, што знаменꙋе Царска Власть, згра-
би копїе, даде га свомъ Господинꙋ оу рꙋке,

пакъ

пакъ метнꙋ ѡ҄штрлѣ ѿ копїѧ на свое перси, за показати мꙋ съ тымъ, да ѡ҄нъ съ тѣломъ и҄ животомъ оу҄ нѣговой Власти стои. Робїнзонъ нато прꙋжи мꙋ съ достоинствомъ є҄дногъ Владѣтела прїятелски свою рꙋкꙋ, за знакъ свое Царске щедроте, пакъ заповеди мꙋ сести, и҄ съ нимъ вечерати. Петко повиновашесе; а҄ли такѡ, да се кодъ нѣгови нога на голой земли посадїо бꙑо, а҄ Робїнзонъ на нѣгово травно Канаке седїо є҄.

Гледайте чада моѧ любезна, на ѡ҄вай походный начинъ є҄сꙋ перві Царевы на Светꙋ постали. Ѡ҄ни сꙋ были люди, кои ѡ҄строꙋмїемъ, храбростїю и҄ тѣлесномъ крѣпостїю превосходили сꙋ были дрꙋге люде. Зато долазилисꙋ ѡ҄баковы къ ныма, за молити и҄хъ, ны противъ дивыи звѣрова, кои҄хъ є҄ ѡ҄нда веће число было, него ли садъ, и҄ противъ хрѣави люди бранити, кои сꙋ нымъ Неправо чинили. — За ѡ҄бо дакле ѡ҄бећали сꙋ ѡ҄ни, ныма оу҄ свакимъ слꙋчаю покорны быти, и҄ ныма ѿ нїовогъ стада и҄ плода сваке године по нѣшто давати, да ѡ҄ни самы не бы се трꙋдили, нїово препитанїе и҄ хранꙋ задобїяти, него самѡ попеченїе за свое подданике носити. Ѡ҄во годишнѣ даванѣ, кое сꙋ подданицы Царꙋ ѡ҄бrекли давати, зовесе трїкꙋтъ, а Сербски Данакъ. Такѡ постаде Царска Власть; такѡ дꙋжность покорности и҄ повиновенїѧ къ є҄дномꙋ ѵ҄ли више люди, подъ коихъ защищенїе доћемо, бѣше произышла.

Робїнзонъ дакле садъ бѣше дѣйствителный Царь самѡ, да се нѣгово Царство не далѣ, него самѡ сверхꙋ є҄догъ є҄динитогъ човека и҄ нѣколикѡ Ламы разспростирало; рачꙋна-

чѹнаюћи кѹпнω и҆ Папагала. Є҆го Величество и҆змеђю тога толикω є҆ дало довѣренїя свомъ рабѹ (Вазаллѹ) коликω є҆ Є҆го достоинство благоизволило.

Опасое. А҆ шта є҆ то Вазаллъ?

Отацъ. Є҆данъ, кой ѿ дрѹгогъ забиси, коме радити мора, и҆ зато ѿ нѣга хранимъ и чѹванъ быва, дакле є҆данъ слѹга, рабъ и҆ли подданикъ.

После вечере даде трапезѹ подигнѹти, и҆ благоизволи Є҆го Величество и҆зъ высоке Милости заповедити, какω ћесе съ конакомъ поступати. Оно произнаће за добро, свогъ подданика — кой є҆ садъ такођеръ и҆ Є҆гω первый Царства Мїнїстеръ, Каммердїнеръ, Оберхофмаршаллъ и҆ Шлосферналтеръ быо — ѥоштъ не ѹ҆ свою собственнѹ собѹ, него ѹ҆ нѣговъ подрѹмъ пѹстити спавати, зашто є҆ оно произнашло Є҆гω животъ и҆ тайнѹ сокровенногъ и҆схода и҆зъ пещере є҆дномѹ Новайлїи не ꙗвити, когъ є҆ вѣра ѥоштъ не и҆спытанна, слѣдователнω нити и҆звѣстна до садъ произнашла се была. Петко дакле доби наставленїе, нѣшто малω сена ѹ҆ подрѹмъ ѿнети, за ѹ҆чинити си ѿ нѣга креветъ, и҆змеђю тогъ Є҆гω Величество Само, за болшѹ безопастность свою сва ѡ҆рѹжїя ѹ҆ Є҆гω собственнѹ спаваћю собѹ ѿнесе.

Потымъ согласилисе ѡ҆ни предъ лицемъ нїовогъ цѣлогъ Царства є҆данъ примѣръ ѡ҆ снисхожденїю и҆ смиренїю дати, кой є҆ може быти є҆данъ ѹ҆ нѣговомъ начинѹ. Выћете се сверхѹ нѣга зачѹдити, пакъ бы сте за невѣроятный держали, кадъ васъ ꙗ не бы ѹ҆вѣрїо, да се ѹ҆ лѣтописѹ владѣнїя нашегъ Робїнзона

на ѡ҄бымъ речма чита, и҄ кой є҄ веће цѣломъ Свѣтꙋ познатъ. Вы можете ѡ҄во мыслити: „ Рокїнзонъ, Монархъ, Неограничный Царь и҄ „ Владѣтель целогъ ѡ҄строва, Госꙋдарь сверхꙋ „ живота и҄ смерти свои подданика, совершн „ предъ лицемъ Петка дꙋжность єдне штални „ слꙋжавке, и҄ мꙋзаше собственномъ высокомъ „ рꙋкомъ оу҄ авлїи свое ламе, за показати своимъ „ первомъ Мїнїстрꙋ, комъ ѡ҄нъ ѡ҄во достоин- „ ство оу҄ бꙋдꙋще предати, заключїо ваше, „ какѡ треба ѡ҄нъ свою дꙋжность да и҄сполна- „ ва! — “

Петко ї҄ощъ нїе знао, што бы то знаменовало, што є҄ ѿ свогъ Господара видїо и҄сполнавати; є҄рбо нѣговъ и҄ нѣговы соотечественника слабый разꙋмъ нїе се могао дотле досетити, да млеко животына є҄сть питателно и҄ здраво є҄ло. Ї҄ощъ никадъ нїе млеко коштовао, и҄ ваше се весма зачꙋдїо сверхꙋ нѣговогъ прїатногъ вкꙋса, кадъ мꙋ є҄ Рокїнзонъ ѿ нѣга дао коштовати.

После свегъ тогъ, што сꙋ ѡ҄ни ѡ҄боица за ѡ҄вай дань оу҄пословали были, придомыслише се ѿићи, и҄ себе тихѡ къ снꙋ предати. Робїнзонъ дакле заповеди своимъ Мїнїстрꙋ и҄ћи спавати; а҄ и҄ ѡ҄нъ то и҄сто оу҄чини. Али ї҄ощъ нїе бѧо заборавїо, преће него што є҄ бѧо легао на креветъ, Богꙋ за ѡ҄бращенїе ѡ҄пастностей ѡ҄вогъ дна, и҄ за приведенїе є҄догъ человѣчногъ спомощника и҄зъ и҄скренногъ серца благодарити.

Седамнайстый Вечеръ.

Славимиръ.

Садъ хоћȣ радѡ слȣшати, шта є Робінзонъ са своимъ Петкомъ радити могао!

Живоинъ. Ѡ садъ онъ веће далекѡ выше радити могаше, него ли прѣже: єрбо онъ садъ іоштъ єдногъ Помоћника има.

Ѿтацъ. Вы бȣдете свагда выше видити, любезный мои, каквȣ великȣ ползȣ може човекъ съ содрȣжествомъ оучинити, и коликѡ дакле многѡ оузрока имамо, Богȣ благодарити, да онъ склоность и пріятелство съ дрȣгима людма оу нами такѡ дȣбокѡ оукореніо єсть!

Перво, што є Робінзонъ са своимъ Петкомъ слѣдȣющій дань предȣзео, бяше ѿићи на место, гди сȣ Дивяцы ючерашный дань ніовъ безчеловѣчный гнȣсный побѣде рȣчакъ держали были. Кадъ сȣ дакле тамѡ ишли, дођоше наипре на оно место, гди сȣ она ѡбадва ѿ Робінзона оубієна Дивяка закопаны лежали. Петко показа своимъ Господарȣ место, пакъ даде мȣ очевиднѡ познати, да бы онъ волю имао, мертва тѣлеса опетъ ископати, за имати ѿ ньї рȣчакъ. Али Робінзонъ оучини страшно негодованіе и гнȣсность изражителногъ вида, пакъ даде мȣ разȣмети, да ће га онъ на место оубити, ако се опетъ оусȣди месо човеческо єсти. Петко разȣме оугроженіе и подверже себе смиреннѡ воли свогъ Господара, премъ да ніє дознати могао, како-

ве кы о҆нъ оу҆зроке и҆мати могао, нѣмꙋ ра-
дость ѿказати, нити є ѡ каковой гнꙋсности
понѧтїе имао.

Садъ веће сꙋ были дошли до о҆гнища. Како-
во страшно позорище! Ѡвде лежалисꙋ кости,
тамѡ полакъ ѡглођено месо съ костїю чове-
ческїи, а о҆петъ на многѡ места баше землѧ
съ крвлю поливенна. Ровїнзонъ морао є свое
о҆чи ѿвратити. Ѻнъ заповеди Петкꙋ, све на
є҆днꙋ громилꙋ снети, после ꙗмꙋ оу земли
и҆скопати, и҆ скорене ѡстатке безчеловѣчїѧ нѣ-
говы землѧка оунꙋтра закопати, кое Петко
таки и҆ оучини.

Ровїнзонъ и҆змеђю тога съ великимъ при-
лѣжанїемъ тражаше по пепелꙋ, не были може
быти каква искра ватре гдигодь застала бы-
ла? Али све кадава! Ѻна є была са свимъ по-
гашена. Ѻво садъ баше весма печално за нѣ-
га; є҆рко кадъ мꙋ є Богъ є҆днаго дрꙋга по-
клонїо быо, зато не ѡстаде мꙋ башъ ништа
дрꙋго више желити, него — ватрꙋ. Докле є
о҆нъ ѡвде съ ѡборенномъ главомъ стоѧо, и҆ съ
печалнымъ взоромъ оу ладанъ пепео доле гле-
дао, чинѧше мꙋ Петко нѣке неизвѣстне зна-
ке, кое о҆нъ нїе могао разꙋмети, затымъ оу-
зде внезапꙋ сикирꙋ, изчезнꙋ какѡ ветаръ,
пакъ ѿтерча оу шꙋмꙋ, а Ровїнзона ѡстави
самогъ пꙋногъ оудивленїѧ, кой нѣгово на-
мѣренїе нїе разꙋмевао, сверхꙋ о҆вогъ напра-
сногъ бѣгана.

„Шта є то?“ помысли о҆нъ, кадъ є за
нымъ пꙋнъ трепета гледао. „Зарь ће тебе
„о҆вай неблагодарный ѡставити, пакъ ioшть
„ѿ тебе твою сикирꙋ ѿꙋзети? Нѣће ли о҆нъ
„такѡ свирѣпъ быти, твою пещерꙋ ѿ тебе
„ѿ-

„ ѿети, тебе силомъ изъ нѣ изтерати, или
„ те башъ своимъ кровожаждущымъ безчело-
„ вѣкωмъ земляк умъ издати? — — Мерз-
„ ско! Мерзско!“ повика онъ пакъ зграби
сабъ ѿчаянъ сверху такве нечувеније неблаго-
дарности распаљенъ свое копїе, за терати
издателя, и препятствовати му нѣгова без-
человѣчна коварства и лукавства произвести.

Веће оупутисе за нымъ изъ све силе терча-
ти, али онъ види Петка внезапу опетъ на-
трагъ къ нѣму силнω терчати. — Робінзонъ
стаде какω извань себе, пакъ види съ оуди-
вленіемъ, да мнимый издатель оу терчаню
натрагъ єдну пуну шаку сȣве траве, изъ кое
дымъ пушашесе, оу высину держаше. Садъ
претворисе дымъ оу пламень, Петко бацы тра-
ву на землю, метну тай часъ їоште выше су-
ве траве, и нѣшто ктому дербанца, и Робін-
зонъ види за велико свое оудивленіе оу
истомъ магновенію ока свѣтлу радостну го-
рети ватру. Таки баше му Петково внеза-
пу терчанѣ познато, и изванъ себе ѿ радо-
сти, паде му на братъ, притисну га къ себи,
пакъ га са свимъ сердцемъ полюби, и моля-
ше га оу мысли хиляду пути за ѡпроштеніе,
да є онъ такво безосновательно подозрѣніе ѡ
нѣму имао.

Светославъ. Али ѿ кудъ є Петко мо-
гао ватру добити?

Отацъ. Онъ є са сикиромъ оу шуму ѿ-
терчао, пакъ ѿ сувогъ стабла два сува дрвета ѿ-
секао. Такова знао є онъ такω хитрω и спо-
собнω трти, да су се запалила. После таки є
ова запалѣна дрва оу нѣшто сена замотао,
пакъ съ обымъ сеномъ оу руцы, єсть такω

бер-

верзω терчао, коликω є годь изъ крепости свое могао. Чрезъ хитро движеніе притворисе запалѣно сено на пламень. —

Пріат: Драгутинъ. Ѡбде ми се нашъ Робинзонъ веће ніе выо допао?

Славимиръ. А зашто не?

Пріятель Драгутинъ. Зато не, што онъ безъ основателногъ доказателства ѿ Петку никакво вовѣреніе ніе имао, и такω на нѣга простнω возбудіосе выо. Фі! Тко вы хотео такω подозрителенъ быти!

Славимиръ. Есть, али онъ вы могао пакъ быти, зато овде не треба нимало двоумити, што се онъ ѿ нѣга чувати морао!

Пріат: Драгутинъ. Разумей ме добрω, драгіи Славимире! Да мысль на Петково можно невѣрство, коя му є пала, овде му не могу за зло пріимити; и ово не, да є за нымъ терчао, за препятствовати му оу случаю, да не вы против нѣга што непристойно оучиніо; ербо овакова осторожность противъ едногъ іоштъ непознатогъ човека была вы свакояко нужднa и добра. Али обо му пріимамъ за негодованіе, да онъ обо подозрѣніе авіе за основателно есть оузео, да є оу страсть пао и гнѣвомъ распалѣнъ, ніе могао севи вообразити, да Петко може опетъ невинный быти. Не! толикω далекω не треба наша недовѣренность противъ другій люди да иде, ако не вы смо право доказателство сверху нїове невѣрности оу рукама имали. Оу сумнителнымъ случаемъ, мора се ѿ другима найболѣ а не найгоре мыслити.

Ѡтацъ. Заиста весма добро правило. Памтите га добро, пакъ владайте се по нѣму.

Садъ,

Садъ, нашъ Робінзонъ бяше какѡ што є реченно, ѿ радости изванъ себе, кадъ є свое подозрѣніе оуничтожіо, и нѣга опетъ за своӷъ вѣрногъ друга и добротвора припознао, кой мꙋ є іоштъ къ томꙋ и ватрꙋ прискорбыо. Дꙋго бацаше очи свое на бристро горећій пламень, и ніе се могао ѿ радости сверхꙋ ватре наситити гледаюћи є. Найпосле оузеде єднꙋ запалѣннꙋ главницꙋ, пакъ ѿиде съ ніомъ пратимъ ѿ Петка оу свою Пещерꙋ.

Ѿвде таки наложи онъ краснꙋ ватрꙋ оу своіой кꙋхини, метнꙋ нѣке Кромпире къ ніой, пакъ затымъ ѿиде, какѡ ветаръ оу свое стадо, донети єднꙋ младꙋ Ламꙋ. Ѡва бяше закланна, ѡдерана, расправлѣнна, и єданъ черегъ ѿ нѣ на ражань надевенъ. Петко бяше за окретара печена поставлѣнъ.

Измећꙋ тога, докле є ѡвай свою дꙋжность исполнявао, ѿсече Робінзонъ єданъ комадъ ѿ грꙋды, пакъ га ѡпра и метнꙋ оу єданъ свой лонацъ. После ѡтребе нѣколикѡ кромпира, натре измећꙋ два камена єднꙋ пꙋнꙋ шакꙋ брашна кꙋкꙋрꙋзовна, метнꙋ ѡвое оу лонацъ къ месꙋ, пакъ нали доста приличнѡ чисте воде на месо. Іоште ніе заборавіо нѣшто малѡ соли оунꙋтра метнꙋти, и после пристави лонацъ къ ватри.

Мілица. Ѡ я знамъ веће, што є онъ ѿ тога хотео радити! — сꙋппꙋ!

Ѿтацъ. Весма добро; єднꙋ сꙋппꙋ, кою онъ найманѣ за осамъ година ніе быо ѡкꙋсіо! Вы можете себи представити, какѡ сꙋ мꙋ зꙋби сврбили.

Петко бяше весма ѿворіо очи, при ѡвомъ оуготовленію, єрбо онъ іоштъ ніе мо-

гао

гао достигнути, къ чему сбе то служи? ѿ кубаню ніє нити чуо нити видіо; онъ зайста ніє могао дознати, што ће вода оу лонцу кодъ батре? Докле є садъ Робінзонъ за нѣко малω време оу нѣгову пещеру ѿишао быо, а вода оу лонцу почела врити, йзвезумисе Петко, зашто му баше непостижимо знати, што воду такω на єданъ путъ оу движеніе поставла. Кадъ є она башъ какω треба почела врити и ѿ сви страна кипити, доће оу безумно размышленіе, да бы може быти гдигодъ какавъ живъ звѣрь оунутри быо, кой бы ово напрасно движеніе проузроковао, и за сохранити, да овай звѣрь не бы сву воду изъ лонца йстерао, тури врзω свою руку оунутра, за оухватити га. Али оу йсто магновеніе ока, поче такω страшнω викати, до є цела пещера ѿ нѣговл гласа заечала.

Страхъ и трепетъ нападе нашегъ сиромаха Робінзона, кадъ є ову оужасну вику быо чуо, єрко оу пербомъ магновенію ока, ништа друго примѣтити не могаше, него да бы су Дивљацы были, и нѣговогъ Петка веће зграблѣна держали. Оужасъ и своелюбіе доћоше му на паметь крозъ свой потайный входъ повећи за спасти свой собственный животъ. — Али онъ опетъ йзбацы ову мысль изъ свое главе, зашто є по правди срамотнω держао, свомъ новомъ другу и пріятелю дати погинути. Безъ да бы се далѣ придомышлавао изскочи изъ свое пещере напоље, за йзбавити свогъ Петка изъ руку безчеловѣка, макаръ бы га іоштъ єданъ путъ крви и живота коштовао.

Пріат:

Прїат: Драгȣтинъ. Ха! то ми се допада прїателю Робїнзоне!

Ѡтацъ. Ѡнъ изскочи дакле наполѣ са сикиромъ ѹ рȣцы; али — какѡ се быо зачȣдїо, да ѡнъ Петка самогъ какѡ Єдногъ безȣмногъ съ непрестанномъ викомъ и ѩȣканѣмъ околѡ ватре види, и кой весма рȣжнѡ съ лицемъ дѣйствоваше. Дȣго стоаше ѡнъ, какѡ дирекъ, пакъ не знадаше, шта ѣе то знаменовати. Найпосле доѣесе къ толкованїю и ѡнда разȣме ѡнъ прекѡ знаке, да сва бѣда самѡ ѹ томъ состоаласе, што Є Петко свою рȣкȣ ѡпарїо быо.

Ѡвогъ за ѹтѣшити нїе коштовало малогъ трȣда. Али да вы разȣмети можете, (што Є Робїнзонъ топрвъ Єднȣ годинȣ после, кадъ Є Петко съ нымъ говорити магао, разȣмео) зашто ѡвай за Єднȣ малȣ бездѣлицȣ, такво ѹжаснȣ лармȣ подигао баше, и такѡ чȣдеснѡ мрогодїове: то ꙗ вами морамъ найпре казати, што неразȣмный ѹ нїовой младости необȣченныи люди мислити обичествȣю, кадъ се нъıма шта приключи, ѿ кȣдъ ѡни ѹзрокъ нипошто предвидити могȣ.

Ѡвакви бѣдны простыи люди паднȣ сирѣчь свагда скорѡ ѹ мысль, да Є гдигодь невидимо какво сȣщество, какавъ дȣхъ къ томȣ ѹзрокъ, што ѡни не могȣ домыслити, и мысле, да ѡвай дȣхъ таквȣ силȣ на заповѣдь каквогъ човека чини, комȣ ѡнъ на нѣговой слȣжбы подверженъ стои. Єданъ таковый човекъ, комȣ Господство сверхȣ Єдногъ или выше дȣхова принадлежи, зовесе Волшебникъ, Врачъ или Вещацъ, а ако Є жена, Волшебница, Врачара или Вещица.

Кадъ

Кадъ на примѣръ каквогъ сиромаха неразумногъ Селянина внезапу какавъ конь или крава разболесе, а оузрокъ болести ніе му познатъ быо: то онъ таки падне на будаласте мысли, да е гдигодь оу селу Вештацъ или Вештица нѣговогъ коня или краву обчинила, то есть помоћію каквогъ невидимогъ злогъ духа, есу ихъ болестне оучинили.

Міляца. То е истинна, татице, то каже и наша Голубка, кадъ е крава на еданъ путъ мало млека почела давати!

Отацъ. Имай дакле позоръ драга Милице на то, што ћу ія теби на ово казати, да бы ты ову сироту служавку отъ нѣногъ заблужденія обратила, кадъ іой сутра опетъ помогнешь кувати. —

Кадъ садъ таквы просты люди оу овымъ суеверію стое: то тамо налазесе вообще и лукавы и злыи лажа, кои изъ овогъ суеверія и простоте себи ползу чине, за добити отъ ныхъ новаца. Еданъ таквый лажа оукреплява ихъ оу ніовымъ заблужденію; зна имъ лажный совѣтъ дати; ербо онъ имъ каже, да они право говоре, да е скотъ воистину оурачанъ; али, ако они нѣму само толико и толико новаца дати хоћею, то онъ оу состоянію буде, скота опетъ обрачати, или Вештицу и злогъ духа принудити отъ тогъ престати. То дакле чине овы безумныи люди и изгонители бѣсова свакояке преваре и лажи. Буде ли марвинче после случайнымъ начиномъ оздравило; то они се вашъ закуну, да е скотъ воистинну обчинѣнъ быо; али отъ вештегъ човѣка (ербо тако се зову лаже) опетъ е обчинѣнъ и обрачанъ постао. Липшелъ ли обаче

скотъ,

єкотъ, то садъ лажа има хиладꙋ изговори себе ѿпрати и Народꙋ познано ѹчинити, зашто є нѣгово врачанѣ безплодно ѡстати морало.

Што сꙋ безꙋмныи люди, то се выше пꙋшћаю ѹ ово безсрамно сꙋевѣріе. Вы можете дакле мыслити, да се оно особитω измеђю Дивжака здравω ѹ такве сꙋевѣрне обичае ѹвело было све, што овы съ нїовымъ простымъ разꙋмомъ постигнꙋти не могꙋ, то они приписꙋю дѣйствїю злыи дꙋхова, и ово є вашъ быо слꙋчай, ѹ коимъ се нашъ Петко садъ налазїо быо.

Никадъ нїе чꙋо илити искꙋсїо, да се вода ѹгрѣати може, никадъ нїе ѡсетїо, какω боли, кадъ се рꙋка ѹ врелꙋ водꙋ метне; онъ дакле не могаше нипошто дознати, ѿ кꙋдъ такω весма страшно ѡщꙋщенїе происходи, кое нѣга такω внезапꙋ напало было, какω мꙋ се врела вода додирнꙋла рꙋке. Онъ є дакле тврдω мыслїо, да овде какви чини мораю быти, а да є нѣговъ Господаръ вещацъ или врачъ.

Садъ, дечице моа, — имайте дакле на ово позоръ! — и вами може быти, да ћесе ѹ бꙋдꙋще єдно или дрꙋго догодити, когъ ѹзрокъ нећете моћи дознати. Выћете фїгларе (Taschenspieler) и Подлазе (Gaukler) видити, кои чꙋдесне вещи знадꙋ чинити, кои н. п. по привидѣнїю, єднꙋ птицꙋ ѹ єдногъ мыша претворе, закланꙋ птицꙋ опетъ ѡживе, и. т. д. безъ да вы при найвећемъ позорствованїю ѹ состоянїю єсте нїове врачаріе дознати; и ако бы васъ мысль на то и привела; то нїе чистъ посао; то мора вещица быти; то мора бꙋди Богъ съ нами и Анђели Божїи сатана быти!

то-

то ѿпомените се на нашегъ Петка, и будите оувѣренны, да ће се вами такω исто догодити, какω што є нѣму было, да вы сирѣчь изъ незнанꙗ и простоте штогодь за преестественно держите, што оу основанїю весма єстественно може быти. За оувѣрити васъ іоште болше ω сицевымъ вещма, хоћемо и мы такье нѣке маисторїе ѿ чини прилкомъ начинити, да изъ ωвы лагкω друге разпознати можете.

Коштовало є, какω што самь рекао, многω труда, сиромаха Петка оутѣшити, и приволети га ωпетъ кодъ печенꙗ сести, пакъ га ωкретати. Онъ ωво найпосле чинꙗше, али лонацъ гледаше онъ іоштъ све свирѣпω и нѣговогъ Господара, когъ онъ садъ за пречеловѣчно существо са страховитымъ почитанїемъ држаше. Оу овой вѣры оукрѣпи га Европейска бела лична фарба и дугачка брада, ербо су нѣгови землꙗцы церникасты и безбрадный.

Светославъ. Зарь Дивꙗцы оу Америки немаю браду?

Отацъ. Немаю; єсть се безъ сумнѣнїꙗ мыслило, да само єстество Американскимъ людма браду ѿказуе; садъ ωкаче понꙗтно хоћесе оучинити, да ωни ню башъ зато немаю, ербо ωни дакле, какω почну произрашживати, таки ихъ изъ челюсти чупаю наполѣ.

Чорба, кромпиры и печенѣ были су веће готовы. А будући да є кашика фалила, то изли Робинзонъ чорбу изъ лонца, оу коимъ се кувала была, оу два друга, за моћи ю изъ лонца пити. Али Петко не могаше се нипошто приволети нѣговъ лонацъ оузети, ербо є онъ чорбу за чине держао; пакъ почесе оужа-

жасавати, кадъ є свогъ Господара видіо ѡбчинєнꙋ чорбꙋ пити. Него ѿ печена и Кромпира єо є онъ съ великимъ Аппетітомъ.

Какѡ ползованіе крꙋшки и питателны єла нашегъ Робінзона оувеселявати могаше, то вы вами єдва представити можете. Онъ чрезъ обогъ заборави све претерпѣне бѣде прошедши скорбены година; заборави да є іоштъ на свомъ островꙋ, помысли, да є оу дрꙋгой земли, помысли опетъ, да є оу средъ Європе пренешенъ быо. Такѡ зна Всеблага Промысль ране нашегъ срдца, кое къ нашемꙋ добрꙋ слꙋже, и кое мы оу ѡщꙋщенію болести са неизлеченне держимо, честѡ оу єдно єдините магновеніе ока крозъ Балсамъ безнадеждне радости са свимъ опетъ излечити! Єли далѣ Робінзонъ оу ползованію ови новы дарованія Божїи опетъ на Подателя таковыхъ любовнѡ и благодарнѡ помысліо быо, не треба, да вамъ ѡ томъ кажемъ.

После обѣда седе онъ оу свой бꙋджакъ, за предꙋзети сверхꙋ благополꙋчны премѣненія нѣговогъ состоянія постоянна вниманія. Са свимъ нѣгово данашнѣ состояніе, види мꙋ се далекѡ болѣ, него ли што є перво было. Нѣговъ животъ садъ не баше више оуединенъ: онъ имадяше єдногъ дрꙋга, съ коимъ истинна за садъ говорити ніе знао, обаче нѣгово самѡ содрꙋжество нѣмꙋ веће садъ на оутѣхꙋ и помоћь слꙋжаше; садъ имадяше опетъ ватре, а такођеръ вкꙋсногъ и здравогъ припитанія доста, за моћи грлꙋ и желꙋдцꙋ приличнѡ оудоволствовати. „Што може те-
„ би,“ рече онъ „садъ выше препятствовати
„ задоволнѡ и безпечалнѡ живити? Веселъ бꙋ-

„ ди

„ди при оуживанїю Божественныхъ даровъ,
„еди и пи ѿ твоегъ стада и ѿ плода зе-
„млѣ, што е найколѣ (ербо ты имашь изо-
„билїе ѿ свега) пакъ держи те садъ оу ми-
„рȣ съ добрымъ еломъ и пиѣемъ невредима,
„за претерпѣнна бѣдства и недостатки про-
„шедши година. Твой Петко нека за тебѣ
„ради, онъ е младъ и якъ, а то си ты ѿ
„нѣга и заслȣжїо, да е онъ твой слȣга.“
Овде престаде онъ ѿ свои мысли, ербо опетъ
противна разсȣжденїя нападоше на нѣговъ
оумъ:

„Али какѡ?“ помысли онъ, „кадъ бы
„твое цело садашнѣ благополȣчїе на еданъ
„пȣтъ ѡкончало се? Кадъ бы Петко оумрео?
„Кадъ бы се твоя ватра іоштъ еданъ пȣтъ
„оугасила?“ Една хладна стȣжа, проѣе
мȣ крозъ све нѣгово тѣло.

„И, помысли онъ далѣ, кадъ бы се ты
„чрезъ еданъ мекїй и сластолюбивый животъ
„такѡ обыкао, да бы се теби после невозможно
„видило, опетъ тебе къ твердости и бѣди
„твоегъ прекашнѣгъ живота ѡбвыкнȣти? и кадъ
„бы се ты опетъ морао силомъ оусилявати?“
Овде оузданȣ онъ изъ свегъ серда.

После поче далѣ размышлявати: „Комȣ
„дрȣгомȣ имашь ты за ово приписати, да
„ты помоћїю Всевышнягѡ нѣке слабости и
„пороке ѡложїо еси, кои сȣ теби своиствен-
„ны были? Нїе ли истинна, самѡ трȣдолюб-
„номъ и оумѣренномъ порядкȣ живота, ко-
„га си ты до садъ принȣжденъ быо водити?
„А садъ ты хоћешъ тебе крозъ бездѣлицȣ и
„чȣвствително сластолюбїе оу несрећю да мет-
„нешь, и здравїе тѣла и дȣше, кое оумѣ-

„рен-

„ренность и трꙋдолюбїе теби задобили есꙋ,
„ опетъ изгꙋбишъ? Боже сохрани!“ рече онъ, пакъ скочи са своғъ места, и хитрѡ оде оу свою авлїю, гди тамѡ и овамѡ ишао е быо. Петко измеђю тога ѿнесе заѡставша ела оу подрꙋмъ, пакъ ѿиде на заповѣсть Робїнзона, даме мꙋзти.

Робїнзонъ дакле поће оу свои размышленїа далѣ. „И кадъ бы си ты ѿ садъ лѣни-
„ вый и раскошный животъ водїо, докле бы
„ годь онъ трајо, бы ли ты, кадгодь ѡпо-
„ менꙋтисе могао на свꙋ твою претерпѣвшꙋ
„ бѣдꙋ и отеческꙋ помоћь, кою теби твой
„ небесный отецъ досадъ есть быо даровао?
„ Какѡ бы скорѡ постао своевольный, оупорный
„ и Богозаборавный? Ахъ страшно! страш-
„ но!“ повика онъ, пакъ паде на своа коле-
на доле на землю, за помолитисе Богꙋ, да онъ нѣга ѿ ове гнꙋсне неблагодарности сохрани.

Іоштъ стоаше онъ нѣколикѡ мїнꙋта оу дꙋбоким размышленїю: за тымъ прихватисе дꙋша нѣгова слѣдꙋющїи мꙋжественны и дѣиствителнѡ лѣковитыи ѡпредѣленїа:

„Нѣ ћꙋ се, помысли онъ съ новима Бо-
„ жественнима благодѣанїама оублажавати,
„ али свагда съ найвећомъ оумѣрностїю. Про-
„ ста ела нека бꙋдꙋ и оу бꙋдꙋще мое препита-
„ нїе, макаръ бы коликѡ велико и многооб-
„ разно мое предꙋготовленїе могло быти.
„ Мое послове хоћꙋ такођеръ безлѣностнѡ
„ исполнявати, и такѡ непрекинѡ радити,
„ какѡ годь и до садъ, премъ да они нећеꙋ
„ дꙋ ми садъ ѿ такѡ велике потребе быти.
„ Оу еданъ дань сваке неделѣ, а то да бꙋде

„ оу

„ оу петакъ, хоћȣ ѿ пресныи ѥла живити, ѡ
„ коихъ самь се до садъ храніо, и последныи
„ дань свакогъ месеца хоћȣ какѡ оуединеннѡ
„ проводити, какѡ што самь цело прошедше
„ време моегъ ѡбдержанїа на овомъ островȣ
„ провести морао. Петко нека се онда свакїй
„ пȣтъ по ѥданъ дань и ноћь далѣ ѿ мене
„ оу моїой летной сѣницы ѡбдержава!“

Кадъ се овы добродѣтелныи намѣренїа
прїимїо бѧше, ѡсети онъ ѥднȣ чистȣ Небесну
радость, коа свако попеченїе нашегъ дȣха по
великимъ совершенствȣ свакїй пȣтъ спроводи-
ти обичествȣе. Нѣгово чело светлилосе, нѣго-
во сердце ѡсети веће напредъ благополȣчна
слѣдства овы своевольныи жертвованїа, и бѧ-
ше мȣ се овде неописанна радость оуселила оу
нѣгово весело сердце. Ѡбаче онъ садъ веће
познаде непостоѧнство человѣческагѡ сердца,
а такођеръ и нѣговогъ, зато напредъ види,
какѡ бы лагкѡ могло быти, сва ова добра на-
мѣренїа опетъ заборавити моћи. Ѡнъ мы-
слїо ѥ дакле, да не бы башъ што годѣ шко-
дило, када бы гдигодь каково чȣвственно
примѣчанїе начинїо, ѿ чїегъ бы се онъ взо-
ра опетъ дневнѡ ѡпоменȣти магао, на
свое непостоѧнство. Оу овымъ намѣренїю
зграби онъ свою сикирȣ, пакъ изреза оу ка-
менной стѣни надъ оуходомъ свое пещере ове
две речи: „ Трȣдолюбїе и оумѣренность.

Садъ, дечице моа, имамъ до сȣтра да-
емъ време, сверхȣ овогъ поȣчителногъ ѡбсто-
ѧтелства оу приключенїю нашегъ брата раз-
мыслитисе, не бы ли може быти, што годъ
оунȣтри нашли, кое бы вашемъ благополȣчїю
слȣжити могло. Кадъ мы опетъ овде заеднѡ
бȣ-

бꙋдемо, нека ми свакїй свое мнѣнїе сверхꙋ овогъ каже, а ꙗ ћꙋ вамъ опетъ мое казати.

Осамнайстый вечеръ.

GRADSKA BIBLIOTEKA SUBOTICA

Следꙋющїй вечеръ баше шептанїе и нѣко движенїе измеѣю младыи люди, да се здравω примѣтити могаше, какω да бы што важно измеѣю ны было. Но опетъ нїе се могло дознати, шта бы заиста было, докле годь време Робїнзонове приповѣдке нїе дошло. Али онда постаде опетъ пригиканѣ и притискиванѣ околω отца, да е морао што брже, на свое место ωтерчати, да не бы се съ ныма стискивао.

Отацъ. Но садъ, што е то, шта имате?

Сви. Еднꙋ молбꙋ любезный татице, еднꙋ молбꙋ!

Отацъ. А какбꙋ дакле?

Сви. На еданъ пꙋтъ. О ꙗ бы — ω ꙗ бы радъ — ω и ꙗ —

Отацъ. Псъ! — Ꙗ не разꙋмемъ ни еднꙋ речь, кадъ вы сви на еданъ пꙋтъ говорите. Нека говори еданъ за дрꙋгимъ! Живоине почни ты!

Живоинъ. Ꙗ и Светославъ, и Славимїръ хотели бы молити, да бы сте намъ дозволели, сꙋтра ω рꙋчкꙋ ништа не ести.

Милꙋтинъ. А ꙗ и Спасое и Милица опетъ молили бы, да сꙋтра ω фрꙋштꙋкꙋ са-

мо мало сува хлеба поедемо, а на вечеръ башъ ништа не єдемо.

Отацъ. А зашто то?

Славимиръ. Зашто и мы смо ради себе побеждавати оучити.

Светославъ. И радисмо насъ оупражнавати мало гладъ подносити, да не бы намъ тежко было, кадъ бы смо морали кадгодъ гладовати.

Міл8тинъ. Єсть, пакъ бы смо молили васъ іошъ драгїй татице, да бы сте намъ допустили, сутра на вечеръ не дати спавати, но целу ноќь бодрствовати.

Отацъ. А зашто опетъ то?

Міл8тинъ. Єрбо опетъ кадгодъ приключити бы се могло, да бодрствовати морали бы, и да онда не бы намъ тежко было.

Отацъ. Я се радуемъ дечице моя, да вы нужду предвидите, и ню съ вашомъ воліомъ ради сте искушавати, кадъ бы се какавъ недостатокъ приключіо нѣга терпѣливо поднети. Ово оукреплява како душу тако и тѣло. Ваша молба вами се дае, обаче съ тымъ оуговоромъ, да вы ню радо извершите, а при томъ задоволны будете, и да слободно можете габити, ако бы вамъ се она тежка видила.

Сви. О нами она заисто неќе тежка быти!

Прїат: Драгутинъ. И я ќу вашимъ примѣру слѣдовати вы малыи, пакъ ќу постити сутра на вечеръ.

Прїат: Богославъ: А я ќу опетъ вашимъ вы векїи, мы ќемо заедно сутра не єсти и бодрствоваќю съ вами заедно преко целу ноќь.

Отацъ.

Ѿтацъ. Добрѡ! добрѡ! — Садъ и ꙗ самъ нећю ѿ доброгъ пꙋта натрагъ ѿстати. — Слꙋшайте, што самь опетъ ꙗ намѣранъ оучинити.

Вы знате, да самь ꙗ оу моіой младости весма размаженъ быо: мени се дабала Кафа и Ѳей, пиво и віно пити. Изъ собственногъ безꙋміѧ, ѥсамь какѡ младићь себе обикнꙋо бꙋрмꙋтъ смркати и дꙋванъ пꙋшити. Све ово весма слаби чоѡека, и дае нами толике многе недостатке, да намъ свакій дань нѣшто фали, и чини, да смо незадоволны, ако не бысмо ни хотѣли быти. Ꙗ имамъ честѡ главоболю, чаателнѡ ꙗ ю не бы имао, кадъ не бы самь се ѿ свое младости, на врꙋћа и разпалѣна питіѧ наꙋчіо. Ѡво, и примѣръ нашегъ Робінзона ѥсꙋ мене дакле къ ѿпредѣленію привели ѡ садъ на све ово ѿказаніе оучинити. Дакле ѿ данась не піемъ; нити пꙋшимъ выше дꙋванъ: ѿ данась не піемъ выше Ѳеа, пиво и віно; кромѣ могъ рожденногъ дана и дрꙋгіи праздника, кадъ мы совокꙋпнѡ малѡ віна хоћемо пити, за возрадовати насъ сверхꙋ овогъ дарованіѧ Божіегъ и Подателю нашемꙋ за нѣга благодарити.

Мени ће весма тежкѡ быти, овай ѡбѣтъ исполнити, ѥрбо самь се ꙗ веће ѿдавна обыкнꙋо, а садъ самь веће такѡ старъ. Али то не чини ништа! толикѡ већа хоће быти после моꙗ радость, кадъ ꙗ ово пакъ извершимъ. И люди бꙋдꙋ много себи овде воображавати. Ѥданъ хоће рећи: кой жели себе особливогъ човека оучинити, ꙗ ћꙋ Діогена слѣдовати! „Дрꙋгій: овай човекъ ѥсть черножꙋчный, на„лази оу томъ оувеселеніе, себе свагда мꙋчи„ти!

„ ти! " Такѡ бѹдѹ добры люди говорити; али, любезна чада моя, кадъ се хоће што да чини, то кодъ Бога и оу нашой собственной чистой совѣсти правѡ и добрѡ налазимо, то онда не треба пытати: што ћедѹ къ томѹ люди говорити? Треба люде пѹстити говорити, што они хоћедѹ, негѡ самѡ радити што Правица изискѹе. Равнѡ и Докторы бѹдѹ на мене главомъ махати, бѹдѹ мени, я не знамъ, какве болести обрицати; зашто я хоћѹ престати болестанъ тѣломъ и дѹшомъ заеднѡ бывати: али, драга моя дѣчице, кадъ се има доста сердца на пѹть естества возвратити, то не требаю се Докторы за совѣтъ пытати, кои и самы ѿ овогъ ништа много знати могѹ.

Я самь мыслio, да бы добро было, вами све ово напредъ казати, да бы вы изъ могъ примѣра наѹчити могли, да се много може, кадъ се много хоће, и да никакво хрђаво обыкновеніе такѡ крѣпко есть, да мы такoво помощію Божіею, не бы смо могли побѣдити, ако мы наше самѡ твердо востояніство на такoво оупотребимо.

Садъ, дечице моя, при началѹ бѹдѹ веће ова заключенна оупражненія оу воздержности и Самопобѣдителности веће задоволна. Ако мы такова благополѹчнѡ претерпимо, то быће нами свако слѣдѹюще оупражненіе лагше. Дакле — нека ѡстане при томъ, нека свакій чини оно, на што се своеволнѡ ѡпредѣлio быо, пакъ садъ аидемо опетъ къ нашемъ Робінзонѹ.

Состояніе нѣгово баше садъ срећніе ѿ овогъ времена, какѡ што е дошао быо на овай острове.

стровъ. Найвећа нѣгова брига бяше, коя га є̑ и̑ садъ їоштъ оу̑знемиривала, да бы сꙋ Дивяцы може быти скорѡ натрагъ дошли, и̑ нїове заоставше содрꙋжнике тражили, и̑ да не бы о̑нда лагкѡ измећю нѣга и ны о̑петъ какво кровопроливаемо дѣло произишло. Ѡнъ страшїо се о̑вде оу̑ мысли, а̑ко бы га каква нꙋжда приморала, о̑петъ кровь человѣческꙋ проливати, и̑ нѣгова собственна сомнителна сꙋдкина чиняше га не малѡ печална!

При о̑бымъ ѡбстоятелствамъ и̑зыскиваше дꙋжность Самообдержанїя за свою собственнꙋ безопастность, коликѡ є̑ возможно, позорствовати. Веће давнѡ и̑мао є̑ волю, нѣговꙋ пещерꙋ, какѡ какавъ правый градъ моћи начинити; а̑ли докле є̑ годъ о̑нъ самъ быо, видило мꙋ се произведенїе о̑вогъ намѣренїя невозможно. Али садъ, да о̑нъ две рꙋке выше и̑мадяше, могао є̑ такво што веће предꙋзети. Ѡнъ дакле стаде на верхъ брега, ѿ кꙋдъ могаше савъ планъ развидити и̑ начинити. Кой бяше скорѡ ѡкончанъ. Ѡнъ потребоваше самѡ и̑званъ зыда младыи дрва свꙋдъ оу̑наоколѡ о̑вогъ градића є̑данъ по широкъ и̑ подꙋбокъ и̑скопати Каналъ, пакъ ѿ и̑скопане землѣ горе накой направити, и̑ стране Канала съ Палласаты ѡградити.

Спасое. Што сꙋ то Палласати?

Славимиръ. Ѡ ты можешъ лагкѡ што заборавити! Заръ не знашь ли ты выше о̑не заоштрласте коцеве, кое є̑ о̑тацъ ради є̑днога оу̑веселителногъ места за насъ є̑днꙋ башчицꙋ съ таквы коцевы оу̑гꙋстѡ ѡградїо є̑сть? — дакле то се зовꙋ Палласати.

Спасое. Яхъ знамъ, самѡ далѣ!

Ѡтацъ.

Отацъ. Оу овай Каналъ заключи онъ малыи источникъ пропустити, кои не далеко ѿ нѣговогъ обиталища происходїо баше тако, да една часть потока крозъ средъ нѣгову авлїю тече, да не бы му воде фалило, ако бы случайно ѿ Дивяка обколѣнъ быо.

Ово баше трудно све ово нѣговомъ Петку преко знаке дати разумети. Измеѣю тога опетъ е нѣму благополучно ишло; и Петко ѿтерча за тымъ на брегъ морскїй, за свакояка орудїа къ копаню и граблѣню, сирѣчь велике школьке и плїоснасто оштро каменѣ тражити. После прихватише се обадва за посао.

Вы можете мыслити, да ово такоѣеръ нїе быо лагкъ посао. Каналъ морао е ако бы хотео што годь помоѣи, найманѣ три рифа дубокъ, а четыри рифа широкъ быти. Дужина нѣгова могла е лагко 80 до 100. корачала имати. А къ тому никакво гвозденно орудїе, то есть сикиру, мотику и ашовъ имати! Размыслите се само, што ѣе то казати! Палласати требовао бы близу до 400. комада; и такове само съ еднομъ единомъ каменномъ сикирицомъ ѿсеѣи и заоштрлити: воистину нїе было башъ лагко предпрїатїе! И после, тако морао се їоштъ ѿ источника до оногъ Каналла еданъ скоро тако дубокъ другїй Каналъ ископати, за пропустити ову воду; пакъ измеѣю источникомъ и обитилищемъ баше їоштъ еданъ малый брегъ, кой се морао быо прокопати.

Али све ове трудности, нису быле оуплашиле нашегъ Робїнзона. Чрезъ еданъ оумѣренный и свагда трудолюбивый животъ, баше

и҆ нѣгова храбрость къ свакомъ важномъ пред-
пріятію далекѡ вѣкѧ, негѡ што є҆ ѻ҆на, коѧ
кодъ славы, оу безделїю и҆ свакомъ оудовол-
ствїю ѿрастныи люди ѻ҆бичествꙋе быти. Съ
Богомъ и҆ добромъ волїомъ свагда бы ѻ҆нъ ка-
кавъ, а҆кѡ ће найманы посао быти, починѧо;
а҆ мы веће знамо, да ѻ҆нъ преће не бы се ѿ нѣ-
га разкретїо, докле га годь не бы ко концꙋ
привео.

Такѡ докле и҆ садъ. Ѻ҆боица, ѻ҆нъ и҆ Пет-
ко, радилисꙋ дневнѡ ѿ раногъ ютра до цер-
ногъ мрака съ волїомъ и҆ трꙋдолюбїемъ, и҆ ѻ-
во є҆ было чꙋдесно, коликѡ сꙋ ѻ҆ни могли съ
нїовыми оубогими ѻ҆рꙋдїѧма свакїй дань
и҆спословати. Срећомъ нѣговомъ дꙋваше два
месеца є҆днѡ за дрꙋгимъ є҆данъ такавъ ветаръ,
кой Дивѧкѡмъ весма препѧтствоваше Робїнзо-
на ѻ҆стровъ посѣщавати. Зато докле сꙋ годь
радили, ни сꙋ се и҆мали шта боѧти ѿ напа-
денїѧ нїова.

И҆змеђю тога докле є҆ Робїнзонъ такѡ ра-
дїо, бѧше при томъ оу печали нѣговогъ спомощ-
ника малѡ по малѡ толикѡ ѿ Нѣмецкогъ є҆-
зыка наꙋчити, да га могаше разꙋмевати;
кадъ бы съ нымъ говорїо; и҆ Петко бѧше та-
кѡ понѧтный, да веће за кратко време ве-
сма много ѿ нѣга разꙋмѣти могаше. Робїн-
зонъ чинѧше съ нымъ истѡ такѡ, какѡ мы
съ вами што ѻ҆бичествꙋемо радити, кадъ васъ
Латїнски или Францꙋски оучимо; ѻ҆нъ пока-
зываше нѣмꙋ, коликѡ годь выше могаше
вещь, ѡ коїой ѻ҆нъ говорѧше дѣломъ и҆ сло-
вомъ, пакъ после ѩвнѡ и҆ разговетнѡ и҆ име
бы мꙋ нѣно казао; а҆ко бы пакъ ѿ каквой
вещи говорїо, кою мꙋ не бы показати могао;

то

то ѡ҇нъ чинаше съ оу́сти, лицемъ и҇ ѻ҇чима такова знаменїа; да бы ю Петко ѻ҇петъ добрѡ разꙋмети могао. Такѡ наꙋчи ѻ҇вай, і҇ошъ преѣ него што бы полакъ године прошло, толикѡ Немецки, да сꙋ ѻ҇боица свое мысли веће приличнѡ є҇данъ ѿ дрꙋгогъ разꙋмевати могли.

Є҇дно ново приращенїе Благополꙋчїа за нашегъ Робїнзона! Досадъ и҇мадаше ѻ҇нъ Петка самѡ за є҇дногъ немогъ спомощника; садъ ѻ҇бачє постаде способанъ, нѣговъ дѣиствителный содрꙋжникъ и҇ прїятель быти.

Петко оу҇казываше се свагда выше и҇ выше какѡ є҇данъ добросердечный вѣрный младъ човекъ, оу комъ никакво лꙋкавство не баше, и чинаше своmъ Господарꙋ съ и҇скреннoмъ любовїю све, што бы годь ѻ҇нъ захтевао. Зато задоби ѻ҇вай нѣга дань по дань оу великꙋ свою любовь, и҇ после некогъ времена нїе се ѿ нѣмꙋ ништа хотео сꙋмнати, нѣмꙋ покрай себе оу нѣговой собственной собы допꙋстити спавати.

За манѣ ѿ два месеца, баше Каналла дѣло совершенно, и садъ могли сꙋ свако нападенїе Дивяка свободнѡ ѡ҇чекивати. Єрбо преће него бѡ ткогодь ѿ ны преко шанца дошао и҇ Палласате прескочїо; было бы нымa лагкѡ нѣга и҇ли съ стреломъ оу҇стрелити, и҇ли съ дꙋгачкима копїама пробости. За нїовꙋ дакле безопастность садъ веће баше све сигꙋрно.

Є҇данъ дань, кадъ сꙋ се Робїнзонъ и҇ Петко при брегꙋ морскимъ на є҇днꙋ высинꙋ попели были, съ кое сꙋ могли далекѡ по морꙋ видити: гледаше Петко веема ѻ҇штрѡ на предѣлъ тамѡ, где се, самѡ крозъ помрачинꙋ нѣко-

ликѡ

лико оудалены острова видяше. На єданъ путъ поче онъ ѿ радости играти, скакати, и свакояка редка дѣйствія чинити. На вопросъ Робінзона: шта му є? повыка онъ радостно, кадъ є іошъ играо быо; „Благо мени! благо „мени! тамо є моя домовина! тамо живе „мои селани!“ Изъ нѣговогъ ватренногъ лица и сіяющіи очію, кадъ є то произрекао, оѿушаваше велику радость оу свое отечество къ своимъ соотечественикомъ іки. Ово примѣчаніе не баше нѣговомъ Господару оугодно, премъ, да є ово ѿ Петка любвепочитаемо было, што є онъ свое отечество выше, него ли другіи люди, и нѣгове заоставше пріятелѣ и сроднике іошъ нѣжніе, него ли каквогъ другогъ човека миловао. Робінзонъ, кой поче старатисе, да онъ нѣга при прилики за любовь свои соотечественника кадгодь не бы оставіо, искушаваше га сверху овогъ. Онъ поче дакле слѣдующій разговоръ съ нымъ, изъ когъ вы будете честногъ Петка іошъ болѣ научити познати;

Робінзонъ. Бы ли ты имао волю, опетъ мѣю твои Соотечественицы живити?

Петко. Бы! мене бы весма драго было, кадъ бы я опетъ кодъ ньы быо!

Робінзонъ. Ты бы си може быти опетъ радъ съ нима месо човечеческо ести?

Петко. (грозно) Не! я бы самь ихъ оучіо, да они тако дивячески выше не живу, да они месо и млеко ѿ животыня, а не люде выше єду.

Робінзонъ. Али, кадъ бы они тебе поели?

Петко. То они не буду!

Ро-

Робїнзонъ. Али они зато опетъ єду човеческо месо?

Петко. Єсть; али само месо нїовы заробленныи непрїятела.

Робїнзонъ. Бы ли ты могао начинити єданъ чунъ, на коимъ бы могли тамо преки.

Петко. Бы!

Робїнзонъ. Дакле добро, ты начини єданъ, пакъ иди къ ныма (овде Петко на єданъ путъ погледа грозно и печално предъ себе.)

Робїнзонъ. Но што ти є? Зашто си тако скорбанъ?

Петко. Я самь печаланъ, єрбо си ты драгїи Господару на мене лютъ.

Робїнзонъ. Лютъ? Како то?

Петко. Єсть, єрбо ты мене отъ себе хоћешъ да отерашь.

Робїнзонъ. Али ты самъ желишь, къ твоїой домовыни ићи.

Петко. Єсть, кадъ вы драгїи Господару не бы сте овде были, то бы Петко онда желїо тамо быти.

Робїнзонъ. Мене бы твои люди за непрїятела держали и прождерали; пуруй дакле самъ тамо.

Петко. При овымъ речма изтерже свогъ Господара сикиру изапояса, даде му оу руку, пакъ нагну предъ нымъ главу, да бы є онъ са сикиромъ разцепїо.

Робїнзонъ. А шта ћу садъ?

Петко Мене оубыти! Болѣ оуби ме, него ме отерай!

При коемъ и сузе потекоше му изъ очїю. Робїнзонъ бяше разжалѣнъ, паде му на перси,

и рече: „Не скорби, мой драгїй Петко! ахъ ꙗ „никадъ не желимъ ѿ тебе разстатисе: ербо ꙗ тебе сердечнω любимъ. Што самь ꙗ „говорїо, говорїо самь самω за искусити тебе, есамь ли ꙗ башъ теби истω такω любованъ, какω што си ты мени?“ Онъ затымъ загрли га опетъ на новω, пакъ обриса си и самъ нѣке сузе радости, кое су му изъ очїю нѣговы простекле быле.

Петково оувѣренїе, да ће онъ еданъ чунъ знати начинити, баше нашемъ Робїнзону весма прїятнω чути. Онъ оухвати га дакле за руку, пакъ га ѿведе на место, гди е онъ самъ веће ѿ толикω година околω едне лађе пословао баше. Овде оуказа му пань, кой нїе ни трећю часть издѣланъ быо, пакъ му рече: коликω бы онъ къ тому времена потребовао?

Петко махаше главомъ и смеяшесе. На вопросъ Робїнзоновъ: коликω бы си мыслїо? рече онъ; будући да се овде целый посао не изыскуе: дакле можесе еданъ таковъ пань далекω болѣ и оу кратко време съ ватромъ издубсти. Тко е быо радостный сверху овогъ извѣстїя, него Робїнзонъ! Веће види онъ чунъ готовъ; веће видисе съ оумомъ на мору, пакъ изыће веће наполѣ после едногъ благопоспѣшногъ плованїя на еданъ предѣлъ тверде землѣ, гди су веће Европейцы! Какω му е ѿ радости серце куцало при овой мысли за такω скорымъ избавленїемъ! — Баше дакле заключенно дѣло таки оу зору сутрадань започети.

Мїлутинъ. Ѡ садъ ће нашой радости конацъ быти!

Отацъ. Какω то?

Мї-

Міл8тинъ. Ерго кадъ онъ лаѣю оузима, то ѣе скорѡ ѿходити; и кадъ веѣе доѣе оу Еvропꙋ, то вы татице выше ѡ нѣмꙋ приповедати не можете.

Ѡтацъ. Пакъ не бы ли си ты овде никакꙋ радость чꙋвствовао, кадъ ты сиромахꙋ Ровінзонꙋ избавленіе не бы си желіо?

Міл8тинъ. То се зна да бы! Ни на ово ни самь ни помыслїо.

Ѡтацъ. Меѣю тымъ, тко зна, шта опетъ измеѣю тогъ приключитисе може, докле се лаѣа направи, и къ пꙋтꙋ потребнаѧ справе? Бꙋдꙋщїе време есть една непознана премѣнѧема вещь, пакъ произыѣе обикновеннѡ са свимъ што дрꙋго, него што смо мы ѡжидавали были. Наша надежда, ако и не такѡ сꙋмнителна нами видисе, доста пꙋти не изыѣе по желанїю нашемꙋ; Ровінзонъ, кой веѣе ово честѡ изъ искꙋства наꙋчїо баше, ѿиде садъ ѿ Петка пратимъ тихѡ кꙋѣи, да онъ исполненїе нѣговогъ неописанногъ пожеланїѧ премꙋдромꙋ и преблагомꙋ Промыслꙋ врꙋчи, ерво она болѣ, него ли онъ самъ зна, што е за нѣга полезно. Такѡ и мы любезна моѧ дечице хоѣемо оу подобнымъ слꙋчаю истѡ чинити.

Деветнайстый вечеръ.

Кадъ се содрꙋжество слѣдꙋющїй вечеръ опетъ совокꙋпило было, была сꙋ заключенна оупражненїѧ

ненїа ѡбдержанїи ѿ части веќе поставлѣнна. Они сꙋ были радостны и веселогъ сердца: и Отацъ поче разговоръ слѣдꙋющымъ речма:

Садъ дечице, какѡ вамъ се допада постъ?

Они. О весма добрѡ! весма добрѡ!

Отацъ. Вы видите и ꙗ самъ їоштъ живымъ, премъ да самь данась самѡ воде и млека пїо.

Светославъ. Кадъ бы на то дошло, ꙗ бы могао їоштъ и дꙋже постити.

Они. О и ꙗ! и ꙗ! То є ништа!

Отацъ. Дꙋже постити нїє нꙋждно, єрбо могло бы вашимъ здравлю вредително быти. Али акѡ желите, то ꙗ ќꙋ вамъ дрꙋга оупражненїа представити, коа ќедꙋ такоѓеръ за васъ быти полезна.

Они. О мы хоќемо! драгїй татица!

Отацъ. За данась єсть свакїй ѿ насъ доста наꙋчїо, а особитѡ што се за обꙋ ноќь їоштъ не мора ни спавати. Али, ако вы оуправѡ волю имате весма честныи люди быти, кои здравы и крѣпостны дꙋшомъ и тѣломъ, а къ томꙋ и понатныи єсꙋ, благополꙋчїе нїовы сочеловѣка оумножавати; то послꙋшайте, што мы потребꙋемо чинити.

Ꙗ ќꙋ вами писанїа древныи мꙋдреца читати, кои сꙋ оучители великїи и высокопочитаемыи люди были, коа сꙋ вамъ се особитѡ допала, кадъ самь вамъ древне Їсторїе приповѣдао быо. Оу ныма стою прописи, кое сꙋ оби мꙋдрыи люди нїовымъ оученикѡмъ давали, и чрезъ исполненїе таковыхъ нїовы оученицы єсꙋ весма добрыи постали. Сваке недѣлѣ хоќꙋ єданъ таковыи прописа на єднꙋ къ папиромъ поставлѣннꙋ таблꙋ написати,

пакъ

пакъ га вами изяснити. После при томъ хоћу вамъ свакій путъ казати, какова упражненія вы оне недѣлѣ чинити можете, да исполненіе єднога таквога прописа съ вашимъ лагкимъ и пріятнымъ обыкновеніемъ учините. Али заиста, то безъ жертвованія быти не може, бићете васъ честω своеволнω опредѣлити морати, съ єднымъ весма любовнымъ увеселеніемъ отложеніе учинити, и нѣкогда штогодь весма непріятно претерпити, и вами чрезъ то малω по малω ону крѣпость дуже задобити, коя насъ у состояніе приводи, свако недозволенно пожеланіе у нами побѣдити, и сваку штету, свакій недостатокъ съ мудрымъ равнодушіемъ подносити. То се разуме, да мы отрастныи вами у свакимъ овакимъ упражненію предходимо, и ништа ω васъ изыскивати будемо, него што мы самы учинити сердце имамо. Желите ли дакле ово предложеніе пріимити?

Свакій даде свое согласіе чрезъ велегласный хоћю! и чрезъ радостно плесканѣ руку познати. Была є дакле отъ тогъ часа єдна школа мудрости измећю ны урећена, коя є от другіи школа себе чрезъ овогъ отмѣнна показала, да се сваке недѣлѣ самω єданъ полъ сата учило, и Научено найманѣ осамь дана єдно за другимъ весма свойственнω у упражненіе приводило. Може быти да ћемо и мы нашимъ младымъ чтецемъ єданъ путъ єдно извѣстіе ω овымъ упражненіямъ и ω ніовымъ радостнымъ слѣдствіямъ учинити, чрезъ кое може єданъ особитω добаръ, полезанъ и срећанъ човекъ постати.

Садъ опетъ къ нашимъ Робінзону! — Кадъ се овай оуговоръ веће ко концу привео, поче отацъ далѣ слѣдующымъ начиномъ говорити:

Дечице, то, ѡ чему смъ юче на вечеръ при заключенію мое приповѣдке есамь казао, да є возможно, есть се дѣйствителнѡ и приключило.

Сви. А шта дакле?

Отацъ. Я самь рекао, да оу человѣческимъ животу наше известне надежде честѡ внезапу оуничтожитисе могу, и да Робінзону такѡ очевиднѡ, и близу нѣгово избавленіе чинилосе, али лагкѡ єдно препятствіе догодилосе, кое принудило га, іоште далѣ овде заѡстати. Ово препятствіе наћесе кодъ нѣга другій дань.

Поче онай истый дань опетъ кишовито време бывати, кое Робінзонъ веће изъ многогодишнѣгъ искуства знадаше, да оно сваке године, и вашъ сваглда оу оно време обичествуе бывати, сирѣчь када дань и ноћь равны есу. Траюшу овимъ кишнымъ времену, кое обичнѡ по два месеца держаше, ніе было возможно извань куће што годь радити; такѡ крѣпкѡ и безъ пристанка падала бы оу оно време киша! Такођерь могаше Робінзонъ примѣтити, да оу ономъ предѣлу земномъ излазенѣ и мокрота при овымъ времену особитѡ бы здравлю вредителна была. Што є дакле было радити? ѿ посла лађарскогъ морало се престати, и време съ домашны пословы проводити.

Добро є опетъ садъ было нашемъ Робінзону при оби кишовиты дни, и при дугіи тав-

ны

ны ноћи, да ѻнъ ѻпетъ ватрꙋ има, пакъ їоштъ вѡше, да ѻнъ єдногъ дрꙋга и прїѧтелѧ има, съ коимъ оу совокꙋпнымъ домашнымъ послꙋ времє съ вовѣренны разговоры могаше проводити! Прєђє морао бы ѻве печалне вечери самъ безъ посла и оу помрачины пробавлѧти; садъ ѻбаче седїо бы съ Петкомъ кодъ єдногъ лꙋча, или не далекѡ ѿ ватре, пакъ бы пословао и разговараобысе, и нигда не бы ѿшꙋшабао таготꙋ дꙋгогъ времена, коѧ бы се такѡ досадна видила.

Петко оучїо бы Робїнзона различите майсторїе, чрезъ кое Дивѧцы своє состоѧнїе поболшаваю; пакъ после ѻпетъ Робїнзонъ бы оучїо нѣга такве вещи, кое Дивѧкѡмъ ни сꙋ быле познате. Такѡ оучили сꙋ ѻни ѻбадва различите майсторїе и занате, и ѻбщимъ трꙋдолюбїемъ многе бы вещи и послове къ состоѧнїю приводили, коихъ сочиненїе ни єдномъ ѿ ны не бы было познато, кадъ бы кой самъ быо. Ѡвде ѻбоица могли сꙋ весма добрѡ примѣтити, да се люди оу содрꙋжествꙋ, и прїѧтелствꙋ заеднѡ држꙋ, а не какѡ дивый звѣри свакїй ѻсобытѡ по Божїой земли скитаю.

Петко разꙋмевашесе измеђю прочїи рꙋкодѣлїѧ оу сочиненїю платна ѿ дрвенне коре, кое ѻнъ такѡ фїнѡ и такѡ чистѡ знао є изплести, да бы се ѻно приличнѡ на халине оупотребити могло. Робїнзонъ наꙋчи ѿ нѣга ѻвай занатъ, и ѻни ѻбоица правили сꙋ таковꙋ матерїю, коликѡ бы доволно было свакомъ по єданъ паръ халина ѿ таквогъ платна начинити. Ѡ какѡ се ѻнда возрадовао быо Робїнзонъ, да тежке изъ крꙋте и нефарбане

коже начинѣнне халине быше нѣ ѿ потребе имати могао!

Далѣ разумеваше Петко занатъ изъ жилица, оу коима Кокусораси ѿ нарави заплетены есу, пакъ изъ различитыи куделны былїа пређю и оужа плести, коа су превосходила плетиво Робїнзона. Изъ пређе знао є онъ особитѡ лепѡ мреже плести: єданъ посао, кой ѡконцамъ нѣкїи дугачкїи вечеръ на прїатнѣйшїи начинъ ѿкрачавао бы.

Докле су бывали оу домашны дѣли оупражнѣмы, бьо бы Робїнзонъ на ту мысль дошао, разумъ свогъ сиромаха Дивяка прїятела малѡ просвѣтити, и нѣму малѡ по малѡ нѣка истинна и достойна понатїя ѡ Богу оучинити. Какѡ є слабо и заблужденно Петка вѣропознанїе было, можете овде изъ слѣдующегъ разговора измеђю нѣга и нѣговогъ Господара оувидити.

Робїнзонъ. Кажи ми мой Петко, знашь ли ты добрѡ, тко є море, землю, животынѣ и тебе самогъ сотворїо?

Петко. Знамъ! Тупанъ!

Робїнзонъ. А тко є то Тупанъ?

Петко. Є, Громовникъ.

Робїнзонъ. А тко є опетъ тай Громовникъ?

Петко. Єданъ старый, старый човекъ, кой дуже, него све твари живи, и кои громове и стреле прави и пушта. Онъ є далекѡ старыи ѿ Сунца, Месеца и звѣзды; и све твари нѣму говоре: Ѡ! (тоће толикѡ знаменовати, какѡ: сви молесе нѣму).

Робїнзонъ. Долазе ли твои люди землацы гдигодь кадъ оумру?

Петко. То се зна; они иду Тупану.

Робинзонъ. А гди онъ стои?

Петко. Онъ стои на высокіи планина.

Робінзонъ. Бли га тамо ткогодь видіо?

Петко. Къ нему нитко не долази тамо горе, него наши Овокакеи; (ово име толико значи како кодъ насъ Свещеницы) пакъ и они нему говоре: О! и приповеде нами опеть све, што є годь онъ говоріо.

Робінзонъ. Бли добро онымъ людма, кои после смерти къ нему доћю?

Петко. О єсть; кадъ они овде весма многω непріятела потуку и поеду.

Робінзонъ. Оуплашисе ω овогъ оужасногъ заблужденія, пакъ ω часа поче нему болша понятія ω Богу и ω животу после смерти казивати. Онъ га научи, да Богъ невидимо, всесилно, премудро и всеблаго существо єсть, да онъ све што є годь овде сотворіо, ω свему попеченіе носи, нити самъ има свое начало; да онъ свудъ присутствуе, и све зна, што годь мы мыслимо, говоримо и чинимо; да онъ благоволеніе при добрымъ налази, а свако зло запрещава чинити; да онъ зато овде и оу вѣчнымъ животу само оне благополучне оучинити хоће, кои се изъ свегъ сердца труде, добры да буду.

Петко слушаше ово возвышенно и оутѣшително поученіе съ благоговѣинымъ вниманіемъ, и оутвердіо га дубоко оу мысль свою: Онъ хоташе свагда выше ω нему знати, а будући да Робінзонъ исто тако любопитанъ баше, нѣга далѣ ωбучавати; то види онъ за кратко време преимущественну закона истину

тако

тако ясно и тако доказателно, како штому є нѣговъ оучитель доказати могао. Ѿ тогъ времена почитоваше онъ себе безконечно срећна, што є изъ своґъ отечества на овай островъ изкаченъ быо, пакъ онъ самъ оучини примѣчаніе, да є всеблагіи Богъ опетъ весма добро съ нымъ мысліо, што га є оу рꙋке нѣговы непріятеля предао быо, ерѣо иначе никадъ не бы се съ Робінзономъ познати могао. „ Пакъ после, приложи онъ къ томꙋ, да не бы овогъ доброгъ Бога оу овымъ животꙋ вашъ кадгодь познати могао. "

Ѿ садъ ѿправляше Робінзонъ свою молитвꙋ свагда оу присꙋтствію Петка; и баше весма возбꙋдително видити, съ каквымъ радостнымъ благоговѣніемъ овай га оу молитвы слѣдоваше. И садъ овоица живилисꙋ тако задоволно и благополꙋчно, како што бы два ѿ свакогъ дрꙋгогъ содрꙋжества ѿдалѣна човека свагда живити могли.

Тако проће ихъ ово кишовито време, безъ да бы га примѣтити могли. Веће поче се Небо разведривати; бꙋре престаяти, и тежкіи церны облацы прелазити. Робінзонъ и нѣговъ верный дрꙋгъ пріимише опеть чистый тихотоплый воздꙋхъ оу себе, ѿсетишесе обадва новоꙋкрепленныи, пакъ ѿидоше зато съ великомъ бодростію къ важномъ дѣлꙋ, кое сꙋ преће кишногъ времена заключили были.

Петко, како майсторъ дѣла лакарскогъ поче панъ съ ватромъ изгоревати. Ово є ишло хитро и тако добро, да Робінзонъ не могаше се наситити свою бꙋдаластꙋ память псовати, да мꙋ ово средство давно на оумъ ніе могло пасти. Али онъ опетъ приложи къ

своме оутешенію, акω бы ми оно кашъ и пало на память, рече онъ; то га ıа опетъ не бы могао оупотребити, ербо ни самь имао ватре!

Вы бꙋдете мени какω ıа мыслимъ трꙋдъ ѿложити, вами ωбстоятелнω приповедити, какω е посао свакій данъ далѣ слѣдовао, ербо оба приповѣдка нити бы была пріятна, нити пакъ поꙋчителна. И се задоволствꙋемъ дакле ıавити, да лаѣа, съ коіомъ Робінзонъ самъ, може быти никада, или за многω година, не бы могао быти готовъ, садъ обаче съ нıовыми совокꙋпнымми силами за два месеца са свимъ совершенна баше. Самω іоштъ фаліо е имъ парꙋсъ и весла. Парꙋсъ начини Петко, а весла Робінзонъ.

Міл꙼тинъ. Есть, а какω бы могао дакле начинити Парꙋсъ? Къ томꙋ морао е платна потребовати!

Отацъ. Платно правити истина да ніе разꙋмевао; нити е онъ къ томꙋ разбой имао: али онъ могаше, какω што самь ıа вами веѣе приповедіо быо, нѣгово платно ѿ дрвене коре правити, и съ обаковымъ платномъ слꙋжесе Диваццы на местω конопна платна.

Ѡконца были сꙋ около равногъ времена готовы, Робінзонъ съ весли а Петко съ Парꙋсомъ; и садъ баше самω іоштъ изостало, совершеннꙋ лаѣю на водꙋ пꙋстити.

Спасое. Што е то?

Отацъ. Зарь ниси никадъ видіо кадъ се новоначинѣна лаѣа съ брега оу Блꙋ на водꙋ спꙋшѣа?

Спасое. Ѡ есамь! то самь ıа веѣе видіо!

Ѡтацъ. Садъ ты си и ово приметити могао, да лађа на єдномъ сталежꙋ ѿ косолежећи греда стои. Ѡве греде зовꙋ се подлози. Какѡ се дакле клинъ, кои лађю тврдѡ держи, ѿꙋзме, то склизесе онда по гредама доле на водꙋ, и то се зове лађю на водꙋ спꙋстити.

Срећомъ нїовомъ баше ово место, где се лађа направила была, неколикѡ кораклаа оудаленно ѿ брега, и баше дакле вопросъ: какѡ ћедꙋ є на водꙋ однети? тамѡ є ѿтꙋрати или ѿтискати, видило имъ се невозможно; єрбо є весма тежка была. Што ће дꙋ дакле да чине? Ѡвде баше добаръ советъ опетъ скꙋпъ.

Живоинъ. Є, Робїнзонъ морао є опетъ такве ћюскїе начинити, какве є онда оупотребїо бьо, кадъ є она обадва велика каменна комада самъ изъ свое пещере извалїо бьо.

Ѡтацъ. Онъ є имао башъ овꙋ ползꙋ: єрбо ово просто ордꙋдїе нїе заборавїо бьо; онъ се садъ досети овогъ ордꙋдїа: али валанѣ ишло є опетъ такѡ тежкѡ, да є добрѡ видїо, да ћедꙋ они читавъ месецъ оу овымъ валаню морати провести. Срећомъ неговомъ ѿпоменꙋсе онъ напоследкꙋ опетъ на єдно тако во просто помагателно средство, съ коимъ Дꙋнкеры и дрꙋгїи рꙋкоделцы оу Еꙋропи обичествꙋю слꙋжитисе, за велике терете ѿваливати. Они къ томꙋ потребꙋю вальке —

Спасое. Што сꙋ то вальцы?

Ѡтацъ. Ѡкрꙋгла дꙋгꙋласта дрва, коа се башъ зато, што сꙋ окрꙋгла, лагкимъ трꙋдомъ ѿвалати пꙋштаю. Ѡвакове подметнꙋ

они

ѻни подъ ѻнай теретъ, кой ѻни на дрꙋго какво место принети желе, и кадъ после теретъ самѡ приличномъ снагомъ тꙋраю; то котрлясе ѻнъ съ вальцѡ далѣ ѿ самогъ себе.

Робінзонъ текъ што є съ нима пробꙋ оучиніо бѡ, види съ радостію, какѡ лагкѡ и какѡ брзѡ могли сꙋ ѻни лаѣю далѣ помицати. За два дана была є ѻна веће на води, и ѻбоицамъ ніє была мала радость видити, да є ѻво дѣло какѡ треба по ніовой воли ишло.

Садъ више ништа ніє было заостало, него нꙋжна расположенія къ пꙋтованю оучинити; лаѣю съ толикѡ многимъ припитаніемъ живота провидити, коликѡ бы ѻна поднети могла, и после ѻбоица такѡ оусердно желаемый пꙋть предꙋзети. Али кꙋдꙋ садъ? Петкова желя баше, на ѻнай ѻстровъ ићи, на коимъ є нѣгова домовина; Робінзонъ напротивъ желіо є къ твердой земли Америке ѿпловити, гди бы Шпаніоле или дрꙋге Европейце наћи могао. Петково ѻтечество баше самѡ ѻколо четыри милѣ, а тверда земля напротивъ преко дванайсть до петнайсть мили ѿдалѣнна. Якѡ бы сꙋ къ твердой земли пꙋтовали, то морали бы се ѿдалити нѣколикѡ мили выше ѿ ѻстрова Петкова, а и ѻпасность пꙋтешествія была бы већа. Ѿ дрꙋге ѻпетъ стране знао є Петко мореплаваніе самѡ до нѣговогъ ѻстрова, а свойственно плаваніе къ твердой земли баше мꙋ са свимъ непознато. Робінзонъ знадаше такво іоште манѣ, єрбо ѻнъ по ѻвымъ морꙋ ніє никадъ пловіо. Ѿкде дакле баше ѻпетъ тежкѡ изкрати ѻно средство, кое бы было болѣ.

Най-

Найпосле надвлада Робінзона пожеланїе къ просвѣщеннымъ людма ӥки, прекѡ свїю трꙋдностей, и прекѡ свакогъ возраженїа нѣговогъ сопꙋтника было є заключенно, да ѻни такїи сꙋтрадань сва предꙋготовленїа къ нїовомъ пꙋтꙋ ѹчине, пакъ после съ первымъ и найколимъ благопоспѣшнымъ ветромъ ѹ име Божїе на ѻнай предѣлъ кренꙋсе, кой по Петковомъ мнѣнїю найближный брегъ тверде землѣ чинѧшесе.

И сотымъ доста за данась; ербо є време, да и мы сами расположенїе къ нашой ѡпредѣленной ноћной стражи ѹчинимо.

Совокꙋпишесе за тымъ ѹ єднꙋ стражарꙋ, гди Мати веће свакоѧке домашне послове ѹ приправности держаше, съ коима млады стражары ноћомъ време проводити бꙋдꙋ. Два были сꙋ свакїй пꙋтъ какѡ стражара ѹ ѿдалѣнне бꙋжаке башче свакїй ѻсобитѡ поставлѣнъ, и по истеченїю свакогъ полъ сата чрезъ ѹдаренїе бꙋбна и свирале ѿ целе страже опетъ бы се измѣнїо, и вместѡ ны ѻпетъ бы дрꙋга два стала. По происхожденїю свакогъ сата, ѹзимало бы се свагда по нѣшто ѿ вока за прохлажденїе.

Баше прекрасна летна ноћь. Полмесецъ на єдной страни Неба, а на дрꙋгой ѹдалѣнный непогодный ѻблакъ, изъ когъ непрестаннѡ севале сꙋ мꙋнѣ, видѧшесе; воздꙋхъ при томъ баше такѡ топалъ, а цело спаваюће естество ѻпетъ тихо. Сви сꙋ сꙋтраданъ казали, да ѻни никадъ какавъ дань, съ такѡ великимъ ѹвеселенїемъ провели єсꙋ, какѡ ѻвꙋ ноћь.

Два-

Двадесетый вечеръ.

Ѡтацъ.

Садъ дечице моя, Робінзонъ и Петко єсꙋ се спремили, и вѣтаръ баше благопоспѣшный. Бꙋдите дакле преправный, ныма вѣчный съ Богомъ ѡстай казати; єрбо тко зна, хоћемо ли ихъ кадгодь выше видити, илити ѡ ныма штогодь чꙋти!

Сви. (смꙋщены и скорбны) Ѡ!

Ѡтацъ. Кадъ є хотео Робінзонъ свой градићь ѡставити, стаде онъ на брегъ сверхꙋ нѣга замышлѣнъ, а своmъ Петкꙋ заповеди ѿ нѣга малѡ оудалитисе. Ѡвде размышляваше онъ садъ їоштъ єданъ пꙋтъ сверхꙋ свое горкѡ претерпѣнне сꙋдбине нѣговогъ оуединѣнногъ живота на овомъ местꙋ, и баше сверхꙋ чꙋдесногъ веденія Неба, кое га є до садъ такѡ видимѡ пратило было, дꙋбокѡ возбꙋжденъ. Потокъ благодарныи сꙋза радости потече мꙋ изъ нѣговы очїю. После подиже свое разширенне рꙋке къ Небꙋ горь, а нѣгова сва чꙋвства приклони къ молитвы благодаренія.

Оукреплѣнъ чрезъ своя чꙋвства, исправисе опетъ горе, пакъ прегледа їоштъ єданъ пꙋтъ свой садъ такѡ малый предѣлъ, когъ онъ садъ ѡставити хоће. Баше мꙋ такѡ, какѡ єдномъ, кой свое отечество хоће да ѡстави, и нигда выше не баше оу надежди видити га. Нѣговъ плачевный взоръ ѡстаде любвеполнѡ и сожалителнѡ гледати дрва, подъ коима мꙋ є

нѣ-

нѣгда оу ніовимъ садȣ весма добрѡ было, кадъ бы годь какво трȣдно рȣкодѣліе радити морао, и подъ ныма зиой са свогъ лица тражіо бы оуничтожити. Ѡвде мȣ се кашъ истѡ такѡ чинило, какѡ да бы се ѿ любезника и пріятела разстало быо. И кадъ є далеке при коренȣ своги брега по трави пасеће Ламе ѡпазіо, морао є свое лице ѿ ѡногъ плачевногъ взора ѿвратити, да не бы ѿ своги ѡпредѣленногъ пȣта ѡпетъ ѿȣстао.

Напосле веће є себе побѣдіо. Ѡкодрисе, разшири свое рȣке на целый свой предѣлъ, какѡ да бы онъ све, што є годь на нѣмȣ было, загрлити хотео, пакъ повика изъ свегъ гласа: „Съ Богомъ, вы вѣрныи свидѣтели мои „ претерпѣны страданія! Съ Богомъ! и пакъ „ съ Богомъ! — “ Ѡво последнѣ съ Богомъ изгȣбисе оу горкимъ нѣговымъ єцаню. Садъ опетъ подиже очи свое къ Небȣ, пакъ поће на брегъ Морскій.

Оу входȣ ѡпази своги вѣрногъ Полла, кой ѿ древа за нымъ леташе. Ѡвде онъ ніе могао нарави своіой противостати, за не понети га са собомъ; прȣжи свою рȣкȣ къ нѣмȣ, пакъ повыка: Поллъ! Поллъ! а Поллъ скочи верзѡ доле, попесе крекаюћи съ рȣке нѣговогъ Господара на нѣгово раме, и тамѡ ѡстаде. Такѡ доће Робінзонъ къ своимъ съ нетерпѣніемъ ѡжидаемомъ Петкȣ, пакъ ѡбоица спȣстишесе оу лађю.

То є было 30. Ноемвріа оу ютрȣ оу 8. сатій оу деветой годиниі ѡбдержанія нашегъ Робінзона на ѡвомъ оуединѣнымъ островȣ, кадъ сȣ се они при точнѡ ведрымъ временȣ и фришкимъ благопоспѣшнымъ вѣтрȣ ѿ брега кренȣли. Текъ

што

што сꙋ были нѣколикѡ хилада кораклаа оу-
далѣны, доћоше на Єданъ Ріффъ камена оу
морꙋ.

Мілица. Ѡ кажите намъ, што є то
Ріффъ?

Ѻтацъ. Такѡ именꙋю Матрози єданъ
редъ лежећіи єданъ кодъ дрꙋгогъ камена,
кои, или доле подъ водомъ сакрыеннѡ леже,
или тамѡ и овамѡ провидꙋсе. Ѻвай Ріффъ
или овай камена ланацъ ишао є ѿ єдногъ
предгоріа острова преко две нѣмецке милѣ да-
лекѡ косѡ оу море. Преко овогъ прећи, види-
ло имъ се обоимъ весма тежко; дакле дадоше
они парꙋсꙋ дрꙋго оуправленіе, да бы сꙋ овай
каменный редъ чрезъ єдне странпꙋтице оби-
ћи могли.

Светославъ. А какѡ сꙋ дакле они зна-
ти могли, коликѡ є далекѡ Ріффъ оу море
оулазіо, кадъ є вода по нѣмꙋ была?

Ѻтацъ. То сꙋ могли изъ преломленіа
морскіи таласа оувидити, кои на такви ме-
сти, гди є каменѣ сакрыенно, высше горе
оуздизали бы се, пакъ бы се оу высинꙋ пе-
нали, єрбо таласи ѿ долꙋ подъ водомъ на-
ходећисе камена, задержавали бы се и раз-
біали.

Текъ какѡ сꙋ се они внѣшногъ верха овы
камена докꙋчили были, таки ніовъ чꙋнъ на
єданъ пꙋтъ съ таквомъ хитриномъ баше
ѿтергнꙋтъ, какѡ да бы сꙋ се многіи парꙋси на
єданъ пꙋтъ разапели были, и найачій вер-
ный ветаръ за лећи острагъ имали. — Ѻка-
да оуплашише се, пакъ брже болѣ спꙋстише
парꙋсъ, зашто сꙋ мыслили, да є напрасный
ветаръ къ томꙋ оузрокъ быо. Али то ніе ни-
шта

шта помогло; єрбо бацаше іошт выше чꙋнъ такѡ верзѡ ѿликъ, него ли преке, и садъ видише они на великꙋ ніовꙋ жалость, да сꙋ се на среди єдне терзающе морске рѣке нашли были.

Опасое. Е, зарь има и оу морꙋ рѣки?

Отацъ. То се разꙋме мой Опасое! — Єрбо дно морско єсть такоѣеръ неравно какѡ годь лице тверде землѣ; а бꙋдꙋки да тамѡ истѡ такѡ, какѡ годь на твердой земли, планине, берда и долине налазесе: то добива вода по низкимъ предѣлꙋ векю силꙋ; и зато происходꙋ оу средини мора истѡ такѡ велике рѣке, какѡ што є наша Єлба, и такве рѣке постанꙋ весма силне и терзающе. Овде весма честѡ быва велика опастность за лаѣе, особитѡ за мале, кадъ такѡ на єднꙋ Морскꙋ рекꙋ настꙋпе; єрбо ни сꙋ оу состоянію, опетъ съ такове свезтисе оу море, и честѡ по педесеть и выше мили далекѡ оу море ѿвацꙋсе.

Міл8тинъ. Яхъ, сиромаше, сиромаше Робінзоне! Штаѣе ти се опетъ садъ приключити?

Міли ца. Кадъ бы онъ самѡ на своме островꙋ ѡстао быо! Ѣ овачe мыслимъ, да ѣе опетъ што ѿ тогъ морати быти!

Отацъ, За свай пꙋтъ ніє было безвременное любопытство, ни легкомысліє, кое бы га къ овомъ пꙋтꙋ притерало было. Но имао є къ томꙋ разꙋмне оузроке. Дакле све што мꙋ се годь садъ приключило, морао є за Божественнꙋ сꙋдбинꙋ держати; коіой се быо и препорꙋчіо.

Обоица оупотребише све свое силе, за чꙋнъ гди бы можно было чрезъ веслаѣе изъ

рѣке

рѣке извести; али све всуе! Една неодолѣна сила зграби ихъ какω годь каква хитра стрела, и веће были су такω далекω ωтерани да тверду землю нїовогъ острова изъ очїю свои есу были изгубили. Нїова погибель баше имъ веће предъ очима; ерво найвише самω їоштъ полъ сата, што бы су се могли борити, пакъ бы имъ и найвећїй верхъ планине изъ нїовы очїю изчезнуо быо; и садъ, акω бы сила рѣке малω по малω и попустила была; то опетъ ныма бы было невозможно возвращенїе опетъ нїовъ островъ произнаћи, ерво ни су имали Компасъ.

Спасое. Ни су? —

Отацъ. Башъ никаквогъ, ми велимъ. — Светославъ, кой ће Капетанъ Галлїе быти, хоће ти казати, што е то.

Светославъ. (смеюћисе) Кадъ бы ми све друго, што къ тому принадлежи, веће такω добрω знао, какω то? Спасое, то е една Магнетна игла, оу едной малой ωкруглой кутицы.

Спасое. Есть, али што е то магнетна игла?

Светославъ. То е една игла ω челика, коя се съ нѣкимъ каменомъ намаже, кой се зове Магнетъ. Чрезъ тогъ игла чудеснω свойнство добїя, да она свагда сѣверъ — тамω преко Вандсбека наполѣ — оуказуе. По овой дакле оуправляюсе Матрози, кадъ выше ништа него воздухъ и воду видити могу, иначе морали бы се на великимъ мору честω изгубити, и башъ ништа знати, по коимъ бы предѣлу подъ Небесемъ пловили.

Отацъ. Еси ли ты то разумео, Спасое?

Спасое.

Спасовь. Ѿ єсамь! самѡ молимъ далѣ.

Ѿтацъ. Али да нїе дакле Робінзонъ єданъ таквый Компасъ имао, то мꙋ нїе было возможно, опетъ вратитисе, кадъ бы островъ са свимъ изъ очїю свои изгꙋбїо быо. Пакъ какавъ страшный слꙋчай после ѡчекиваше га? На среды Ѡкеанна оу єдномъ маломъ опастномъ чꙋнꙋ избаченꙋ быти, и самѡ за нѣколикѡ дана ране имати! Шта бы овде выше страшнїе могло быти?

Ѡбаче овде оуказасе са свимъ очевиднѡ, какѡ є неописаннѡ велико сокровище, истинна благочесть и добра совѣсть оу бѣди и нꙋжды! Кадъ ово Робінзонъ не бы имао, какѡ бы могао преодолѣнно време овы новыи страданїа поднети? Онъ бы оу ѿчаянїе быо пао, и своме бѣдномъ животꙋ веће конецъ бы дао, за ѿбѣгнꙋти смертна мꙋченїа.

Нѣговъ дрꙋгъ, оу коимъ страхъ Божїй нїе баш такѡ твердѡ оукорененъ быо, и іошт не такѡ чрезъ многїи и такѡ дꙋгїи страданїа оукрепленъ баше, близꙋ ѿчаянїа баше дошао. Неспособанъ, далѣ пословати и полнѡ невольный, бацы весло доле, погледа своꙖ Господара скорбнѡ, пакъ пыташе га: хоћедꙋ ли оу водꙋ скочити, за избавитисе на єданъ пꙋтъ ѿ смертныи мꙋченїа и бѣди, кое имъ предъ очима стою? Али Робінзонъ говораше мꙋ любовнѡ, пакъ тражаше разпалити оу нѣмꙋ бодрость; после показа мꙋ тихимъ гласомъ нѣговꙋ малꙋ вѣрꙋ, кою онъ имадаше ѡ Промысли Божїой, пакъ ѿпоменꙋ га нато, што є онъ ѿ нїой наꙋчїо быо. „Зарь стоимо мы, приложи онъ къ томꙋ, самѡ на земли оу Божїой Всемогꙋщей десницы? Нїе ли

„ онъ

„ О҆нъ Господаръ и҆ О҆кеана, и҆ не може ли о҆нъ,
„ кадъ мꙋ оу҆годно и҆ о҆вымъ свирѣпымъ ѿли-
„ вꙋ заповедити, да насъ о҆нъ о҆петъ на є҆д-
„ но безопастно место ѿнесе? И҆ли ты мы-
„ слишь, да можешь се ѿ нѣговогъ Господ-
„ ства ѡ҆слобѡдити и҆ побеѣи, кадъ бы си ты
„ оу҆ море скочіо? Знай, безꙋмный младый
„ човече, да твоꙗ безсмертна дꙋша сваг да и҆
„ на вѣки поданикъ оу҆ Божїемꙋ безмѣр-
„ номꙋ Царствꙋ ѡ҆стае, и҆ да нїой тежкѡ мо-
„ же быти после добро, кадъ о҆на, какѡ є҆д-
„ на противница Бога изъ о҆вогъ живота ѿ-
„ бѣгне, безъ да не бы найпре позыванїе ѿ
„ свогъ Создателꙗ ѡ҆жидавала! “

Петко о҆сети и҆стиннꙋ о҆вы напоминанїꙗ оу҆ внꙋтренности свое дꙋше, пакъ се посрами ѿ свогъ малодꙋшїꙗ. На оу҆вѣщанїе Робїнзо-ново зграби о҆нъ о҆петъ весло, пакъ о҆боица почеше непрестаннѡ далѣ пословати, кромѣ тогъ нїе было ни найманѣ надежде, да бы се штогодь помоѣи могли. „ Ѡ҆во рече Робїн-
„ зонъ є҆сть наша дꙋжность. Докле є҆ годь
„ їоште є҆дна и҆скра оу҆ нами живота, мора-
„ мо наше магꙋкство оу҆потребити, нѣга ѡ҆б-
„ държавати. Ѡ҆нда оу҆мрети можемо, кадъ
„ се мора съ оу҆тѣшителномъ Совѣстїю да оу҆-
„ мре, є҆рбо є҆ такѡ Богъ соизволїо. — А҆ нѣго-
„ ва волꙗ, драгїй Петко, поче о҆нъ возвышен-
„ нымъ гласомъ и҆ постоꙗннымъ сердцемъ да-
„ лѣ, нѣгова света волꙗ є҆сть сваг да добра и҆
„ мꙋдра, а҆ко мы слабыи земныи цервы о҆во
„ ни поꙗти не можемо. “

Силна рѣка ношаше и҆змеѣю тогъ непре-станнѡ далѣ са собомъ чꙋнъ, и҆ ѿ далекогъ о҆строва оу҆казывалисе садъ їоштъ самѡ нѣкїи

вер-

верховы высокїй гора. Садъ баше само їоштъ єданъ верхъ єдине горе видити, коа є на островꙋ найвыша; и веће баше сва надежда могꙋћегъ избавленїа пропала.

Али, кадъ све человѣческе помоћи изчезнꙋ, кадъ нещастїе несрећныи люди на найвећїй степенъ попнесе, пакъ нигди, нигди выше избавително средство видисе; онда, любезна дечице, онда обычествꙋе Рꙋка Всевладѣтелствꙋющегъ Божественногъ Промысла очевидно оухватити, и нами чрезъ средство помоћи, кое мы никадъ предвидити бы могли. Тако слѣдоваше и овде. Кадъ є Робїнзонъ самъ свꙋ надеждꙋ живота веће за полно изчезаемꙋ держао, и ѿ слабости возити морао є пречтати, внезапꙋ примѣти онъ, да хитрина движенїа чꙋна нѣшто оумалѣна баше. Онъ види на води, и произнаће ю нѣшто мало мꙋтнꙋ, него што є найпре была. Дрꙋгїй взоръ на лице воде показа мꙋ, да се рѣка овде разделила была, и да іача нѣна часть къ Северꙋ тече, а дрꙋга манѣ верзо текꙋћа, на коїой є нїовъ чꙋнъ садъ пловїо, єсте се чрезъ єдне кривине опетъ къ Полꙋднꙋ ѡкренꙋла.

Съ неописанномъ радостїю повыка онъ на свогъ полꙋмертвогъ дрꙋга: „Небойсе Петко! „Богъ хоће, да мы опетъ живимо!“ После показа мꙋ очевидно ѡснованїе нѣгове надежде; пакъ ѿ радости викаюћи спопадоше опетъ обадва живо весла, коа такођеръ изъ полногъ изнеможенїа положили єсꙋ были. Оукрепленны нечаянномъ сладкомъ живота надеждомъ, пословалисꙋ съ неописаннымъ трꙋдомъ противъ рѣке, пакъ оувидише съ радостїю, да нїово трꙋдолюбїє за обай пꙋтъ нїе свѣтно было.

было. Робінзонъ, когъ дȣша чрезъ многіи несрећны слȣчаѧ веће оу ѡбыкновеніе баше дошла, свое вниманіе на свако особливо состоѧніе оуправити, примѣти, да ныма садъ и ветаръ благопоспѣшествовати бȣде. Тай часъ разапе онъ парȣсъ, ветаръ дȣваше добро, и кадъ сȣ они ѡбоица съ веселѣмъ помогли были: то придобише оу срдцȣ за кратко време неописаннȣ радость, што сȣ се ѿ свирѣпства реке освободили, и на тиходвижимомъ наличїю тихостоећегъ мора видили.

Петко ѿ радости плакаше, скочи горе, и хотео є свогъ Господара ѡколѡ врата загерлити. Али овай га молаше, нѣгова чȣвства за садъ оумѣрити, зашто имъ іошть єданъ по доберъ комадъ посла заостае, докле себе са свимъ избавленне видити бȣдȣ. Ѡни сȣ были веће такѡ далекѡ ѿвачены, да ѿ целогъ острова іошть самѡ єдна мала неизвѣстна церна точкица на внѣшнымъ Хорізонтȣ или Наличїю земномъ оувидитисе могаше.

Спасое. На Хорізонтȣ? Што є опетъ то?

Ѡтацъ. Спасое, кадъ си ты на свободнымъ полю, не чинили се теби, какѡ да бы Небо ѡкрȣгло наоколѡ, какѡ єданъ великїй сводъ, чакъ до землѣ долазїо?

Спасое. То є истинна.

Ѡтацъ. Дакле Крȣгъ такѡ наоколѡ ѡкрȣгао, гди землѧ престае а Небо се починѣ видити, таковый Видећїй Крȣгъ тȣћимъ єзыкомъ зовесе Хорізонтъ сиречь Греческимъ, а нашимъ Наличїе земное. Скорѡ ты ѡ овымъ выше чȣти бȣдешь.

Наши ѡхрабренны лађары возилисȣ такѡ безъ ѡдмора, а ветаръ опетъ дȣваше такѡ

брзѡ

брзω къ Восточной страни острова, на кою с8 садъ они намѣренны были доћи, да с8 за кратко време опетъ веће планине, какω изъ какве таме оувидити могли. „ Небойсе! повика Робінзонъ на свогъ др8га, кой на прећной страни седіо є, и лећа къ остров8 окрен8о є бьо; Небойсе Петко! конецъ наше бѣде долази ближе! “ Онъ текъ што є ове речи изговоріо бьо, али ч8нъ доби єданъ такω страшный оударацъ, да с8 обадва весла изъ нїовы р8к8 срећомъ нїовомъ оу ч8нъ оупала. Оу ово магновеніе ока стаде самъ ч8нъ, а талази почеше преко ч8на дизатисе.

Мати. Есть дѣчице моа и ıа сама рада бы самь вечер8 изоставити, какω годь и вы, кадъ бы смо самω нашемъ сиромах8 Робінзон8 съ тымъ помоћи могли: Зато морамо за садъ прекин8ти. Ело чека на васъ; веће и др8гій п8тъ Гол8ба звала є насъ.

Сви. Ω!

Двадесеть первый вечеръ.

Єдны.

Ω самω фришкω драгій татице, да самω найпре ч8емо, што се съ бѣднымъ Робінзономъ приключило!

Отацъ. Башъ, кадъ се онъ за избавлѣногъ веће држао, паде опетъ, какω што смо были казали оу нов8 несрећю, коа лакω іоштъ

века могла бы быти, него ли ôна, ѿ кое ê веће ѿбѣгнꙋо быо. Чꙋнъ ѿстаде внезапꙋ на местꙋ, а таласи почеше преко чꙋна скакати. Яко бы ôно, на чемꙋ ê чꙋнъ ѿстао быо, какавъ верхъ каменне стѣне быо: то по свакой прилицы, морали бы сꙋ се изгꙋбити!

Робінзонъ прокаше, такѡ берзѡ коликѡ ê было возможно съ весломъ дно оу води, и да ê ôно свꙋдъ оу наоколо ôкѡ лаће тврдо было, и вода ніе была преко єдногъ полъ рифа дꙋбока; то придомыслисе ôнъ тай часъ оу водꙋ скочити. Петко слѣдоваше нѣговъ примѣръ, и ôбоица къ ніовой великой радости нађоше, да ê самѡ єданъ песковитый прꙋдъ, âне каменна стѣна была, на што сꙋ были насели.

Ѡни ôвде оупотребише све свое силе, за чꙋнъ опетъ натрагъ оу дꙋблю водꙋ ѿтꙋрати. Ѡво имъ пође за рꙋкомъ; чꙋнъ были сꙋ стꙋрали, пакъ ôбадва опетъ скочише оунꙋтра.

Мілица. Садъ безсꙋмнѣніа сирома Робінзонъ морао ê насморкъ добити, єрбо ê нѣгове ноге поквасіо быо!

Ѡтацъ. Драга Міліце кадъ тко чрезъ трꙋдолюбивый и єстественный живота начинъ ѿтврдне тѣломъ, какѡ Робінзонъ; то не можесе єдна таква мала колѣтица именꙋема насморкъ добити. Немой се зато ништа старати!

Славимиръ. Є, ѿ ôвогъ не може се вашъ насморкъ добити! Коликѡ честѡ прошедше зиме быле сꙋ намъ наше ноге поквашенне!

Ѡтацъ. Єданъ знакъ, да нашъ начинъ живота, и нами веће по нѣшто малѡ крꙋћіи треба да бꙋде. —

После кадъ сꙋ ѻни наливенни водꙋ, такѡ добрѡ съ нїовы весли и рꙋкама ѻпетъ какѡ трѣба изцерпли были наполѣ, заключише, ѻстрожнїе съ посломъ постꙋпати, и безъ парꙋса пловити, да бы могли савїанѣ чꙋна болма оу своіой власти имати. Такѡ возилисꙋ подалекѡ ѿ прꙋда земногъ, оу надежды, да ѣе дꙋ скорѡ трꙋдно дѣло ко концꙋ привести. Али моралисꙋ добра четыри сата возити преѣе него што имъ се нїова надежда исполнила была; толикѡ дꙋгачакъ прꙋдъ бꙗше ѿ сѣвера къ поданꙋ. Робїнзонъ ѡсетисе, да се до ѻногъ предѣла мора растире, гди є преѣе деветъ година кораблѣкрꙋшенїе претерпити морао, и да є то башъ ѻнай истый прꙋдъ быо, на коимъ є Галлїа нїова ѻнда была насела.

Спасое. А шта є то насела?

Мїлꙋтинъ. Ѡ да ты свагда татице бесѣдꙋ пресецашь!

Ѻтацъ. Но, та то є добрѡ ѿ нѣга, да ѻнъ радѡ хоѣе да оучи; него то ѿ тебе нїе лепѡ мой драгїи Мїлꙋтине, да се ты нѣмꙋ непрїатый оуказꙋешь. Чꙋвайсе ѿ ѻвогъ оу бꙋдꙋще! — Насести, драгїи Спасое зовесе, кадъ каква лађа на єданъ песковитый прꙋдъ или каковъ камень наиѣе, и выше съ ѻногъ места кренꙋтисе не може, но тамѡ мора на вѣки да ѡстане.

Спасое. Садъ разꙋмемъ!

Ѻтацъ. Наипосле докꙋчишесе ѻпетъ праве воде, пакъ возише садъ са свомъ силомъ къ ѻстровꙋ, кой имъ се садъ веѣе целый предъ ѻчима оуказао быо. Ѻни доѣоше наипосле и къ брегꙋ, кадъ є сꙋнце такоѣеръ свое последнѣ зраке по верхꙋ гора оуказивало было, ѻни

 из-

изыЂоше са свимъ оутрѕЂенны али неописанно радостны сверхѕ нїовогъ благополѕчногъ избавленїя на землю.

Обадва ни сѕ онай целый дань ништа окѕсили. Они зато ни сѕ могли време дочекати, да сѕ таки оу нїовъ градъ отиЂи могли, него седоше таки доле на брегъ, пакъ съ онымъ еломъ кога сѕ са сокомъ оу чѕнъ оузели были найпре прекраснѕ оучинити вечерѕ. После отвѕкоше чѕнъ оу еданъ малый оуливъ — вы пакъ знате што є то?

Славимиръ. О знамо! гди вода неЂшто мало оу землю оулази. То є оно исто, што и заливъ Морскїй.

Отацъ. Само, да заливъ Морскїй єсть веЂїи. — Они отвѕкоше како реко, чѕнъ оу малый оуливъ, пакъ отидоше са свимъ, што сѕ годь оу лаЂи имали были, отерεЂены кѕЂи.

(Мала опочивателная:)

Светославъ. О я мыслимъ! да їоштъ нїе конецъ приповеЂдке?

Отацъ. Робїнзонъ и Петко єсѕ готово легли были, и последный лежаше веЂе оу дѕбокимъ снѕ оуглѕблЂнъ, измеЂю тогъ первый отдаваше їоште оусердна благодаренїя молитве Богѕ, за нїово паки спасенїе. И мы бы смо могли исто тако оучинити; али бѕдѕЂи да є їоште тако рано, то хоЂѕ ноЂь прекратити, за приповедити вамъ, што се сѕтра дань приключило было.

„ Садъ Петка запыта Робїнзонъ при фрѕштѕкѕ, бы ли ты имао волю, їоштъ еданъ пѕтъ са мномъ тако оусѕдитисе пѕтовати, како ючеръ?

Петко. Боже сохрани!

Робінзонъ. Дакле ѿпредѣлявашь ли се ты, твой животъ на ѻвымъ ѻстрову са мномъ ѿкончати?

Петко. Ой, кадъ бы іоще мой ѻтацъ ѻвде быо!

Робінзонъ. Дакле имашь ли ты іоштъ и ѻтца?

Петко. Яко ніе до садъ веће оумрео!

Ѻвде метну ѻнъ кромпиръ на страну, и две велике сузе потекоше му низъ ѻбразъ доле. Робінзонъ ѻнда помысли и на свое собственне родителѣ, пакъ морао си такођеръ ѻчи свое ѿбрисати. Ѻбоица пољуташе тако нѣко време оу великимъ тажкосердію.

Робінзонъ. Буди добре волѣ, драгій Петко! твой ѻтацъ іоштъ е живъ, и ако буде воля Божія: то хоћемо скоро тамо ѿилазити, и нѣга къ нами донети.

Садъ, ѻво е была излишна радость за нашегъ сиромаха Петка! како извань памети скочи горе, паде на колена Робінзоннова, ѿбухватисе тврдо около ны, пакъ ѿ ецаня не моѓаше речи проговорити.

„ Дѣчице моя! повика мати, каковъ при-„мѣръ любве къ Родителѣмъ ѿ едногъ Дивя-„ка! Ѿ едногъ Дивяка, кой свомъ ѻтцу ни „за какво воспитаніе и ѿбученіе, нѣго само „за самъ животъ, и къ тому за еданъ ве-„сма бѣдный животъ благодарити е имао! “

„ То е истинна, приложи къ тому ѻтацъ, „ Богъ е любовь и благодарность къ родите-„лѣмъ свима людма оу серце оуселіо! И како-„во страшно чудовище не бы морао дакле тако-„вый быти — кадъ бы се какавъ такый из-„међю насъ просвѣщенный люди нашао — „кой бы ѻву природну склоность оу себи оу-

„ гасїо, и противъ свои родителя безчестнω
„ постꙋпао, ныма бы скорбъ и печаль оузро-
„ ковао! Ако бы сте се съ такбымъ Безчеловѣ-
„ комъ састали: дакле оубѣгавайте ω тако-
„ богъ, нити желите съ нымъ подъ Єднымъ
„ кровомъ быти. Оубѣгавайте ω таковогъ ка-
„ кω ω кꙋге содрꙋжества, и ω Єдногъ кой
„ и дрꙋга безчисленна беззаконїя оу себи со-
„ держи, Єрбо таквогъ казнь Божїя безъ сва-
„ когъ изятїя оштрω наказати бꙋде!" —

После кадъ се Петко нѣшто малω оутѣшїо бъю, пыташе га Робїнзонъ, не бы ли онъ колма плаванїе знао къ нѣговой домовины, и да не бы сꙋ опетъ оу таквꙋ несрећю пасти могли, оу коїой сꙋ юче́ръ морали быти? Нато Петко ωговори мꙋ, да мꙋ є ово плаванїе такω добрω познато, што бы се онъ могао оу средъ полноћи оусꙋдити, тамω безъ сва-когъ вреда и напасти ωићи, Єрбо бы се онъ тамω честω налазїо бъю, кадъ бы сꙋ нѣгови селяни овамω прелазили, и праздникъ нїове побѣде торжествовали.

Робїнзонъ. Дакле си ты честω съ ныма бывао, кадъ сꙋ люде оубїяли?

Петко. Ѡ Єсамь!

Рбїнзонъ. Пакъ Єси ли ты люде съ ны-мао Єо?

Петко. Вй тꙋжанъ! Єсамь! Єрбо ıа ни самь знао, да є то што зло!

Робїнзонъ. На коїой страни нашегъ острова изилази ли бы бы?

Петко. Свагда на полꙋдневной, Єрбо бы-намъ она была найближа, и зашто тамω и Кокꙋсдрева има.

Робїнзонъ изъ овогъ види їоштъ ıаснїе, коликω оузрока има онъ благодарити Богꙋ,

да мꙋ ѽнъ ніе на полꙋдневной него на сѣверной страни ѽстрова оучиніо кораблекрꙋшеніе претерпити, ѥрбо бы ѡвымъ слꙋчаемъ скорымъ временомъ грабежъ Дивакѡмъ морао быти и҆ до садъ веќь бы га были и҆зели. Ѡнъ затымъ повтори на Петково такѡ пріятнѡ ѡ҆бѣщаніе, да ѻнъ оу кратко време съ нымъ ѿпловити бꙋде, нѣговогъ ѻтца довести. За садъ іоштъ ніе хотео ништа радити, ѥрбо дѣла кашчованска за оно време ѥсꙋ имъ превятствія оучинила.

Къ овымъ посломъ дакле таки поќоше. Робінзонъ и҆ Петко дакле копалисꙋ по башчи, а оу време ѻдмора, свагда бы сꙋ мыслили себи свагда потребне алате и҆лити ѻрꙋдія правити. Робінзонъ, когъ сила и҆зобрѣтенія и҆ стерпѣніе была сꙋ даровані я неисчерпаема, доќе такоќеръ и҆ на тꙋ мысль, ѥдне граблѣ начинити, премъ да ѥ морао и҆ме за зꙋбце съ ѥднымъ заоштрластымъ каменемъ — бы можете ѻбде себи вообразити какѡ полаганнѡ! — изꙋбꙋшити. Петко напротивъ направіо ѥ малѡ по малѡ съ ѥднымъ каменнымъ ножемъ два хащова ѿ такѡ твердогъ дрвета, да сꙋ се съ ныма такѡ могли слꙋжити, какѡ да бы сꙋ были ѿ гвожѣя начиннѣни.

И҆ садъ не задоволствоваше се Робінзонъ выше, самѡ за нꙋжднѣйше недостатке старатисе; него поче малѡ по малѡ, на полепшанѣ свогъ пребыванія мыслити; и҆ такѡ дѣчице ѥсть свагда оу свѣтꙋ было. Докле люди іоще све свое мыслы на стажаніе ніовогъ ѡ҆бдержанія, и҆ на безопастность ніовогъ живота оуправлати мораю, не бы имъ никадъ долазило на память, себе на ѻнакова хꙋдожества посвѣщавати, коя самѡ къ томꙋ

слꙋже, предмѣте ѡколѡ насъ оукрасити, и нашой дꙋши лепша оувеселенїѧ прискорбити, него коѧ самѡ скотски оупотребленїѧ мысли єсꙋ. Али какѡ се съ нꙋжднымъ припитанїемъ и безѡпасенїемъ провидило было; то почеше они лепо съ полезнымъ и прїятно съ нꙋжднымъ соединѧвати. Такѡ произилазили сꙋ после свойственнѡ Архїтектꙋра, Живописанїе, Иконорѣзанїе, Мꙋзїка и све дрꙋге майсторїалне способности, кое подъ именемъ лѣпе Наꙋке и Хꙋдожества зовꙋсе.

Робїнзонъ поче съ поболшанѣмъ и оукрашенїемъ свою башчꙋ радити. Ѡнъ раздѣли ю по правымъ планꙋ на порѧдоточна полѧ, раздѣли ѡба полѧ ѡпетъ съ правыма стазама, начини лепꙋ ѡградꙋ, сѣнице, сѣнике: ѡпредѣли єдно место за цвеће, дрꙋго за кꙋинскꙋ башчꙋ, а треће за воћнакъ. Оу ѡвымъ последнымъ, насадїо є ѡнъ све, штоегодь ѿ младыи Цїтронскїй древа на ѡстровꙋ наћи могао, кромѣ множества дрꙋгїи младыи древа, на коима ѡнъ шиблике ѿ пшеничногъ древа накаламїо баше; (ıа самь вамъ заборавїо казати, да ѡнъ при прохожденїю оу шꙋмꙋ їошть єдно ѡвымъ подобно древо произнашао баше) при ѡвымъ последнымъ Петко ѡсовитѡ позорствоваше, єрбо не могаше дознати, къ чемꙋ є ѡно потребно, докле мꙋ годь Робїнзонъ нїе ѿ ѡвымъ извѣстїе быо дао.

Садъ сеѧлисꙋ Кромпире и Кꙋкꙋрꙋзе оу великимъ множествꙋ, а бꙋдꙋћи да ѡвде нывѣ ни сꙋ може быти ѿ сотворенїѧ света быле; то растло є посеѧно на єданъ ѿмѣнный начинъ.

Измећꙋ тогъ оупражнявалисꙋ се и оу рыболовꙋ, єрбо Петко, какѡ што самь приповедїо

дїо быо, ѡ последнѣмъ кишовитꙋ временꙋ ѥсть мреже наплео быо. Ѡни сꙋ хватали свакїй пꙋтъ выше, него што сꙋ ихъ потребовали; зато излишне бы свагда бацали натрагъ оу море; зашто рекао бы Робїнзонъ: не потребно ѥ ѿ даровъ Божїихъ свакїй пꙋтъ выше оузимати, него што ѥ къ задоволствїю наше потребе нꙋждно; а то ѥ и безбожно, выше невредиме скоте оубїяти, него што бы дневнымъ нашимъ припитанїю ѿ потребе было.

При овой прилики обичай имали сꙋ обикновеннѡ кꙋпатисе; и овде морао се Робїнзонъ оужасной способности чꙋдити, кою Петко оу плываню и гнюраню показиваше. Ѡнъ бы нашао своеволнѡ какавъ каменный брегъ, гди бы се морскїи таласи на страшный начинъ савїяли. Оу овакове бы онъ шалеќисе скочїо оунꙋтра, ѡстао бы по нѣколикѡ мїнꙋта подъ водомъ такѡ, да сирома Робїнзонъ оуплашїо бы се честѡ за нѣга, после искочїо бы опетъ горе на водꙋ, легао бы на леѣа, и такѡ валяо бы се по таласꙋ, пакъ бы чинїо свакояке лакрдїе, кое бы многѡ времена потребовало, докле бы се оне ѡписати могле. Робїнзонъ не могаше се начꙋдити нѣговой хитрини, кою ѥ онъ морао ѿ свое младости оу оупражненїю имати.

Дрꙋгїй данъ оувеселявали бы се ловомъ, ерво Петко такоѥрь майсторъ, какѡ оу сочиненїю такѡ и оупотребленїю лꙋка и стреле ѥсть быо. Ѡни сꙋ оубїяли птице и младе ламе; али опетъ не выше, него свагда толикѡ, коликѡ бы потребовати могли, ерво Робїнзонъ, какѡ ѥ реченно, свагда бы за грѣхъ държао ѥдногъ скота, макаръ бы какавъ быо, самѡ за радость, или за какꙋ багателꙋ мꙋчити и оубїяти.

Колико многѡ Робїнзонъ ѿ разȣмȣ и способности Петковой могаше разсȣждавати; то опетъ овай такоѣеръ многе мале майсторїе разȣмеваше, кое сȣ нѣговомъ Господарȣ досадъ быле неизвѣстне, и кое сȣ садъ овоицамъ за великȣ ползȣ слȣжиле. Ѡнъ є знао свакоѧка ѡрȣдїѧ изъ костїю, камена, школкїи и дрȣгїи вещи начинити, съ коима се могло такѡ добрѡ пословати, какѡ да бы сȣ ѡрȣдїѧ ѿ гвожѣѧ начинѣна была. Такѡ начинїо є онъ себи н. п. ѿ кости човечїе рȣке, кою є слȣчайнымъ начиномъ добыо быо, єдно длето, ѿ школки єданъ ножъ; ѿ оштре рыбнѣ кожи єднȣ пилȣ. Съ коима правїо бы онъ многе домашне сосȣде, кое сȣ оудобство нїовогъ живота весма оумножиле.

Ѡсобитѡ важно баше наставленїе, кое є Петко своме Господарȣ дао, изъ произращенїѧ Пшеничногъ древа тесто оумесити, кое є къ припитанїю вместѡ нашегъ хлѣба слȣжило, и вкȣсȣ хлебномъ нѣшто малѡ оуподобленїѧ имало. Диваци обичествȣю такво тесто пресно єсти; али Робїнзонъ найпре испекао бы га на єднымъ врȣѣимъ каменȣ, и слȣжїо бы се съ нымъ вместѡ хлѣба.

Їоштъ наȣчїо баще ѿ Петка оупотребленїе Какаозерна, коѧ є онъ при прохожденїю по островȣ произнашао быо. Ѡнъ бы ихъ метнȣо кодъ ватре, какѡ годь Кромпире, пакъ бы ихъ попржїо. После и ѿ ны правїо бы прїатна и при томъ весма питателна здрава єла.

Робїнзонъ, кой вашъ радѡ нова искȣства чинїо бы, истȣкао бы нѣка, кадъ бы сȣ была попржена измеѣю два камена, оусȣо бы ситноȣтȣченный прахъ ѿ ны оу єданъ съ млекомъ

комъ

комъ ѿ Дама напꙋнѣнъ лонацъ, пакъ бы га приставіо къ ватри. Какѡ се ѻнъ зачꙋдіо баше, и какѡ є великꙋ радость ѡсетіо быо, кадъ є ѻнъ овꙋ кꙋванꙋ чорбꙋ самъ ѡкꙋсіо, и произнашао, да є ѻна права чоколада была.

Спасое. Є! чоколада?

Ѻтацъ. Єсть, самѡ што сꙋ коречки и шеќерь фалили. — Такѡ оумножавалаасꙋсе малѡ по малѡ средства препитанія нашегъ доброгъ Робінзона и источникъ нѣговогъ оувеселенія! Али къ нѣговой славы морамъ казати, да ѻнъ ништаманѣ, кодъ своегъ предмѣта ѡстаао бы, и башъ такѡ оумѣрнѡ и простѡ живити далѣ слѣдовао бы, какѡ што є быо найпре почео.

Ѻвадва садъ честѣ пролазили бы крозъ целый ѻстровъ, а особитѡ ѻни дана, кадъ бы ветаръ дꙋвао, и кой бы Дивакѡмъ противанъ быо, за безопастнымъ имъ быти, да не бы сꙋ были внезапꙋ ѿ Дивака нападены; и такѡ при таквымъ причинама, налазили бы іоштъ повыше ѻно, што бы за ны полезно было.

Найпосле баше башча са свимъ оурекена, и садъ баше данъ ѡпредѣленъ, оу кой бꙋдꙋ ѻни къ Петковой домовини ѿилазити и нѣговогъ ѻтца ѻвамѡ донети. Али што ближе време пꙋтована долазаше, то честѣ падаше нашемъ Робінзонꙋ на паметь: какѡ? ако бы сꙋ Петковы селяни съ токомъ какѡ съ єднымъ нїовымъ непріятелѣмъ постꙋпали? ако ѻни на напоминанія Петкова не бы се сгледали, него бы си ты жертва нїовогъ гнꙋсногъ безчеловѣчія и ждерана человѣческогъ меса морао быти? Ѻнъ не могаше се оуздержати ова попе-

попеченіѧ свомъ пріятелю ѿкрыти. Ѡбаче Петко оувѣраваше га при свимъ тымъ, да онъ ништа страшити се има; онъ познае свое сеѧанѣ весма добрѡ, и зна башъ позитиве, да они нѣмȣ никакво зло оучинити бȣдȣ, развѣ ако не бы быо ніовъ непріятель. Робінзонъ бѣше оувѣренъ, да онъ ово нѣмȣ не бы казао, кадъ не бы знао, да є такѡ. Ѡнъ дакле погрȣзи сва своѧ оужасна раченіѧ, повѣри честности свогъ пріятелѧ, пакъ заключи, сȣтраданъ оу име Божіе съ нимъ ѿпловити.

Ѡни сȣ оу овымъ намѣренію чȣнъ, кой є досадъ на брегȣ извȣченъ быо, опетъ на водȣ метнȣли, и за єднȣ оу землю забоденȣ моткȣ привезали. На вечеръ донесоше са собомъ Кромпира да ихъ испекȣ, и дрȣга єла приȣготовише, коѧ наиманѣ за осамь дана слȣжити имъ бȣдȣ. Петко показасе при овой причини, да онъ и оу кȣваню ніе башъ последный, пакъ наȣчи свогъ Господара целȣ младȣ Ламȣ, кою сȣ они заклали были, за кратко време далекѡ лепше испеки, него што бы она на ражню испеченна была. То онъ оучини овимъ начиномъ:

Ѡнъ ископа около две стопе дȣбокȣ ѩмȣ оу земли, кою редомъ съ дрвы и пліоснастымъ каменѣмъ напȣни. Ѡва дрва после запали. Потымъ держаше младȣ Ламȣ надъ ватромъ, за ѿпалити длаке, и кадъ є ово веће было, саструга є съ єдномъ школкомъ такѡ, канда бы съ вреломъ водомъ ѿпаренна была. Съ овымъ истымъ ножемъ просече месо ове животинѣ, за извадити наполѣ оутробȣ. Измећю тогъ была сȣ се дрва на оуглѣвлѣ разгорела: ѩма бѣше свȣдъ разгрѣанна а каменѣ

менѣ

менѣ оусїалосе. Затымъ покаца великомъ хитрінномъ ѿво каменѣ съ оуглѣни наполѣ изъ ıаме; метнꙋ после нѣко оусїано ѿ ватре каменѣ на дно ıаме, пакъ покры га са зеленымъ вокꙋслишѣемъ. На ѿво метнꙋ Ламꙋ, покри ю опетъ съ реченнымъ лишѣемъ. После затрпа целꙋ ıамꙋ са землїомъ.

Нѣколикѡ сати после бяше ıама опетъ ѿворенна и Лама наполѣ извакена. Робїнзонъ, кой є єданъ комадиѣь ѿ нѣ ѡкꙋсїо, морао є припознати, да є ѡна далекѡ мегшїа, сочныа и вкꙋсныа была, него ли, коа кы се на ражню испекла была, зато и ѡнъ заключи оубꙋдꙋще свагда Ламе на ѡвай начинъ пеѣи.

Славимиръ. Истѡ такѡ чине и Отахїте, кадъ ѡни нїове Псе пекꙋ?

Отацъ. Истинна!

Мїлꙋтинъ. Нїове Псе? зарь ѡни єдꙋ Псеѣїе месо?

Славимиръ. То се разꙋме! Мы смо прекѣшню ноѣь читали; и Инглези, кои сꙋ съ ныма єли, сказꙋю, да є ѡно весма добрѡ было.

Єдни. Пи!

Отацъ. Вы морате самѡ знати, да Пси ѡногъ ѡстрова са свимъ дрꙋгоачїи живота начинъ имаю, неже ли наши. Ѡни не єдꙋ месо, него живе самѡ ѿ воѣа. Дакле и нїово исто месо са свимъ є дрꙋгоачїегъ вкꙋса, него ли наши Паса.

Садъ дечице моа, сва приꙋготовленїа къ ѡпредѣленномꙋ пꙋтꙋ была сꙋ веѣе готова. Мы ѣемо дакле ѡбадва наша Пꙋтника найпре пꙋстити, нека се испаваю, пакъ ѣемо после видити, што ѣе сꙋтра быти.

Двадесетъ вторый вечеръ.

Ѿтацъ.

Робі́нзонъ и҆ Петко текъ што сꙋ є҆данъ сатъ спавали были, таки первый крозъ страшно време, кое и҆змеѣю тогъ подиглосе было, бѣше внезапꙋ ѡ҆петъ пробꙋѣенъ. Бꙋрна ѡ҆лꙋина рыкаше страшнѡ и҆ Громовы пꙋцалисꙋ, да сва землѧ ѿ ны морала є҆ трепетати.

„Чꙋешь ли Петко?“ запыта Робі́нзонъ, кадъ га є҆ продрмао. „Ѧ҆ѡ! ѿговори ѡ҆вай, а҆ко бы намъ се ѡ҆во на Морꙋ приключило было!“ Ѡ҆нъ текъ што є҆ ѡ҆во рекао, на є҆данъ пꙋтъ чꙋше ѡ҆ни звꙋкъ, кой и҆здалека чинѧшесе, какѡ да бы топъ пꙋкао быо.

Петко помысли, да є҆ Громъ; Робі́нзонъ напротивъ держаше за твердꙋ и҆стиннꙋ, да є҆ звꙋкъ ѿ топа чꙋо быо, и҆ сверхꙋ тогъ паде ꙋ҆ радостно и҆зстꙋпленіе. Ѡ҆нъ скочи хитрѡ съ кревета, ѿтерча ꙋ҆ кꙋиннꙋ, пакъ заповеди Петкꙋ да и҆де за нымъ. Ѡ҆вде зграби є҆днꙋ запалѣннꙋ ватреннꙋ главницꙋ, пакъ ѡ҆понесе съ ні́омъ по мердвина горе. Петко ꙋ҆чини то и҆сто, безъ знати, намѣреніе свогъ Господара.

На верхꙋ планине налѡжи Робі́нзонъ ꙋ҆ великой хитрини ватрꙋ, за нꙋждꙋтерпѧщымъ знакъ дати, да ѡ҆ни ѡ҆вде кодъ нѣга безопаснѡ прибѣгателно место наѣи могꙋ. Ѡ҆нъ є҆ мыслі́о сирѣчь, да бы гдигодь на близꙋ каква Галлі́а была, коѧ бы се ꙋ҆ несреѣи на-

хо-

ходила, пакъ зато изъ велике нужде морала е изъ топа гласъ дати. Али како су се дрва запалила била, внезапу тако страшно поће киша падати, да е сву ватру на еданъ путъ погасила была. Робінзонъ и Петко дакле морали су оу нюву пешеру побећи, да не бы су от кише и олуе отнешени были.

Садъ свирѣпствоваше вѣра, садъ пршаше страшна киша, садъ пуцаху Громовы съ неописаннымъ жестокостію. Слѣдоваше све Громъ за Громомъ, и премъ, да е себи за нѣко време воображавао, да е выше топова чуо пуцати, то найпосле паде оу такво отчаяніе, да е принужденъ бю мыслити, да су само Громовы были. Ништа манѣ проведе онъ ову ноћь оу сладкимъ размышленіямъ, воображавајући опетъ оу себи, да бы една Галліа за нѣгово избавленіе гди годь близу была; да она може быти нѣга от бѣде, оу коіой се онъ садъ находи, благополучно избавити, и нѣга съ вѣрнимъ нѣговымъ Петкомъ оу Вурупу отвести куде. Десеть пути прокаше онъ нову ватру наложити, али опетъ свагда бы му се она оугасила была. Дакле ніе му было выше ништа изостало, него за бѣдне молитисе; и то чиніо е онъ са свимъ оусердіемъ.

Міл у т и н ъ. Али се онъ садъ выше тако здраво страшіо от Грома него ли найпре?

О т а ц ъ. Ты видишь, да е овай безумный страхъ веће садъ нѣга морао оставити; али от куда то?

С л а в и м и р ъ. Єрбо онъ садъ выше ніе имао злу совѣсть.

О т а ц ъ. Истинна; и то вашъ зато е онъ полно оувѣреніе имао, да е Богъ, самъ

Богъ любве, и да дакле онымъ, кои сꙋ мирныи и добро чине, ништа приключитисе може, што нїовомъ благополꙋчїю не бы благопоспѣшествовало. —

Топрвъ предъ зорꙋ престаде погода; и Робїнзонъ изишао баше пратимъ ѿ Петка измеѣꙋ страха и надежде на брегъ Морскїй, за видити, єли онъ добрѡ чꙋо быо гласъ топа или не? или перво, што се нима оуказало, баше за ѡконцꙋ весма скорбнѡ видити, ѡсобитѡ за сиромаха Петка. Бꙋра сирѣчь єсть нїовъ чꙋнъ ѿтергнꙋла, и на широко море ѿвацыла. Ѡво баше весма печалнѡ видити, какѡ Петко скорбаше, да є красна нѣгова надежда на єданъ пꙋтъ изчезнꙋла, оу коей намѣренъ баше са своимъ отцемъ соединитисе! Ѡнъ баше какѡ мертавъ побледїо, стоаше нѣко време са свимъ нѣмъ и гледаше сами оу цернꙋ землю, и чинило мꙋ се, какѡ да не бы никакво чꙋвство оу себи ѡсетїо. После проли мꙋ се потокъ сꙋза изъ очїю, прекрсти рꙋке, после лꙋпашесе оу перси и чꙋпаше косꙋ.

Робїнзонъ, кой чрезъ собственно нещастїе наꙋчїо баше каквогъ Нещастногъ оутѣшавати, имадаше ѿ нѣмꙋ велико сожаленїе, пакъ тражаше свакїй начинъ нѣга благой тишини прїятелски привести. „Тко зна, рече онъ измеѣꙋ
„ прочїи каквымъ нашимъ добрꙋ слꙋжити бꙋ-
„ де, што намъ се чꙋнъ изгꙋбїо? Тко зна,
„ каквꙋ великꙋ ползꙋ нама и многимъ дрꙋ-
„ гимъ людма ова бꙋра и погода оучинити
„ є могла?“ — Лепꙋ ползꙋ! ѿговори Петко, съ скорбнымъ гласомъ; што намъ є чꙋнъ ѿтергла, то є све! „Дакле, приложи Робїнзонъ,
„ зашто ты и я съ нашима кратковидныма
очи-

„ Очима никакво другого дѣйствіе вѣре не видимо, него само ѿкацанѣ чуна, тако ты мыслишь, да и Богъ всемудрый не бы никаковогъ другогъ оузрока имао нѣга нами опетъ натрагъ послати! Безумный! како се можешь лютити, и намѣренія самогъ Бога разполагати! — “

„ Есть! али какву намъ є дакле и ползу могла она принети? “ запыта Петко. Можешь ли ты то мене пытати? ѿговори Робінзонъ. Есамь ли ѧ всезнающій: да намѣренія Владѣтеля Света разумети могу? Истинна мыслити могу ово и оно: али тко ће мени казати, да самь ѧ погодіо? Може быти, да бы се на нашъ островъ тако много нездраве паре совокупило, да бы една вѣрна олуя нуждна была за разгнати ю, ако мы оквдба не бы смо ради были болестны, или ти мертвы быти. Може быти да онай чунъ, ако бы овде остао быо, да бы насъ оу погубленіе каково ѿвезао! Може быти — али къ чему є потребно све ово Може быти, него само нами трѣба знати, да Богъ еданъ есть, кой вѣрну ветру заповеда, и да є овай Богъ мудрый и благій отецъ свію свои твари.

Петко доће къ себи; пакъ покаясе свогъ неразумія, и предаде себе воли Промысла. Робінзона взоръ гледаше измећу тогъ по широкой пучини Океана, не бы ли гди годѣ, какву галію оупазити могао. Али све всуе! Нигди никакву ніє могао видити. Онъ помысли дакле, да се морао преварити, и да онай чувенъ повторителный звукъ, когъ є онъ за топа держао быо, ништа другого, не-

го Громъ морао є҆ быти. Бѣдно, да є҆дна такѡ сладка надежда ѿ нѣга и҆зчезнꙋла баше, зато ѻ҆петъ ѿиде кꙋћи.

Ѧ҆ли кодъ кꙋћѣ нїє и҆мао мира, нити покоѧ, є҆рбо мꙋ є҆ свагда є҆дна лаћа предъ ѻ҆чима стоѧла, коѧ кодъ нѣговогъ ѻ҆строва, какѡ да бы на ленгерꙋ стоѧла. Ѻ҆нъ дакле попесе ѻ҆петъ на планинꙋ, ѿкꙋдъ западно приморїє прегледати могаше; али и҆ ѿ ѻ҆вꙋда не могаше ѡ҆пазити ѻ҆но, што мꙋ є҆ сладкїй санъ предвозвѣстїо бьо. Їоштъ и҆ сотымъ незадоволѧнъ, и҆ ѻ҆петъ себе неспокоѧнъ, попесе ѻ҆нъ їоштъ и҆ на другꙋ планинꙋ, коѧ є҆ далекѡ выша была, него ѻ҆ва, за разсмотрити їоштъ и҆ восточно приморїє ѻ҆строва. Оу҆ є҆данъ часъ попесе на ню, и҆ кадъ є҆ веће горе бьо и҆ на Восточнꙋ странꙋ погледао — Боже! какавъ радостный страхъ внезапꙋ нападе на нѣговꙋ дꙋшꙋ, кадъ є҆ видїо — да се пакъ нїє преварїо:

Сви. Ѡ҆!

Ѻ҆тацъ. Ѻ҆нъ оу҆пази є҆днꙋ Галлїю, и҆ то кромѣ далекогъ ѡ҆стоѧнїѧ такѡ чистѡ, да ѻ҆нъ нимало выше не могаше се сꙋмнѧти, да кашъ нїє права Галлїа была, пакъ їоштъ къ томꙋ є҆дна весма велика. Ѻ҆вде дечице моѧ нїє возможно, да бы вамъ могао нѣговꙋ сердечнꙋ радость ни ѡ҆писати, нити речма и҆зговорити. Безъ дꙋше потрча ѻ҆нъ натрагъ оу҆ свою пещерꙋ; зграби свое ѻ҆рꙋжїе, кое давнѡ на себи нїє и҆мао, и҆ не могаше Петкꙋ, кой га пꙋнъ оу҆дивленїѧ гледаше, ништа далѣ рећи, него: ѻ҆ни сꙋ ѻ҆вде! хитрѡ, хитрѡ! и҆ такѡ какѡ ветаръ попесе по мердевина ѻ҆петъ горе, какѡ да бы крыла и҆мао.

Петко

Петко заключи изъ смꙋщенїѧ, хитрости, и прерывныи речи нѣговогъ Господара, да бы сꙋ Дивацы овде были. Онъ дочепасе такоѣеръ орꙋжїѧ, и потерча не съ маломъ хитростїю за нымъ.

Близꙋ две милѣ морали сꙋ натрагъ ѡставити, докле сꙋ на место морскогъ брега дошли, ѿкꙋдъ сꙋ могли ѡпазити Галлїю на ленгерꙋ запетꙋ. И овде є было, гди Петко топрвъ познаде, ѿ шта своинственнѡ баше беседа. Робїнзонъ показа мꙋ оудаленнꙋ Галлїю, на кою и онъ после здравымъ взоромъ гледаше, єрко кромѣ далекогъ ѿдалѣнїѧ добрѡ видити могаше, да є она сто пꙋти веѣа была, него ли и каква, кою є онъ найвеѣю видити могао.

Робїнзонъ ѿ радости нїє знао, шта ѣе чинити. Часъ скакаше, часъ єцаше, часъ падаше своиъ Петкꙋ оу ѡбѧтїѧ, и моляше га са сꙋзама радости оу очїю, да се и онъ радꙋе! Садъ ѣе се ићи оу Єvропꙋ; садъ оу Хамбꙋргъ! Ѡ самѡ, да видишь, какѡ се оу Хамбꙋргꙋ живы! Какве кꙋѣе тамѡ люди зидаю! Какѡ оугодно, какѡ мирнѡ, какѡ прїятнѡ животъ се тамѡ проводи! — Рѣка нѣговы рѣчи баше неизчерпаема. — Ꙗ мыслимъ, да не быѕе могао до сꙋтра изговорити, кадъ не бы се придомыслїо быо, да бы безꙋмнѡ было, време съ неполезныма речма проводити, и да онъ кромѣ свїю вещи, не бы морао начинъ тражити, себе людма на Галлїи познати дати. — Али какѡ? то є быо вопросъ.

Онъ пробаше гласомъ довикатисе; али таки придомыслисе, да бы то сꙋетанъ трꙋдъ быо, премъ да се ветаръ траюѣей бꙋри прекренꙋо баше, и садъ ѿ острова на Галлїю дꙋваше.

ваше.

ваше. Ѡнъ дакле рече своmъ другу, таки хитрω, коликω є можно, ватру на ложити, коя бы се съ Галліє видити могла. Ѡвай берзω на заповѣсть нѣгову наложи ю, и садъ подиже Робінзонъ такій великій пламень, какω какво дрво высокъ. Нѣгове очи быле су непрерывнω на лаќю оуправлѣнне, єрбо є онъ свакій часъ ѡчекивао, не бы ли се какавъ чамацъ спустіо, и къ ныма дошао. Али никакавъ чамацъ не могаше се видити.

Найпосле; кадъ є ватра веќе єданъ сатъ бадава горела была, оучини Петко предложеніе: да бы онъ хотео, ако бы какω далекω было, тамω ѿплывати, и людма казати, да бы су они къ ныма дошли. Робінзонъ на ово загрли га и замоли, да бы онъ самω на ѡдержаніе свогъ живота при овымъ путу позорствовао. Петко за тымъ бацы свое тежке халине доле, оузабра єдну зелену грану, кою оу оуста метну, пакъ скочи храбрственнω оу воду. — А Робінзонъ ѡстаде на брегу, желеќи му срећанъ путъ.

Мілица. А шта бы онъ са зеленомъ граномъ радіо?

Ѡтацъ. Зелена грана кодъ Дивяка єсть знакъ мира; и кадъ се къ ныма тко такω приближи, то неќеду му они никакво зло оучинити. Ѡнъ ю дакле оузеде за собомъ за свою сигурность. —

Петко доќе благополучнω къ Галліи, плываше нѣколикω пути околω нѣ, пакъ викаше, Хей люди! Али овде никогъ не бяше, кой бы му ѿговоріо быо. Найпосле ѡпази онъ мердевине Галліє, кое су са стране висиле, онъ се приближи къ ныма, пакъ попесе по ныма горе са зеленомъ граномъ оу руцы.

Кадъ се такω высокω попео быо, да є на кровъ быо дошао, оуплашига взоръ єдногъ скота, кой мꙋ є са свимъ непознатъ быо. Ѡнъ баше црнъ и кꙋдравъ; и оу оно магновеніе ока, кадъ є онъ Петка оупазіо быо, подиже єданъ гласъ, когъ овай ніе никада быо чꙋо. Али затымъ баше оуќꙋтіо, пакъ показасе такω пріятелски, да Петка страхъ, кой га напао баше, опетъ попꙋстіо быо. Ѡнъ доѓе смиреннымъ поставленіемъ предъ нѣга пꙋзеки, верташе репомъ, и цычаше такω разДражителнω, да є Петко добрω примѣтіо, да бы онъ защищеніе кодъ нѣга тражіо. Ѡнъ кадъ є до нѣговы ногꙋ допꙋзіо быо, оусꙋдисе чешати га и миловати, а скотꙋ ово особитω мило баше.

Петко садъ поѓе свꙋдъ по кровꙋ, и єднакω викаше Хей люди! изъ свегъ гласа; али ніе се іошть быо ни єданъ човекъ дао видити. Ѡнъ стояше садъ, и чꙋдашесе на обе чꙋдесне вещи, кое є онъ на кровꙋ видіо, и имао є леѓа къ степенемъ ѡкренꙋта, кꙋдъ се съ крова оунꙋтра оу Галлію ишло было, али внезапꙋ са страгъ такω страшанъ и непріятанъ оударацъ доби онъ, да се морао, колико є дꙋгъ на кровъ прꙋжити. Пꙋнъ трепета подижесе опетъ горе, погледасе наоколω, и малъ ніе се ѡкаменіо, кадъ є доста великогъ звера съ дꙋгачкіи кривы рогови и дꙋгачкомъ врадомъ оупазіо быо, кой се опетъ на грозащій начинъ на обадве стражнѣ ноге наместіо быо, за поздравити га опетъ на истый начинъ. Петко повыка изъ свегъ гласа, пакъ скочи, нити се хотео єданъ мінꙋтъ далѣ размышлявати преко Галліе оу море. —

Первошписаный дрꙋгїй скотъ, когъ вы по доказателствꙋ чл҃ателнѡ знамъ да ћете га погодити. —

Сл авимиръ. Ѡзнамо! то ѥ҆ была ѥ҆дна Пꙋдла.

Ѻтацъ. Погоћенно! Ѻва Пꙋдла, рекоⷨ, слѣдоваше примѣръ Петковъ, пакъ скочи такоћеръ преко Галлїе, да съ нымъ плыва. — Петко, кой плѣсакъ нѣговъ за сокомъ чꙋо бы́о, помысли, да ѥ҆ оно дрꙋго рогато чꙋдовище за нымъ скочило было, попаде га такѡ страшный страхъ, да се при плываню скорѡ зачꙋдїо бы́о, и҆ на днꙋ воде потонꙋти морао. Ѻпетъ ѥ҆данъ примѣръ, какѡ вредителенъ ѥ҆сть страхъ, и҆ какѡ ѻнъ насъ оу҆ ѡпастность свагда баца, кадъ се мы ѿ нѣга надвладати пꙋщамо.

Ѻнъ нїе се смео оу҆сꙋдити, ѻколѡ себе погледати, него поче далѣ плывати, кадъ ѥ҆ ѻпетъ малѡ дошао бы́о къ себи, и҆ такѡ хитрѡ, да га ѥ҆ Пꙋдла ѥ҆два могла слѣдовати. Найпосле докꙋчисе брега, пакъ паде нѣмъ оу҆ ѡбꙋмиранїе предъ ногама Робїнзоновыма на землю. Пꙋдла скорѡ за тымъ попесе такоћеръ на землю.

Робїнзонъ трꙋдашесе на свакїй начинъ, вѣрногъ дрꙋга нѣговогъ оу҆єдиненогъ живота ѻпетъ къ себи дозвати. — Ѻнъ га любаше, чешаше, дрмаше, и҆ викаше га по и҆менꙋ гласнѡ. Али прошли сꙋ были найпре многїи мїнꙋти, докле ѥ҆ ѻнъ полꙋчїо радость, да ѥ҆ Петко очи свое ѻпетъ ѿворїо, и҆ знакъ возвращенногъ живота ѻпетъ ѿ себе дао. Найпосле баше ѻнъ ѻпетъ оу҆ состоянїю говорити, и҆ кадъ ѥ҆ нѣмꙋ приповѣдїо бы́о, шта ѥ҆ ѿ оу҆-

жа-

жасногъ чудовища претерпѣти морао; какω му се Галлїа єдна велика дрвенна планина учинила была, изъ кое три высока древа (онъ мыслаше за катарке) произрастласу была; какω церный скотъ такω любовнω указао му се бю, а какω рогато брадато чудовище нѣга хотѣло убити; и какω є найпосле мыслїо, да є ово чудовище Господаръ плывающе дрвенне планине морао быти, єрко никаквогъ човека на нїой видити могаше. —

Робїнзонъ слушаше га съ удивленїемъ. Онъ примѣти изъ ωписанїа да рогато чудовище ништо друго, него Јарацъ мора быти, пакъ изъ прочїи ωбстоятелства заключи, да є Галлїа насела, и да на нїой находећисе люди моралису се у чамцу спасти, а Галлїю ωставити. Али гди бы су они морали заостати, то му є было неизвѣстно. Яко бы су се на нѣговомъ острову спасли; то морали бы су по каквой прилицы на оно исто место изыћи, на коимъ се онъ самъ садъ съ Петкомъ находїо бю: али обде ω ныма нїе было ништа чути ни видити. Яко бы су се съ чамцемъ потопили: то морала бы нїова тѣлеса и чамацъ на брегъ избаченна быти. Найпосле ωпоменусе онъ на ωбстоятелство, да вѣтаръ трающей бури, єсть се внезапу окренуо и на Востокъ дувао, кой є найпре къ западу бю дувао. — И сбакω му се по свакой прилицы чинаше.

Заиста, помысли онъ, да су люди, кадъ су у чамацъ скочили были чрезъ внезапу подигнутый восточный ветаръ задержанны были къ нашемъ брегу приближитисе. Зато бура морала ихъ терати къ западу, и може бити да су се у пло-

плованію подавили — кадъ сꙋ на морскꙋ рѣкꙋ избаченни были — или сꙋ какбымъ западнымъ островꙋ притерани были. Богъ бы дао да є послѣднѣ, оуздисаше онъ; и казываше свое мнѣніе и Петкꙋ, кой равнω обогъ мнѣнія баше.

Али што є садъ радити? запыта Робінзонъ. Люди мораю или мертвы, или іоштъ живы и изгꙋблѣны быти; то мы за садъ не можемо ништа дрꙋго чинити, него да гледимо съ Галліе толикω вещи избавити, коликω намъ возможно бꙋде. Али какω? кадъ никаквогъ чꙋна немамо! Овде и онъ самъ ωсети изгꙋбленіе чꙋна скорω такω скорбнω, какω годь и Петко, што є найпре ω нѣмꙋ скорбыо быо. Онъ поче чело трти, за какво средство произнаћи моћи, обаче за дрꙋго не могаше никакво измыслити. Дрꙋгій чꙋнъ опетъ правити, морало бы многω времена коштовати. Тамω пливати ніе се смео такоћеръ оусꙋдити, зашто є подалекω было; и после шта бы могао и оу плываню са собомъ донети.

Славимиръ. И бы добрω знао, шта бы самь оучиніо.

Отацъ. Но, дакле шта?

Славимиръ. Еданъ сплавъ.

Отацъ. Башъ ово исто паде найпосле и нашемъ Робінзонꙋ на паметь! Еданъ сплавъ, помысли онъ, моћиће се по найбрже начинити.

Спасое. А што є то сплавъ? —

Славимиръ. Зарь ниси видіо, кадъ смо се преће на єдной рыбарской лаћицы возили, да є тамω на Елби кодъ Рыбнарскіи врата множество таковыи сплавова лежало?

Спасое. Ахъ садъ знамъ, то є една громила балвана, кои сꙋ єданъ съ дрꙋгимъ повезаны такѡ, да се лепш на ныма може стояти и возити, какѡ да бы каква лаꙉа была.

Ѿтацъ. Весма добрѡ! Єданъ таквый сплавъ дакле хотео є Робінзонъ начинити, и на нємꙋ къ великой лаꙉи ѿплывати, пакъ изъ нє толикѡ вещи изнети, коликѡ бы сꙋ само могли. Ѻнъ се дакле договори съ Петкомъ, да єданъ ѿ ны ѿтерчи кꙋћи, пакъ єла за читавъ дань, къ томꙋ оужа и што сꙋ годь ѻрꙋдія имали са собомъ донесе; а бꙋдꙋћи да Петко бержїи на ногама баше, то баше ѻнъ послатъ, а Робінзонъ ѡстаде натрагъ измеђю тогъ дрва за сплавъ сећи.

Баше веће близꙋ вечеръ, преће него што є Петко быо дошао натрагъ, Робінзонъ измеђю тогъ, имадаше сердечнꙋ радость съ Пꙋдліомъ, коя мꙋ какѡ єданъ Єѵропеацъ ѻсобитѡ мила и драга баше. Такођерь и Пꙋдла радовашесе ѻколѡ нєга и играше, пакъ мꙋ чинаше неповелєнно свакояке игре, кое є ѻна знала. Робінзонъ даде їой при возвращенїю Петковомъ ѿ донешенногъ єла найпре, премъ да ѻнъ самъ целый ѻнай данъ нїе быо ништа ѡкꙋсїо.

А кꙋдꙋћи да є срећомъ месечина ноћомъ сіяла; то пословалисꙋ ѻни безъ пристанка чакъ до полноћи. После нападе на ны такїи дꙋбокїй санъ, да имъ веће нїе было возможно на ногама ѡдержаватисе.

Светославъ. То ћꙋ верꙋемъ; ербо ѻни ни сꙋ ни прешедшꙋ целꙋ ноћь ништа спавали!

Живоинъ. Пакъ ѻпетъ и данась сꙋ такѡ много терчали, а ѻсобитѡ Петко!

Ѿтацъ.

Ѿтацъ. Ѻни дакле легоше на трав8, пакъ ѡставише п8длю да ихъ ч8ва. П8дла леже покрай нїовы нога; и такѡ оукклаживалисе съ благодѣанїемъ Едногъ тихогъ и сладкогъ сна, чакъ до зоре слѣд8ющегъ дна.

Двадесетъ третїй вечеръ.

Ѿтацъ.

Текъ денница зарна што є свѣтило свое оуказала, и нѣко мало црвенило појавилосе было, проб8дисе Робїнзонъ, пакъ проб8ди и свогъ Петка за ѡкончати дѣло, кое с8 ючеръ почели были. Ѻни с8 прилѣжнѡ пословали целый ѻнай дань, да с8 їошть ѻнай вечеръ съ Сплавомъ готовы были.

Ѻни с8 имали двогубый редъ балвана, кое са штрангама, кое съ биткимъ младымъ пр8ћемъ Їндїискїи Верба такѡ здравѡ оувезанъ и оутверђенъ бяше, да є добрѡ какѡ и др8га каква лађа за ѻвай п8тъ посл8жити ихъ могао, ѻнъ бяше ѻколѡ двадесеть стопа д8гачакъ, а скорѡ толикѡ широкъ. Такођеръ имали с8 ѻстрожность сплавъ близ8 кодъ брега на подвальцы начинити, да бы га безъ изг8бленїа времене и безъ великогъ тр8да таки на вод8 бацыти могли.

Срећомъ при свит8 слѣд8ющегъ ютра ст8пи Приливъ водный. Ѻни ни с8 дакле хотели ни Едно магновенїе ѻка проп8стити, него

го таки почелису сплавъ съ брега доле валяти, да бы съ водомъ, коя бы се съ брега оу море натрагъ слила, моћи га безъ многогъ труда на воду бацыти, како што су благополучно свой посао и совершили были. Садъ веќъ баше пûтъ готовъ, и ніе было прошло полъ сата, веќе были су на месту.

Како куцаше сердце нашегъ Робінзона, кадъ є велику Европейску Галлію предъ очима видіо; Ніе много фалило, што ніе даске нѣне полюбіо; тако драго чиняше му она оувеселеніе, да є изъ нѣговогъ отечества дошла, ѿ Европеяца начинѣна, ѿ Европеаца овамо доведенна была! Али ахъ! самы драгіи Европейцы были су исчезнули! или може быти были су оу мору погребенны! Како терзаше ова скорбна мысль сердце сиромаха Робінзона, кой бы радо половину свогъ іоштъ будущегъ живота дао, кадъ бы само съ людствомъ Галліе опетъ ѿвестисе, пакъ съ ныма оу Европу ѿпловити могао! Али то садъ баше невозможно; дакле нѣму не ѿстаде выше ништа, него ѿ Галліе вещіи толико изкавити, колико бы годь могао, ради свогъ веќегъ будущегъ оудобства.

Міл8тинъ. Есть, а єли онъ смео штогодь ѿ они вещи оузети, кое ни су нѣгове быле?

Отацъ. Шта мыслишь ты Славимире? єли смео?

Славимиръ. Есть, онъ ихъ є смео изъ Галліе оузети, и на землю изнети; али ако бы се люди опетъ произнашли, то дужанъ є ихъ опетъ повратити.

Отацъ.

Ѡтацъ. Истина; єрбо ако онъ не бы бещи повадїо быо наполѣ, то морале бы оне малѡ по малѡ гракежъ таласѡмъ быти. Зато могаше онъ изъ чисте свое совѣсти понѣшто ѿ таковыхъ и присвоити, што бы су му ѿ потребе биле, и людма кадъ бы су кадгодь опетъ дошли за трудъ и дѣло приравнити, кое є при избавленїю добара ѿ Галлїе употребїо быо.

Што се вообще разбїенны Галлїа тиче, то люди оу нѣкима просвѣщеннымa землама имаю свое Право, сирѣчь, да се избавленне вещи свагда на три части раздѣлюю. Перву ѿ таковыхъ часть добываю бывшїи притяжатели и Господари, ако су іоштъ живи, или нїовы Наслѣдницы, ако бы су первыи померли были; другa даесе онымъ, кои су вещи избавили; а трећа долази къ Владѣтелю земаль скомъ.

Светославъ. Владѣтелю? а зарь и онъ штогодь ѿ таковыхъ добїя?

Ѡтацъ. То є опетъ єданъ вопросъ — на когъ ja вами за садъ точнѡ ѿговорити не бы могао. Измећю тогъ могу вамъ опетъ по нѣшто казати, што ће васъ садъ понятнїе оучинити. Гледайте, чада моя, Царь или Фїрштъ, или какѡ се иначе Владѣтель земальскїй имену е, держи по приморїю нѣке люде, кои тамѡ гледати мораю, да се ѿ какве разбїенне Галлїе ништа не оукраде, него све, што се годь избавити може, лепѡ на безопастно место донетисе има. Кадъ овакѡ не бы было, то терговацъ, кому товаръ Галлїе принадлежи, тежко могао бы штогодъ ѿ свогъ хеспапа добити, єрбо вещи или бы се покварилe, илити покрале. Садъ дакле за ѿдержати овакове люде, кои на овако дѣло позор-

ствовати мораю, коштую и самогъ Цара много новаца. Дакле то е праведно, да се они ѿ истыи люди наплате, кои обомъ правицомъ свое изгубленне вещи добываю. Зато се дакле ово заключило, да трећа часть ѿ изгубленныи вещи свакій путъ оу Царску кассу доћи има; и ово твердопоставаленно оуреждені́е зовесе „ Набрежное Право.“

Обымъ дакле начиномъ имао е Робінзонъ право ѿ свію вещи, кое е онъ изъ порушенне Галлі́е избавити могао, две треће части, какѡ правый притяжатель на свою страну оупотребити.

Славимиръ. Две треће?

Отацъ. Есть; едну за трудъ и дѣло, а другу какѡ единый Господарь острова, при коимъ Кораблекрушені́е приключило се есть.

Живоинъ. Есть; али тко га е за Господара острова поставіо?

Отацъ. Здравый разумъ. Еданъ комадъ землѣ, кой досадъ іоштъ вашъ никаквогъ Господара есть имао, принадлежи наравнымъ начиномъ оному, кой га первый подъ свою власть оузме. А то е выо овде тай случай.

Перво желані́е, кое се оу Робінзоновой души возбудило, кадъ се ѿ радости крѣпостныи чувствованія сверху взора едне Европейске Галлі́е повратіо выо, ово е было, да бы Галлі́а іоштъ нерушима была, и да бы ю каковымъ годь начиномъ куртализати могао. Оу овымъ случаю, ваше твердѡ намѣренъ, на ню са своимъ Петкомъ сести, и, ако вашъ не оу Европу, а оно баремъ гдигодь оу Европейску какву Провінцію оу Америки ѿпловити ако бы икакѡ страшно и было съ еднимъ без-

люд-

людномъ Галлїомъ и҆ безъ нȣжднѣ наȣке ѿ мо-
реплованїꙗ на широко море оу҆пȣститисе.
Ѡнъ дакле поће на сплавȣ свȣдъ ѡ҆коло Галлїе
за искȣсити дно мора; и҆ ѡ҆бде на великȣ сво-
ю жалость наће, да нїе ни мыслити на ѡ҆сво-
божденїе нѣно.

Бȣра є҆сть оу҆правѡ Галлїю измећю два ка-
мена бацыла, измећю коихъ такѡ се оу҆праце-
пила была, да нити се напредъ, нити на-
тргъ кȣрталисати могла. Ѡвде могла бы ѻ҆на
дотлѣ стоꙗти, доклѣ се годь не бы ѿ свирѣпыи
таласа малѡ по малѡ морала разбити.
После кадъ є҆ видїо, да є҆ надежда веће и҆с-
чезнȣла, поће Робїнзонъ на кровъ Галлїе пе-
нꙗтисе, за видити, и҆зъ чега бы се товаръ
нѣнъ состоꙗо, и҆ да не бы се ѻ҆нъ веће покба-
рїо. Добрый Петко ѿ прећашнѣгъ ї҆ѡште дна
бꙗше такѡ здравѡ звогъ ѕрца оу҆плашенъ,
да є҆два се ѡ҆предѣлити могао, своггъ Госпо-
дара на кровъ Галлїе слѣдовати. Ѡнъ є҆ за-
то ѻ҆петъ оу҆чинїо, кое нїе было безъ малогъ
страха, а҆ ѡ҆собитѡ кадъ є҆ ѻ҆во рогато и҆ бра-
дато чȣдовище найпре ѡ҆пазїо, кое є҆ горе на
кровȣ лежало было.

Ꙗ҆ли ѻ҆во рогато и҆ брадато чȣдовище не
бꙗше ѻ҆нда выше такѡ бодро, какѡ найпрѣ.
Ѻно лежаше веће безсилнѡ доле такѡ, да не
бы никадъ оу҆стати могло, зашто мȣ ѿ три
дана нитко нїе ѡ҆бичнȣ хранȣ давао. Робїн-
зонъ, кой оу҆зрокъ нѣгове слабости познаде,
бꙗше нѣгова перва брига, што годь тражити
што бы ѻ҆вомъ изгладнитомъ скотȣ є҆сти да-
ти могао. Бȣдȣћи да ѻ҆нъ съ внȣтреннымъ
расположенїемъ Галлїе совершеннѡ познатъ бꙗше;
то таки нашао є҆ быо ѻ҆но, што є҆ тражїо, и҆

ймао є радость видити, какѡ охотнѡ иараць ѿ предложенне хране жестокїй свой гладъ оуклажаваше. Петко измеѣю тогъ єсть се овымъ непознанымъ чꙋдеснымъ скотꙋ прекѡ начина дивїо.

Садъ Робїнзонъ поче по Галлїи истраживати. Онъ сиѣесе изъ єдне собе оу дрꙋгꙋ, и види свꙋдъ хиладꙋ вещи, на кое оу Єѵропи не бы ни погледао, а овде сꙋ быле такве за нѣга неисплаћенне цене. Овде сꙋ была бꙋрадъ пꙋна Лађарскогъ хлеба (пишкота) Пиринча, брашна, пшенице, вїна, барꙋта, танета и сачме; тамѡ сꙋ были опетъ топови, пꙋшке, пиштоли, шпаде и ножевы ловачкїи: после сикире, тестере, длета, свердли, бꙋргїе, иренда, чекичи, гвоздене ѣюскїе, єксеры, ножевы, маказе и игле; овде опетъ лонцы, чинїе, танияы, кашике, клеще, меовы, дꙋбоке чинїе и дрꙋго дервенно, гвозденно, цїнено и бакарно покꙋѣство; найпосле были сꙋ їоштъ и пꙋни сандꙋцы халина, кошꙋлѧ, чарапа, цїпела, штїфли и стотинꙋ дрꙋгїи вещи, за свакїй овай комадъ восхищенный Робїнзонъ, дао бы радѡ свой целый давнозакоравлѣнный комадъ злата, кадъ бы мꙋ се єдно илити дрꙋго на продаю донело было.

Петко стоѧше при свемъ томꙋ какѡ камень, єрбо онъ такво нїе никадъ видїо, нити ѿ понайвышїи овы чꙋдесныи вещи могаше дознати, ѡ какве бы оне ползе быле. Робїнзонъ напротивъ баше са свимъ извань себе ѿ радости. Онъ плакаше, пакъ оузимаше какѡ мало дете свашто, што бы годь предъ нымъ дошло, пакъ бацаше оузето опетъ изъ рꙋке, какѡ бы нѣгове очи на дрꙋгїя

пред-

предметъ погледале, кой бы му се iоште желаемодостойный видiо. Найпосле хотео є и оу долный Галлiе таванъ сићисе; али онъ пронаће, да є пунъ воде быо, єрбо Галлiа оздолъ веема баше се разсула.

Садъ поће онъ самъ собомъ совѣтоватисе, шта бы садъ са собомъ за овай путъ понео, и не могаше се сверху обогъ задуго придомыслити. Часъ чинаше му се ово, часъ оно са собомъ оузети, зато вацао бы честω опетъ то, што є найпре избрао быо. Найпосле потражи онъ следующе вещи, каковы найнужднiе ω свiю, за оузети ихъ овай путъ са собомъ: 1) Єдну малу бечку пуну карута съ другомъ маломъ бечкомъ сачми; 2) Две пушке, два пара пиштола, две шпаде и два велика ловачка ножа; 3) Двогубе халине ω главе до ногу за себе и Петка; 4) Два туцета кошула; 5) Две сикире, две тестере, два иренда, две ћюскiе гвоздене, єданъ чекичъ, и нѣка друга оруђiа; 6) Нѣке книге, нѣшто папира, мастила и пера; 7) Кресиво, сумпорачу и кременъ; 8) Єдно буре пуно лађарска хлеба; 9) Нѣшто платна за парусъ, и 10) Ћарца.

Спасое. Ω, ћарца башъ нiе потребовало!

Отацъ. То є истинна, Перо; али є ћарацъ нѣга потребовао, а Робiнзонъ баше весма сожалителенъ на све животне твари, и кромѣ тогъ оутрефилосе и за нѣга нѣко мало место на сплаву, зато оузеде и нѣга са собомъ.

Овде напротивъ ωстави нѣшто, што бы оу Європи люди найпре зграбили были — єдно пуно буренце злата и єдну кутицу драго-

гоцѣнны камена и̂ Діаманта, кое є̂ ѻ̂нъ оу̂ соби Капетановой видїо быо. Ѡвакова са собомъ понети, нїе мꙋ ни на паметь дошло, ербо ѿ ны вашъ никаквꙋ потребꙋ не могаше имати.

Доклѣ є̂ разгледао, ѿворао и̂ чистїо, размышлявао, избирао и̂ товарїо, баше толикѡ времена прошло, да є̂ самѡ їоштъ єданъ сатъ до времена Ѿлива фалило. На ѻ̂вай сатъ моралисꙋ ѿчекивати, ербо иначе съ сплавомъ тежкѡ бы могли ѻ̂давде поћи. Ѻ̂вай сатъ оу̂потреби Робїнзонъ на то, єданъ пꙋтъ ѻ̂петъ по Ѵ̂уропеискомъ начинꙋ рꙋчати.

Ѻ̂нъ дакле донесе єданъ комадъ сꙋва Говеђїя меса, єданъ паръ Херїнги, малѡ хлеба, пꙋтера и̂ сира, и̂ єдно стакло вїна; постави све ѻ̂во на а̂сталъ оу̂ Капетановой соби пакъ посадисе съ Петкомъ на близꙋ стоеће столице. Веће ѻ̂во, да є̂ ѻ̂нъ найпосле ѻ̂петъ їоштъ єданъ пꙋтъ кодъ правогъ а̂стала и̂ на правой столицы сео, на правымъ танирꙋ съ правымъ ножемъ и̂ вилюшкомъ єо, то мꙋ є̂ толикꙋ радость проꙋзроковало, коя се перомъ ѡписати не могаше. Пакъ садъ ѻ̂петъ єла, а̂ ѻ̂собитѡ хлебъ, за коимъ є̂ ѻ̂нъ доста пꙋти чезнꙋо; — Ѡ, вы не можете ѻ̂бде себи представити, оу̂ каково є̂ ѻ̂нъ восхищенїе быо дошао! Морало бы се какѡ годъ и̂ ѻ̂нъ деветъ година сви ѻ̂ви припитанїя и̂ оу̂добства живота лишити, за радость, кою ѻ̂нъ садъ ѡщꙋщаваше по нѣной целой окрꙋжности ѡписати моћи.

Петкꙋ баше начинъ Ѵ̂уропейскїи єла такѡ малѡ познатъ, да башъ нїе знао, какѡ съ ножемъ и̂ вилюшкомъ ѡбходитисе треба. Робїнзонъ показа мꙋ; а̂ли кадъ є̂ ѻ̂нъ нѣга

Оу ѿвѣтствїю Петковомъ напꙋни Робїнзонъ єднꙋ пꙋшкꙋ, єрбо ймао є радость свогъ прїятела чꙋдесномъ силомъ барꙋта поплашити. Кадъ є овай веће дошао, и хитрости поче се чꙋдити, съ коїомъ Робїнзонъ свой посао веће ѡкончао баше, ѡпази овай єдногъ Морскогъ Сокола съ єдномъ оукраденномъ рыбомъ оу клюнꙋ летећа. Хитрω зграби пꙋшкꙋ, пакъ повика: „Ймай позоръ Петко, овай ће доле „ пасти!" Текъ што є ово йзговорїо быо, то онъ ѡпали, а Соколъ стрмоглавъ паде йзъ воздꙋха на землю.

Представите себи сиромаха Петка страхъ и трепетъ! Онъ паде какω да бы самъ оубїенъ быо, на землю, єрбо мꙋ внезапꙋ нѣгово старо сꙋевѣрїе ѿ Тꙋпана или Громовника опетъ паде на паметь, за когъ оу овымъ магновенїю ока, самогъ свогъ Господара држаше. Онъ паде, какω є реченно доле на землю; после клекнꙋ на колена, пакъ подиже дерктаюће свое рꙋке къ Робїнзонꙋ горе, какω да бы га за милость живота молїо. Говорити нїе могао.

Робїнзонъ баше далекω оудаленъ съ онимъ, што се закона тиче, шалꙋ проводити. Зато, кадъ є Петко опетъ дошао къ себи, баше мꙋ жао, што мꙋ нїе найпре казао быо, што ће радити; зато похити овꙋ погрѣшкꙋ опетъ исправити. Онъ подиже дерктаюћегъ Петка горе любовнω; загрли га, замоли га, да се ништа не страши; показа мꙋ после оустроенїе пꙋшке; ѡписа мꙋ состоянїе и силꙋ барꙋта; пакъ напꙋни пꙋшкꙋ предъ нѣговимъ очима пакъ мꙋ є даде оу рꙋке, да и онъ самъ йзъ нѣ пꙋкне. Али Петко, кой се їоштъ весма страшїо баше,

замоли

замоли га, да ѻнъ самъ на место нѣгово пꙋкне. Робінзонъ затымъ начини єданъ нишанъ ѿ сто кораклаа, рече Петкꙋ покрай нѣга стати, пакъ пꙋшкꙋ ѿпали.

Ніє малѡ фалило, да Петко ніє ѻпетъ іоштъ єданъ пꙋтъ бьіо пао на землю; такѡ неестественно видаше мꙋ се ѻво, што є видіо и чꙋо. Нишанъ баше ѿ многѡ сачми потрефлѣнъ, кое сꙋ доста приличнѡ оу дрво ѿишле были. Робінзонъ оучини своїъ Петка на ѻво внимателна, пакъ даде мꙋ садъ да ѻнъ самъ напꙋни пꙋшкꙋ, пакъ га ізвести, какѡ болма ѿ садъ оу бꙋдꙋще, ѿ свію непріятелскіи нападенія Дивлакѡвъ бранитисе могꙋ, кадъ сꙋ веће ѻве маисторіалне мꙋнѣ и Громове подъ свою власть добыли были. Петко затымъ, ради ѻвыи вещи, кое се на Галліи нашле быле, ѿдаваше глꙋбочайше страхопочитаніе свимъ Єvропейцемъ, а особитѡ своиъ Господарꙋ, бꙋдꙋћи да се ѻнъ ніє могао начꙋдити ніовымъ острꙋмію, зато дꙋго време не постꙋпаше ѻнъ съ Робінзономъ такѡ вовѣреннѡ и содрꙋжески, него какѡ да бы мꙋ высокопочитаніе каково ѿдавао быо.

Двадесеть четвертый вечеръ.

Слѣдꙋющій вечеръ поче Ѿтацъ на великꙋ радость свое деце безъ свакогъ Предсловія, слѣдꙋющымъ начиномъ далѣ:

Слаѣе

хотео слѣдовати, и комадъ меса на вилюшки къ оустма принети, то заносіо бы онъ свагда за оуво, или носіо бы съ држаломъ вилюшке къ оустма горе. Ѿ вина кое му Робінзонъ баше дао коштовати, ніе хотео ни подъ кой начинъ пити, ербо онъ се на воду выо навчіо, и крепко питіе нѣговъ гортань ни пошто не бы могао поднети. Хлебъ напротивъ баше му преко начина оугоданъ.

Садъ веће баше време ѿлива овде; оба два дакле сиђоше се доле на сплавъ пакъ пустишесе на Море; да бы съ дошедшимъ ѿливомъ къ брегу ѿпловити могли. За кратко време были су они тамѡ, пакъ похитише донешенне вещи на землю износити.

И садъ баше Петко весма любопитанъ искусити,, штоћеду све ове вещи знаменовати, и на какву су оне ползу? Перво, што Робінзонъ за оудовлетвореніе нѣговогъ любопитства предузе, баше, да се онъ за шумарицу сакрыо, тамѡ кошулю и Оффіціерске халине, чарапе и ціпелле обукао; после шпаду ѿпасао, треуголный шеширъ на главу метнуо, и такѡ на еданъ путъ притворенъ изишао, и предъ очи Петкове стао. Овай пунъ смущенія ступи нѣколикѡ кораклаа натрагъ, ербо е чистѡ оу измленіе выо дошао, ели то нѣговъ Господаръ или е каква оутвора човеческа была. Робінзонъ, кой сверху нѣговогъ страха мораше се насмеяти, пружи му пріятелски руку, и оувѣри га, да е онъ іоштъ свагда Робінзонъ, іоштъ свагда нѣговъ пріятель, премъ да се нѣгове халине и нѣгово состояніе Благополучія садъ и променило. Онъ оузеде затымъ едне целе матрозске халине, показа му, какѡ

какѡ онъ свакїй комадъ ѡ҆б8ћи мора, пакъ заповеди м8 за шѹмарицѹ ѿићи и҆ тамѡ такођеръ ѡ҆б8ћисе.

Петко посл8ша, а҆ли то є҆ трајало по зад8го, докле се ѡ҆нъ ѡ҆б8као бы́о. Часъ ѡ҆во, часъ ѡ҆но навлачаше наопакѡ. Кош8лю на примѣръ ѡ҆блачаше найпре наопакѡ, є҆рво провлачїо є҆ ноге крозъ р8каве, какѡ да бы чакшире ѡ҆блачїо бы́о. Такѡ и҆сто пост8паше и҆ съ чакширама, кадъ є҆ ноге ѡ҆дозадо провлачїо, а҆ т8ръ доле на земли ѡ҆ставїо бы́о, а҆ и҆ лайбелъ хотео є҆ на леђи сапетлати. Малѡ по малѡ развиди свое забл8жденїе, поправисе, пакъ найпосле по многимъ с8ветнымъ пробираню ѡ҆б8чесе какѡ треба.

Ѿ радости скакаше какѡ дете, кадъ є҆ себе преоб8ченогъ видїо, и҆ кадъ є҆ примѣтїо, какѡ лепѡ ѡ҆ве халине стою, и҆ какѡ више не треба м8 се ѿ М8сквїта М8ва ч8вати. Самѡ съ цїпелама баше не задоволанъ, є҆рво м8 се све неспособно видило. Ѡ҆нъ дакле запроси дозволенѣ, ѡ҆петъ и҆хъ св8ћи, кое м8 Робїнзонъ по воли доп8стїо баше.

Садъ показа м8 потреб8 ѿ сикире и҆ др8гїи ѡ҆р8дїа; сверх8 когъ Петко ѿ радости и҆ ѹ҆дивленїа баше дошао и҆збанъ памети. Ѡ҆ни ѹ҆чинише ѿ таковы таки потреб8, пакъ ѡ҆секоше є҆дн8 мал8 катарк8 на нїовъ сплавъ, да бы могли ѹ҆ б8д8ще є҆данъ пар8съ наметн8ти моћи, и҆ онда не бы́ше на време ѡ҆лива морати чекати. Робїнзонъ пред8зе ѡ҆вай посао самъ радити, а҆ Петка и҆мећю тога посла къ нѣговой пещери ламе пом8зсти; є҆дно дѣло, кое с8 ѡ҆ни веће два цела дана пренебрегли были.

Оу ѿвѣтствїю Петковомъ напȣни Робїнзонъ єднȣ пȣшкȣ, єрбо имао є радость своги прїятела чȣдесномъ силомъ барȣта поплашити. Кадъ є овай веће дошао, и хитрости поче се чȣдити, съ коїомъ Робїнзонъ свой посао веће ѡкончао баше, ѡпази овай єдногъ Морскогъ Сокола съ єдномъ оукраденномъ рыбомъ оу клюнȣ летећа. Хитрѡ зграби пȣшкȣ, пакъ повика: „Имай позоръ Петко, овай ће доле „пасти!“ Текъ што є ово изговорїо бьо, то онъ ѡпали, а Соколъ стрмоглавъ паде изъ воздȣха на землю.

Представите себи сиромаха Петка страхъ и трепетъ! Ѡнъ паде какѡ да бы самъ оубїенъ бьо, на землю, єрбо мȣ внезапȣ нѣгово старо сȣевѣрїе ѿ Тȣпана или Громовника опетъ паде на паметь, за когъ оу овымъ магновенїю ока, самогъ своги Господара держаше. Ѡнъ паде, какѡ є реченно доле на землю; после клекнȣ на колена, пакъ подиже дерктаюће свое рȣке къ Робїнзонȣ горе, какѡ да бы га за милость живота молїо. Говорити нїе могао.

Робїнзонъ баше далекѡ оудалѣнъ съ онимъ, што се закона тиче, шалȣ проводити. Зато, кадъ є Петко опетъ дошао къ себи, баше мȣ жао, што мȣ нїе найпре казао бьо, што ће радити; зато похити овȣ погрѣшкȣ опетъ исправити. Ѡнъ подиже дерктаюћегъ Петка горе любовнѡ; загрли га, замоли га, да се ништа не страши; показа мȣ после оустроенїе пȣшке; ѡписа мȣ состоянїе и силȣ барȣта; пакъ напȣни пȣшкȣ предъ нѣговимъ очима пакъ мȣ є даде оу рȣке, да и онъ самъ изъ нѣ пȣкне. Али Петко, кой се їоштъ весма страшїо баше,

замоли га, да ѻнъ самъ на место нѣгово пукне. Робїнзонъ затымъ начини ѥданъ нишанъ ѿ сто кораклаа, рече Петку покрай нѣга стати, пакъ пушку ѿпали.

Нїе малѡ фалило, да Петко нїе ѻпетъ їоштъ ѥданъ путъ бꙑо пао на землю; такѡ неестественно видаше му се ѻво, што ѥ видїо и чуо. Нишанъ баше ѿ многѡ сачми потрѣфлѣнъ, кое су доста приличнѡ оу дрво ѿишле быле. Робїнзонъ оучини свогъ Петка на ѻво вниматедна, пакъ даде му садъ да ѻнъ самъ напуни пушку, пакъ га їзвѣсти, какѡ болма ѿ садъ оу будуще, ѿ свїю непрїателскїи нападенїа Дивакѡвъ бранитисе могу, кадъ су веће ѻве маисторїалне мунѣ и Громове подъ свою власть добыли были. Петко затымъ, ради ѻвыи вещи, кое се на Галлїи нашле быле, ѿдаваше глубочайше страхопочитанїе свимъ Ѥвропейцемъ, а особитѡ свомъ Господару, будући да се ѻнъ нїе могао начудити нїовымъ ѻстроумїю, зато дуго време не поступаше ѻнъ съ Робїнзономъ такѡ вовѣреннѡ и содружески, него какѡ да бы му высокопочитанїе каково ѿдавао быо.

Двадесеть четвертый вечеръ.

Следующїй вечеръ поче Ѿтацъ на велику радость свое деце безъ свакогъ Предисловїа, слѣдующымъ начиномъ далѣ:

Слѣде

Слаће не могаше нашъ Робінзонъ никадъ спавати, него ову ноћь: ерко ѿ первогъ дна нѣговогъ оуединеногъ ѡбдержанія на овомъ острову, ніе никадъ быо такѡ срећанъ, какѡ садъ што се видіо. Али никадъ не оуказиваше какавъ човекъ опетъ толикѡ благодарности и любови къ своме Небесномъ Благодѣтелю, кой є нѣму ово Благополучіе даровао, какѡ онъ. Коликѡ бы честѡ на своа колена клекао, и Благому Подателю всѣхъ Благъ благодаріо за нѣгову милость и благоутробіе! А своме пріятелю тражіо бы онъ ова блага чувствованія Благодарности оу сердце оуселити.

Сутра дань оуранише поранѡ, метнуше све свое вещи оу траву, пакъ ихъ покрыше съ многима гранама, оу случаю ако бы киша ишла. После ѿпловише кадъ є Приливъ дошао ѿ брега и дођоше срећнѡ къ Кораблекрушенику.

Міл о е. Шта є то — Кораблекрушеникъ?

Отацъ. Тако зовесе лађа, коа наседне и ѿ части веће буде разбіенна. — Кадъ су они ючеръ, кое самь вами заборавіо явити, и еданъ паръ весала са собомъ донели; то ишло є садъ плованіе іошть верже, него ли первый путъ. Они дођоше опетъ благополучнѡ; и перво што су были оупазили баше ово, да они све даске, кое се на Галліи находе, на нІовъ сплавъ натоваре, и двострукій патосъ ѿ ны начине, да вещи, кое бы са собомъ оузели, сувіе него ли ючерашнѣ, могли изнети.

Садъ тражіо є Робінзонъ опеть свудъ многе вещи, кое бы садъ за овай путъ опетъ ѿнети могао; избиранѣ за садъ ніе му было

тако тежко, ѥрбо ѥ нуждніе вещи веће оу безопастность ѿнесао. Али опетъ зато поступаше онъ тако исто острожно како и первый путъ.

Између прочіи заключи онъ, овай путъ ѥданъ ѿ шесть малы топова са собомъ оузети, кое ѥ на Галліи нашао быо.

Славимиръ. Ѥданъ топъ? — Ѿ то бы му іоштъ нуждніе было са собомъ оузети!

Отацъ. То тако намъ се чини, кои изъ далека ѿ вещма размышлявамо. Робінзонъ напротивъ, кой цело свое положеніе оу близкости провидіо баше, произнађе, да му овай топъ, баремъ къ оутишанію нѣговогъ духа, найвыше есть нуждань.

Славимиръ. А како то?

Отацъ. Место на брегу, гди ѥ онъ избавленне вещи метнути морао, баше неутверженно, и лежаше несрећнымъ начиномъ на онымъ пределу, гди су Дивацы обично обичествовали изилазити. Садъ могашесе онъ доста прилично на помоћь нѣговы пушака и пиштола ѿслонити, случайно, ако бы нападенъ быо; али мысль, да бы онда опетъ оу скорбну потребу пасти могао, ѥдногъ или другогъ овыи Дивака оубити, ово бы га весма оужасавало, колико бы годь пути на ово помысліо. Садъ размыслисе, кадъ бы ѥданъ топъ на брегу имао, то бы онъ онда могао, кадъ бы су се они оу ніовы чуновы къ острову приближити хотели, ѥдно тане преко ніове главе пребацыти, да бы су се они ѿ трепета нечаанно опетъ натрагъ повратити морали.

Гледай, любезный мой, како ѥ безопасно мненіа другіи люди разсуждавати? Весма

ма рѣдкѡ можемо мы све оузроке знати, по коима свакїй себе оу поступку своему оуправлѧти може: какѡ бы смо мы желили оу туќи мнѣнїа Судїе быти! Разумный Човекъ весма полаганнѡ оу свои разсужденїѧ поступати мора, єрбо онъ доста има сверху себе самогъ и сверху свои собственный дѣла мыслити и судити; а такѡ, Дѣчице моѧ, хоќемо и мы оу будуще то исто радити.

Кромѣ топа донесоше Робїнзонъ и Петко овай путъ їоштъ и слѣдующе вещи на своемъ сплаву 1) єдну малу врећю пуну жита, другу пуну єчма, а опетъ трећю пуну Грашка; 2) єданъ сандукъ пунъ єксера и чивїѧ; 3) єдно туце сикира; 4) єдно буренце пуно барута, къ тому танета и сачме; 5) єданъ парусъ, и 6) єдно тоцыло.

Мїлутинъ. Къ чему вамъ тоцыло?

Отацъ. Сикире, ножеве и друга орудїѧ на нѣму оштрити, када бы сасе ѿтупила.

Мїлутинъ. Заръ нїе онъ на овомъ острову никаквогъ камена имао?

Отацъ. Камена доста; самѡ никаквогъ какѡ тоцыло. Ни си ли ты примѣтїо, да тоцылна камена особита своинства оу себи содерже, сирѣчь она су далекѡ мекша, него ли друго каменѣ.

Мїлутїнъ. То є истинна.

Отацъ. Садъ, таково мекко песковито каменѣ, нїе нигди на своемъ острову наќи могао; а опетъ є тоцыло за све каменѣ, на коимъ се орудїѧ или алати оштру, єдна всеобщїе полезна и нужна вещь. Дакле онъ га метну на сплавъ, безъ свакогъ ѿпоминанїѧ на злато и Дїаманте, кое є опетъ и за овай путъ изоставїо.

Преће него што сѹ се кренѹли, разсматриваше Робінзонъ состоаніе Галліе, и наће, да є вода іоштъ нѣшто выше оунѹтра нацѹрила была, и да таласи и треће ѿ каменѣ веће многω дасака ѿ обадве стране Галліе ѿбили єсѹ были. Онъ напредъ види, да перва дошедша бѹра бѹде целѹ на комаде раздробити. Зато заключи, што брже радити, и іоштъ заоставша Галліе добра, коликω є самω можно по нѣшто избавлати.

Кадъ є дакле почео ветаръ къ земли дѹвати, моглисѹ помоћію парѹса и весала пловити, премъ да є време Прилива топрвъ єдва полакъ прошло было. Оу пѹтѹ поче Робінзонъ самъ себе оукоравати, да га є нѣгова совѣсть гристи морала.

Живоинъ. А што бы то было?

Отацъ. Што ніе злато и Діаманте са собомъ понесао.

Живоинъ. А шта бы съ ныма радіо?

Отацъ. Онъ самъ съ ныма не бы ништа; али онъ є овакω мысліо; іоштъ ніе сасвимъ невозможно, да Господаръ Галліе не живи, и опетъ да не бы овамω дошао, за видити, не бы ли іоштъ штогодь избавити могао. Кадъ бы садъ внезапѹ бѹра подигласе, и лађю раздробила, преће него што бы си ты опетъ іоштъ єданъ пѹтъ вратитисе могао, пакъ бы се злато и Діаманты изгѹбили: какω ћешь ты предъ иетимъ притяжателѣмъ, какω предъ Богомъ и какω предъ чистомъ твоіомъ Совѣстію ѿговарати, да си ты самω оне вещи избавіо, кое бы теби полезне быти могле, а не оне, кое Притяжателю понайвише за потребѹ єсѹ? О коихъ може быти нѣгово

и

и многїи дрꙋгїи люди благополꙋчїе зависи? Робїнзоне! Робїнзоне! приложи онъ къ томꙋ, кадъ се негодно по челꙋ оударао, колико ти їоштъ много фали, да бы веће тако добаръ быо, како што бы си морао!

Онъ една могаше време дочекати, да изнесꙋ вещи наполѣ, пакъ да се опетъ врате натрагъ; тако велико безпокоинство нѣгове совѣсти баше, да є онъ єднꙋ такꙋ дꙋжность пренебрегнꙋо быо, коя мꙋ се Свѣта чинила.

Наипосле дођоше они тамо; обаче оу єдномъ магновенїю ока, кадъ сꙋ се землѣ докꙋчили были, примѣтише они великꙋ опасность, нїовъ товаръ оу Морꙋ потопленъ видити. Бꙋдꙋћи да є време прилива їоштъ трајало, то баше вода при брегꙋ тако плытка, да прећня страна сплава на єданъ пꙋтъ на песакъ наседе, и зато далеко выше подигласе была, неже ли стражня страна, коя їоштъ ѿ воде носима баше. Срећомъ стоялисꙋ Робїнзонъ и Петко ѿстрагъ, зато могли сꙋ натоваренъ теретъ ѡбдержавати, да не бы оу водꙋ попадао.

Кадъ сꙋ после опетъ све оутвердили были, морали сꙋ заключити, до колена крозъ водꙋ и тинꙋ газити, да вещи наполѣ изнесꙋ. Они чинилисꙋ ово тако хитро и тако осторожно, да се ништа нїе было изгꙋбило, и да они їоштъ предъ возвращаемо ѿлива време опетъ къ лаки ѿпливати могꙋ.

Текъ што є Робїнзонъ опетъ на Кораблекрꙋшеникъ быо дошао, ништа не имадаше верже оучинити, него бꙋренце са златомъ и кꙋтицꙋ съ Дїаманты на свой сплавъ донети. Да мꙋ спадне, како што се каже камень са

серд-

сердца; и после кадъ е ову свою дужность исполнio было, намысли далѣ выше за себе старатисе:

Овай путъ оузеде онъ измеѣю другiи вещи и еданъ паръ колица, коа, ıа не знамъ зашто су она на лаѣи донешенна была; потомъ многе приуготовлѣнне халине и кошулѣ, многа орудiа и покуѣства, еданъ фенѣръ, многе написанне папире, кое онъ оу Капетановой соби нашао баше; а будуѣи да измеѣю тогъ време отлива натрагъ возвратилосе баше, то они отпловише, пакъ отъ ветра и воде гоними, за кратко време дойѣоше къ брегу.

Другу заоставшу часть дна жертвова Робiнзонъ на посао, кой се нѣму садъ за нуждныи видiо баше. Онъ се сирѣчь оуплаши, пакъ помысли, да не бы крѣпка киша оударила, и нѣгово найвеѣе сокровище, то есть барутъ, покварити могла. За избѣгнути далѣ ову опастность, заключи iоштъ онай истый данъ отъ найвеѣегъ донешеногъ парусa еднy добру шатру начинити, подъ коiомъ бы се све нѣгово богатство отъ кише сохранити могло.

Да онъ садъ веѣе маказе, иглу и конаца имадаше, то ишао му е посао за рукомъ како треба, и Петко скоро научи многω отъ истогъ посла, да е веѣе могао Робiнзону помоѣи. Овай не могашесе безцѣнномy изобрѣтенiю игле и маказа доста начудити, пакъ доста пути говораше, да онъ и нѣговы соотечественницы напротиву просвѣщенныи Европеаца, ништа другого нису, него една неразумна на свету марва.

Они

Ѡни сꙋ были ѿштъ предъ вечеръ съ посломъ готовы; пакъ ѡвде за нѣко мало време имао є Робінзонъ ѿштъ радость нѣговомꙋ пріятелю оужасно дѣиствіе топа показати. Ѡнъ га напꙋни съ танетомъ, намести га такѡ, какѡ ѣе тане по наличїю воде морати бегати, да Петко весма понятнѡ видити може, коликѡ ѣе далекѡ тане моѣи бегати. Садъ ѡнъ ѡпали топъ, и премъ да се Петко веѣе ѿ два пꙋцаня изъ пꙋшака къ ѡвомъ позорищꙋ предꙋготовіо быо; то оуплашисе ѡпетъ на ново ѿ ѡвогъ ѿштъ іачегъ звꙋка такѡ здравѡ, да се све месо на нѣмꙋ затресло было. Тане играше по наличїю воде, пакъ изгꙋбисе оу непримѣчаемꙋ далинꙋ. Петко оувѣрисе сверхꙋ тогъ, да самѡ єданъ єдиный таковый звꙋкъ нѣговы хиладꙋ и выше селана оуплашити бы могао, кадъ бы сꙋ ѡни нѣга самѡ внезапꙋ чꙋти могли, єрбо ѡни бы сꙋ дѣиствително помыслили, да бы ніовъ Тꙋпанъ быо.

Кадъ се веѣе было смеркнꙋло, запали Робінзонъ свеѣю оу фенѣрꙋ, да разгледи писма донешенна са собомъ съ Галліє, не были какобымъ начинномъ искꙋсити могао, чіа бы Галліа могла быти, и какво є намѣреніє и конецъ нѣнъ быо? Али несреѣомъ была сꙋ ѡва писма, какогодь и книге, кое є са собомъ донесао быо, на єданъ єзыкъ списанна, коя онъ ніє разꙋмети могао. Какѡ є ѡпетъ и ѡвде сожалѣвао, да оу своїой младости, ніє веѣе трꙋдолюбіє на ѡбꙋченіє єзыка ѡбратіо быо: али ѡво сожаленіє садъ за нѣга ваше сꙋєтно.

Измеѣю тогъ двогꙋбо ѡбстоятелство даде мꙋ какѡ крозъ санъ познати теченіє и намѣреніє Галліє. Ѡнъ произнаѣе измеѣю прочихъ

чихъ два писма, коя сѹ оу Варвадосъ оуправлена была, сирѣчь на Еданъ островъ оу западной Індіи, на коимъ терговина Сѹжныхъ весма добрѡ водиласе.

Спасое. Терговина Сѹжныхъ?

Отацъ. Я кѹ ти казати, што є то. Оу Афріки — ты знашь гди она лежи?

Спасое. Ѡзнамъ; — садъ самѡ далѣ.

Отацъ. Оу Афріки дакле, гди Негри живе, єсть побыша часть люди їоштъ такѡ сѹрова и дива, какѡ годь иста марва. Нїовы Предводители или Царевы, кои и сами ни сѹ нималѡ просвѣщеніи, идѹ съ прочими истѡ такѡ, какѡ да бы сѹ права марва были. Кадъ дакле Европейцы тамѡ доћю, то дотераю имъ по читаве чопоре церныи люди на продаю, башъ такѡ, какѡ што се овде Воловы на вашаръ терају и продаю. Нѣкіи отцевы воде и свою собственнѹ децѹ на вашаръ да ихъ продадѹ; и тамѡ покѹпѹю ихъ Европейцы сваке године по толикѡ хилада, пакъ ихъ воде оу Америкѹ, гди они найтеже послове радити морају, а при томъ їоштъ и бѣднѡ ѡбдержаваюсе. Єданъ такавъ сѹжань (такѡ зовесе єданъ човекъ, кой свою слободѹ изгѹби) постане такѡ свирѣпъ, и воли честѡ себе оубити, него ли такѡ бѣднѡ живити.

Мілѹтинъ. Ала башъ нїе ни то право, да се такѡ съ людма постѹпа!

Отацъ. То се зна, да нїе право; и надатисе можемо, да ова гадна терговина Сѹжныхъ съ временемъ бѹдесе са свимъ оуничтожити.

Далше наће Робінзонъ єданъ ракамъ, изъ когъ ѿ прилике дознати є могао, да на овой Галїи стотина таковы Сѹжны мо-

ралисȣ быти, кои сȣ се ѿ Варвадоса ѿнели бы-
ли. Ѡнъ оучини ѿ свимъ ѡбымъ нѣговомъ
Петкȣ єдно ѡписанїе, пакъ приложи къ томȣ:
тко зна, може быти, да сȣ ѡвы Нещастны
вȣри, коѧ є Галлїю на камень наметнȣла, за
свое избавленїе благодарили? Може быти да сȣ
се помощїю чамца спасли, и гди годь на ка-
кавъ ѡстровъ изышли, на коимъ нїовы Вар-
вари ныма выше запобедати несмедȣ, и гди
ѡни по своимъ ѡбычаю, весма благополȣчнѡ
и задоволнѡ живе?

Петко провиди, да то нїе могȣће. —

Добрѡ дакле драгїй Петко! приложи Ро-
бїнзонъ къ томȣ, кадъ поче оу ѡбразȣ црве-
нити; бы ли ты имао дакле садъ сердце, твой
новъ повторити вопросъ?

Петко. Какавъ?

Робїнзонъ. Ѡнай: што є вȣра ѿ насъ
нашъ чȣнъ ѿнела, да не бы ѡнъ нами на ве-
ликȣ ползȣ слȣжїо?

Петко застыдисе, пакъ ѡбори ѡчи свое долѣ.

Ѡ Петко! повика нато Робїнзонъ: по-
знай десницȣ Всемогȣщегъ и Премȣдрогъ Твор-
ца, коѧ ѡбде по дрȣгїй пȣтъ какѡ видимъ
єсть оу игри была! Гледай, коликѡ є вȣра
нами ѡпетъ морала дати, за оно мало,
што ѡна нами на нѣнȣ запобѣсть ѿȣзети
єсть морала! Гледай самѡ! цело ѡво предȣго-
товленїе препитанїѧ за оудобный и благопо-
лȣчный животъ — были бы га мы имали,
кадъ не бы вȣра дошла была? Истинна, да
є печално, ради свое среће несреће дрȣгїи лю-
ди благодарити морати; али какѡ? ако садъ
и повыша часть ѿ ѡныи, кои сȣ на сокрȣшен-
ной Галлїи были, садъ далекѡ благополȣч-

нїе

ніє живе, него ли найпре? И да є то доиста слꙋчай, ніє вашъ са свимъ ни двоꙋмити! Што ти се садъ чини ѡ Божіимъ оуправленію света?

„ Да є оно неѡписанно мꙋдро и добро, „ а да самь ıа єданъ Бꙋзꙋманъ выо!“ ѿговори Петко, кадъ є прекрстіо выо рꙋке, и на неко погледао, за молити ѿ Бога ѿпꙋщеніе своґъ греха, коґъ є онъ изъ безꙋміа роптаніемъ своимъ сотворіо.—

Робінзонъ спреми сва прегледана писма такѡ прилежнѡ, какѡ злато и драгоценно каменѣ; да слꙋчайнѡ, ако бы кадгодь опетъ оу Еѵропꙋ дошло, преко ны искꙋсити бысе могао, комꙋ бы онъ ово избавленно сокровище опетъ натрагъ возвратити магао.

Іоштъ шесть дана єданъ за дрꙋгимъ, пловилисꙋ на данъ по два по три пꙋта на Кораблекрꙋшеникъ, и све, што сꙋ годь подигнꙋти могли, на землю износилисꙋ. Хиладꙋ ситнице были сꙋ имъ важніе, и такове пошопосивалисꙋ, кое мы не бы са землѣ дигнꙋти хотели, єрко мы недостатокъ таковыхъ іоштъ никадъ ѡщꙋтити ни смо могли. Єдна часть терета Галліе состоящесе изъ слоновы зꙋба; ове ѡставилисꙋ тамѡ, єрко никаквꙋ ползꙋ ѿ ныхъ имати нисꙋ могли. Такѡ истѡ чинилисꙋ съ нѣкими врадми пꙋни Кафе, кое Робінзонъ такоꙗеръ презираше, зашто веће заключіо бяше, никадъ съ таквыми посластицами выше себе оу обикновеніе приводити. За такво обаче тражили сꙋ они толикѡ многѡ дасака ѿкидати, и са сокомъ носити, коликѡ сꙋ годь могли, єрко ныма такве веќю ползꙋ, слѣдователнѡ и веќю внꙋтренню ценꙋ причинити вꙋдꙋ. Іоштъ и они заоставшіи

петъ

петъ топова, изнелисꙋ были на сꙋво, какѡ равнѡ и све гвожѣе, кое сꙋ годь наћи, илити ѿ лаке ѿтергнꙋти могли.

Кадъ сꙋ се они веће осамнайсть пꙋти тамѡ и ѡбамѡ возили, и съ нїовы терети свагда бы благополꙋчнѡ на место долазили; ѡсетише они, кадъ сꙋ се опетъ на Кораблекрꙋшеникꙋ нашли были, да ће быти бꙋра. Они похитише, коликѡ сꙋ годь могли веђма съ товаромъ, пакъ ѿиснꙋшесе оу надежды, да ћедꙋ они їоште преће дошествїа бꙋре брегъ докꙋчити моћи. — Али нїовъ трꙋдъ баше сꙋетанъ. Ерво какѡсꙋ были дошли на полъ пꙋта, подижесе такѡ страшна бꙋра съ громови, сѣваньемъ, пꙋцаньемъ и кишомъ пратима, да сꙋ таласи преко сплава прелазили, и на нѣмꙋ стоеће вещи оу безднꙋ морскꙋ сбацыли. Они сами держалисе на нѣмꙋ по задꙋго време такѡ крѣпкѡ, да ихъ рыкающїи таласи ни сꙋ никакѡ могли сбацыти оу водꙋ, премъ да сꙋ имъ се кадкадъ и преко главе преливали.

Али найпосле немогаше слабо строенїе сплава ѿрости свирѣпый таласа далше ѡдолѣти. Свезе, съ коима сꙋ греде быле повезане, раскидошесе; пакъ целый сплавъ разстадесе на комаде.

Мїлица. О за Бога! сирома Рокїнзонъ!

Сви. О стани! ћꙋти!

Отацъ. Петко прокаше, плыванѣмъ спастисе; Рокїнзонъ напротивъ зграби еднꙋ гредꙋ, съ коїомъ часъ оу безднꙋ пропадаше, часъ оу ѡблаке подизашесе. Онъ баше выше подъ водомъ, неже ли на води, баше са свимъ ѡгнꙋшенъ, и не могаше нити чꙋти, нити видити. Садъ ѡстави га снага, а съ нїомъ сва

нѣго-

нѣгова чувства. Ѡнъ побика іошт єданъ путъ, пакъ за тымъ изчезну оу чудесестрашну безду, коа га ѿ греде ѿтергнула была.

Срекомъ баше нѣговъ вѣрный Петко свагда на нѣговой страни, кой премъ да бы се загнюріо быо, то бы се опетъ далеко лагше спасти могао. Кадъ овай дакле своги Господара предъ очима своима потоплаема смотри, ніе се ни єдно магновеніе ока далѣ размышлявао, него загнюрисе доле, зграби га съ левомъ рукомъ, пакъ съ десномъ опетъ испливa горе на воду. И садъ оусугуби свой трудъ съ тако ꙗкомъ силомъ и снагомъ, да є за нѣколико мінути купно съ мертвацомъ на брегу быо.

Сви (оуплашенно) Яхъ! ахъ! съ мертвацемъ?

Ѡтацъ. Тако га именуемъ, єрбо заиста никаква искра живота выше немогашесе оу нѣму ѡсетити.

Петко изнесе мертваца са свимъ наполѣ, бацы се оу волико замышленіе и скорбь, зваше га, дрмаше га, чешаше га по целымъ тѣлу, и притискиваше десеть пути оустне свое на нѣгова оуста, да бы баремъ єдну искру дыханіа ѿ нѣга ѡсетіо. Напосле имао є неѡписанну радость опетъ нѣка примѣчаніа живота на нѣму видити: онъ дакле поче далѣ свое трудолюбіе на нѣму оуказивати, а Робінзонъ опетъ поче къ себи долазити.

„Гди самь ꙗ?" запыта онъ слабимъ дерктаюћимъ гласомъ, кадъ є быо прогледао. „Оу мои ѡбятіа, милый Господару!" ѿговори Петко, кому потекоше сузе изъ очію. — И овде баше сожалително гледати, кадъ є

Робїнзонъ избавителю своемȣ благодарїо, оваи нїє знао, шта ће ѿ радости чинити сверхȣ возвращенїѧ нѣговогъ Господара къ животȣ.

И, чада моѧ, съ ничимъ болшимъ не можемо Приповѣдкȣ овогъ дна совершити; дакле за данась доста.

Двадесетъ петый вечеръ.

Нађошесе опетъ различита задержанїѧ, коѧ отцȣ препѧтствовала, оу приповѣдки даль слѣдовати. — Младо содрȣжество баше измеђ тогъ са шесть новыи содрȣжника оумножено. Таквы звахȣсе Жарко, Недељко, Мїлованъ, Тѣшимиръ, Краса и Радиславъ.

Ѡво є было чȣдо около старца, єрбо є данъ преће дрȣгогъ хотео є опетъ новымъ нїовымъ прїателѣмъ приповедити, што є годь веће до садъ ѿ Робїнзонȣ чȣли; — єданъ знадаше ово, дрȣгїи оно: после опетъ єданъ хотѧше ово, а дрȣгїи оно изоставити, а трећїй бы опетъ оу разговоръ оупадао, за недостатокъ приповедке испȣнити! — Бȣдȣћи дакле да сȣ сви заеднѡ говорили, то произыће найпосле єдна таква вика, да свакїй свою собственнȣ речь нїє могао чȣти. Ѡвде дакле видисе отацъ принȣжденъ, за овой вики конецъ оучинити, приповедкȣ преће започети, и ѿ онȣдъ, гди є найпосле заостао быо. — Зато за обще оудоволствїе поче слѣдȣющымъ начиномъ говорити:

Садъ, дечице моя, нашъ Робінзонъ е҆сть опетъ іошть е҆данъ пꙋтъ побратіо. Санъ, когъ е҆ преко ноћи подъ нѣговымъ шаторомъ на правой постели провео, е҆сть га такѡ разхладіо, да е҆ іошть предъ зорꙋ съ постелѣ свое оу цѣлоѡбдержимой своіой крѣпости оустао и҆ Промыслꙋ Всевышнѧгѡ за ѡ҆бдержаніе нѣговогъ живота и҆ здравіѧ благодаріо. — Бꙋра свирѣпствовала е҆ преко целꙋ ноћь. Ѡ҆нъ ѡ҆жидаваше дакле съ печалнымъ любопитствомъ дань, да види, што ће се ѿ Кораблекрꙋшеника оучинити?

Веће сꙋнце и҆зыђе горе, и҆ ѻ҆нда ѿпази ѻ҆нъ на великꙋ свою скорбь, да Кораблекрꙋшеникъ са свымъ бѧше и҆зчезнꙋо. По е҆дна даска и҆ греда, коя бы на брегъ извачена была, показала бы, да га е҆ бꙋра са свимъ раздробила. Али опетъ тай часъ ѿсети ѻ҆нъ оу себи радость, да е҆ опетъ оу своя перва чꙋвства дошао быо, пакъ да ніе трꙋда пощедіо Добара Галліе толикѡ избавити, коликѡ мꙋ е҆ годъ было можно; зато благо ѻ҆номъ Човекꙋ, когъ цело владанѣ такѡ мꙋдрѡ оурежденно е҆сть, да ѻ҆нъ при свакимъ непріятнымъ слꙋчаю, какѡ садъ Робінзонъ, самъ себи може казати; „Ꙗ „ни самь томꙋ оузрокъ!“ Ѡ ѻ҆во признаніе совѣсти може многѡ ѿсладити, што наше срдце и҆наче ѿгорчило бы! —

Робінзонъ и҆ Петко и҆звлачили бы прилѣжнѡ свакіи на брегъ и҆звaченный ѡ҆статокъ ѿ Галліе, е҆рбо сꙋ предвидили, да свака даска и҆ свака летва ныма потребна може быти. Послѣ оучинише правый Планъ къ ніовымъ далшимъ оупражненію.

Вещи мораю се то є҆́сть ᲂу҆ град҄ носити; а҆л
при приношенїю таковых҄, свакїй пꙋт҄ так
далеко ѿ ных҄ ᲂу҆далитисе, видилосе ѻ҆́бо ным
весма ѡ҆пастнѡ. Робїнзон҄ дакле ᲂу҆чини ра
положенїе, да ѻ҆ни редом҄ возити и҆ страж
чꙋвати мораю, є҆дан҄ пре полдна, а҆ дрꙋгїй
после Полдна. Ѻ҆н҄ напꙋни топове, пак҄ и҆х
намести на брег҄, ᲂу҆ста на море ᲂу҆правлєнн
После наложи ватрꙋ, коѧ стражарѡм҄ непрестан
нѡ на послꙋги морала є҆ быти; и҆ покрай то
пова лежаше свагда є҆дан҄ готов҄ фїтиль ᲂу҆
преправности, да, кад҄ бы нꙋждно было
без҄ продолженїѧ времена топове моћи запа
лити.

Робїнзон҄ сам҄ започе носити вещи. —
И҆ за поштедити волє́ халине, самѡ є҆ бы
морнарскїй мꙋндꙋр҄ ѻ҆бꙋкао, и҆ на место н
говы первыи ѻ҆рꙋжїѧ, сад҄ понесе ѻ҆н҄ є҆дан
ловачкїй нож҄ и҆ два пꙋна пиштолѧ за по
сом҄. Ѻ҆н҄ натовари дакле найпре нѣка бꙋ
рещца сас҄ барꙋтом҄, и҆ нѣке дрꙋге вещи,
кое ради мокроте весма се плашїо бѧше; пак
затым҄ поће ᲂу҆ и҆ме Божїе пꙋтовати ᲂу҆ град
Пꙋдлѧ, коѧ се никад҄ нїє ѿ нѣга ᲂу҆дал
вала, пратила бы га, какѡ є҆дан҄ не баш҄ с
свим҄ неполезан҄ пꙋтесодрꙋжник҄. Робїн
зон҄ свезао бы ї҆ой є҆дно ᲂу҆же ѻ҆колѡ тѣла
а҆ дрꙋгїй край ᲂу҆жета за колица, да бы м
вꙋћи помогла. А҆ бꙋдꙋћи да сꙋ Пꙋдлє́ весм
ѡ҆бꙋчаеме твари, то наћесе скорѡ и҆ ѻ҆ва ᲂу҆ сво
ї҆ой новой слꙋжби, пак҄ и҆сполнѧваше ю҆ з
кратко време такѡ добрѡ, какѡ да бы є҆дан
добрѡ ѡ҆бꙋчен҄ талигашь быо. Ї҆ошт҄ нош
ше ѻ҆на нѣке вещи и҆ ᲂу҆ зꙋби, кои є҆ занат
ѻ҆на преће тог҄ веће знала.

При

При возвращенію поведе Робінзонъ све свое къ приношенію терета ѡбꙋчаеме Ламе сасокомъ, равнѡ и нїи къ приношенію вещи оупотребити. А бꙋдꙋћи да є нїи седамь было; и свака ѿ нїи по полъ дрꙋгꙋ Центꙋ терета носити могаше, то можете лагкѡ мыслити, коликѡ много цѣлый Карабанъ на єданъ пꙋтъ ѿнети оу состоянію баше.

Али да оу Робінзоновой пещери и подрꙋмꙋ за толикѡ многѡ вещи нїе места было; то оу хитрини баше іоштъ єданъ великїй шаторъ начинѣнъ, койсе оу авлїи града дотле направїо быо, докле не бы се вещи свака на свое место поставила. За ѻсамь дана баше све принешенно до єдне самѡ громиле дасака, кое сꙋ быле ѿнешене оу єднꙋ гꙋстꙋ шꙋмарицꙋ, докле не бы прилика дошла и нихъ къ дрꙋгимъ вещма ѿнети.

Мїлица. Вы намъ веће ни сте ѡ Гарцꙋ ништа приповедили, любезный татице!

Ѻтацъ. На то бы самъ башъ и заборавїо быо! Садъ и Гарца оузеше, какѡ што се самѡ по себи разꙋме, са сокомъ, пакъ оучинише да се съ Ламама припитоми, съ коима се могаше ѻнъ сносити. —

И садъ наћесе посла за Робінзона и Петка толикѡ; да сами ни сꙋ знали, штоћедꙋ найпре започети радити. Ѻпетъ оучини Робінзонъ, кой садъ оу сви свои пословы редъ и правилное разположенїе дѣла миловаше, скорѡ єдно разнствїе измећю нꙋждныи и ненꙋждныи дѣла. Єдно найнꙋжднїе измећю прочихъ, баше начинити єднꙋ шꙋпꙋ, или єданъ малый наслонъ, ради ѻни вещи, кое оу пещери ни сꙋ место имале. Ѻвде дакле

садъ

садъ почеше ôни оу занатꙋ дꙋнкерскимъ оупражнаватисе, когъ доиста нитко ѿ нїи не баше оучїо.

Али што бы се могло садъ трꙋдолюбїю нашегъ ôстроꙋмногъ Робїнзона тежко оуказати, кадъ є онъ свакояка ôрꙋдїя и халате имао, коя сꙋ мꙋ ѿ нꙋжде была? Найтрꙋдныи и найобичныи пословы были сꙋ мꙋ садъ єдна игра, кадъ є са свима дрꙋгима пословы безъ свакогъ âлата и помоћи на край изылазїо. Подсецати и тесати дрва, заєдно оусецати и подизати греде, зыдати дꙋваре циглїомъ и покрывати двогꙋбꙋ стрєю, єднꙋ са даскама а дрꙋгꙋ съ Кокꙋелишћемъ — ôво є све на єданъ чꙋдесный хитрый начинъ ишло.

Садъ веће баше кꙋћица готова, и подобна виђашесе малымъ стаамъ нашы земледлаца. Весма є мꙋдро Робїнзонъ и прозоре са собе Капетанове извадїо; и овы доћоше садъ на весма великꙋ ползꙋ, ради просвѣщенїя внꙋтренногъ плаца, безъ гди годъ какве имъ ѿставити ѿворенно. Стакло баше за Петка єданъ ôсобитый предмѣтъ чꙋда, єрко онъ таково нїе никадъ видїо, и садъ познаде каковꙋ великꙋ способность чини оно.

Кадъ се све подъ стрєю донело было, поће Робїнзонъ мыслити, єданъ оугодный оувходъ къ нѣговомъ градꙋ оучинити, а ништа ѿ свое крѣпости изгꙋбити моћи. Найболѣ средство къ томꙋ видиломꙋ се начинити єднꙋ правꙋ капїю и єданъ подемный мостъ. Бꙋдꙋћи да є онъ све, што къ томꙋ взискавалосе — єксера, ланаца, шарки, рези, брава и. т. д. оу изобилїю имао, то баше оу состоянїю скорымъ временемъ дѣло свое ко концꙋ

цꙋ

цꙋ привести. Ѻни приꙋготовише найпре све, што ѥ было нꙋждно; после оучинише просецъ крозъ ведемъ и зыдъ ѿ древа, после подигоше капїю и подемный мостъ такѡ, да кадъ бы се ѻнъ подигао, свагда бы капїю затворїо, какѡ годь оу градꙋ. После были сꙋ топовы пꙋни по ведемꙋ поставлѣнны такѡ, да два на десной, два на левой страни, а два опетъ на среды или прекной страни града, морали сꙋ доћи. И садъ могли сꙋ ѿ свакогъ нападенїа Дивака са свимъ мирны быти, и къ томꙋ ймалисꙋ способность правогъ оувхода оу нїово ѡбиталище.

Садъ баше време къ жетвы дошло. Робїнзонъ послꙋживашесе ѻвде съ ножемъ вместѡ серпа, а Кꙋкꙋрꙋзовинꙋ подсећи и Кромпире наполѣ копати послꙋживашесе съ правомъ сикиромъ, коа се измећꙋ дрꙋгїи донешены вещи нашла была. И ѻво ѥ нымъ све ишло за рꙋкомъ, ѥрбо сꙋ къ томꙋ ѻрꙋдїа ймали. Была ѥ радость ѻво видити, а їоштъ бы веће была, кадъ бы човекъ съ ныма заеднѡ пословати могао.

Недељко. Ја бы самь радъ кодъ ны быти, за видити йхъ такѡ пословати!

Живоинъ. Ѡ зато не бы си ты потребовао на пꙋстъ островъ ѿходити! И ѻвде се може йстѡ такѡ пословати. Да самѡ видишь, што намъ татица свагда пословати дае, кадъ свободне часе ймамо; часъ морамо древа слагати, часъ нацепана древа оу кꙋхинꙋ носити, часъ оу башчи копати, после ѻпетъ водꙋ за поливанѣ носити, или плевити. — Ѡ ѻвде се има свагда доста посла!

Ѻтацъ. А зашто васъ ја водимъ на такова дела?

Славимиръ. Да мы насъ ѡ̂бикнемо, никадъ бадава седити, и̂ зашто насъ посао чини здраве и̂ крѣпке!

Краса. Хоћемо ли и̂ мы свагда съ вами пословати, любезный татице?

Ѻтацъ. То се разѹме! Га̂ васъ не ћю мане любити, него што дрѹге любимъ, и̂ хоћѹ вамъ дакле таково што дати пословати, што га̂ за полезно дѣло находимъ.

Радиславъ. Ѡто є̂ лепо! Ѻ̂нда ћемо и̂ мы такѡ трѹдолюбивы быти, какѡ годь и̂ Робінзонъ.

Ѻтацъ. Добрѡ. Робінзонъ, какѡ што знамо, налазіо се при томъ весма здравѡ, и̂ такѡ бѹдемо сва благополѹчна средства є̂днога трѹдолюбивогъ порядочногъ живота свагда выше и̂ выше и̂скѹсити.

Жетва веће баше свершена, и̂ наша ѻ̂бадва жителя ѻ̂вогъ ѻ̂строва, почеше Кѹкѹрѹзе, кое сѹ были добили, крѹнити. Ѻ̂ни добише и̂хъ пѹне две вреће, кое є̂ ѻ̂колѡ шесть мерица и̂зносило. За нѣколикѡ месецы є̂сѹ се съ лаћарскимъ пишкотомъ ѡ̂бдержавали. Веће кадъ се и̂ ѻ̂вай выо потрошіо, то заключи Робінзонъ, самъ є̂днѹ фѹрѹнѹ за хлебъ начинити.

И̂ є̂дне мале жерне є̂сть съ лађе донесао. Самѡ фалило є̂ є̂дно често сито, за просеяти брашно, а̂ и̂зъ брашна после оумешенъ хлебъ оу̂ фѹрѹни пеђи. Къ ѻ̂вымъ ѻ̂боимъ морашесе са совѣтомъ доћи. Къ ситѹ потребоваше танко платно, когъ и̂змећю прочихъ вещи на Галліи и̂ нашао баше; а̂ за оу̂строеніе фѹрѹне, ніє се могао такѡ много врингти. Равнѡ и̂ съ ѡвымъ посломъ баше ѻ̂нъ го-

готовъ, ıоште преће, него што бы киша велика настала была.

Садъ онъ чинаше два искуства оу печеню хлеба, ербо еданъ е хлебъ месıо изъ Пшеничногъ брашна, а другій изъ кукурузовна. Оначе первый баше далеко вкусный; зато опреділеніе Робінзоново баше овогъ се держати. Онъ дакле разсуди оу себи, на место Кукуруза, веку часть свои нива съ пшеницомъ посеяти, за свагда доста хлеба пшенична имати. Ово чинаше се нему, нити за негове, нити пакъ за Петкове руке много посла имати, ербо су они на овомъ острову два пута сваке године сеяти и жнети могли.

Іоште фалило е нымa нешто, кое измећу лаћарскима вещма ни су могли наћи, и кое бы имъ весма полезно было, сиречь — два ашова гвоздена. Истина, да е Петко неке о тврдогъ древа изрезао; али далеко су колыи гвозденны, ербо съ гвозденны можесе далеко лепшеословати, него ли съ древенный. Будући да е Робінзонъ заключıо оу будуще земледеліе, како едно пріятнейше и полезнейше дело измећу прочіи, зато га за свое главнейше дело почитоваше, пакъ намысли такођеръ и едну ковачницу наместити, оу коіой ашове, лопате а може быти іоштъ и друга нему нуждна оруддія и алате определи самъ сковати.

Ово мненіе ніе было тако тежко, да га не бы могао ко концу привести; ербо све, што къ едной ковачницы принадлежи, налазило се оу неговой комори. Измежду прочихъ налазıосе и еданъ малый наковань, различите клеще, доста приличный меховы, и

толи-

толикѡ многѡ кое старогъ, кое неꙋпословатогъ гвожѣа, да ѥ по свакой прилицы за цео свой животъ доста имати могао. Намѣренїе дакле ваше са свимъ ко концꙋ приведенно.

Помощїю веѣе стрее, кою сꙋ надъ кꙋхиномъ начинили были, малѡ сꙋ ѥ подꙋжили и разширили, коа имъ и за ковачницꙋ слꙋжити могаше, а при томъ и оу кишно време могашесе, какѡ треба, радити. Ѡни дакле понайвеѣꙋ часть кишовитогъ времена жертвовалисꙋ на ковачкїй посао; кой нымъ весма добрѡ произыѣе, кадъ сꙋ нѣке мале пробе оучинили были. Кадъ сꙋ ашовы готовыи были, поѣе Ровїнзонъ и далѣ, пакъ прокаше, не бы ли и плꙋгъ саставити было можно, кой бы имъ посао ѡлакшати могао. Ѡнъ га срѣкнѡ произнаѣе и нѣгова радость сверхꙋ овогъ изобрѣтенїа ваше весма велика.

Нѣговъ плꙋгъ ѿ нашегъ ваше са свимъ ѡличанъ; ѡнъ состоашесе изъ ѥдне ѥдине греде, на коїой на ѥдномъ до землѣ достизаюѣимъ кривимъ краю ваше цертало оутверѣено, съ ѥдномъ рꙋкоаткомъ, съ коїомъ оуправитель плꙋга, нѣга по своїой воли оуправлати могаше: на дрꙋгимъ краю напротивъ моглисꙋ се Воловы или Кони запрегнꙋти, кадъ бы сꙋ такове имати могли. Дакле такво место морали сꙋ ѡни самы за себе ѡвай пꙋтъ заштавити. Накратко, ѡвай плꙋгъ имао ѥ совершенно подобїе таквомъ плꙋгꙋ, съ коимъ сꙋ се древныи Грецы слꙋжили, кадъ сꙋ почели были найпре себе оу земледѣлїю оупражнавати.

Мїлованъ. Ѡ то ѥ ѥданъ ѿмѣныи плꙋгъ!

Тѣшимиръ. Заръ ни сꙋ никаквы точковы на нѣмꙋ были?

Ѡтацъ.

Ѡтацъ. Ни сꙋ. Такѡ простѡ и безприличнѡ, какѡ овай плꙋгъ, есꙋ найпре и свѣ прочїи алати илити орꙋдїѧ были. После малѡ по малѡ почеше се люди просвѣщавати, поправлѧти, и поболшавати свако дѣло дотле, докле годь ни сꙋ дошли оу найболѣ просвѣщенїе по свакой оудобности свое алате имати.

Измеѣю тогъ имао е Робїнзонъ све оузроке сверхꙋ нѣговы овы измышленїѧ весма радоватисе, а особитѡ кадъ бы какво собственно дѣло направити могао, кое бы изъ свое собственне памети исословати могао. Какѡ се дознае, да многа есꙋ столѣтствїѧ прошла, докле сꙋ се люди на то придомыслили, едно такво просто орꙋдїе, какѡ овай плꙋгъ што е, исословати; и изобрѣтатели овогъ были сꙋ ѿ нїовы наслѣдника за особитѡ разꙋмне люде почитованы, и ныма Божїю честь оусердствовалисꙋ ѿдавати. Знашь ли ты юштъ Славимире, кога сꙋ Егуптани за изобрѣтателѧ Плꙋга почитовали?

Славимиръ. Ѡ знамъ. Ѡсїрїса, когъ сꙋ после какѡ единогъ ѿ Богова почитовали.

Ѡтацъ. Феніцїери приписали сꙋ ово полезно изобрѣтенїе нѣкомъ Дагонꙋ, когъ сꙋ такоѣеръ за едно особито сꙋщество држали, и нѣга сына Небеснгъ назвали.

Светославъ. А не бы ли могао Робїнзонъ Ламе на оранѣ оупотребити?

Ѡтацъ. Оу почеткꙋ сꙋмнѧосе, были онъ ны могао на то оупотребити, ербо оне выше къ ношеню, него ли тегленю способне држаше. Измеѣю тогъ онъ нїе хотео ни ово непробирано пропꙋстити; али гле! оуспѣхъ превазыѣе

нѣго-

нѣговꙋ надеждꙋ. Скоти наꙋчише се мало по мало, да є найпосле посао, како треба ишао, и како да бы сꙋ Робїнзонъ и Петко извчены земледѣлцы, а даме опетъ правыи Волові или Кони быле.

Садъ фалило имъ є къ правилномъ расположенїю ныве само їоштъ єдно орꙋдїє, безъ когъ ни сꙋ могли быти, и кое такоѣеръ на лаѣи ни сꙋ могли наѣи.

Мїлованъ. Нѝ знамъ, шта бы то могло быти.

Отацъ. А шта бы си дакле ты мыслїо?

Мїлованъ. Брана.

Отацъ. Истина. Безъ нѣ земла добро оурадитисе не може, єрбо съ нїомъ могꙋ се найдеблѣ санте земне раздробити тако, да по равной оузораной земли семе падати, пакъ после са землїомъ покрытисе може.

Робїнзонъ скова найпре толико гвоздены зꙋбаца, колико є за нꙋждно провидити могао. После доѣе съ дервеннымъ подножїемъ ко концꙋ, на кое сви обы зꙋбцы тврдо приковатисе мораю. Найпосле пробꙋши на овомъ подножїю толико има, колико брана зꙋбаца имати мора, поꙋдара после зꙋбце оунꙋтра, и брана веѣе баше готова.

Онъ посея дакле, по совершенїю кишногъ времена две мерице жита, єднꙋ мерицꙋ ꙋчма, и полъ мерице Грашка; и имао є после петъ месецы радость, дванайстъ пꙋти опетъ толико пожнети, сиречь двадесеть и четыри мерице жита, дванайсть мерица ꙋчма, и шесть мерица Грашка; кое є далеко выше было, него што бы онъ и нѣговъ Петко за полъ годинѣ потрошити могли. Али, онъ како єданъ паме-

метанъ Домостроитель, свагда бы позорствовао ѿставити штогодь и҆ за бꙋдꙋще, ѥ҆рбо бы се времена недородїѧ приключила, и҆лити нѣгова жетва, могла бы чрезъ тꙋчꙋ или каковъ дрꙋгїй слꙋчай оу҆ничтоженна быти. Ѡнъ дакле заключи ѥ҆данъ правый хамбаръ начинити, оу҆ коимъ свагда бы по нѣшто ране ѿставїо оу҆ слꙋчаю, ѡ҆ко бы се ѿ а҆бы слꙋчаѧ кой годь приключїо.

За ѡ҆вай слꙋчай скидоше ѡ҆ни при лепомъ временꙋ кровъ са свое стае, за начинити ї҆оштъ ѥ҆днꙋ вышꙋ стаю и҆лити штꙋкаторїꙋмъ, кой за ѡ҆бдержанїе жита слꙋжити бꙋде. Ѡво заи҆ста коштоваше нѣга веће више майсторїе и҆ трꙋда, него ли оу҆строенїе первогъ штꙋкатора, што и҆ ѥ҆ коштовао; а҆ли нїово прилѣжно неѿстꙋпно прилѣжанїе покѣдило баше све тежкости, зато дѣло баше са свимъ ко концꙋ приведенно.

Ꙗ҆рацъ и҆змећю тогъ времена ѥ҆сть се припитомїо. Пꙋдлаѧ слꙋжаше имъ вместѡ Шїлдвахта; а҆ Поллъ или Папагалъ баше нїовъ содрꙋжникъ при а҆сталꙋ, а҆ честѡ и҆ кодъ нїовогъ посла. Ламе садъ быле сꙋ имъ дражїе него дрꙋгїй пꙋтъ: ѥ҆рбо ѡ҆не имъ не самѡ млеко; сиръ и҆ пꙋтеръ да сꙋ давале, него и҆ при ѡ҆ранїю земле великꙋ сꙋ ѿ ны ползꙋ и҆мали. Къ совершенномъ благополꙋчїю Робїнзоновꙋ више ништа нїе фалило, него — шта мыслите?

Мїлꙋтинъ. Да ѡ҆нъ нїе кодъ свои родитела быо.

Ѡтацъ. И҆ — да сꙋ ѡ҆ни самѡ двоица были, ѿ коихъ ѥ҆данъ скорѡ или касно оу҆мрети бы могао, а҆ дрꙋгїй ѡ҆петъ што бы мо-

рао

рао какѡ є̑данъ сирома ѿ свїю людїи ѿдѣленъ пѹстиникъ заѡстати. Ѻ̑петъ Робїнзонъ держаше за грѣхъ свой животъ съ тымъ ѡгорчати, да бы се ѿ злополѹчїѧ каковы страшити морао, коѧ о̑петъ оу бѹдѹще не бы се такова приклю̑чити могла. Богъ, помысли о̑нъ, кой ми є̑ до садъ совѣтъ давао, бѹде ми и̑ оу бѹдѹще давати. И̑ садъ проглазилисѹ мѹ дневы оу нерѹшимой задоволности, є̑рко о̑нъ ѿ свѹдъ тишинѹ и̑мати могаше. И̑ оу овакобымъ состоѧнїю свимъ нама Богъ да помогне!

Мати рече: А̑минъ! и̑ содрѹжество разстадесе.

Двадесетъ шестый вечеръ.

Ѻ̑тацъ.

Садъ, чада моѧ, за о̑вай пѹтъ и̑мамъ вамъ много приповѣдити.

Сви. Ѻ̑та то є̑ добрѡ!

Ѻ̑тацъ. Кадъ бы самь самѡ за о̑вай вечеръ могао готовъ быти!

Є̑дны. А̑, драгїй татице! мы нећемо васъ нигди оу речи нарѹшити!

Ѻ̑тацъ. Садъ хоћѹ пробати. А̑ли приѹготовлѧйтесе садъ къ є̑дной новой оужасной приповѣдки, ѿ кое се і̑ошт не зна, какѡ о̑нъ ѿбѣгнѹти бѹде.

(Деца

(Деца оучинише едно на дрꙋго съ нїовымъ лицемъ, да кедꙋ се добрѡ владати)

Яко бы вамъ слѣдовао све то приповедити, што Робїнзонъ и Петко помощїю нїовы орꙋжїѧ дневнѡ чинили есꙋ; то не бы вамъ съ тымъ особито какво задоволствїе оучинити могао.

Славимиръ. То е истинна; то се само по себи дае разꙋмети!

Отацъ. Дакле ћꙋ мене задоволствꙋемъ самѡ казати, да сꙋ они малѡ по малѡ скорѡ све занате — какѡ Пекарскїй, Ковачкїй, Сабовскїй, Шꙋстерскїй, Дꙋнкерскїй, Тишлерскїй, Коларскїй, Лончарскїи, Башчованскїй, Селанскїй, Ловачкїй, Рыбарскїй — и їоште дрꙋге многе, такѡ благополꙋчнѡ слѣдовали, да сꙋ ѿ стотине различиты вещи наꙋчили правити, кое мы дрꙋгїи Еꙋропейцы лѣнивцы помощїю толикїй люди ни смо оу состоанїю што годь направити. Нїова крѣпость растила е на йстый степень, на какавъ сꙋ они ню оупотребити могли; а и нїова мысль баше измеждꙋ непрестанныи полезныи дѣла, што выше оупражнѧема, то светлїѧ и краснѣѧ. Еданъ примѣръ, да е Всеблагїй Богъ насъ за едно такво дѣло весма своинственно морао сотворити, да бы мы свакїй пꙋтъ здравїи, болѣи и благополꙋчныи бывали.

Выше ѿ полъ години дана баше самѡ измеѣю таковыи прїатныи оупражненїѧ прошло, безъ да бы се Петко оусꙋдїо своимъ Господарꙋ што найманѣ ѿ избавленїю свогъ отца напоменꙋти, премъ да бы онъ свагда на планинꙋ изилазїо, пакъ бы се свагда на онай предѣлъ окрекао, ѿ кꙋдъ е нѣгова домовина

была,

была, пакъ свагда бы оу̑ мысли печаланъ долазїо съ планине доле. Робїнзонъ напротивъ ништа ѡ̑ томъ своеволнѡ нїе мꙋ хотео напоменꙋти, єрбо пожеланїе нѣговогъ Петка опетъ преѣе не бы могао ӥсполнити, докле годъ съ нꙋждными расположенїами, коѧ нїовъ новый начинъ живота ӥзыскиваше, не бы сꙋ были готовы.

По совершенїю нѣкїи нꙋждныи дѣла, предложи Робїнзонъ, да опетъ новꙋ лаѣю направе да бы Петкова отца довести могли. Радость ѻвогъ доброгъ младиѣа, сверхꙋ ѻвогъ ӥзвѣстїѧ беше опетъ такѡ какѡ ӥ преѣе, ӥ нѣгова благодарность къ Робїнзонꙋ оуказывашесе на ӥстый начинъ. Посао дакле беше таки дрꙋгїй дань започетъ; ӥ ѓшао є, какѡ што є натꙋралнѡ, десеть пꙋти брже ӥ болѣ, него ли первый пꙋтъ; єрбо сꙋ садъ правима секирама пословали.

Єдно ютро, кадъ се Робїнзонъ съ домашныи дѣли оупражнѧвао быо, посла Петка на брегъ морскїй тражити каквꙋ Корнячꙋ, єрбо таквогъ доброгъ єла нисꙋ давнѡ єли. Ѻвай нїе быо нѣшто малѡ оудаленъ, ахъ єто ти га внезапꙋ опетъ натрагъ, пакъ ѿ терчанѧ ӥ страха такѡ є оу ӥзꙋмленїе быо дошао, да є самѡ съ заплетеннымъ єзыкомъ єдва ѻве речи ӥзговорити могао: ѻни сꙋ ѻвде! ѻвде!

Робїнзонъ оуплашисе, пакъ хитрѡ запыта га, тко бы ѻвде быо?

„ Ѡ Господарꙋ! Господарꙋ! ѿговори Пет-
„ ко, єданъ, два, три, шесть чꙋнова! “ єдва є оу страхꙋ произнашао число шесть реки.

Робїнзонъ попесе хитро на брегъ, пакъ ѡпази съ великомъ смꙋщенїемъ оно, што є

Пет-

Петко быо казао, — шесть чунова пуни Диважка, кои оу мненію были су, на землю ступити. Ѡнъ затымъ сиђесе хитрѡ доле, рече Арктаюћемъ Петку храбрость имати, пакъ га запыта: Ели онъ оу намѣренію нѣму вѣрнѡ помоћи, случаемъ, ако бы се измећю ны и Диважка кореніе случило?

„Съ тѣломъ и животомъ!" ѿговори Петко, кой є веће измећю тогъ опеть къ себи быо дошао, и свою воинствену храбрость натрагъ позвао. „Дакле добрѡ, рече Робінзонъ, такѡ мы ћемо пробати, хоћемо ли „овымъ Безчеловѣкѡмъ препятствовати моћи, ніово гнусно предпріятіе произвести. „Мое намѣреніе хоћу ти путемъ казати, „садъ немамъ време говорити, него посло„вати.

Затымъ добуче єдногъ ѿ топова съ ведема доле, кой на точковы каше стоѧо; изнесе шесть съ танети напуњены пушака, четыри пиштола и две сабље. Свакій задену по єданъ паръ пиштола за поясъ, а саблю припаса, оузеде три пушке на раме, оупрегнушесе предъ топомъ, кадъ су себе веће съ танеты барутомъ и сачмомъ провидили были. Такѡ поће воинственный походъ тихѡ крозъ капію напоље.

Кадъ су преко подемногъ моста прешли были, оучинише халтъ. Ѡнда мораше Петко опетъ вратитисе, пакъ мостъ горе оуздигнути, капію затворити, и по мердевина, кое су свагда низъ камену стѣну висиле были, опетъ доле доћи, пакъ опетъ са своимъ Военачалникомъ соединитисе. Ѡво провидѣніе обратило є Робінзона на случай, да ако

 него-

нѣгово предпрїатїе не бы срећнω произыћи могло; то баремъ да не могꙋ непрїатели нѣговъ градъ ѡтети.

И садъ изговори Робїнзонъ свой доброизмышленный планъ. „Мы ћемо, рече онъ, „колω ѡбогъ берда крозъ шꙋмꙋ ићи, коа є „найгꙋстїа, да намъ непрїатели не могꙋ „предъ очи изыћи. После хоћемо се крозъ „гꙋстꙋ шꙋмарицꙋ, коа се скорω до брега „морскогъ разстире, такω приближити, да „се нипошто никадъ видити дадемо; а кадъ „башъ до места доћемо, хоћемо внезапꙋ „єдно ѿ топа тане преко нїове главе избацыти. (Онъ є къ овомъ намѣренїю и єданъ „фїтиль са собомъ понесао) Чаятелнω бꙋдꙋ „се Варвары тымъ начиномъ такω оуплашити, да ћедꙋ нїовъ грабежъ на местꙋ ѡставити, и таки се съ нїовы чꙋновы оу бѣгство пꙋстити.“

Петко произнаће ово весма за вѣроятно.

„После поче Робїнзонъ далѣ, имати бꙋдемо радость, Нещастне, кое сꙋ пећи хотели, избавленне видити, безъ даће є єдна єдинита капъ человѣческе крови пролити. Али ако се што противъ надежде наше приключи; пакъ бы се Ванїкали съ нїовы имъ множествомъ оупорны показали, и не бы сꙋ себе оу бѣгство дали: онда драгїй Петко, морамо показати, да смо люди, и опастности, коа бы намъ се оу овой причини приключила, да се добрω противъ нѣ державо. Онай, кой све види, зна, зашто мы съ нашимъ животомъ рїзикꙋемо, и бꙋде намъ га заиста ѡдержати, ако намъ онъ далѣ ѡ ползе бꙋде. Зато бꙋди воля света нѣгова!“

Ѡнъ за тымъ пружи своmъ содружникꙋ рукꙋ, пакъ ѡбадва зададоше себи вѣрꙋ юначкꙋ и вѣрнꙋ помоћь до найпоследнѣ капи крови свое.

Междꙋ тымъ были сꙋ тихѡ и полаганнѡ скорѡ близꙋ края шꙋмарице дошли, и ѡвде оучинише Халтъ. Робінзонъ ѡвде пришапта своmъ другꙋ на оуво, нека такѡ ѡстрожнѡ, коликѡ є можно привꙋчесе за єдно велико древо, кое мꙋ показао баше, пакъ да мꙋ извѣстіе донесе, могꙋ ли се ѿснꙋдъ непріятели добрѡ видити. Петко дойде съ извѣстіемъ натрагъ, да се ѡни ѿ ѡногъ места са свимъ добрѡ видити могꙋ, и да сви ѡколѡ єдне ватре седе, и глоћю кости єдногъ сꙋжногъ, когъ сꙋ оубили и испекли были: а другій іоштъ лежи оу єдномъ ѿдаленію свезанъ на земли, и тогъ ћедꙋ садъ таки заклати; али ѡвай не видими се, да є ѿ могъ Народа, него єданъ бео брадатъ човекъ.

Робінзонъ весма разъярисе, а ѡсобитѡ кадъ є ѿ беломъ човекꙋ разꙋмети могао. Ѡнъ є и єданъ съ лаће избавлѣнъ мікрошкопъ са собомъ донео; пакъ съ ѡбымъ ѿпꙋзи и самъ къ древꙋ, и види све, што мꙋ є годь Петко приповедіо бю. Четрдесеть до петдесеть Канібала седилисꙋ ѡколѡ ватре, и іоштъ изѡставшегъ сꙋжна припознаде га доиста за Европейца.

Садъ имао є трꙋда ѿбдержатисе. Нѣгова кровь веће поче врити; сердце страшнѡ кꙋцати, и кадъ бы самѡ своmъ желанію хотео слѣдовати, то бы внезапꙋ на баталію изскочіо, пакъ измеђю нїи оучинити кровопролитіе. Али разꙋмъ коштоваше мꙋ выше, него ли

ли слѣпа страсть, дакле ѿ разума даде се оуправляти, пакъ задержа се ѿ своегъ негодованія.

Шумарица съ друге стране прѹжиласе была нѣшто малѡ напредъ; зато онъ поѣ тамо: после намести топъ за найпоследніомъ купиномъ, коя малу издалека непримѣчаему тому имадяше, пакъ намести га такѡ, да тане мора высокѡ преко глава Дивяковъ летити, да имъ не бы никакву штету причинило. После пришапта своме Петку на оуво: да онъ све оно исто чини, што годь ѿ нѣга радити види.

Затымъ метну две пушке доле на землю, а трећю задержа оу руцы, Петко оучини, какѡ годь и онъ. После метну оупаленъ фитиль на гяму топа, и пуфъ — пуче страшно преко ны.

Оу то магновеніе ока, кадъ су чули были звукъ топа, падоше повыше Дивяка съ ніовогъ седалища доле на землю, какѡ да бы су сви на еданъ путъ потученны были. А Робінзонъ и Петко напротивъ стоялису, пакъ су гледали, што ће ѿ ны быти, и держалису се, по случаю ако бы морало быти, изъвећи готовы на кореніе. После полъ мінута ѿгнушены Дивяцы были су веће на ногама. Плашливыи измеђю нїи побегоше къ чуновомъ, а Свободныи напротивъ зграбише своя оружія.

Срећомъ, што ѿ топа нити су батру ѿ барута, нити преко ны летећю куглу ѿпазили; него су самѡ звукъ чули. Ніовъ страхъ зато не бяше такѡ великъ, какѡ што бы морао быти; и кадъ су околѡ себе погледали, и никади ништа не видили, ѿ шта бы се страшити

мора-

морали: то почеше ѻни ѻпетъ къ себи долазити; свободны братишесе натрагъ; сви подигоше трепетно оурланѣ, пакъ страшнѡ намргодишесе махаюћи съ нїовымъ орꙋжїемъ, пакъ почеше свой ѻбичный танацъ кола ѻколѡ ватре играти.

Їоштъ стоѧше Робїнзонъ ѻвде, и чекаше, досле се годь танацъ нїе бꙑо свершїо. Али на нѣгово велико оудивленїе морао є видити, кадъ є дивѣ содрꙋжество ѻпетъ было поседало, а два ѿ ны послани были, да сиромаха Еꙋропейца къ ныма донесꙋ; ѻнда мꙋ нїе было можно далѣ безпосленъ ѡстати. Ѻнъ погледа на Петка, пакъ мꙋ брже пришапта ѻве речи: „Ты на лево, а ѧ на десно!“ пакъ садъ оу име Божїе! Съ ѻвымъ речма ѻнъ ѿпали свою пꙋшкꙋ, а Петко оучини то исто.

Петко баше колма него башъ самъ Робїнзонъ нишанїо; єрбо на левой страни ватре падоше петь, а на десной самѡ три. Ѿ ѻвы, три были сꙋ са свимъ оубїенны, а петь самѡ ранѣни. Оу ѻвымъ смꙋщенїю, кои сꙋ їоштъ неврдимы были, скочише пакъ одавде побегоше. Ѥдны терчаше ѻвамѡ, дрꙋгїи тамѡ, пакъ подигоше страшно оурланѣ и викꙋ. Робїнзонъ садъ хотео є наполѣ изскочити, пакъ са саблїомъ ны оу бегство потерати, и свогъ сиромаха свезана соотечественика ѡсвободити: али на нѣгово велико оудивленїе мораше гледати, да цела трꙋппа бегатела внезапꙋ ѻпетъ совокꙋписе, пакъ расположенїе къ противоборенїю оучини. Ѻнъ зграби дакле оу великой брзини ѻпетъ и дрꙋгꙋ пꙋшкꙋ, а Петко истѡ такѡ оучини. „Ѥси ли готовъ?“ запыта Робїнзонъ; а кадъ мꙋ ѻвай ѿговори

Єсамь, то ѡпали онъ ѡпетъ, и Петко слѣдоваше нѣговомъ примѣрꙋ.

За овай пꙋтъ падоше самѡ два; али они дрꙋгїи, кои сꙋ ранѣни были, бежалисꙋ оурлаюћи и викаюћи, какѡ годь бесны коекꙋдъ, ѿ коихъ нѣкїи сꙋ были лагкѡ, а опетъ нѣкїи тежкѡ ранѣни. Ѿ последныи падоше опетъ їоштъ три, кои веће какѡ мертвы ни сꙋ се могли съ места кренꙋти.

Садъ повика Робїнзонъ: Петко! кадъ є изваченнꙋ пꙋшкꙋ на землю выо бацїо, пакъ їоштъ и трећю зграбїо! На обе речи скочише обоица изъ шꙋмарице на чисто полѣ, и Робїнзонъ ѿтерча найпре къ бѣдномъ Єѵропейцꙋ за благовѣстити мꙋ избавленїе. Кадъ є онъ къ нѣмꙋ дошао, примѣти, да нѣкїи бѣгатели при нѣговомъ взорꙋ оуспротивишесе, пакъ се на ново совокꙋпише и къ коренїю приꙋготовише. Ѡнъ манꙋ рꙋкомъ на свогъ дрꙋга, овай разꙋме га шта хоће, притерча нѣшто малѡ брже, даде ватрꙋ, и єданъ ѿ ны паде.

Робїнзонъ измећю тогъ ѿсече съ ножемъ оужа ѿ рогоза, съ коима сꙋжный за рꙋке и ноге такѡ бѣднѡ свезанъ баше. Ѡнъ га запыта Нѣмецки и Англїйски: тко є онъ? а сꙋжныи ѿговори мꙋ Латїнски: (Christianus) Хрїстїанинъ! (Hispanus) Шпанїолъ! Выше проговорити не могаше, такѡ є весма ѡславїо выо. — Робїнзонъ є срећомъ оу слꙋчаю какверане єдно стакло пꙋно ракїе са сокомъ донесао. Ѿ нѣ даде мꙋ пити, и да онъ внезапꙋ себе нѣшто малѡ оукрѣплѣна види; то прꙋжи мꙋ Робїнзонъ єданъ нѣговъ пиштоль и саблю, да бы мꙋ могао баталїю скорѡ ко-

концꙋ привести. Петко ѝзмеѣю тогъ морао є̑ хитрω ѝзпꙋкнꙋте пꙋшке донети, пакъ ѝхъ ѻ̑петъ на новω напꙋнити.

Шпанїолъ текъ што є̑ добыо пиштоль ѝ саблю оу̑ рꙋке, какω годь фꙋрїа оу̑стремисе на свое оубїйце, ѝ оу̑ є̑данъ часъ, два ѿ ныхъ ѡ̑бори на землю. Петко доби заповесть, да мꙋ помогне ї̑оштъ съ є̑дномъ пꙋномъ шестомъ пꙋшкомъ, а̑ Робїнзонъ ѝзмеѣю тогъ пꙋнїо є̑ быо дрꙋге ѝзбачене. Ѻбадва Борца ставишесе къ противоборенїю, ѝ бяхꙋ скорω є̑данъ ѿ дрꙋгогъ раздѣленны, кадъ се ѝзмеѣю Шпанїоломъ ѝ є̑днымъ Дивякомъ съ рꙋкама доѣе на боренїе, а̑ Петко, кадъ є̑ быо испꙋкао пꙋшкꙋ съ голомъ саблїомъ поче целꙋ четꙋ Бѣгатела предъ собомъ терати. Є̑дне посече на место, дрꙋгїи поскакаше оу̑ водꙋ, за доплывати къ нїовымъ чꙋновωмъ, а̑ ѻ̑петъ ї̑оштъ нѣкїи дрꙋгїи побегоше оу̑ шꙋмадїю.

Шпанїолъ належашесе оу̑ весма тежкимъ состоянїю; Истина ѻ̑нъ бяше противъ свое слабости такω храбрω на Дивяке ишао, да є̑данъ Дивякъ два тѧка оу̑дарца ѿ нѣга по главы добїо бяше: а̑ли садъ ѝ Дивякъ разярисе, пакъ потеже са своимъ тежкимъ каменнымъ мечемъ такω страшнω на нѣга, да ѻ̑вай є̑два є̑ оу̑ состоянїю быо ѿ оу̑дарца на странꙋ съ тѣломъ варнꙋти. Найпосле зграби га Дивякъ за перси, бацы га на землю, ѝзтерже мꙋ мечъ ѝзъ рꙋкꙋ, ѝ хотео мꙋ съ нымъ до рамена ѿсеѣи главꙋ, ѻ̑нда Робїнзонъ срећомъ нѣговомъ ѿпази ѻ̑вꙋ ѻ̑пастность, ѝ Дивякꙋ є̑дно тане крозъ главꙋ просвира.

Шпанїолъ текъ што є̑ горе ѻ̑петъ быо оу̑стао, спопаде ѻ̑петъ є̑днꙋ напꙋнѣнꙋ пꙋшкꙋ,

за гонити ѻне, кои сꙋ се оу шꙋмарицꙋ сакрыли были, и Петко съ нымъ содрꙋжисе. Бꙋдꙋћи да сꙋ тамѡ малѡ, и къ томꙋ повыша часть ранѣника была; то призначе Робінзонъ за болѣ, на бойномъ полю ѡстати, него ли за ныма терчати, за движеніе ioштъ изѡставшїи непрїателя, кои веће ни сꙋ оу ніовы чꙋновы были, добрѡ позорствовати. — Ніе дꙋго време постояло, то вратишесе нѣгова ѻбадва борца натрагъ, съ извѣстіемъ, да оу шꙋмарицы нема выше никогъ.

Ѻбадва хотелисꙋ немедленнѡ оу ѥданъ натрагъ изѡставшїй чꙋнъ скочити, за гонити оногъ, кой съ разапетымъ парꙋсомъ ѿбѣгнꙋти ѥ хотео, али Робінзонъ задержа ихъ, пакъ рече: „ Доста, браћо моя! Мы смо крови человѣческе данась выше пролили, него „ што бы смо мыслили. Нека ѻни дрꙋгїи живе, „ бꙋдꙋћи да ѻни нами выше вреда оучинити „ не могꙋ. “

„ Али, Петко рече, ѻни ћедꙋ може быти съ већимъ людствомъ натрагъ доћи, „ ако имъ ѿбѣгнꙋти допꙋстимо. “

Ѳадъ, ѿговори Робінзонъ, кадъ га ѥ любовнѡ по раменꙋ поплѣскао, али и наша ѥ воиска съ ѥдномъ трећомъ частїю већа, него ли што ѥ ѻвогъ ютра была; пакъ мꙋ ѻнда показа на Шпанїола. Ѳадъ можемосе свагда съ читавомъ войскомъ ѻвыи бѣдныи боритисе, а ѻсобитѡ кадъ мы ніово нападеніе за бедемомъ и зыдомъ ѿчекивати бꙋдемо.

Мїлица. То ѥ башъ добрѡ было ѿ Робінзона, да ѻнъ дрꙋге Дивяке ніе хотео поꙋбїати!

Ѻтацъ. То се зна, да ѥ добро было: ѥрбо бы морао свирѣпъ быти безъ крайне нꙋжде

ѥдногъ ѻвыи бѣдныи твари оугѹшити, кои вашъ никаквогъ ѡ томъ понятїѧ имаю, да то, што сѹ ѻни чинили, што годь бы хрѣаво было, и кои вашъ оу скорбнымъ заблѹжденїю стоялисѹ, сирѣчь, да ништа благороднїе нїе, него весма многе непрїятелѣ оубїяти и ѥсти.

Нашъ человѣколюбный херой ишао ѥ садъ са сѹзама сожаленїѧ свѹдъ по бойнымъ полю, з видити, не бы ли се могло ѥдномъ или дрѹгомъ ѿ ѻныхъ, кои їоште живе, помоћи? — Али многи сѹ были веће померли, а дрѹгїи ѻпетъ скорѡ подъ нѣговомъ рѹкомъ издахнѹли, кадъ имъ ѥ ране съ ракїомъ испирао быо, пакъ ихъ на свакїй начинъ ѡхрабрити хотїо. Были сѹ мертвы двадесеть и ѥданъ. Ѿ победителне ѻбаче стране, нїе ни ѥданъ човекъ пао, нити да ѥ каковый ранѣнъ быо, само Шпанїолъ, када ѥ на землю пао быо, добыо ѥ быо ѥданъ жѹль.

Неделько. Какѡ ѥ дакле Шпанїолъ оу рѹке Дивякѡвъ допасти морао?

Ѻтацъ. Ѻнда пытати га Робїнзонъ нїе имао времена; такоћерь и мы морамо наше любопитство ѿ данась до сѹтра оу стерпѣнїю имати.

Сви. Ѿ заръ ѥ веће ѻпетъ конецъ?

Двадесеть седмый вечеръ.

Неделько.

Ѥ! татице драгїй, какѡ ѥ дакле Шпанїолъ дошао къ Дивякѡмъ?

Отацъ. Само іоштъ мало стерпѣнія, пакъ ћешъ чути! Измеђю тогъ іоштъ се нѣшто друго было приключило, што найпре приповедити морамъ.

Владимиръ. Садъ, то мене буде оу оудивленіе привести! —

Отацъ. Робінзонъ баше любопитанъ єднога ѿ оба изъоставша чуна разгледати; ступи дакле тамо, пакъ оу єднымъ наће, за велико свое оудивленіе, іоштъ єднога бѣднога човека лежати, кой тако, како Шпаніолъ за руке и ноге немилосердно свезанъ баше. Онъ се види више мертавъ, него ли живъ.

Робінзонъ похити, нѣгову свезу ѿрешити, и хотео му помоћи. Али онъ не баше оу состоянію нити стояти, нити говорити, него само скорбно стенаше, ербо є чаятелно оу мысли быо, да ће се садъ онъ на касапницу носити.

А будући да ово ніе Европеацъ него Дивакъ быо: зато побыка Робінзонъ свогъ Петка, кой є мертва тѣлеса на єдну гомилу носіо быо, да бы нѣговымъ матернимъ єзыкомъ съ нимъ говоріо. Али текъ што га є обай оу очи погледао быо, то слѣдоваше єдно дѣиствіе, кое Робінзонъ и Шпаніолъ ни су могли безъ суза и сожаленія гледати. Петко баше на єданъ путъ изванъ себе. Онъ паде сужномъ оу ѡбятія, любяше га, притискиваше га къ персима своима, викаше, смеяше се, скакаше, играше, плакаше, савіяше руке, оударяше се по главы и персима, выкаше опетъ, пакъ показываше се са свимъ, како єданъ Безумный. — Ово є траяло по задуго

го докле є Робїнзонъ на нѣговъ повторенный вопросъ, ѿ нѣга могао ѿвѣтъ полꙋчити: мой Отацъ!

Нїе можно было ѿписати излишество восхищенїя и дѣтинске любви ѿ сиромаха младика. Двадесетъ пꙋти скакаше онъ изъ чꙋна оу чꙋнъ. — Часъ седаше онъ доле, раскопчаваше свой лайбелъ, и мекаше своги отца главꙋ на свое перси, за оугреяти га; часъ треше мꙋ рꙋке и ноге, кое сꙋ ѿ твердогъ везана ѿтекле быле; часъ падаше мꙋ опетъ на вратъ, пакъ покрываше га съ любвеполнымъ цѣлованїемъ. Робїнзонъ имао є їоштъ нѣшто малѡ ракїе оу стаклꙋ, зато заповеди мꙋ да свꙋдъ отца по ѿтокꙋ намаже; пакъ ѿиде малѡ на странꙋ, за ѡставити мꙋ радость съ нымъ оублаживатисе.

Кадъ є онъ после нѣкогъ времена быо натрагъ дошао, запыта га: Нїели онъ свомъ отцꙋ штогодь малѡ хлеба дао? „Безделникъ „ єсть све самъ поео!“ ѿговори Петко, кадъ є самъ на себе оуказао. Робїнзонъ прꙋжи мꙋ на то свой собственный фрꙋштꙋкъ, когъ є їоштъ оу торби имао; а Петко даде га свомъ отцꙋ. Текъ што є то онъ оучинїо быо, таки изъ чꙋна изскочи, пакъ какѡ вихоръ ветаръ на єданъ пꙋтъ изчезнꙋ. Преке него што є Робїнзонъ рекао кꙋдъ? баше мꙋ веке испредъ нѣговы очїю невидимь. —

Оу кратко време видисе онъ опетъ натрагъ долазити, али далекѡ полакше него што є ѿтерао быо. Кадъ є ближе дошао быо, оуказасе, да онъ оу єдной рꙋцы єданъ земляный кокалъ съ водомъ, а оу дрꙋгой малѡ хлеба и сыра ношаше. Водꙋ прꙋжи свомъ отцꙋ,

цꙋ, а̂ хлѣбъ и̂ сыръ своимъ Господарꙋ, да и̂ бы и̂ о̂нъ безъ фрꙋштꙋка ѿстао. Ѻва фрїшка вода разблажи Старогъ таки, ербо є̂ жеѣи мыслїо скорѡ оу несвесть пасти.

Садъ ѡкренꙋсе Робїнзонъ къ Шпанїолꙋ, кой са свимъ безсиланъ на трави лежаше. Ѻнъ мꙋ такоѣеръ преко Петка даде пити, пакъ мꙋ прꙋжи нѣшто хлеба и̂ сыра. Ѻвай погледа на нѣга съ радостнымъ Благодаренїемъ; пробаше оустати, а̂ли мꙋ нїе было возможно: такѡ здравѡ болеле сꙋ га и̂ рꙋке и̂ ноге, коѣ ѿ немилосердногъ безанѧ быле сꙋ ѡтекле. Петко мораше и̂ покрай нѣга сести, пакъ такоѣеръ съ ракїомъ тихѡ трети какѡ што є̂ найпре и̂ своимъ о̂тцꙋ радїо.

То є̂ было садъ весма сожалителнѡ видити, какѡ о̂вай добрый сынъ, докле є̂ наложенъ нѣмꙋ посао традо, свакїй бы часъ главꙋ на свогъ о̂тца ѡкретао, да га види, што о̂нъ ради. Єданъ пꙋтъ, кадъ є̂ старый, за болма ѿпочинꙋти доле легао быо, ѿтерча Петко, безъ єдне речи говореѣи, такѡ хитрѡ къ нѣмꙋ, да єдва примѣтитисе могаше, да се землѣ додирнꙋо быо; а̂ли тай часъ вратисе натрагъ, какѡ є̂ видїо, да нѣговъ о̂тацъ самѡ и̂зъ оутрꙋжденїѧ бывшегъ малѡ наслонїо се быо. После хотео є̂ Робїнзонъ пробати, были о̂нъ съ Петкомъ Шпанїола оу чꙋнъ ѿвести могао: а̂ли Петко, какѡ єданъ здравъ момакъ, оузеде целогъ Шпанїола, какѡ єднꙋ врећю на леѣа, пакъ га самъ ѿнесе тамѡ. Кадъ сꙋ о̂ни за тымъ топъ и̂ пꙋшке и̂ задобывенна о̂рꙋжїѧ Побїенныхъ оу дрꙋгїи чꙋнъ ѿнели были, скочи Петко о̂петъ оу первый, пакъ возїо є̂, премъ да є̂ такїй ветаръ

почео

почео дꙋкати, такѡ верзѡ, да Робінзонъ ніе могао такѡ хитрѡ по брегꙋ терчати, какѡ што є ѻвай возіо. Ѻвай ніє быо ни на полакъ пꙋта дошао, кадъ є Петка веће ѻпетъ натрагъ видіо вратитисе, за и дрꙋгій чꙋнъ тамѡ довести, и преће него што є Робінзонъ на ѡпредѣленно место дошао быо, гди є первый чꙋнъ съ ѻбадва болестника быо, веће Петко и съ дрꙋгимъ чꙋномъ на то исто место бяше доспѣо. Такѡ велика хитрина бяше оу нѣмꙋ.

Садъ веће были сꙋ ѻни наспрамъ града. За лагше ѻбадва болестника ѿнети, ѿтерча Петко єдна носила донети. На ѻва бяше єданъ за дрꙋгимъ натоваренъ и оу градъ ѿнешенъ. Ѡ какѡ прекрасный ѻво грабежъ за нашегъ Робінзона бяше, люде кодъ себе видити, ніе было можно ѡписати. Какѡ мꙋ садъ сердце ѿ радости играше, да веће садъ више нема попеченія, какѡ самацъ на пꙋстомъ ѻстровꙋ животъ проводити! Нѣгова радость сверхꙋ ѻвогъ ніе се могла исказати речма. — Ѡконцы бићяшесе санъ нꙋждный, него ли све дрꙋго. Измећю тогъ, докле є Петко, за свакогъ креветъ наместіо быо, погреѧ Робінзонъ малѡ віна, за ніовъ ѿтеченный ѿтокъ съ нимъ накваснти. Ѻнда моралисꙋ се къ покою ѡбратити.

И садъ ѻбадва домаћина оучинише расположеніе къ єдной доброй вечери. Петко бяше ѿслатъ єднꙋ младꙋ ламꙋ донети, а Робінзонъ старашесе ѡ дрꙋгимъ вещма. Ѻвай не могаше се ѻдъ смея задержати, кадъ мꙋ є на оумъ пало, да се ѻнъ садъ правомъ Царꙋ и Повелителю оуподобіо бяше. Целый ѻстровъ бяше нѣгово притяжаніе, нѣговы подданицы, кои мꙋ

съ

съ нїовымъ животомъ на слꙋжбы стою, ѿ нѣгове болѣ забисе, пакъ ѡбвезаны сꙋ были, а̂ко бы до нꙋжде было, тѣло и̂ животъ за нѣга жертвовати. —

Междꙋ тымъ бꙗше Петко на̂трагъ дошао, пакъ садъ почесе какѡ треба пеки и̂ кꙋвати. Ѡвай дань рече Робїнзонъ, мора намъ двогꙋбый праздникъ быти, зашто смо два наша брата и̂зъ зꙋба человѣческїй Тугра и̂зтергнꙋли, а̂ дрꙋго што си ты Петко твогъ о̂тца о̂петъ добыо. Найболѣ дакле што годь и̂мамо, треба данась да доће на а̂сталъ.

Петко нїе потребовао начина, да га тко на радость возбꙋждава. Їоштъ никадъ нїе быо такѡ весео, какѡ данась. Ѡнъ никада нїе престао певати, скакати и̂ смеꙗтисе; но кромѣ тога и̂сполнꙗваше о̂нъ све то, што є дꙋжанъ быо чинити, и̂ то хитрѡ и̂ порꙗдочнѡ, какѡ што є морало быти.

Садъ была сꙋ о̂ва два госта пробꙋћена. Премъ да сꙋ о̂ни нѣке болѣтице ѡсећавали были, то ѡсећавалисе о̂ни были, такѡ развлаженны и̂ оукрепленны, да сꙋ могли помощїю Петка и̂ Робїнзона оустати, и̂ кодъ а̂стала лепѡ посадитисе. Садъ зачꙋдисе старый Дивый какѡ годь и̂ нѣговъ сынъ, кадъ о̂нъ Еꙋропейске вещи ѡпазїо бꙗше.

Петко мораше своме Господарꙋ за толмача слꙋжити, кадъ се о̂нъ съ нѣговымъ о̂тцемъ и̂ Шпанїоломъ хотѣо разговарати.

Мїлованъ. Заръ нїе Робїнзонъ знао Шпанїолски?

Ѡтацъ. Нїе; а̂ли Шпанїолъ, кой веће поль године и̂змеђꙋ Дивака є̂сть живїо, разꙋмевао є што годь ѡ Петковогъ матернѣгъ є̂зыка,

и̂

и могаше се докле съ нымъ по нѣшто разумевати. Главнѣйше содержаніе нѣгове приповедке баше ово:

„ Наша Галлія баше опредѣленна за терговину сужныхъ. Мы докосмо отъ Африканскогъ приморія, гди смо свакојаке Еуропейске вещи за злато, Слонове кости и Церне люде променули были. Овыхъ Церныи было є стотина натоваренны, кои оу Варбадосъ моралису се отвести, и тамо продати. Али двадесеть отъ ныхъ были су померли, зашто смо ихъ како Херінге оу густо наслагали были. Една обдержима страшна буря отбацы насъ отъ правогъ теченія нашегъ до приморія Брасиліе; а будуки да се наша Галліа отворила была; то мы ни смо се могли оусудити, опеть на широко море оупуститисе, него свесмо се држали приморія тверде землѣ, и бацы насъ нокомъ не далеко отъ єдногъ острова на камень. Мы смо изъ нужде пукли нѣколико пути изъ топова, и были смо оу намѣренію на Галліи обдержаватисе дотле, докле бы се годь нашомъ силомъ владати могли. Оу овомъ намѣреню оковасмо Церне, да бы су намъ помогли, нацурену воду опетъ исцерпсти. Али ови како видишесе оу свободы, внезапу отъ насъ отеше чамацъ, и съ нымъ ніовъ животъ оу свободу поставити.“

„ Шта садъ да чинимо? Ны привладати ни смо могли, ерко насъ є было само петнайсть, а ны осамдесеть, и многіи су измеѣю тымъ іоштъ и наша оружія поузимали. Безъ чамца на єдной веѣе разбіеной Галліи заостати,

„ ти, ваше очевидна смертна опастность
„ мы почесмо дакле ны молити, и тражи-
„ смо оне, кои мало преће наши Сꙋжный
„ Есꙋ были, нашомъ молитвомъ на то при-
„ вести, или съ нами ѡстати, или насъ съ
„ ныма повести. И овде могꙋ се на Велико-
„ дꙋшїе и Человѣчество свїю сиромаха Цер-
„ ныи ѫпоменꙋти. Премъ да е нашъ постꙋ-
„ пакъ противъ ны весма безчеловѣчанъ быо,
„ то они опетъ ѿ сожаленїѧ возбꙋжденны,
„ допꙋстише намъ, къ ныма доле оу чамацъ
„ доћи, съ тымъ ѡбаче оуговоромъ, да мы
„ никаква орꙋжїѧ съ нами оузети не можемо.
„ Пристадосмо на овай оуговоръ, пакъ поска-
„ касмо оу чамацъ, кой е тако ѿтерећенъ
„ быо, да мы оу свако магновенїе ока стра-
„ шилисе есмо, да не бы се потопили.“

„ Мы потрꙋдисмо се измећꙋ тогъ къ най-
„ ближнѣмъ островꙋ прикꙋчитисе, али внеза-
„ пꙋ окренꙋ се ветаръ, пакъ насъ отера
„ на широко Море, премъ да смо изъ све
„ крѣпости возили были. Наша смерть види-
„ ла намъ се предъ очима. Ѡбаче на велико
„ наше оудивленїе ѡбдержаваше се нашъ тако
„ тежко ѡтерећенъ чамацъ ѿ страшныи сви-
„ рѣпствꙋющїи таласа, ioштъ све непрестан-
„ но на води, докле годь сви тако оумор-
„ ныи и безъ едногъ единитогъ човека из-
„ гꙋблѣнны, ни смо на еднꙋ са свимъ не-
„ познатꙋ адꙋ избачены были, гди сꙋ насъ
„ сиромаси жители свесердно оу своа нѣдра
„ прїимили были.“

„ Кодъ овы сиромаха, есмо ето ваш
„ до садъ живили, свакїй како е волма знао;
„ али при томъ доста ѡскꙋдно, ербо овы бѣд-

„ ныи

„ны Дивыи сами нисȣ шта имали, кромѣ рыбе, кою они хваталисȣ, и нѣшто малѡ воћа, кое є овде родило. И они раздѣлили бы съ нами све то, што бы годь имали, пакъ дадоше намъ наставленїе, какѡ можемо и сами рыбȣ ловити. Найболѣ ѡбдержавалисȣ се наши Церныи овде: ербо они нисȣ болшїй порядокъ живота имали, и ктомȣ опетъ садъ видилисȣсе оу свободи.“

„Преће нѣколикѡ дана бяше островъ ѿ нѣкогъ сосѣдногъ народа разбойнически нападенъ. Свако зграби орȣжїе, и овде оучими се наша дȣжность, нашимъ добрымъ гостолюбивымъ людма оу помоћь ићи. Я самь се борїо на страни овогъ честногъ старца, кои какѡ єданъ лавъ, ѿ кога се хоћею нѣговы млады да ѿȣзмȣ, оударяше на непрїятеля, и онъ оу найвећимъ числȣ стояше. Я га види ѡбколѣна, хотео самь мȣ помоћи, и имао самь нещастїе съ нымъ заєднѡ оу робство доћи.“

„Два дана и две нюћи были смо оу овымъ тȣжнымъ робствȣ, за рȣке и ноге повезаны, и нити єсти, нити пити имали смо. Ербо све што бы намъ годь бацали, была є трȣла рыба, кою є Море избацыло было.“

„Овогъ ютра при исхожденїю солнца былисмо оу чȣнове бачены, да овымъ безчеловѣчкѡмъ по нїовымъ гнȣснымъ обичаю на дрȣгимъ какбимъ местȣ обѣдъ бȣдемо. И овде приведе Божїя Промысль васъ, ѡ вы великодȣшныи люди къ нашемъ избавленїю, да нами благодѣянїе оукажете, за кое мы вами никадъ благодарити, нити ѡбслȣжити можемо.“

Ѡвде поќюта Шпаніолъ, и сꙋзе благодарности изъ очїю потекоше мꙋ. Робінзонъ баше восхищенъ свое ново чаанїе са свимъ такѡ потвержденно видити, а Петко чꙋдаше се премꙋдрости и благости Божїегъ Промысла.

На вопросъ: коме Галлїе добро своинственнѡ принадлежало есть? ѿговори Шпаніолъ: да се она ѿ два терговца оу Кадїксꙋ подъ кирїю была оузела; али самѡ еданъ ѿ нїй есть налогъ дао, по Афрїканскимъ прїморїю Церне сꙋжне кꙋповати; дрꙋгїй напротивъ, комꙋ се ова терговина гнꙋсна видила, за свой хеспапъ нїе дрꙋго захтевао, него самѡ злато.

На ово оузеде Робінзонъ Шпаніола за рꙋкꙋ ѿведе га оу нѣговꙋ пещерꙋ, пакъ мꙋ на оудивленїе нѣгово показа, да найважнїе ѿ крꙋшенне Галлїе овде све кодъ нѣга есть. Петко морао мꙋ е Історїю ѡ томъ приповедити, а Шпаніолъ ѿ великогъ оужаса нїе могао еднꙋ речь проговорити.

Робінзонъ къ томꙋ іоштъ извѣститисе хоташе, на чїй рачꙋнъ были сꙋ Дїаманти? И комꙋ Оффїцїрске халине принадлежꙋ, кое е онъ оу Галлїи нашао быо? на то овай ѿговори мꙋ: овадвое е было ѡстатокъ едногъ Англїйскогъ Оффїцїра, кой се задꙋго оу Восточной Індїи ѡбдержавао быо, и при нѣговомъ возвращенїю оу Англїю, разболесе такѡ страшнѡ, да на нѣгово захтеванѣ морао се на Афрїканскїй брегъ на твердꙋ землю изнети. И тамѡ е оумрео. Шпанска Галлїа морала е свой пꙋтъ найпре оу Варвадосъ оузети, и ѿтꙋдꙋ оу Англїю ићи.

Робінзонъ затымъ показа мꙋ сва на лаћи избавлѣнна писма, оу коима Шпаніолъ какѡ име

тер-

терговца, чїе е҆ злато было, такѡ равнѡ и҆ и҆ме офф҆ицїрске оудовице нашао баше, коіой Дїаманты и҆ халине нѣногъ покойногъ мꙋжа есꙋ быле послате. И҆ ѿ оногъ часа Робїнзонъ поче чꙋвати злато, Дїаманте и҆ ѻба писма, какѡ зѣницꙋ ѻка.

И҆змеѣю тогъ баше и҆ ноѣь настꙋпила и҆ прешдолѣнне трꙋдности и҆ ѻпастности ѻногъ дна, есꙋ имъ све нїове крѣпости такѡ ѡслабиле, да сꙋ принꙋжденни были себе благодѣтелномъ прохлажденїю сна ранїе, него што е҆ ѻбично было предати. Ѡни оучинише дакле, што и҆ мы чинити хоѣемо, какѡ Богꙋ за ненарꙋшеннꙋ тишинꙋ и҆ Благополꙋчїе, коа ѻнъ нами за данась благословїо е҆сть, благодарити бꙋдемо.

Двадесеть Ѡсмый Вечеръ.

Ѡтацъ.

Робїнзонъ сꙋтрадань поранѡ сазове све свое подданике, да бы совокꙋпными силами е҆дно дѣло совершити могли, кое никакво ѿложенїе терпити е҆ могло.

Краса. А҆ какво?

Ѡтацъ. Мертва тѣлеса оубїенныхъ лежала сꙋ їоштъ на Бойнымъ полю, и҆ было е҆ попеченїе, да чрезъ вредително и҆здыханїе таковыхъ, не бы каква прилѣпчива болесть произыйки могла. Ѡни провидишесе дакле са сикирама пакъ ѿидоше къ оужасномъ ономъ местꙋ.

Мїлованъ. Са сикирама?

Отацъ. Есть; али не да копаю гробове; ербо за такове нуждны су ашовы и мотике; него да насеку дрва и направе едну громилу, на коіой они сва мертва тѣлеса на еданъ путъ оу пепелъ сажећи и преобратити буду.

Славимиръ. То есть, какѡ што су Римляни съ ніовы мертвецы поступали!

Отацъ. И другіи древны народи. Робїнзонъ е хотео на своме острову, гди ніе древа фалило, колма овай обичай древныхъ оувести, него ли гадный свои Соотечественика, кои су іошъ онда такѡ неразумны бывали, тѣлеса ніовыхъ оусопшыхъ оу среди вароша, или іошъ башъ по церква закопавати, ѿ кудъ прилѣпчива болесть (morbus contagiosus) и смерть другимъ здравымъ людма происходи.

Неделко. Е! та они то и садъ чине!

Отацъ. Доста зло! и то да вамъ опетъ за примѣръ служи, какѡ тежко людма долази, херђаве обичае ѡставити. Зато ми вамъ честѡ совѣтуемъ, да бы сте се потрудили, за рана мудры и добры бывати. Ербо кадъ се еданъ путъ обыкне безуміе, или башъ какавъ грѣхъ чинити, и несрећнымъ случаемъ оу обичай дође: ѿ онда е весма трудно дѣло, нѣга опетъ ѿустатисе, ако се нѣгова пагуба башъ и очевиднѡ покаже!

Свакій садъ зна, да издыханіе мертвый тѣлеса за живе люде есть ѡтровно; зато не потребно е такова оу порти кодъ церкве, или ти башъ оу самой церкви закопавати, гди нити се земліомъ какѡ трева покрыти могу. Може быти да ће на нѣкима местама іошъ

цело

цело столѣтствїе проћи, докле людма падне на память ѿ овымъ зрелѡ разсуждавати, и овай гадный обичай веће єданъ путъ са свимъ изѡставити.

Мїлутинъ. И вы самь самѡ радъ, да могу веће заповедати; то ово выше не бы никадъ было!

Отацъ. Гледай овде, любезный мой сыне єданъ ѿ преимущественыи оузрока, кои тебе и све друге младе люде возбудити може, вами весма многе и велике заслуге приобрѣсти, на примѣръ ове: єрбо онда ваши Сочеловѣцы многа вовѣренїа на васъ ѿложити, и васъ за служителѣ и оуправителѣ свое предузети буду, и онда вы просветити будете ны, многа вредителна суевѣрїа изѡставити, а многа полезна расположенїа оувести. Вы сви мыслите, да васъ є Неко за то ѡпредѣлило, таковыи многомогућїи люди быти, кои єданъ благословъ за цело содружество нїовы сограждана быти могу; єрбо све, штогодь къ тому принадлежи, єсть вами нѣгова блага промысль даровала. Она є вами дозволила ѿ добрыи и честныи родитела родитисе, кои вовѣренїе и любовь свои сограждана имаю; она є вами здраво тѣло и крѣпость душевну даровала, и дала є вамъ такођеръ добро воспитанїе, съ коимъ многїи и многїи люди похвалитисе не могу. Све дакле, што къ тому принадлежи, єданъ честный и праведный човекъ быти, то є Вами Всеблагїй Богъ даровао! Штета за оногъ, кои нїе радъ честанъ быти!

Опетъ, и се ништа за васъ не старамъ. Хоћете ли дакле, какѡ што се кодъ Бога надамъ

дамъ велико ѡпредѣленїе да полꙋчите; хоћете ли дѣйствително таквы люди быти, кои втеченїе къ благополꙋчїю имаю. Ѿ такво взиранїе свагда ꙋпотреблявайте, кое се вами задовольствовати бꙋде, къ томꙋ, свагда добро изъ мећю ваши содрꙋжника и браће чинити, за радость и благополꙋчїе свимъ сочеловѣкомъ изобрѣсти. После ѡпомените се такоћеръ и данашнѣгъ слꙋчая ѻвогъ малогъ ѻтеческогъ совѣта, пакъ ꙋсилявайте се, ако само можете, ваши сограждана мертва тѣлеса на такова места погребати, гди нїова издыханїя никаквꙋ кꙋгꙋ и болесть измећю живыи проꙋзроковати не могꙋ.

Светославъ. Яко ћꙋ садъ ѻпетъ ꙋ варошъ доћемъ; то хоћꙋ момъ Деди и стрыцꙋ казати: нека и ѻни тако чине! —

Ѻтацъ. Чини тако, драгїй Светославе!

Робїнзонъ и нѣговы содрꙋжницы были сꙋ веће са сожженїемъ мертвыи тѣлеса готовы, пакъ ѿидоше ѻпетъ кꙋћи. Петко измећю тогъ єсть свогъ ѻтца ꙋчїо, да просвѣщенны люди месо человѣческо не єдꙋ, кое ово нѣмꙋ съ изясненїями єсть показао. Пакъ мꙋ поче далѣ све ѻно исто приповедати, што є самъ ѿ свогъ Господара наꙋчїо быо, и съ тымъ приведе га за кратко време ѿ свакогъ безчеловѣчногъ ѻбыкновенїя ѿбѣгавати. Ѻвомъ Старомъ даде Робїнзонъ изъ ꙋзрока, што є ѻнъ преће него ли нѣговъ сынъ постао, име Четвертко, зато хоћемо га ꙋ бꙋдꙋще ѻвымъ именемъ звати.

Садъ сазове Робїнзонъ све свое къ єдномъ Совѣтꙋ, при коемъ Петко ѻпетъ нѣговъ толмачъ морао є быти. Ѻнъ самъ како Глава

со-

содрꙋжества, ѿвори приседаніє следꙋющымъ краткимъ предсловіемъ:

„ Мои драгіи пріятели и браќо! мы насъ
„ садъ видимо оу владенію свію ѡни вещи,
„ кое се къ єдномъ мирномъ, и задоволномъ
„ животꙋ взыскꙋю. Али ıа ѿ стране мое не
„ бꙋдꙋ съ ѡвымъ Благословомъ и мирнымъ
„ сердцемъ насладитисе, докле годь люди има,
„ кои веќе право, него ли ıа къ томꙋ имаю,
„ и кои ıоштъ и садъ оу недостаткꙋ и беды
„ живꙋ. Ваши землацы, Єуропейскій пріятелю,
„ кои ıоштъ измеѓю Дивяка заоставиши Шпа-
„ ніоли єсꙋ, ıа мыслимъ. Зато ıа желимъ,
„ да мени свакій ѿ васъ свое мнѣніе ѿкрые,
„ какѡ бы смо мы найпаметніє оучинили,
„ ѡве Нꙋждꙋтерпаще съ нами соединити?“

Ѡнъ оуќꙋти; и свакій даде свое мнѣніе чꙋти. Шпаніолъ хотео се измолити оу єднымъ задовіеннымъ чꙋнꙋ самъ тамѡ ѿпловити, пакъ ихъ са собомъ донети. Истѡ такѡ баше готовъ оучинити и Четвертко. Али Петко напротивъ совѣщаваше, да нѣговъ Старъ Ѡтацъ кодъ кꙋќе ѡстане, зато ѡнъ бы радъ самъ са Шпаніоломъ на место ѡтца пꙋтовати. Измеѓю ны садъ постаде дишпꙋтъ, єрво єданъ волѣ ѿ дрꙋгогъ стои са своимъ животомъ на слꙋжбы; ѡвде дакле найпосле видисе Робінзонъ принꙋжденъ, єдно ѡкончаемо рѣшеніе произреќи, какѡ што є и праведно, и сви се дрꙋгіи морали къ томꙋ приволети. Нѣгово рѣшеніе баше ѡво, да Четвертко и Шпаніолъ ѿидꙋ, а Петко на противъ да ѡстане кодъ нѣга.

Радиславъ. А зашто ніе ѡнъ тамѡ послао Петка, него сирома Старца?

Ѡтацъ.

Ѻтацъ. Ѥдно изъ любови къ Петку, ѥрво ніе можно, да бы се онъ самъ ѿ какве напасти ѡсвободити могао, ако му Петка не бы было, а друго опетъ зато, ѥрво старый іоштъ болма, него нѣговъ сынъ съ моремъ и мореплаваніемъ ѥсть познатъ. А Шпаніолъ опетъ мора зато ићи, ѥрво нѣговы землацы иначе на Робінзоново позываніе не бы се смели оусудити доћи.

Зато дакле баше заключенно, да предреченный ніовъ путь што скоріе предузети имаю. Али найпре морало се за ово попеченіе имати, да ѥдна, найманѣ десеть пути века нива разкрченна и оуреѣенна преправисе; ѥрво оумноженіе содржества равнѡ и оумноженіе дневногъ животногъ препитанія изиску.

Ови дакле были су за нѣколикѡ недела землеѣлцы, и свакій са своимъ посломъ поштено се владао: то ѥ обаче ишло све добрѡ и хитрѡ. После четрнайстъ дана баше све готово, и садъ оучинисе расположеніе къ ѡпреѣеномъ путу.

Али преће, него што бы ово было, даде Шпаніолъ знакъ свое честности и благодарне любови къ Робінзону, кой при томъ извѣсти га ѡ ѥдной разумной острожности. Ѻнъ рече: да нѣговы Соотечественицы ѥсу какѡ годь што ѥ и онъ самѡ просты Морнары люди, слѣдователнѡ безъ свакогъ воспитанія. Ѻнъ ихъ башъ са свимъ іоштъ и не познае нити за све ѥмацъ може быти. Нѣгово дакле мнѣніе баше, да Робінзонъ, какѡ Господарь острова, найпре извѣстне оуговоре постави, на кое ихъ хоће прімити, и да се нитко другій съ ныма не пріими, него онай кому овы оуговори буду оугодны.

Робінзонъ возрадовасе сверхꙋ вѣрности свогъ новогъ Подданика, пакъ чучини, што мꙋ истый совѣщаваше. Оуговоры, кое є онъ поставіо, были сꙋ слѣдꙋющіи:

Тко на Робінзоновомъ островꙋ живити жели, и съ онымъ оудовствомъ, кое се тамω находи, оублажавати, тай мора се ωбвезати:

1) „ Воли нѣговогъ правогъ Господара оу „ свимъ повиноватисе, и сва она расположе„ нія и законе радω исполнавати, кое онъ за „ спасеніе целогъ содрꙋжества за нꙋждно про„ изнаѣи бꙋде;

2) „ Трꙋдолюбивый, оумѣрный и добро„ дѣтелный животъ водити; ербо никаквъ „ лѣнивацъ, никаква Неваланштина, и вооб„ ще никаквъ Богохꙋлитель на овымъ остро„ вꙋ терпитисе не може;

3 „ Свакꙋ свађю и распрꙋ ωбѣгавати, и „ оу слꙋчаю каквогъ ωзлобленія, не свой соб„ ственный сꙋдіа быти, него нѣговꙋ тꙋж„ бꙋ предъ Господаромъ острова, или предъ „ онымъ предложити, комꙋ ова Сꙋдейска „ власть предатисе бꙋде;

4) „ Све оно дѣлати, што къ спасенію „ целогъ содрꙋжества за добро слꙋжити бꙋде, „ безъ ропталія предꙋзимати га, и оу слꙋчаю „ нꙋжде Господарꙋ острова съ тѣломъ и живо„ томъ спомоществовати, и на слꙋжбы быти.

5) „ Сви противъ оногъ дꙋжны да бꙋдꙋ „ оустати, кои бы се хотео ω ны ωтети, єд„ но или дрꙋго овыи правыи закона не ис„ полнити, и таковый да бꙋде опетъ къ пови„ новенію принꙋжденъ, или на вѣки изъ „ острова истеранъ.

Сва-

Свакій ће се совѣтовати, ôве оуговоре найпре весма зрелω разсȣдити, и свое име, вмѣстω заклетогъ оувѣренія, самω ôнда топрвъ подписати, кадъ є веће са свимъ ωпредѣлїо, на горȣ реченне оуговоре престати.

Робїнзонъ.

Шпанїолъ морао є ово сочиненїе найпре на свой матерній єзыкъ превести, и было є оуговоренно, да онъ дивитъ и перо са собомъ понесе, да бы се могли нѣговы соотечественицы преће нїовогъ ωтхода подписати.

И садъ изабраше болѣгъ ω ôни завоеванныи чȣнова, пакъ оучинише расположенїе къ пȣтȣ.

Тѣшимиръ. Всȣ ли дакле сви Шпанїоли имали доста места оу єднимъ самω чȣнȣ?

Ωтацъ. Ни сȣ! єрбо самω за тамω ωнѣки трековалисȣ ôвай малый чȣнъ, а за ôвамω доки, моглисȣ се и оу чамцы разбїенне Галлїе натрагъ довести, кои, какω што ихъ Шпанїолъ оувѣравао, да сȣ їощъ оу добромъ станю.

После кадъ сȣ задоволно предȣготовленїе хране оу чȣнъ донели были, и єданъ благопоспѣшный ветаръ подижесе, растадошесе наши пȣтницы сожалително ω Робїнзона и Петка, пакъ пȣстише се на парȣсъ. Петко баше оу изȣмленїе дошао ω велике скорби, да се онъ ω свогъ драгогъ родитела разстати морао. Веће на вечеръ предъ нїово ωшествїе, єсть читавъ сатъ плакао, и ω скорби ништа нїе ωкȣсїо. Али садъ кадъ є растанакъ быо, са свимъ баше не оутѣшенъ. Свакїй часъ падао бы свомъ ôтцȣ на вїю, пакъ бы мȣ лице нѣгово са своима сȣзама поливао. Ста-

рый

рый мораше се найпосле силомъ ѿ нѣга ѿтергнути, али, кадъ є̂ отацъ оу чуну веће былъ, пакъ почесе ѿ брега ѿтискивати, скочи Петко ю̂штъ є̂данъ путъ за нымъ оу Море, пакъ ѿплыва на страну чуна, за полюбити га ю̂штъ є̂данъ путъ, и̂ ю̂штъ є̂данъ путъ съ Богомъ пошао! кроз є̂цанѣ и̂зговорити. После вратисе опетъ на брегъ, седе на є̂данъ малый брежулакъ, пакъ гледаше ѿплывающїй чунъ съ многимъ оуздысанѣмъ и̂ суззама дотле, докле га годь нїе было и̂зъ очїю свои и̂згубїо.

Робїнзонъ, кой га тражаше разблажити, оупотреби повећу часть овогъ дна на ловъ и̂ радостна провожденїа по горама. Ѻни ю̂штъ нису были далеко ѿишли, алъ є̂то ти Шудла, коа є̂ съ ныма терчала была при корену є̂дне съ купиномъ ѡбрасћене каменне стѣне на є̂данъ путъ стаде, пакъ непрестаннѡ поче лаяти. Ѻни приближишесе дакле къ ѻномъ месту, пакъ наћоше є̂дну ямy оу стѣни, коа є̂ самѡ толикѡ велика была, да се самѡ могло оу ню оупузити, а̂ не оући.

Робїнзонъ, кой нїе ништа радъ неразбићенно ѡставити, што бы годь къ нѣговомъ примѣчанїю дошло было, заповеди свомъ Петку, є̂дну пробу очинити, были ѻнъ могао оунутра оупузити? и̂ ѻнъ очини по воли. Али текъ што є̂ главу оунутра турїо было, таки съ оужаснымъ страхомъ и̂ трепетомъ и̂зскочи наполѣ, и̂ на позыванѣ Робїнзоново не вратисе къ нѣму, него какѡ годь лудъ бежаше коекудъ. Найпосле приведе га къ себи Робїнзонъ опетъ, пакъ и̂звѣстисе съ нѣкїи оудивителныи знацы ѿ оузроку нѣговогъ бежана. „Яхъ! ахъ! ѿговори Петко, кой

„ є̂два

» Єдва говорити могаше, да бежимо драгїй
» Господарꙋ, колико годь можемо, тамо є
» страшно чꙋдовище оу ꙗми съ два сїаюћа
» ока и съ челюсти, тако великїй, да оно
» насъ обадвое на єданъ пꙋть прогꙋтати
» може."

» Садъ, то дакле мораю страшне челю-
» сти быти, ѿговори Робїнзонъ; али ꙗ мо-
» рамъ то чꙋдовище опетъ зато видити."

» Ахъ! ахъ! повика Петко, пакъ предъ
» нимъ паде на колена; за Име Божїе немой-
» те! Оно ће васъ безъ сваке сꙋмнѣ прогꙋ-
» тати, пакъ онда сирома Петко не бꙋде вы-
» ше имати свогъ Господара!" Робїнзонъ
ѿговори смеюћисе; пакъ зашто тебе оно нїе
хотело изести? и кадъ мꙋ онъ нїе на ово
ништа ѿговорїо быо, то заповеди мꙋ хитро
кꙋћи ѿтерчати, пакъ фенѣръ донети. А онъ
самъ ѿиде натрагъ къ ꙗми, и измеђꙋ тогъ съ
пꙋномъ пꙋшкомъ чꙋваше стражꙋ.

» Шта то мора быти, помысли онъ, ѿ
» шта бы се твой Пето тако страшно оупла-
» шїо быо? Єданъ терзающїй звѣрь? Лавъ?
» Тїгръ? Пантиръ, или што дрꙋго? Есть, єсть,
» ако бы то было, то бы ꙗ продерзостно оу-
» чинїо, кадъ бы оунꙋтра оупꙋзїо. Али о-
» петъ ако бы таквы звѣрова на овомъ о-
» стровꙋ было, то бы ихъ ꙗ веће ѿдавна
» дознати могао. Пакъ после — то не бы ни
» Петко могао безъ оувреждениꙗ натрагъ из-
» скочити! Не! то є кашъ ништа; нѣговъ
» страхъ єсть мꙋ опетъ бꙋдалащинꙋ причи-
» нїо, и дао мꙋ є што годь видити, што
» тамо нїе было. Ꙗ морамъ дакле самъ гле-
» дати, оногъ доброгъ младића ѿ нѣгове
» детинске страсти тражити ѿсвободити."

Измекю тогъ доѣе Петко съ оупаленнымъ фенеромъ, пакъ пробаше ioштъ єданъ пꙋтъ са ꙋзама свогъ Господара молити, да се онъ оу такꙋ страшнꙋ ѡпастность не пꙋшка, оу коіой безъ сꙋмненія погинꙋти мора. Али Робінзонъ нie се страшio, какѡ є вещь добрѡ разсꙋдio бьо; пакъ ѿ свогъ намеренія веѣе нie хотео натрагъ оустꙋпити. Онъ молаше самѡ Петка, да се ништа не страши, потымъ оузеде запаленъ фенеръ оу левꙋ, а пиштоль оу деснꙋ рꙋкꙋ, пакъ поѣе къ чꙋдовищꙋ храбрственнѡ на сꙋретъ.

Онъ текъ што є главꙋ оунꙋтра промолio бьо, ѡпази нешто при слабой светлости, кое га и самогъ оу трепетъ приведе. Али опетъ за то нie хотео натрагъ таки ѿбегнꙋти, него ioштъ прꙋжи свою рꙋкꙋ съ фенеромъ малѡ подале оунꙋтра, да бы непознано чꙋдовище ioште болма видити могао. Онъ дакле овде види, да нie ништа дрꙋго было, веѣе єданъ Лама-Гирацъ, кой ѿ велике старости и слабости хотео липсати. Кадъ є после оунаоколѡ розгледао бьо, и выше ништа, него овогъ нестрашимогъ скота оувидio бьо, оувꙋчесе са свимъ оунꙋтра, пакъ повика Петка да къ немꙋ доѣе.

Петко дерKташе какѡ прꙋтъ; пакъ помысли оу себи, да онъ не бꙋде свогъ Господара до капле крови ѡставити. Онъ дакле задоби храбрость, пакъ поѣе за нымъ пꙋзити, пакъ види на велико свое оудивленie, какѡ се ѿ величине очiю и оуста скотскiи весма преварio бьо.

Гледай Петко повика га Робінзонъ радостнымъ гласомъ, ѿ шта си се ты бьо оуплашio?

шїо? Гди сꙋ дакле те велике горе́ће ѡ̂чи? Гди сꙋ страшне челюсти, кое си ты найпре мыслїо быо?

Петко. Мени є̂ заиста такѡ было, какѡ да бы самь и̂хъ дѣйствително видїо! И̂ бы се на то заклети могао.

Робїнзонъ. На то ѧ̂ ни малѡ не двоꙋмимъ, да се теби такѡ видило; а̂ли ты бы си ѡ̂петъ морао знати, да є̂ страхъ є̂дна превара, коѧ свагда нами што представлѧ, што башъ нїе. Гледай, Петко, такве сꙋ и̂сте и̂ оне женске приповѣдке ѿ Вила, Вештица и̂ Вꙋкодлака, а̂ ѧ̂ самъ не знамъ ѿ шта бы сꙋ могле ѡ̂ваковѣ вещи постати! Началницы ѡ̂ваковы сꙋевѣрныи приповѣдки были сꙋ страшливице старе Майке, или ныма подобны безпослице люди, кои, какѡ што си ты самъ себи воображавао, да си што годь видїо, што нїе было, и̂ кои сꙋ и̂стѡ такѡ разсꙋждавали, какѡ годь ты, да се доиста такво штогодь видити може. Бꙋди дакле човекъ, Петко! гледай оу бꙋдꙋще два пꙋтъ, пакъ и̂збацы и̂зъ твогъ сердца женске коекакве гаталице и̂ сꙋетна страшила.

Петко ѡ̂бещаше, колико є̂ могꙋће чинити. Старый Лама Працъ бѧше и̂змеѣю тогъ липсао, а̂ Робїнзонъ потрꙋдисе помощїю Петка наполѣ и̂зъ пещере и̂збацыти га и̂ закопати. Садъ разгледаше съ великимъ примѣчанїемъ то место, гди сꙋ были, пакъ и̂знаћоше, да є̂ то є̂дна чиста и̂ прїятна пещера, ѿ кое они оу бꙋдꙋще великꙋ ползꙋ и̂мати бꙋдꙋ. — Ѡ̂на бѧше какѡ и̂стесанна, свꙋдъ сꙋва и̂ прохладна, а̂ дꙋвары, кои сꙋ се мыслили, да сꙋ ѿ Крустала, сїялисе ѿ свеће, какѡ да бы сꙋ ѿ мармора камена и̂стесанны были.

Робінзонъ таки заключи, ôвꙋ лепꙋ пещерꙋ за своє прохлаждаемо место при топлымъ временꙋ и къ томꙋ оу нїой єданъ подрꙋмъ за такве вещи оучинити, кое не могꙋ весма великꙋ теплотꙋ подносити. Срећомъ ôна нїє преко єдногъ фертала сата далекω ѿ града ѿстояла. Петко дакле мораше немедленнω домꙋ ѿтерчати, и ôрꙋдїясобомъ донети. Съ ôвыма почеше ôни таки оулходъ разширивати, пакъ после на нѣмꙋ права врата начинити. И ôвай посао ишао є имъ оу ѿсꙋтствїю ôне дрꙋге двоице на єданъ ѿменный радостный начинъ.

Двадесетъ деветый вечеръ.

Светославъ.

И се садъ све страшимъ, кадъ татица хоће да приповеда.

Отацъ. Ѡ шта, драгїй Светославе?

Светославъ. Што ће се приповедка скоро ѡкончати.

Мїлꙋтинъ. Кадъ бы самь я вместω татице быо, я бы ю дотле приповедао! ѿ дотле! да бы она на вѣки трая̑ла.

Отацъ. Дечице моя, све наше радости ôвде на земли мораю єданъ пꙋтъ конецъ имати, слѣдователнω и ôво. Вы ћете дакле добрω оучинити, кадъ бы напредъ ѡ ôвимъ хотели мыслити. Бꙋдите дакле свагда на вашимъ позорꙋ. —

Веће осамь дана прођоше, и ωсланицы недадоше се іошть никакω видити. Зато почеше се сверху обогъ криньти. Петко терчаше свакій дань по двадесеть пути на планину или на брегъ Морскій, пакъ изгледаше ихъ трудным очима, безъ да ω нима штогодь дознати, или ихъ ωпазити могао. Єданъ дань докле се Робінзонъ іошть кодъ куће оу послу задержаваше, дотерча внезапу Петко певаюћи и скакаюћи натрагъ, пакъ викаше свогъ Господара іошть изъ далека. „ Они иду! „ Они иду!

Робінзонъ, кой сверху обогъ пріятногъ извѣстія не малω возрадовасе, зграби свой Мікрошкопъ, пакъ похити брже болѣ на планину. Ωвде види онъ дѣиствителнω оу єдно доста приличномъ ωдаленію єданъ приличанъ чамацъ къ острову приближаваюћисе; али будући да се онъ крозъ Мікрошкопъ гледаюћи оуплашіо быо, поче главомъ махати пакъ рече: „ Петко, Петко, ово се мени нѣ „ што не види добро. Петко на ово таки побледи.

Робінзонъ погледа іошть єданъ путъ тамω и баше се опетъ зачудіо. Найпосле не могаше выше ω ономъ, што є видіо, двоумити, пакъ после показа свой страхъ и оуплашенномъ Петку. Петко, рече онъ, ово ни су наши Шпаніоли съ твоимъ отцемъ; него ово є єданъ Англійскій чамацъ, и вооружанны Англези, кое га видимъ. Петко деркташе ω страха какω прутъ. Ходи, рече Робінзонъ, пакъ попесе опетъ іошть на єдно выше место, ωкудъ онъ сѣверно приморіе іоште болѣ разгледати могаше.

Текъ

Текъ што сȣ ѻни тамѡ ѻбоица дошли были, и нїове ѻчи на морскȣ пȣчинȣ бацыли были, ѡстадоше ѻбоица ѡкаменѣны и нѣмы. Ѻни видише оу єдномъ ѿдаленїю єдне добре Нѣмецке милѣ — єднȣ знаменитȣ Англїйскȣ Галлїю на ленгерȣ стоєћю. — Оудивленїе, страхъ и радость играше єднакѡ по дȣши Робїнзоновой; радость сверхȣ взора єдне Галлїе, коя є може быти за нѣгово избавленїе ѻвде была дошла: Оудивленїе и страхъ напротивъ сверхȣ намѣренїя пришествїя нѣногъ. Ѿ бȣре не бы ѻна могла ѻвамѡ ѿбаченна быти; єрко ѿ многогъ времена никакове бȣре нїе было. Право теченїе Галлїе не може ю башъ ѻвамѡ довести; єрбо што бы могло єднȣ Англїйскȣ Галлїю на то приволети, оу ѻнай то єсть предѣлъ доплывати, оу коимъ Англези никакво право притяжанїе, нити съ кȣпеческими дѣлами каково сообщенїе имаю. Ѻнъ дакле ѻвде оу себи заключи, да то мораю Морскїи Разбойницы быти.

Спасое. А каквы сȣ ѻпетъ то люди?

Ѻтацъ. Налазизе тамѡ и ѻвамѡ нѣкїи люди, кои сȣ оу своїой младости такѡ херкавѡ воспитаны, да ѻни нималѡ не знадȣ, да бы краћа весма великїй грѣхъ была. Ѻбаквыи дакле кѣдны люди не приписȣю нїовой совѣсти, ѿ дрȣгїи люди тайнѡ или силомъ нїово ѿимати и присвоити. Бȣде ли ѻво на земли, то таквы неваляли люди зовȣсе херсȣзи или Разбойницы и пȣстаїе, а догодилисе опетъ на води, то ѻнда забȣсе Морскїи Разбойницы, Пироте или Корсары.

Краса. Али то сꙋ были Англезы?

Отацъ. Тако се видило было, али Робінзонъ помысли: тко зна, ако не бꙋдꙋ злодѣи, кои се за Морске Разбойнике держꙋ, може быти Англійскꙋ Галлію ѿвели, пакъ после такосе преѡбꙋкли, како да бы сꙋ правыи Англези были. — Оу первыи скорбны година нѣговогъ оуединѣногъ ѡбдержанія на овомъ островꙋ, держао бы быо за великꙋ срећю, кадъ бы га морскіи Разбойницы нашли, и за своегъ роба ѿвели были, да бы само мећю людѣ могао доћи.

Садъ обаче, да є нѣгово состояніє далеко щастливѣє постало, болше се ѿ какве ѡпасности, да не бы имъ оу рꙋке допасти морао. Онъ дакле сообщи мнѣніє свое Петкꙋ, пакъ ѿиде съ нимъ, за моћи издалека намѣреніє овыхъ видити, кои се оу чамцꙋ приближивали.

Они дакле стадоше на єднꙋ съ древесни и кꙋпинами ѡбрашћенꙋ высинꙋ, съ кое све, што ће се годь приключити, оувидити сꙋ могли, безъ да бы сꙋ саміи опажены были. Ѿвде они дакле видише, да чамацъ, оу коимъ єданаисть люди находилосе было, около полъ ферталь милѣ ѿ ны, кодъ єдногъ наравногъ брега стаде. Момцы поискакаше на полѣ. Осамь ѿ ны были сꙋ воорꙋжаны а троица ни сꙋ. Съ овы последны, кои сꙋ были ѡкованы, скидоше ѡкове и ланце, како сꙋ на брегъ были дошли. По скорбнымъ лицꙋ єдногъ измећю ны могаше се весма лагко познати, да є воорꙋжане быо моліо, кадъ є предъ ны на своя колена быо пао. Дрꙋга опетъ двоица дизали бы каздкадъ рꙋке свое

къ

къ неб8, какω да бы Бога себи на помоћь и избавленіе позшкали.

Робінзонъ бяше при овымъ взор8 са свимъ смущенъ, и ніе знао, шта да чини. Петко напротивъ приближисе къ нѣм8 дерзновенно пакъ м8 рече: „Гледай Господар8, „ да и твои Соотечественицы свое с8жне ед8! Иди,“ отговори м8 Робінзонъ съ негодованіемъ, то они не б8д8! и такω поче онъ далѣ крозъ свой Мікрошкопъ гледати.

Оу великимъ трепет8 види онъ, да едны вооруж8жаны многω п8ти мечъ на едногъ с8жногъ ес8 подизали, кои се ныма за милость моліо. Найпосле онъ опази, да с8 она три рова натрагъ были оставлѣни, а они др8гіи коек8дъ по ш8ми разишлисе.

Ова тройца седоше печалнω на исто место, и видилосе какω да бы с8 оу очаяніе были пали. Ово опомен8 Робінзона на нѣгово собственно бѣдно состояніе оногъ дна, кадъ е на п8ст8 землю избаченъ бьо, пакъ заключи Нещастнымъ оу сл8чаю ако засл8ж8ю, помоћи, макаръ бы га шта кошговало.

Петко дакле бяше ωслатъ, толикω п8шака, пиштоля, сабли, бар8та и олова донети, коликω е годь могао носити.

Робінзонъ самъ произнаће за н8ждно, острагъ заостати, и видити, шта ће се далѣ сл8чити. Кадъ се н8ждно донело, и п8шке нап8ниле быле, опази Робінзонъ на велик8 свою радость, да разселяни кеок8дъ Матрози, еданъ лежи овде, др8гіи опетъ тамω подъ дрва на лад8, за приспавати пол8дневн8 припек8. Робінзонъ почека іоштъ еданъ добаръ ферталь сата; пакъ оиде п8нъ хра-

врости на ѻ̑на три Нещастна, кои сꙋ ȉошть на ӣстомъ ѻ̑номъ местꙋ седили были. Ѻ̑ни сꙋ ӣмали ѿ нѣга леѣа ѻ̑кренꙋта, ӣ были сꙋ какѡ громомъ потꙋченны, кадъ ӣмъ Робїнзонъ внезапꙋ рече: „ Тко сте вы? “

Ѻ̑ни скочише горе, какѡ да бы бежати хотели, а̑ли Робїнзонъ ныма Ѧ̑нглиски проговори: „ Не бойте се; ıа самь къ вашьмъ ӣзбавленїю дошао! Такѡ морао си Божествен„ ный Човече съ Неба доѣи доле! „ рече Е̑данъ, кадъ Е̑ честнѡ свой шеширъ скинꙋо доле, ӣ почео ѥе чꙋдити. „ Ѻвака помоѣь долази ѿ „ Бога, рече Робїнзонъ; него хитрѡ, вы до„ брыи люди, кажите ми, оу̑ чемꙋ се состои „ ваша нꙋжда, ӣ какѡ вамъ ıа помоѣи мо„ гꙋ? (Ѧ̑ самь Капетанъ Галлїе) ѿговори „ Е̑данъ. Ѻ̑вай Е̑ бьıо мой корманошъ, а̑ „ ѻ̑вай ѻ̑вде Е̑данъ пꙋтникъ, “ на свогъ дрꙋга оу̑казываюѣи. „ Мои Матрози Е̑сꙋ се про„ тивъ мене ребелирали, за ѿети ѿ мене „ мою Галлїю. Мене самогъ ӣ ѻ̑ва два чест„ на човека, коима нїовъ постꙋпакъ видаше „ се неправеданъ, хотели сꙋ ȉоштъ оу̑ почет„ кꙋ оу̑бити; а̑ли найпосле Е̑сꙋ се дали дот„ ле намолити, да бы намъ самѡ животъ „ поклонили. Ѧ̑ли милосердїе, кое ѻ̑ни нами „ оу̑казꙋю, Е̑сть ȉоштъ скорѡ страшнїе, него „ ли сама смерть. Ѻ̑вко сꙋ насъ ѻ̑ни на ѻ̑вай „ пꙋстый ѻ̑стровъ ӣзбацыли, гди морамо ѿ „ глади ӣ беди ӣзгинꙋти. “

„ Два самѡ оу̑говора, ѿговори Робїнзонъ; „ пакъ ѣꙋ ıа за ваше ӣзбавленїе крвь ӣ жи„ вотъ мой жертвовати! “

„ Ѧ̑ какви сꙋ то, блаженный човече? “ запыта Капетанъ.

Ѻ̑бы,

„ Овы, отговори Робінзонъ, да вы, до-
„ кле сте годь на овомъ островꙋ, моїой во-
„ ли оу свачемꙋ повинꙋєтесе; пакъ после, да
„ вы мене и могъ дрꙋга оу Англію отнети
„ обекатесе, ако мене сиречь срека послꙋжити
„ бꙋде, вами опетъ вашꙋ Галлію помоки
„ отети. "

„ Мы, Галлїа и све, што є годь на нїой
„ приложи Капетанъ, стоимо вами на вашой
„ слꙋжбы. "

„ Дакле добро, рече Робінзонъ, овде има
„ свакій по єднꙋ пꙋшкꙋ и саблю, кое ıа ва-
„ ми подъ овимъ оуговоромъ даемъ, да вы
„ съ ныма преке никакво оупотребленіе не оу-
„ чините, докле годь ıа не бы за нꙋждно
„ видїо. Ваше оубїице леже садъ и спаваю
„ разсꙋто кое кꙋдъ; айде! да прокамо, не
„ бы ли мы безъ кровопролитїа ны подъ на-
„ шꙋ власть могли подвергнꙋти. "

Они отидоше, а Петко морао є штранге понети, съ коима сꙋ ова три човека за рꙋке и ноге свезанна была. Садъ приближише се они къ первомъ, кой є на лицꙋ лежао, и тако тврдо спавао, да сꙋ га за рꙋке и ноге веке были оужкарили и марамꙋ оу оуста тꙋрили были, преке него што бы се пробꙋдити могао. Свезаше мꙋ се рꙋке таки на опако, пакъ мꙋ се заповеди, на онымъ истымъ местꙋ остати лежати, нити от себе какавъ гласъ испꙋстити; иначе, ако кое годь от обогъ што оучини, таки кꙋглꙋ оу средъ чела добити хоке. После наместе га тако, да съ лицемъ къ Морꙋ окренꙋтъ седи, и да не бы дознати могао, како ке се съ нѣговы содрꙋжинцы оучинити.

Они

Ѻни потомъ ѿидоше на дрȣгогъ, коме се нїе ни малѡ болѣ догодило. Ѻнъ баше такѡ ӥстѡ свезанъ, такѡ намѣшћенъ, и такѡ мȣ се запретило, какѡ годь нѣговомъ предшественикȣ. Срећа, или выше рећи Божїа промысль оуказасе овде, какѡ Єдна Хранителница невиности и Ѡмстителница неправде. Веће были сȣ шестерица обыхъ бѣдныи, на истый начинъ повезаны; самѡ двоица последна внезапȣ пробȣдише се, скочише, пакъ за орȣжїе потргоше. „Безбожныи, повыка Робинзонъ, погледайте на ваше дрȣгове, погледайте на нашȣ превозможность, пакъ бацыте орȣжїа таки доле! Єрбо Єданъ мїнȣтъ закоснѣнїа, коштоваће васъ главе!“

„Ахъ! Милость! Милость! Господарȣ Капетане!“ повикаше они, кадъ сȣ ѿ себе орȣжїа своа побацыли, и на колена пали были. Авїе свезащесе и они какѡ годь и дрȣги за ноге и рȣке; пакъ ѿведошесе сви оу новоизобрѣтеннȣ пещерȣ оу тавницȣ, съ тымъ обаче оусловїемъ, да первый, кой бы пробȣ чинїо, дрвена врата пробити, ѿ стражара, кой тамѡ поставитисе бȣде, таки на место да бȣде оубїенъ. Найпре были сȣ се сви ножевы ѿ ны ѿȣзели.

Садъ ѿидоше Робинзонъ и Петко съ нїовы содрȣжницы къ чамцȣ, извȣкоше га съ ћȣскїама са свимъ на прȣдъ, пакъ пробише на днȣ Єднȣ рȣпȣ, да бы се могао чинити, ни ѿ какве потребе быти.

Мїлованъ. А зашто то?

Ѻтацъ. Ѻни сȣ найпре предвидили, да ће се ѿ велике Галлїе опетъ дрȣгїй чамацъ послати, акѡ первый изостане. Ѻни сȣ хо-

тѣли

тѣли препятствовати, да не бы ѡвай другій чамацъ и первогъ са собомъ ѿвео.

Какѡ намышлѣно такѡ и оучинѣнно. Ѡколо три сата после полдна, пуче съ Галліе єданъ топъ, да на землю што су были изышли Морнари, ѡпетъ ихъ натрагъ сазове; и да ѡвай знакъ по трекратномъ повторенію ніе се оуслышало; то видише дѣиствителнѡ и другій чамацъ ѿпущенъ, и къ острову оуправлѣнъ. Робінзонъ ѿиде са своимъ дружествомъ на перву высину натрагъ, за видити и разсудити ѿдавде, штоке се далѣ пословати.

Чамацъ стаде. Ѡни таки ѿтерчаше къ первому, али не малѡ оу измленіе докоше, кадъ су га провіена и са свимъ на прудъ избаченна видили. Ѡни на ѡколо погледаше, пакъ почеше невидиме свое другове по имену викати, али ѡвде ніе было никогъ, кой бы ѿговора дао. Нихъ є было десеть, све подъ оружіемъ.

Робінзонъ, кой є ѿ Капетана чуо быо, да измеѣю робова има три поштена младиѣа, кои самѡ страха ради ѿ другіи къ возмущенію морали се подигнути, зато посла Петка съ Корманошомъ, ѡве што є могуѣе врже къ нъима довести. Ѡни докоше а Капетанъ ѿ измеѣю тогъ єсть свое мнѣніе Робінзону ѿкрыо, дакле после нѣкіи порекаиїа на ны, запыта ихъ: „ хоѣеду ли ѡни нѣму вѣрны бы„ ти, ако желе, да имъ се ніова погрѣшка „ ѿпусти? До смерти! “ ѿговорише ѡни дерктаюѣи, кадъ су доле предъ нымъ на колена пали. Капетанъ поче далѣ: „ іа самь васъ „ свагда за поштене младиѣе припознавао; „ за то іа мыслимъ, да вы къ возмущенію

„ ни

„ ни сте никаквогъ оучастія имали, и то што
„ є прошло, хоћете съ великимъ покаяніемъ
„ поправити.“ Ѻба три Морнара плакалисꙋ
ѿ радости и благодарности, пакъ полюбише
съ истиннымъ знакомъ покаянія рꙋкꙋ Капетана. Ѻнда ѡбай прꙋжи имъ ѡрꙋжіе, пакъ имъ заповеди, точнѡ заповѣдь ніовогъ ѡбщегъ Поглавара слѣдовати.

Людство дрꙋгогъ чамца измећю тогъ ніє престало викати, и пꙋцати, оу надежды, да бы сꙋ ніово разсꙋто дрꙋжество ѡпетъ произнаћи могли. Найпосле кадъ сꙋ видили, да є све закадаба было, доће имъ, при настꙋпающимъ сꙋтоню мрачнымъ за сами себе старатисе, пакъ ѿтиенꙋшесе на сто коракла ѿ землѣ и ѡвде поставише се на ленгеръ. Садъ было є старатисе, да не бы ѡни оу кратко време на Галію ѡпетъ натрагъ ѿвезлисе, а и [illegible]слѣнно свое дрꙋжество ѡставили, пакъ после ѡни самы што сꙋ на Галію ѿпловили, [illegible] Капетана и Робінзона доведе оу великꙋ скорбь и негодованіе.

Срећомъ досетисе Робінзонъ на єданъ начинъ, кой се са свимъ добрѡ ко концꙋ приведе, и великꙋ срећю имъ проꙋзрокова. Ѻнъ заповеди Петкꙋ съ єднымъ ѿ Матроза по єдной шꙋмарицы терчати, коя ѿ чамца до две хиладѣ коракла ѿдалѣнна баше, и ѿовꙋдъ на викꙋ позивателя ѿговарати. Какѡ бы ѡни примѣтили были, да бы ѡни къ ніовымъ гласꙋ приближивалисе, то ѡни свагда да бы сꙋ по малѡ далѣ оу шꙋмарице ишли, и люде ѿ чамца за собомъ далѣ мамили, и толикѡ, коликѡ є можно, оудалявалисе. После да се ѡни сами дрꙋгимъ какобымъ пꙋтемъ натрагъ што брже могꙋ, врате

Военна хитрость єсть пожеланіє добрω ко концꙋ привела. Матрози оу чамцꙋ текъ што сꙋ єданъ ѿвѣтствꙋющій гласъ чꙋли, почеше опетъ хитрω къ земли возити, и съ пꙋшкама оу рꙋцы на онꙋ странꙋ терчати, ѿ кꙋдъ се ныма ѿговарало было. Два ѡставише они на сохраненіє чамца натрагъ.

Петко и нѣговъ проводитель оучинише нїовъ налогъ изрядно, пакъ мамише оне, кои сꙋ за ныма ишли, скорω єдно полъ милѣ далекω оунꙋтра оу шꙋмарицꙋ. После вратишесе съ великомъ хитростїю, што сꙋ годь могли ωколма къ нїовымъ началникꙋ натрагъ. Робінзонъ є измеѣю тогъ Капетанꙋ цео свой планъ бꙑо ѿкрыо, да бы какавъ годь начинъ гледали, опетъ цело содрꙋжество подъ свою власть привести, безъ да бы се єдна капля крови человѣческе пролити могла.

Измеѣю тогъ была є веѣе са свимъ помрачина. Тихω, какогодь мышь доѣе Робінзонъ са своимъ дрꙋжествомъ чамцꙋ, и были сꙋ се скорω до двадесеть кораклая къ нѣмꙋ приближили, безъ да бы сꙋ стражары Матрози што годь найманѣ ѡсетити могли. Внезапꙋ скочише они сви съ оужаснымъ викомъ и звекомъ нїовыи орꙋжїя наполѣ, пакъ запретише са смертїю и пагꙋбомъ, ако теке єданъ оусꙋдисе съ места помакнꙋти. Ѡба ωбадва Матроза повикаше Пардонъ! и таки свезаше имъ се рꙋке.

Какω є ово было, таки похитише и ωвай чамацъ далекω на брегъ извꙋки оу странꙋ. После стадоше съ ωба ωбадва оухваѣена рока натрагъ оу єднꙋ близꙋ шꙋмарицꙋ, и пришествїе они дрꙋгїи ѡчекивати. Ѡни до-

ћоше, али не сви на єданъ пꙋтъ и са свимъ оумлоренным ѿ дꙋгачкогъ светногъ ковкꙋдъ терчанѧ. Нїовъ оучасъ и плачь сверхꙋ ѿсꙋтствїѧ чамца баше неѡписанны. Бꙋдꙋћи да є ныхъ петь заедно было, то баше єданъ ѿ помилованый Морнара съ вопросомъ къ нымъ пославъ: хоћедꙋ ли ѡни доброволнѡ ѡрꙋжїе положити и себе пощеннѡ предати? Ако не, то Гꙋбернаторъ острова оу єдныимъ ѿдалєнїю ѿ тридесеть корака, єсть педесеть момака послао, све васъ на єданъ пꙋтъ побїати. Вашъ чамацъ єсть подъ нѣговꙋ власть дошао, све ваше дрꙋжество похватано; а и вы садъ стоите измеђю смерти или ропства.

Робинзонъ на то заповеди свимъ своимъ содрꙋжникѡмъ звекꙋ съ ѡрꙋжїемъ оучинити, да бы речь Морнара іощъ выше вѣроѧтнїѧ была. „Можемоли се надати Пардонꙋ?“ запыта наипосле єданъ, коме Капетанъ невидимѡ ѡвымъ начиномъ рече: „Рꙋшимирс, ты познаешь „мой гласъ; положите немедленнѡ ѡрꙋжїе доле, ћеће вамъ се животъ ѡпростити, кромѣ „Аткїнса.“ То є быо началникъ Ребелїе.

Сви затымъ побацаше тай часъ свое пꙋшке доле, а Аткїнсъ повыка; „ахъ! за Милость Божїю, Господарꙋ Капетане, Пардонъ! „Пардонъ! и ѡни сꙋ такѡ истѡ херѣавы были, какѡ годь и ѧ. Ѡ Милость! Милость! „Капетанъ ѿговори: све, што годь ѡнъ могаше оучинити, быће, да ѡнъ єднꙋ речь за „нѣга кодъ Гꙋбернатора говорити има. Шта „ће за тымъ слѣдовати, мора ѡнъ ѡчекивати.“ После Петко баше ѿслатъ съ Морнары, кои имъ свимъ рꙋке свезати морали сꙋ.

Ӥзмеѣю тогъ доѣоше ӥ ѻна три последна, пакъ кадъ сꙋ видили ӥ чꙋли, што се приключило было, ніе се нитко смео оусꙋдити, противостати, но свакїй се допꙋсти съ терпѣніемъ свезати.

Садъ стꙋпише ӥ Капетанъ ӥ Робінзонъ напоаѣ, кой се за ѥдногъ Ѻффіцїра Гꙋбернаторова даде познати, пакъ первый истраживаше ѻне ѿ заробаѣны, кое веѣе знадаше, да ѣедꙋ оучинити искренно покааніе сверхꙋ ніове погрѣшке. Ѻвы были сꙋ подъ градъ доведены, а ѻни дрꙋгіи оу пещерꙋ ѿведены. Ӥзмеѣю ѻнихъ, кои сꙋ веѣе оу пещеры были, даде іошть двоицꙋ къ себи дозвати, коима ѥ такоѣеръ поверіо, да ѣедꙋ се ӥ ѻни искренно свогъ грѣха покаати.

Шта ѥ ѻнъ съ тыма радіо, ӥ шта се іоштъ даѣе слꙋчило, то дечице моа заштавиѣю вамъ за сꙋтра, приповедити.

ТРИДЕСЕТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Ѻтацъ.

Садъ чада моа, сꙋдбина нашегъ Робінзона ѥсть близꙋ свогъ ѡпредѣленіа. За нѣколикω сати жреѣіе บачено; ӥ ѻнда показатисе бꙋде, бꙋдели ѻнъ ѻпетъ, безъ надежде ӥзбавленіа на нѣговомъ ѻстровꙋ ѡстати, ӥли мꙋ се бꙋде найпосле нѣгова давнω искренно желаніе испол-

полнити, веће єданъ пꙋтъ къ своимъ родителємъ доћи.

Ѡко садъ на то долази, хоће ли моћи Капетанъ помоћїю ѡни Морнара, кое є помиловао, опетъ свою Галлїю задобити, или не? Ако бꙋде ово, то сва бѣдствованїа нашегъ прїятела имаю конецъ; Не бꙋде ли ѡбаче то, то ѡстае све, каквѡ є и было, и нити є какво избавленїе выше за нѣга старатисе.

Помилованы, кои се садъ предъ градъ совокꙋпили были, ныхъ є было десеть. Робїнзонъ оуказасе имъ оу име Гꙋбернатора, пакъ имъ рече: да имъ нїовъ грѣхъ подъ оуговоромъ ѡпроститисе бꙋде, ако ѡни своимъ правомъ Началникꙋ опетъ помогнꙋ нѣговꙋ Галлїю ѿ Ребеллїанта ѿети. Кадъ сꙋ дакле ѡни подъ клетвомъ ово ѡбећанїе оучинили, да ѡни ово оусловїе сердечнѡ и вѣрнѡ хоћедꙋ исполнити; то ѡнъ имъ къ томꙋ їоштъ приложи, да ѡни съ тымъ не бꙋдꙋ самѡ свои собственный животъ, него їоштъ и нїовогъ собственногъ содрꙋжества избавити, кои, оу слꙋчаю, ако се Галлїа не завлада, їоштъ сꙋтра преће исхода Сꙋнца бꙋдꙋ єданъ по єданъ каквѡ вы, такѡ и ѡни ѡбешенны быти.

Такођеръ ова Сентенцїа баше и зароблѣннымъ изреченна. После приведоше ѡбадве стране зароблѣнне и ѿпꙋщенне, да бы ѡви чрезъ ѡни оу нїовой вѣрности їоште тверђе оукрѣпитисе могли. Измећꙋ тогъ морао є Дꙋнћеръ што бржє пробїенъ чамацъ поправити, и кадъ є ово было, то ѡбадва чамца была сꙋ на водꙋ бачена, затымъ баше заклюденно, да Капетанъ єдногъ, а Кормaнoшъ дрꙋгогъ оуправлаю, пакъ да се людство измећꙋ ны поделе.

Ѡви

Сви сꙋ были съ пꙋшкама и̑ ѡ̑рꙋжїемъ провиђе-
ни, и̑ кадъ є̑ затымъ Робїнзонъ Капетанꙋ срећю къ нѣговымъ добрымъ намѣреню желїо, пꙋстисе ѡ̑вай съ разапетымъ парꙋсомъ.

Светославъ. То є̑ за велико чꙋдо, да и̑ Робїнзонъ съ ныма нїе быо ѿишао!

Отацъ. Нїе се было болти любезный Светославе, него разꙋмно разсꙋжденїе, кое га є̑ натрагъ заꙋставило. Заробленны могли бы силомъ оу нѣговомъ ѿсꙋтствїю нѣговъ градъ ѿети; и̑ ѡ̑во є̑дно є̑дино безопастно ѡ̑бдержанїе, кое такођеръ свако средство къ препитанїю за нѣгово благополꙋчїе содержаваше, было мꙋ є̑ выше важнїе, него да бы га такѡ легкомысленнѡ безъ велике нꙋжде и̑згꙋбїо. Капетанъ га є̑ зато совѣтовао, да ѡ̑нъ съ нѣговымъ Петкомъ на сохраненїе свогъ места натрагъ заостане.

Робїнзонъ, когъ цела сꙋдбина мора се садъ разрѣшити, не могаше ѿ немира и̑ мꙋченїѧ никакво место наћи. Часъ седаше ѡ̑нъ оу своїой пещери, часъ пенѧше се на бедемъ, часъ и̑дѧше по мердевина горе, за моћи съ верхꙋ планине покомъ слꙋшати, не бы ли ѡ̑нъ ѿ Галлїе што годь чꙋти могао. Премъ да цел︎ый ѡ̑най данъ ништа нїе є̑о, то ѡ̑петъ немогаше ѡ̑нъ ништа ѡ̑кꙋсити, Нѣгово безпокоинство растѧше свакїй часъ: є̑рбо оуговоренъ знакъ — трекратногъ и̑зъ тота пꙋцанѧ, кой нѣмꙋ ѿ благополꙋчномъ и̑сходꙋ предпрїатїѧ благовѣстити и̑ма, їощъ нипошто не даесе чꙋти, премъ да є̑ веће полноћи было. Онъ се придомысли и̑змећю тогъ, да ѡ̑нъ неправо и̑ма себе страстемъ страха и̑ надежде такѡ весма попꙋстити, пакъ ѿпоменꙋсе їощъ є̑дне

наꙋке,

наѹке, кою ѡнъ малѡ преке своммъ Петкѹ задавао баше: оу сѹмнѣннымъ слѹчаю ѥсть мѹ говорїо, макаръ бы ти се што годь и противно приключило, ѡпетъ надайсе найболѣмѹ. Не бы ли ти се ѡно слѹчило; то ѥ болѣ за тебе! Слѹчило бы ти се ѡно доиста, то имаш га терпѣливѡ подносити.

Ѡвымъ доводѹ слѣдоваше и Робїнзонъ и себе Промыслѹ Всевышнагѡ врѹчи и целѹ свою надеждѹ положи на нѣга, за поднети слѹчаи свое сѹдбине. Веке поче онъ надеждѹ свою возвышавати, кадъ ѥ на ѥданъ пѹтъ издалека звѹкъ ѥдногъ топа дѣиствителнѡ чѹо быо.

Робїнзонъ поке, какѡ ѥданъ, кой чрезъ напрасный шѹмъ изъ сна пробѹкенъ далѣ раз сѹждавати. Пѹфъ! чѹ онъ и дрѹгїи пѹтъ, и ѡпетъ пѹфъ! и третїи пѹтъ. И садъ на благополѹчно завладѣнїе Галлїе, и на нѣгово настоаще избавленїе нїе было выше ни малѡ сѹмнатисе.

Оу найвекой вѹни радости, выше летеки, него идѹки, спѹстисе съ мердевина доле, паде Петкѹ, кой дремаюки на клѹпи седаше, около врата, притиснѹ га, пакъ безъ речи моки произговорити ѡбли нѣгово лице съ многима сѹзама. „Што ѥ теби драгїи Го„сподарѹ?“ запыта га Петко, кадъ се разбѹдїо быо и сверхѹ жестоке веселости, коа мѹ се приключила была, са свимъ оуплашенъ баше. Али Робїнзонъ оу излишествѹ свое радости не могаше ништа далѣ произговорити, него: „ахъ! Петко!“

„Богъ да бѹде съ тобомъ предрагїи мои „Господарѹ!“ помысли Петко, за што ѥ онъ на-

на ово мнѣнїе быо дошао, да е оу безумїе быо пао. „ Лези спавати, мои милый Господарꙋ! “ рече мꙋ, пакъ га хотео исподъ рамена прихватити, да га отведе оу пещерꙋ. Али Робїнзонъ погледа мꙋ съ неописаннымъ веселїемъ оу лице, пакъ мꙋ отговори. „ Спавати драгїй Петко? А, садъ спавати, башъ оу „ овай часъ кадъ е Всевышна Промысль мою „ давно сердечнꙋ желю испꙋнїо? зарь ты ни „ си трекратный знакъ топа чꙋо? Зарь ты не „ знашь, да е Галлїа веће задобивенна? “

Садъ и овымъ отворише се очи. И започеше радоватисе, али не башъ тако весма, пакъ не себе ради, него само нѣговогъ доброгъ Господара ради. Єрбо мысль свое отечественно небо за свагда оставити морати, огорчи мꙋ оувеселенїе оу Робїнзоновомъ и нѣговогъ отца содрꙋжествꙋ оу еднꙋ землю отходити, изъ кое е веће толико чꙋдесны вещи видїо, и оу коей їоштъ и выше видити и очекивати могаше.

Робїнзонъ о великогъ восхищенїа садъ баше немирный него икадъ. Часъ пеняше се горе на брдо; и падаше тамо предъ лицемъ звѣздоꙋкрашенногъ Неба на колена и Богꙋ за свое избавленїе благодараше; часъ силазаше се опетъ доле, грлише свогъ Петка, и ни о чемꙋ дрꙋгомꙋ не говораше него о Хамбꙋргꙋ, пакъ поче свое вещи спремати. Тако проће га цела ноћь, безъ да бы мꙋ единъ единитый пꙋтъ на оумъ пало, себе къ снꙋ и тишини предати.

Текъ што се зора оуказала была, нѣгове очи быле сꙋ неотвращенно на онай предѣлъ оуправлѣнне, гди е Галлїа на ленгерꙋ стоялa

была,

была, пакъ ѡ̂чекиваше со болѣзнованїемъ часъ совершенне свѣтлости, да бы могао Галлїю своима собственнима ѻ̂чима видити. Ѡвай часъ доће, а̂ли — ѡ̂ Боже! какавъ великїй нѣговъ оу̂жасъ баше, да є̂ съ точнымъ знанѣмъ морао видити, — да є̂ Галлїа была и̂зчезнȣла! Ѡнъ поче изъ свегъ гласа викати, пакъ прѣслонисе оу̂кочѣнно и безсилно съ челомъ на є̂дно дрво.

Петко притерча къ нѣмȣ, и̂ не могаше се за дȣгѡ и̂звѣстити, што се ѻ̂петъ нѣговомъ Господарȣ слȣчило было. Найпосле прȣжи ѻ̂вай свою дерктаюћȣ рȣкȣ на море, пакъ слабымъ оу̂томленнымъ гласомъ рече: „Гледай тамѡ!“ Петко погледа тамѡ; и̂ садъ веће познаде, што фали нѣговомъ Господарȣ.

(Младо содрȣжество нїе знало, какоћесе при ѻ̂бымъ слȣчаю владати. Ради бы сȣ продолженїе нѣгове приповѣдке далше слȣшати; а̂ли ѡ̂щȣщенїе сожаленїа сверхȣ сиромаха Робїнзона нѣгове ѻ̂петъ несреће, не могаше се нипошто склонити, што бы сȣ ѡ̂ ѻ̂во двое избрати мыслили. Зато сви вȣ оу̂ глȣбокой тишини ћȣтили; а̂ ѻ̂тацъ после поће далѣ говорити):

Нашъ Робїнзонъ, даде намъ ѻ̂вде є̂данъ примѣръ, кой насъ оу̂чити може, какѡ весма добрый и̂ веће просвѣщенный люди самы на себе позорствовати не знадȣ, да се ѻ̂ни такѡ и̂злишнымъ страстемъ своимъ подвергаваю. Кадъ се найпре не бы такѡ и̂злишнѡ Робїнзонъ возрадовао бысо; то слѣдователнѡ не бы се быо такѡ ни ѡ̂скорбїо; и̂ не бы скорбь цѣлый нѣговъ разȣмъ такѡ помрачила была; нити бы припознати могао, да мȣ се та-

коћеръ

кокеръ и ово посланіе Божіе съ терпеливымъ подверженіемъ допасти морало, колико бы годь нѣгова найбола надежда чрезъ тоѓъ оумножена была. Особито морао бы онъ мыслити, да Промысль Неба іошъ средство за наше избавленіе зна, кадъ мы вашъ никакво таково за невозможно бы могли держати; и такова мысль нѣга є особито оузнемирила была. Гледайте, чада моя, колико много и добры люди има, кои се морaю свагда оучити поболшавати.

Кадъ є Робінзонъ тако неутѣшимъ скорбіо, и Цетко тражіо га оутѣшити; чуше они на єданъ путъ съ друге стране планине єданъ шумъ. Они скочише горе, пакъ опазише съ радостнымъ оужасомъ — Капетана, кой є съ нѣколико свои люди на брегъ восходіо. Єданъ текъ скокъ, и Робінзонъ лежаше оу нѣговы обятія! Онъ потымъ погледа на западно Приморіе, и Галлію оу єдномъ маломъ заливу на ленгеру опази, пакъ оу исто магновеніе ока ваше нѣгова скорбь изчезнула. Самый взоръ рече му, да Капетанъ іошъ предъ зору мора положеніе свое Галліе променути и ню на ону страну острова примѣстити, гди она оу єдномъ приличномъ пристанищу безопастно на ленгеру лежати може.

Задуго лежаше Робінзонъ оу нѣмымъ восхищенію около врата высоковозрадованогъ Капетана, докле се годь найпосле не доће благополучіе и благодареніе єданъ другомъ жѣлити. После Капетанъ приповѣди, да му є добро благопоспѣшествовало Галлію завладати, безъ да бы се єданъ єдиный човекъ раніо или изгубіо, єрбо оу помрачины ноћной

не могахꙋ га ѻни познати, пакъ нѣгове пратїоце безъ свакогъ далшегъ промышленїя попеше горе на Галлїю. Ѻво кадъ сꙋ найгорїи изъ междꙋ Ребелїанта ѡпазили были, скочичише таки на ѡрꙋжїе, ѡбаче нїово противоборенїе нїе ништа коштовало. Ѻни сꙋ были таки оухваћени и оу гвожђе ѡкованы. За тымъ, теплымъ сердцемъ благодари своимъ избавителю. „Вы сте, рече ѻнъ, кадъ сꙋ мꙋ „сꙋзе изъ ѻчїю потекле быле; Вы сте ѻнай, „благородный мꙋжъ, коегъ сожаленїе и ра„зꙋмъ еꙋ мене и мою Галлїю избавили. Та„мѡ стои ѻна, ѻна є ваша; заповѣдайте съ „нїомъ и самномъ самымъ, какѡ вамъ є годь „оугодно!“ После даде нѣка єла изнети, коя є са собомъ изъ Галлїе быо донео, пакъ свиранолстїе радостнымъ сердцемъ свершише.

Измеђю тогъ приповеди Робїнзонъ Капетанꙋ свою чꙋдеснꙋ сꙋдбинꙋ, и бацаше ѻвогъ съ тымъ выше ѿ єданъ пꙋтъ оу велико оудивленїе. После замоли Капетанъ, да бы мꙋ Робїнзонъ показао, што бы ѻнъ ѿ нѣга имао желити; а Робїнзонъ ѿговори мꙋ: „Я имамъ „кромѣ тогъ, што самь ючеръ ко оусловїю мо„егъ спомоществованїя оучинїо, їоштъ єдно „трегꙋбо моленїе ѿ васъ просити. Перво я „васъ молимъ, да бы сте се вы ѻвде дотле „ѡбдержавали, докле се не бы могъ поштен„ногъ Петка ѻтацъ са Шпанїоли натрагъ по„вратїо; Дрꙋгѡ, да бы кромѣ мене и мои „домашныи, їоштъ и све Шпанїоле на лађю „прїимите, и кадъ се благополꙋчнѡ оу Ка„дїксъ доће, тамѡ ихъ на землю изкацыте: „Найпосле молимъ васъ, да вы и знатнѣй„шимъ возмꙋтителѣмъ (Ребелїантѡмъ) жи-

„вотъ

» вотъ поклоните, и на место друге какве
» казни, ны обде на обымъ моимъ остро-
» ву ѡставите, ерво самь га оувѣренъ, да ће
» ово найболѣ средство быти, ныхъ побол-
» шати.

Капетанъ оувѣри га, све такѡ да буде, какѡ што є годь желїо; даде зароблѣнне предъ себе довести; истражи што су годь найгорїи измеђю ны, пакъ имъ ѡчита нїову Сентенцїю. Ѡвы су были сверху овогъ весма радостны, ерво су знали, да они по закону Правахъ Морнарскихъ морали бы животъ свой изгубити. Человѣколюбный Робїнзонъ даде имъ наставленїе, какѡ могу себи припитанїе добывати, пакъ обећа имъ цело свое богатство, оружїе, покућство и марву ѡставити. Ѡнъ совѣтоваше имъ многократнѡ на Бога оуповати, трудолюбїе и согласїе имати, пакъ ихъ оувѣри, да ове добродѣтели имъ ѡбдержанїе на обымъ острову вообще благопрїятно буду оучинити.

Докле є онъ овакѡ говорїо, дотерча Петко безъ душе съ радостнымъ извѣстїемъ да нѣговъ отацъ са Шпанїоли долази и башъ садъ буде наполѣ изъ чуна изыћи. Цело да-кле содружество спремисе, имъ на срѣтенїе изылазити; али Петко ѿ свїю другїи ѿтерча напредъ, и веће давно загрлїо баше свогъ старогъ отца околѡ врата, него што су другїи были дошли.

Робїнзонъ съ оудивленїемъ оупази, да измеђю дошедшїи їоштъ су и две жене были; и кадъ се ѿ Четвертка ѡ овымъ извѣстїо быо, познаде; да су то две жене два Шпанїола, кое су ѿ Дивака за свое жене оузели были.

Ѡ ка-

Ѡбадва ѡва Шпаніола текъ што сꙋ чꙋли, да Робінзонъ ѿходити и нѣке Морнаре на островꙋ ѡставити хоће: то почеше ѡни дозволенѣ ѿ нѣга молити, да бы сꙋ и ѡни съ нїовыма женама ѡвде заѡстали, ербо ѡ свемꙋ, што сꙋ годь за ѡвай островъ чꙋти могли, не бы сꙋ никакво волѣ ѡбдержаніе за себе нашли.

Робінзонъ радѡ оуслыша нїово прошеніе, пакъ имъ дозволи съ драгимъ сердцемъ. Нѣмꙋ е мило было, да два пара люди натрагъ ѡстанꙋ, коима нїовы содрꙋжницы единодꙋшно знакъ честности ѿдавати бꙋдꙋ; ербо се ѡнъ надао, да ћедꙋ ѡвы дрꙋге херћабе безделнике къ правымъ и мирнымъ животꙋ ѡбꙋчавати моћи. Оу ѡвымъ намѣренїю заключи ѡнъ, да се ѡни ѿ сви дрꙋгіи предпочитовати имаю.

Ѡнъ даде ихъ све предъ себе дозвати, за оучинити имъ своюволю познати. Вообще были сꙋ шесть Англеза, и ѡва два Шпаніола съ нїовымъ женама. Робінзонъ поче имъ следꙋющимъ начиномъ говорити:

„ Нитко измеђю васъ, да не има Право, „ съ моимъ иманѣмъ — а то е целый островъ „ са свимъ своимъ, што е на нѣмꙋ — оуправлятии и грабити, по своїой воли. Но „ я желимъ, да свимъ вамъ, кои ѡвде ѡстаете, добрѡ бꙋде. Ѡвде ћесе прилично рас„положеніе оучинити, по коемꙋ владатисе „ имате. Я вамъ къ томꙋ изяснявамъ, да „ ѡва ѡбадва Шпаніола оу бꙋдꙋще ово ме„сто наследе, и на место мене законны „Господары ѡвогъ острова бꙋдꙋ. Вами дрꙋ„гимъ быће дꙋжность, ныма свако почи-

„ таніе

» танїе ѿдавати. Ѡни самы бȣдȣ оу момъ
» дворȣ живити; они сами да имаю сва о-
» рȣжїа и сва потребна за войскȣ подъ со-
» храненїемъ своимъ; али при томъ и вы да
» бȣдете ѡбвезаны овымъ дрȣгимъ ѿ свашта
» оузаймливати, што бы сȣ годь они по-
» требовали, съ тымъ сваче оусловїемъ, да
» се вы мирнѡ и поштеннѡ ѡбходите. Доће
» ли каква опастность; то вы сви за єда-
» ногъ човека бранитисе морате; доће ли што
» годь радити, было оно оу полю, или оу
» башчи, то дȣжны да бȣдете све такве по-
» слове єдиносложнѡ извершивати, и плодъ
» измеђю васъ правичнѡ поделити. Може бы-
» ти, акѡ оузимамъ кадгодь приликȣ ѡ вами
» известитисе: или бы самь заключїо овамѡ
» возвратитисе, за ѡстатокъ мои дана, на
» овымъ мени весма любезнымъ островȣ до-
» кончати. Ѡо! и оу зао часъ томȣ, кой
» бы ова моа расположенїа пренебрегао! Тако-
» вый быће безъ милосердїа оу єданъ малый
» чȣнъ баченъ, и при бȣрнымъ временȣ вели-
» кой Морской пȣчини на жертвȣ посланъ.

Ови оуказаше свое задоволствїе съ тымъ оустроенїемъ, пакъ обећаше велико почитанїе своимъ Началникωмъ ѿдавати.

И садъ Робїнзонъ оучини єданъ расписъ ѿ они вещи, кое са собомъ понети бȣде, и кое є на Галлїю заповедїо ѿнети. Оне состоялесȣ се 1) изъ кожны халина, амбрела и ларве, коа є онъ самъ собственномъ рȣкомъ начинїо быо; 2) изъ ражна, лȣка, стрели и камене сикире, кое онъ такођеръ направїо; 3) изъ нѣговогъ Пола, Пȣдлѣ и две Ламе; 4) изъ свакожкїи орȣдїа и покȣћства, коа є онъ

пакъ

пакъ, кадъ є҆ ї҆оштъ самъ бyо, собственными рꙋкама оу҆пословао бyо; и҆ найпосле 5) и҆зъ злата, Дїаманта и҆ нѣговогъ собственногъ великогъ комада злата.

Кадъ се све ѡ҆во веће на Галлїю донело было, и҆ вѣтаръ весма се благопоспѣшный оу҆каза, то Пꙋтешествїе бѣше за сꙋтраданъ ѡ҆предѣленно. А҆ Робїнзонъ и҆ Петко за ѡ҆вай данъ є҆правише є҆данъ господскїй рꙋчакъ, Капетана и҆ ѡ҆ставше земледѣлателѣ предъ нїовъ ѡ҆ходꙋ добрѡ почастити. Найболѣ, што сꙋ годь и҆мали, бѣше принешенно, и҆ є҆ла была сꙋ такѡ вкꙋснѡ сготовлѣнна, да се Капетанъ сверхꙋ Робїнзонове способности оу҆ кꙋваню нїе могао доста начꙋдити. За благородный дакле примѣръ свогъ домаћина слѣдовати и҆ къ благополꙋчїю натрагъ ѡ҆ставшїи штогодь принети, даде ѡ҆нъ множество препитателне хране, карꙋта, гвожћа и҆ ѡ҆рꙋдїа съ Галлїе донети, съ коима ѡ҆нъ ѡ҆во заѡ҆ставше содрꙋжество ѡ҆бдари благороднѡ.

Предъ вечеръ и҆змоли Робїнзонъ дозволенѣ, є҆данъ сатъ самымъ быти, є҆рбо пред свой ѡ҆ходъ ї҆оштъ и҆ма нѣке важне вещи оу҆чинити. Свакїй ѡ҆стꙋпи ѿ нѣга; а҆ ѡ҆нъ попесе горꙋ на планинꙋ, за ѡ҆помѣнꙋтисе ї҆оштъ є҆данъ пꙋтъ на цѣлꙋ Ї҆сторїю свогъ ѡ҆бдержанїа на ѡ҆бымъ ѡ҆стровꙋ, и҆ свое пꙋно сердце сыновске благодарности предъ Богомъ и҆злити. Ми немамъ оу҆ста, нѣгова кротка благодарна чꙋвствованїа и҆сказати; а҆ли тко є҆дно такво сердце и҆ма, какѡ што є҆ нѣгово, тай не треба могъ ѡ҆писанїа; ѡ҆нъ ће га самъ оу҆ себи ѡ҆сетити.

Садъ веће доће и҆ часъ пꙋта, — Са сꙋзама пꙋни ѡ҆чїю совѣтоваше Робїнзонъ

заоставше їошт̑ є̑дан̑ пѹт̑, да бѹдѹ оу согласїю, трѹдолюбїю и̑ мирѹ, пак̑ за тым̑ препорѹчи и̑х̑ с̑ искренным̑ сердцем̑ Промыслѹ Всевышнагѡ, коа є̑ нѣга самог̑ такѡ чѹдеснѡ водила. После погледа їошт̑ є̑дан̑ пѹт̑ ѡ̑колѡ себе; благодари їошт̑ є̑дан̑ пѹт̑ за свое чѹдеснѡ ѡ̑бдержанїе и̑ сад̑ и̑збавленїе; затым̑ рече с̑ оутомленым̑ гласом̑ заѡсташым̑ последнѣ с̑ Богом̑ ѡ̑станте, пак̑ ѿиде, пратим̑ ѿ Петка и̑ Четвертка на Галїю.

Є̑дны. Ѡ! сад̑ се веће совершило!

Славимр̑. Чекайте їошт̑! Тко зна, може быти да ће се їошт̑ штогод приключити.

Ѡтац̑. Ветар̑ дѹваше такѡ хитрѡ и̑ такѡ поспѣшнѡ, да и̑м̑ се такѡ видило, какѡ да бы ѡ̑стров̑ ѿ ны бежао. Докле сѹ се год ѡ̑ни видити могли, стоѧо бы Робинзон̑ нѣм̑ и̑ печалан̑ на кровѹ, пак̑ бы и̑мао ѡ̑чи свое оуправлѣнне непрекидно на любезнѹ землю, коа по дванайсть годишнѣм̑ ѡ̑бдержанїю и̑ многочисленны претерпѣны бѣди и̑ трѹдности, ѡ̑пет̑ нѣмѹ є̑ была такѡ драга, какѡ нѣгово собственно ѡ̑течество. Найпосле, кад̑ сѹ веће и̑ последны верхи планина и̑з̑ нѣговы ѡ̑чїю и̑счезнѹли были, погледа ѡ̑н̑ на Небо, пак̑ оу себи рече: „Благословен̑ бѹди „Бог̑ Небесе и̑ земли и̑ Мора; затым̑ ѿиде са свои прїѧтели оу собѹ Капетановѹ, свом̑ печалном̑ сердцѹ с̑ прїѧтелскїи разговори ѡ̑лакшати.

Нїово плаванїе бяше весма благополѹчно. За 24 дана доćоше под̑ Кадїкс̑, гди сѹ са совом̑ прїмлѣне Шпанїоле на землю и̑звели были. Робинзон̑ и̑ сам̑ и̑зыће на землю, да

да найће терговца, чіе є было злато. Онъ га найће, пакъ имадаше радость чути — да овай честный човекъ чрезъ нѣга изъ велике несреће ѡсвободитисе будетъ. — Ерко изгубленіе Галліе есть за нѣга весма скорбно слѣдство было, да є морао Банкротомъ постати.

Спасое. А што є то?

Отацъ. Кадъ є кто выше дужанъ, него што може платити; зато ѡузмему се све, што годь іоштъ има, за поделити се измеђю они, коима є ѡстао бю дужанъ, и такый човекъ зовесе Банкротъ.

Буренце пуно злата баше више претекло, него што є терговацъ ѡстао бю дужанъ. Остатокъ хотео є овай благородный човекъ нѣму какѡ своме благодѣтелю поклонити; али овай ніе хотео ни пошто прінимити, ерво онъ бы говоріо: „да човекъ, кой своегъ „ближнѣгъ изъ какве бѣде избави, тай веће при свести наплаћенъ ѡстае, макаръ бы „ни новца за благодѣяніе добыо.

Ѡ овудъ подъ парусомъ пођоше оу Англію. Али на обимъ путу притрефи му се еданъ скорбный случай. Старый Четвертко внезапу разболесе; сва оупотребленна средства, ни су му ништа помоћи могла; но оумре. Шта є Петко при тимъ претерпіо: и какѡ є безмѣрнѡ смерть своегъ такѡ любимогъ родитела ѡплакивао, можете секи лагкѡ представити. Такођеръ и обадве даме, ни су могле подносити Мореплаваніе, но липсаше.

Галліа дође дакле благополучнѡ къ Портсмуту, единымъ познатымъ пристанищу оу Ан-

Англіи. Ѡвде намысли Робінзонъ, Ѡффіціра Госпою потражити, коіой є хотео Діаманте изручити. Ѡнъ ю наће, ѡбаче оу весма бедномъ состоанію. Будући да она за две године, ѿ нѣногъ почившегъ мужа башъ никакво выше воспоможеніе изъ Восточне Індіе добивати не могаше, то была є она малѡ по малѡ са своіомъ децомъ оу найвеће сиромашство и ѡскудность пала. Ніова тѣлеса єдва су іоштъ была съ нѣкима старима издрпаницама покрывенна, а гладъ и беда, єсу ніова лица съ бледностію смертномъ пришбладала. Робінзонъ и ѡвде оуказа велику радость, кою свакіи честный човекъ оукаже, кадъ га Промысль Божіа за ѡрудіе оупотреби, другимъ добримъ людма конецъ скорби и туги оучинити. Ѡнъ предаде Діаманте, и види за тымъ ѡву оувенуту и веће полмертвогладну фамілію, какогодь веће скорѡ оувенутый цветъ после прохлаждаеме летнѣ кише, за нѣколико дана ѡпетъ разцветаватисе и са своимъ благополучіемъ оублажаватисе.

Да є ѡвде башъ єдна Галліа на ленгеру стоала, коа є за Хамбургъ ѡпредѣленна была; то ѡнъ ѡстави свогъ дообдашнѣгъ Водителя, за далѣ не трудити га, него ѿиде ѿ Петка за ѡну Хамбургску Галлію, коа скоратимь на ѡну Хамбургску Галлію, коа скорѡ за тымъ преправляшесе путовати.

Равнѡ и ово плаваніе поће хитрѡ и благополучнѡ. Веће ималису Хайлігландъ оу ѡчима; веће издалека оуказасе Наличіе драгогъ ѡтечества Робінзонова, при коимъ взору серде му є хотело ѿ радости разпастисе; веће достигоше и наустіе реке Єлбе; ѡбаче внезапу подижесе єдна страшна бура съ непогодомъ,

чрезъ

чрез кое Галліа съ непобѣдимомъ силомъ притеранна баше къ приморію. Све, што сѹ годь могли ѹпотребити, сваку хитрость и трудолюбіе, было є ѹпотребленно Галлію обернути пакъ опетъ къ Морской пучини ѹпуститисе; али све вуе! Єданъ силный вѣтаръ ѹничтожаваше све нїове труде, него терже Галлію, пакъ є свирѣпω бацы на єданъ прудъ такω, да їой се дно са свимъ распало было.

Вода потече ѹ ню тай часъ такω силнω, да ни на какво избавленїе Галліе нїе было ни мыслити, него да є людство самω їоштъ толикω времена имало, коликω бы се изискивало ѹ чамце поскакати, пакъ самω ако є возможно, самъ нїовъ собственный животъ спасти. И такω доке Робінзонъ са своимъ другомъ, какω єданъ сирома Потоплѣнный ѹ Букєхафенъ, безъ да бы могао ω своегъ имѣнїа шта друго спасти, него свою вѣрну Пудлю, коа є за нымъ скочила была, своегъ Пола, кой му є на рамену седїо, кадъ се Кораблекрушенїе приключило. Послѣ нѣкоегъ времена разумео є, да измежду избавлены вещїй Кораблекрушеника, самω нѣгова ѹмбрела, и тврдω начинѣне кожне халине нашле се єсу были. Ово є онъ опетъ тамω морао задержати, за исплатити трошкове Набрежногъ Права; али нѣговъ целый великїй комадъ злата баше изгубленъ.

Славимиръ. О сирома Робінзонъ!

Отацъ. Онъ є садъ башъ опетъ такω богатъ, какω што є и найпре бьιо, кадъ є изъ Хамбурга ωишао. Може быти, да Промысль зато є допустила нѣму опетъ све погубити, єрбо взоръ нѣговогъ Богатства може быти,

да

да бы єдне или друге легкомысленне младе люде подражити могао, нѣговомъ слѣдовати примѣру, пакъ такω истымъ начиномъ по широкимъ свету путовати, да бы се съ приобрѣтеннымъ благомъ опетъ натрагъ вратили. А онъ ω свое стране іоште манѣ тужитисе могаше сверху овогъ изгубленія. Єрбо є онъ оу себи тврдω заключіо, свое будуще дне оу исто такω нерушимомъ трудолюбію и оумѣрности, какω годъ на своме острову проводити; такω онъ не могаше никаква злата потребовати.

Садъ поѣе онъ на єднымъ ω Куксхафенъ ωшедшимъ кораблю оу Хамбургъ. Кадъ се веѣе близу Шпаде доплoвило было, опази онъ торонѣ предварошы свое, пакъ поче ω восхищенія плакати. Само іоште четыри сата требовао є, докле бы се нашао оу обятія своґъ предрагогъ родителя. Єрбо смерть свое добре матере веѣе є ру Куксхафену чути могао, за коіомъ є нѣколикω дана скорбнω тужіо и плакао.

Садъ прошао є корабль ω высокогъ ωлива и доброгъ ветра пратимъ покрай Бланкенезе, после покрай Найштедтенъ, затымъ быо є веѣе и преко Алтоне прошао, и садъ, садъ доѣе оу пристанище подъ Хамбургъ. Съ трепеторадостнымъ сердцемъ скочи онъ изъ Галліе наполѣ, и кадъ не бы се ω люди застыдіо, пао бы быо на лице свое, отеческу милу полюбити землю. Онъ дакле проѣе крозъ множество люди, пакъ ωиде оу Баумхаузъ (*)

*) Баумхаузъ єсть єданъ къ вароши принадлежащій великій Віртхаузъ при пристанищу.

Ѿ ѻвꙋдъ посла ѥдногъ вѣстника къ кꙋћи нѣговогъ ѻтца, и нѣга малѡ на нѣгово пришествїе предꙋготовити. Найпре вѣстникъ морао мꙋ ѥ явити; да ѥ овде нѣтко, кой мꙋ радостный гласъ ѿ нѣговогъ сына донети жели; после, да нѣговъ самъ сынъ оу пꙋтꙋ ѥ идꙋћи къ Хамбꙋргꙋ; и найпосле, да нѣтко, кой бы мꙋ овай радостный гласъ донесао, нѣговъ правый и истинный сынъ оу персони быо бы. Кадъ не бы Робїнзонъ ѻвꙋ ѻстрожность быо оупотребїо, то могао бы съ нечаянномъ радостїю своѓъ старогъ ѻтца ѡбтеретити, ѿ кое бы могао внезапꙋ и оумрети.

Пакъ садъ поће Робїнзонъ самъ крозъ нѣмꙋ іошъ весма добрѡ познате сокаке къ нѣговогъ ѻтца кꙋћи, и кадъ се къ нїой приближїо быо, ѿ излишногъ восхищенїя изванъ себе, нѣговомъ ѿ радости дерктаюћемъ ѻтцꙋ паде оу ѡбятїя. „Ѻтче мой! Сыне мой!" — То ѥ было све, што сꙋ ѻбоица произговорити могли! Нѣмы, трепетаюћїи и безъ дыханїя ѡстадоше ѥданъ съ дрꙋгимъ загрлѣны, докле годь найпосле благодѣтелный потокъ сꙋза нїовымъ оутѣсненнымъ сердцамъ нѣко ѡлакшанїе нїе быо оучинїо.

Петко измеђю тогъ гледаше оу великимъ оудивленїю сва неѡписанна приключенїя, коя сꙋ се нѣговымъ ѻчима представляла. Ѻнъ не могаше сытъ нагледатисе, и баше читавъ первый дань какѡ изванъ себе.

Какѡ годь прла ватра измеђю тогъ терчаше гласъ ѿ пришествїю Робїнзоновꙋ, и ѿ нѣговы чрезвичайны приключенїя по вароши. Нитко ни ѡ чемъ дрꙋгимъ не говораше, него све ѿ Робїнзонꙋ; свакїй хотео га ѥ видити;

сва-

свакій желіо є Історію нѣговыи чудныи дѣла изъ нѣговыи собственныи оуста чути! Нѣговогъ отца кућа, баше веће єдногъ Ѳовокуплєнія месту подобна; и то ніє ништа помогло, Робінзонъ мораше ѿ ютра до вечера свє єднакѡ приповѣдати. При овымъ приповѣданю ніє никадъ заборавіо, отцемъ и матеремъ говорити: „ Родители любезнѣйшіи, „ Родители, ако бы вашу децу любите, то „ ѡбучавайте ихъ іоштъ за ранѡ къ оумѣр- „ нымъ, кроткимъ и трудолюбивымъ живо- „ ту! “ — И ако бы была ту и деца, то давао бы имъ свагда прекрасне науке! „ Любез- „ на дечице моя, повинуйтесе родителємъ и „ наставникѡмъ вашимъ! оучите трудолюбнѡ „ све то, што вамъ годь самѡ прилика до- „ пусти, оучити; Бойтесе Бога, и чувайтесе „ — ѿ чувайтесе — ѿ дангубе и бездѣлія, изъ „ когъ ништа друго него зло происходи!“

Робінзона отацъ баше єданъ Меклеръ. (Прекуповникъ) Ѡнъ є желіо, да нѣговъ сынъ себе оу овы дѣли оупражнява, да бы могао после нѣгове смерти место нѣгово наслѣдити. Али Робінзонъ, кой ѿ толикѡ многѡ година радость на рукодѣліе имао баше, запроси дозволеніе ѿ отца свогъ, тишлерлукъ оучити, овай пусти га нѣговой собственной воли. Ѡнъ дакле ѿиде, са своимъ вѣдства содружникомъ Петкомъ къ єдномъ майстору на занатъ, и самѡ што є была прошла година, све су такѡ изучили были, да су и самы майсторы могли быти.

Ѡбадва затымъ начинише єданъ обшій дућанъ; пакъ ѡстадоше до смерти неразделимы пріятели и спомощницы. Трудолюбіе и

оу-

оумѣренность были сꙋ ймъ се оу сердце оусе-
лили, да ймъ Є невозможно было, и Єдано
самѡ полдна безделнѡ йли разкошнѡ прове-
сти. За воспоминаніе на нїовъ прежашный
оуединеный животъ поставилисꙋ ѻни Єданъ
дань оу свакой недели, на когъ бы се ѡпо-
менꙋти могли нїовогъ прежашнѣгъ порядногъ
живота. Согласіе, попꙋщеніе порока дрꙋгїи
люди; оуслꙋга, и человѣколюбіе, быле сꙋ ймъ
садъ такѡ обикновенне добродѣтели, да ни
сꙋ могли дознати, какѡ бы се безъ таковы
живити могло. Ѡсобитѡ оуказивахꙋсе ѻни
чрезъ чисте, нелицемѣрне й праве Богобоаз-
ности. Коликѡ бы честѡ ѻни Йме Божіе йзго-
ворили, свѣтила бы радость и любовь изъ
нїови ѻчїю, пакъ Єданъ оужасъ напао бы на
ны, када бы ѻво свето Йме нѣкїи пꙋта йзъ
безꙋміа й неразсꙋжденіа ѿ дрꙋгїй чꙋли йз-
говорити. Равнѡ оувѣнчавао бы Благословъ
Всевышнагѡ све то, што бы сꙋ годь предꙋзи-
мали. Ѻни доживили сꙋ оу мирꙋ, здравїю
й полезны дѣли високꙋ старость; й бꙋдꙋще
потомство воспоминаніе ѻбихъ ѻбоихъ почи-
товати бꙋде, кои нїовымъ Сочеловѣкѡмъ при-
мѣрь честности дадоше, какѡ се мора чинити,
да човекъ ѻвде благополꙋчанъ, а тамѡ на ѻ-
нымъ дрꙋгимъ Светꙋ блаженъ бꙋде.

(Ѻвде престаде ѻтацъ. Младо содрꙋ-
жество ѿстаде іоштъ нѣкѡ малѡ време за-
мышлѣнно седећи, докле се годь свакомъ ѿ
ныхъ ѻва ватренна мысль нїе оу сердце вос-
пламтила, да Є морао свакїй рећи: й ꙗ ћꙋ та-
кѡ чинити!)

GRADSKA BIBLIOTEKA
SUBOTICA

Гг. Пренумеранты.

Пречестнѣйшій Господинъ Сунесій ѿ Радивоевичъ, Святопредтечева Монастыря Горы Месичкія Архімандрітъ, и чест: Конзісторіума Епархіи Вершачкія, якоже и Слав: коммітата Темишварскагѡ Таблы Судейскія Сосѣдатель. 2

Пречестнѣйшій Г. Савва Косичъ, Протопресвитеръ Мохачополскій, Парохъ Кішфалускій и Чест. Консісторіума Будимскагѡ Присѣдатель. 30

Честнѣйшій Г. Савва Поповичь общежителнагѡ Монастыря Лепы Віна въ Пакрачкой епархіи сущагѡ Іеромонахъ. . . 5

Высокоученый Г. Григорій Обрадовичь Круга Темишварскагѡ Славено - Сербкихъ и Валахіискихъ училищъ Діректоръ. . 30

Высокоученный Г. Павелъ Іѡсифовичь Слав. Нѣмецко - Банатскія Границъ Регіменты Славено-Сербскихъ и Валахіискихъ Училищъ Оберлереръ. 20

Арадъ.

Честнѣйшій Г. Ніколай Димитріевичь иначе Новакъ, Парохъ Арадскій.

Чест. Г. Геѡргій Петровичь Пар. Арад.

Высокоученный Г. Міхаилъ Васичь при Высокославной Кр. Венг. Таб. судейской заклетый Нотарій.

Г. Ніколай Фруша Купецъ.

Г.

Г. Димитрїй Грѹичь Кѹпецъ
— Геѡргїй Станковичь —
— Геѡргїй Младый Станковичь Кѹпецъ.
— Петръ Стоановичь Кѹпецъ. . . . 4
— Савва Мїхаиловичь Рѹф. Чизмарскагѡ Хѹдожественникъ.
— Ѥманѹилъ Іѡанновичь Рѹф. Сапѹнжїйскагѡ Хѹдожественникъ.

БАЇ.

Честнѣйшїй Г. Іеремїй Вѹкайловичь Парохъ Байскїй.
Чест. Г. Ісїдоръ Бранковичь Пар. оу Баи.
Госпожа Ѥѵфросѵнїа Вѹичь рожденна Іорговичь. 5
Высокоѹченный Г. Іѡсифъ Кѹлѹнчичь Варошкїй великїй Нотарїй.
Г. Григорїй Ѣюрковичъ Прїв. Вар. Байскїа Сенаторъ и Ѥпїтропъ.
— Аркадїй Грочанскїй Пр. Вар. Байскїа Сенаторъ и мѣстный Школскїй Оуправитель 3
Госпожа Кѹмрїа Грочанскїй рожденна Іѡанновичь.
Г. Петръ Іѡанновичь Пр. Вар. Байскїа Сенаторъ и Контрїбѹцїалный Перцепторъ.
— Іѡсифъ Хажичь Пр. Вар. Бай. Сенаторъ.
— Самѹилъ Ненадовичь Кѹпецъ и Коммѹнитета Сочленъ.
— Проданъ Продановичь.
Благ. Г. Серапїонъ ѿ Аввакѹмовичь бывател С. Андрейскїй.
Благ. Г. Петръ ѿ Мраовичь Кѹпецъ.
Г. Васїлїй Вѹичь —
Госпожа Марѳа Вѹичь рожденна Бозитовацъ.
Г. Петръ Поповичь. —

Г. Іѡанъ Токайличь. —
— Ѳеодѡръ Шимичь —
— Димитрій Станичь рожденный оу Далмаціи оу Градꙋ Задры. —
— Димитріи Радꙋловичь. —
— Стефанъ Ꙉꙋрковичь. —
— Коста Ѳеодѡровичь. —
— Оурилъ Златинковичь. —
— Григорій Ісааковичь. —
— Петръ Мꙋцычь. —
— Ненадъ Іѡанновичь. —
— Аарѡнъ Петровичь. —
— Сvлвестеръ Вꙋичь Рꙋф: Ꙉюрчинскагѡ Калфа.
Господичне Софіа и Ревека Вꙋичь.
Г. Павелъ Іѡанновичь Грамматическія Классы Латінскагѡ ѧзыка оученикъ.
Аѳанасій Вꙋичь. — — — —
Алеѯандръ Грочанскій Ѱалтира оученикъ.
Іѡаннъ Грочанскій — —
Маріа Вꙋичь оученица.

БАЛВАНИЩЕ.

Честнѣйшій Г. Пантелеимонъ Радивоевичь Парохъ Балванишкій.

КАШАНАДЪ.

Г. Стефанъ Станковъ Кꙋпецъ.

БѢЛА ЦЕРКВА.

Пречестнѣйшій Господинъ Рафаилъ Милошевичь, Протопресвѵтеръ и Чест: Конзісторіꙋма Епархіи Вершачкія Сосѣдатель.

БѢЛГРАДЪ СЕРБСКІЙ.

Честнѣйшій Г. Іѡаннъ Ѳѡмичь Парохъ Бѣлградскій.
Г. Стефанъ Сѵгнанъ Міл8тиновичь Кꙋпецъ.
— Лазарь Ѳѡмичь. —
— Міхаилъ Попъ-Стефановичь. —
— Георгій Ставро. — БЕЧ-

БЕЧКЕРЕКЪ ВЕЛИКІЙ.

Честнѣйшій Г. Геѡргій Ніколичь Парохъ Велико Бечкеречкій.

Г. Геѡргій Богоевичь Сенаторъ.

— Димитрій Саввичь Купецъ.

— Петръ Бошковичь Купецъ и Общества Оберформундеръ. 5

Госпожа Леонида Бошковичь.

Г. Малешъ Крестичь Купецъ.

— Петръ Влаховичь —

— Еѵѳимій Веселиновичь —

— Еманѹилъ Поповичь. —

— Кѵріллъ Поповичь. —

— Рѡманъ Міхаиловичь. —

— Іакѡвъ Саввинъ Курчіа.

— Іакѡвъ Нінковъ Купецъ житарскій.

— Мѡѵсей Божичь. — —

— Іѡаннъ Ніколичь Лебцелдеръ.

— Геѡргій Поповичь Живописецъ.

— Марко Кѡнстантіновичь Білдхауеръ.

— Матѳей Кардашъ Купецъ.

— Іѡаннъ Мандровичь. —

— Сѵмеѡнъ Марковичь Купецъ житарскій.

— Григорій Купусаревичь. —

БУДИМЪ.

Честнѣйшій Г. Іѡаннъ Витковичь Парохъ Будимскій.

Г. Іѡаннъ Шагичь Купецъ. 3

— Стефанъ Шагичь Славено-Сербскагѡ Общества Будимскагѡ Кировъ.

Госпожа Марїа Шагичь рожденна Стефановичь.

Г. Самуилъ Марковичь Купецъ.

— Геѡргій Станковичь. —

— Лазарь Стефановичь. —

— Несторъ Давідовичь Гражданинъ.

ВЕР-

Вершецъ.

Пречестнѣйшій и҆ Благородный Господинъ А҆ндрей ѿ Шакакентъ Протодїаконъ и҆ Богословіи Професоръ.

Пречестнѣйшій и҆ Благородный Г. Стефанъ ѿ А҆ѳанасїевичь Протопресвутеръ Логошкій
5 Сл. Ком. Крашовачкагѡ А҆ссессоръ и҆ Чест. Консїсторїума Вершачкагѡ Присѣдатель.

Пречест. Г. Кѡнстантїнъ А҆лезїевичь Протопресвутеръ Вершачкій и҆ Чест. Кон. Вершачкагѡ Присѣдатель.

Благородный Г. Павелъ ѿ Е҆мануилъ Ї҆мперáторскагѡ Всероссїйскагѡ Воинства ѿ полка Е҆динагѡ Ѡ҆берлайтенантъ.

Благородный Господинъ Ї҆ѡаннъ Груичь, Чест. Конзїсторїума Е҆пархїи Вершачкїѧ заклетый Нотарій и҆ Слав. Ї҆нсуррекціи Ѡ҆берлайтенантъ.

Г. Петр. Биберлій Прїв. Вар. Вершачкїѧ Сенаторъ, ꙗ҆коже и҆ Граждан. Землеѡхраненїѧ Кавалеріе Рїттъ-Майстеръ Первый.

— Ї҆ѡаннъ Биберлій Слав: Ц. Кр. Конныѧ Регїменты ѿ Стїпшичь Кадетъ.

Господична Марїа } Биберлій.
Г. Васїлій } Биберлій.
Господична Сарра } Биберлій.

Г. Ї҆ѡаннъ Ѳѡмичь, Прїв. Вар. Вершачкїѧ
3 Віце-Нотарій.

— Ѳїмоѳей Петровичь, Грундбухфїреръ.

— Нїколай Чубриличь закл. Канцеллїстъ.

— Стефанъ Мазичь — —

— Матѳей Петровичь А҆дюнктъ.

— Мазимъ Бакани Префект. Практїкантъ.

— Валтазаръ Пауловичь Славено-Сербскїѧ юности оучитель.

Г. Нїколай Кωнстантїновичь, Кȣпецъ.
— Геωргїй Мещеровичь, —
— Димитрїй Паȣнковичь, —
— Данїилъ Шерванъ —
— Аѳанасїй Шерванъ. —
— Нїколай Мїлȣтиновъ, —
— Коста Іωанновичь, —
— Димитрїй Кωнстантїновичь, —
— Іωаннъ Жикичь, —
— Іωаннъ Вишацкїй, — . . 4
— Валтазаръ Вишацкїй Слышатель Наȣкъ.
— Фїлїппъ Іорȣкъ Кȣпецъ.
— Лазарь Геωргїевичь, —
— Стефанъ Марковичь, —
— Іωаннъ Поповичь, —
— Геωргїй Паничь, —
— Данїилъ Павловичь, —

ГРЯБАЦЪ.

Г. Хрїстофωръ Дȣка Кȣпецъ.

ДАЛЬ.

Честнѣйшїй Г. Аѵѯентїй Поповичь Парохъ Дальскїй.
Г. Мїхаилъ Мїхаиловичь Кȣпецъ.
— Геωргїй Поповичь, —
— Геωргїй Янковичь, —

ЕГАРЬ.

Г. Савва Саввичь Кȣпецъ.
— Петръ Раичь, —
— Петръ Джокаричь, —

ЗЕМУНЪ.

Г. Іωаннъ Нїколичь кȣпецъ.
— Димитрїй Братогличь — . . .
— Павелъ Нїколичь —
— Гаврїилъ Іωанновичь. 5
— Марко Лазаревичь Кȣпецъ,

Г.

Г. Кѡнстантїнъ Маленичъ Кѵпецъ.
— Лѵка Соларовъ, —
— Мїхаилъ Павковичъ —
— Алеѯїй Реличъ. —
— Андрей Табанчичъ, —
— Кѡнстантїнъ Гїна Вѵлко, —
— Марко Нїколичъ, —
— Геѡргїи Павловичъ —
— Мїхаилъ Манойловичъ —
— Данїилъ Беличъ, —
— Мїхаилъ Геѡргїевичъ —
— Димитрїй Миловановичъ рѵф. Кѵрчинскагѡ Майстеръ.
— Стефанъ Вїатовичъ Хирѵргѵсъ.
— Геѡргїй Вѵ.о.ичъ, Кѵпецъ.
— Геѡргїй Даличъ, Соларь.
— Наѵмъ Ѩсничъ, Кѵпецъ.
— Їѡаннъ Петровичъ рѵф. Ковачкагѡ Майстеръ.
— Їѡаннъ Кѵрчинъ Кѵпецъ.
— Григорїй Саввичъ, —
— Гаврїилъ Ковачевичъ Книговезецъ.
— Арсенїй Ѩковлевичъ инаце Фѵрманнъ.

МОИ ОУЧЕНИЦЫ.

Лазарь Миловановичъ,
Давїдъ Маленичъ.
Димитрїй Нїколичъ.
Живко Ѩковлевичъ.
Димитрїй Вїатовичъ.
Хрїстина Ѩковлевичъ.
Їѡаннъ Павковичъ.
Їѡаннъ Даличъ.

КАРАНШЕБЕШЪ.

Пречестнѣйшїй Господинъ Їѡаннъ Ѳѡмичъ, Протопресвѵтеръ и Чест: Конзїсторїѵма Єпархїи Вершачкїѧ Сосѣдатель.

Высокоученный Господинъ Іωаннъ Радованович Ц. Кр. Валахо-Іллурическія Граничныя Регіменты Народныхъ Оучилищъ Діректоръ. 2

КАНИЖА СТАРА.

Г. Геωргій Стефанович Биров.

— Севастіанъ Димитріевичь.

КІКИНДА ВЕЛИКА.

Честнѣйшій Г. Іωаннъ Стоянович Парохъ Велико-Кікиндскій.

Чест. Г. Арсеній Сумичь — — —

Чест. Г. Ѯенофωнтъ Влахович Діаконъ и дѣтоучитель Нормалный.

Г. Васілій Недичь Дішт. Вел. Кікиндскагω Кассе Контролоръ.

— Авраамъ Поповичь Amtschreiber.

— Маѯимъ Арсеновичь бывшій Кассиръ.

— Веса Вайдичь Комарашъ Варошкій.

— Захарій Кекезъ Сабовъ.

— Іаковъ Ніколичь Купецъ.

— Лазарь Поповичь —

Господична Хрістина Стефановичь.

Г. Спірідωнъ Путникъ Купецъ.

— Гавріилъ Грубанощичь Ѿшкутъ.

— Станиславъ Іековичь Нотаріусъ. . . 4

КІШЪ-ФАЛУБА.

Высокоученный Г. Авраамъ Косичь Отечественныхъ Правъ Слышатель. . . . 2

КУМАНЪ.

Честнѣйшій Г. Стефанъ Веселиновичь Парохъ и дѣйствителный Намѣстникъ Вел.-Кікиндскагω Протопопіата.

Г. Кассіанъ Петровичь Кассиръ.

— Іωсифъ Секуличь, Купецъ.

— Лазарь Геωргіевичь, —

Г.

Г. Стефанъ Поповичь Купецъ
— Θеодѡръ Мішковичь Епітропъ.
— Аθанасій Ніколичь 2 Славено-Сербскіѧ Классы Оучитель.
— Павелъ Катичь рѹф. Сабовскагѡ Майстеръ.
— Марко Мішковичь — — —

Мелєнцы.

Пречестнѣйшій Г. Іѡаннъ Іѡанновичь Протопресвутеръ В.-Вікиндскагѡ Протопопіата.
Чест. Г. Живанъ Васіліевичь Парохъ Меленачкій.
Г. Θеодѡръ Шикаровичь Купецъ. . . 5
— Θѡма Ранковичь. —
— Іѡаннъ Поповичь. —
— Ніколай Хажичь. —
— Іѡаннъ Іѡанновичь. —
— Арсеній Поповичь. —
— Геѡргій Ніколичь. —
— Димитрій Ранковичь. —
— Пантелеимонъ Неделковичь Хирургусъ.
— Іѡаннъ Курчевъ Купеческій Калфа.
— Сумеѡнъ Шикаровичь Купеческій Практікантъ.
— Аркадій Шикаровичь Поезіи Слышатель.
— Павелъ Крестичь Купеческій Калфа.
— Аθанасій Поповичь Рѹф. Курчинскагѡ Майстеръ.

Мохачъ.

Г. Іѡаннъ Евθумій Димитріевичь Купецъ.
— Евθумій Акімовичь, —

Новый Садъ.

Благородный и Высокоученный Г. Іѡаннъ ѿ Миликой Сл. Кр. Оун. Заклетый Адвокатъ и С. Кр. Вар. Новосадскіѧ Фішкалъ первый.

Г. Димитрїй Попович Кѹпец. . . . 5
— Еѵѳѵмїй Хрїстич. — . . . 5
— Мїхаил Богданович —

О С Е К Ъ.

Честнѣйшїй Г. Стефан Раичь Парох Осѣчкїй.
Чест. Г. Елисей Попович Пар. Теньскїй.
— — Илїа Мѡичь Пар. Осѣчкїй.
Г. Хрїстофѡр Антонович Кѹпец.
— Їѡанн Їѡаннович. —
— Павел Попович. —
— Антонїй Спасоевичь. —
— Стефан Їѡвкичь. —
— Ѳеодѡр Неделкович —
— Їѡанн Неделкович. —
Господична Мила Оурошевичь
Малый Їѡанн Раичь.

П Е Щ А.

Честнѣйшїй Г. Їѡанн Ѳеодѡрович Общества Валахїйскагѡ Пещанскагѡ Парох, ꙗкоже и Ч. Консїсторїѹма Вершачкагѡ Присѣдатель.
Чест. Г. Мїхаил Павлович Адмїнїстратор Пештанскїй.
Г. Їгнатїй Станкович Кѹпец. . . .
— Ѳѡма Дамїанович —
— Антонїй Проданович —
Высокоѹченный Г. Геѡргїй Дамїанович Сл. Крал. Оунгарскагѡ Заклетый Адвокат, ꙗкоже и Кр. Св. Вар. Пештанскїѧ Актѹарїй Первый. . . . .
Госпожа Наталїа Дамїанович егѡ сѹпрѹга.
Г. Миливои Мазїмович Кѹпец.
— Мїхаил Їѡаннович. . . . .
Госпожа Рахїиль Їѡаннович рожденна Герчичь. . . . . . .

Г. Пасхалъ Чаппо. 5
— Хрїстофоръ Герчичь. —
Госпожа Наталїа Герчичь рожденна Марковичь
Г. Кѡнстантїнъ Станковичь —
— Алеѯїй Герчичь. —
— Мїхаилъ Бакалъ. —
Госпожа Елисавета Бакалъ.
— Геѡргїй Кꙋзмановичь. —
— Мїхаилъ Петровичь. —
— Кѡнстантїнъ Дїаконовичь Лѡга Ѡбщества Валахїйскагѡ Пештанскагѡ Нормалный Оучитель.
— Геѡргїй Мꙋнтанъ, Ѡбщ. Вал. Пештанскагѡ Пѣвецъ.
— Їѡаннъ Ѳеѡдоровичь Фїлософїи Слышатель.
— Петръ Спаичь 1. Лѣта Ѻтечественныхъ Правъ Слышатель.
— Тїмоѳей Петровичь, Землемѣръ.

МОИ ОУЧЕНИЦЫ.

Їѡаннъ Їѡанновичь. 25
Господична Лꙋкрецїа Маѯїмовичь.
Господична Елисавета Дамїановичь.
Алеѯандеръ Баранаи.
Гаврїилъ Станковичь Поесїи Слышатель.
Басїлїй Бакалъ 1. Грам. Латїнскїѧ Классы Оученикъ.
Геѡргїй Бакалъ Оученикъ.

СЕГЕДИНЪ.

Благородный Г. Аѵѯентїи ѿ Андреевичь. 10
— — Г. Аѳанасїи ѿ Андреевичь Егѡ сынъ и оученикъ 3. Грам. Лат. Классы. . 2
Г Софронїй Вꙋичь Кꙋпецъ.
Їѡаннъ Вꙋичь Св. Наꙋкъ Слышатель.
Петръ Вꙋичь. — — —

Ст. Андрей.

Пречестнѣйшїй Г. Еустатїи Попович Протопресвутер Свато-Андреискїй, іакоже и Чест. Консїсторїума Будимскагѡ Присѣдатель.

Чест. Г. Павел Іѡаннович Пар. С. Андрейскїи и Чест: Кон: Будимскагѡ Присѣдатель

— Г. Лазарь Радинкович Дїакон.

Благородный Г. Петр ѿ Радуницкїй.

Благ. Г. Лазарь ѿ Аввакумович.

Благ. Г. Петр ѿ Белградый.

Г. Іѡанн Белланович Прив. Кралѣво-Короналныя Вароши С. Андреискїя Биров. . 2

— Еуѳумїи Попнешкович Пр. Кр. Коронал. Вароши С. Андрейскїя Сенатор. . . 2

Г. Петр Маѯїмович Славено-Сербских Училищ Тутор.

Госпожа Анна Маѯїмович, рожденна Несторович.

Г. Іакѡв Ігнатович Славено-Сербских Училищ Тутор.

— Ѳѡма Панич. — — —

Г. Петр Блажич —

— Живко Мартїнович —

— Стефан Маѯїмович. —

— Васїлїй Лепойкович.

Госпожа Марїа Лепойкович.

Г. Лазарь Попнешкович. —

— Сумеѡн Софрич, —

— Нїколаи Рафаилович. —

— Петр Павлович. —

— Іакѡв Громканович. —

— Лазарь Милорадович. —

— Стефан Сагарович, —

— Ѳѡма Ѳеодѡрович. —

— Іѡсиф Витанович. —

— Іѡанн Манойлович. —

Г. Еманоуилъ Станковичь. —
— Іωаннъ Лепойковичь Прів. Кралѣво-Короналныя Вароши С. Андрейскія первый Канцеліста.
— Лазарь Павловичь 2. Классы Славено-Сербскія юности оучитель.
— Димитрій Арсеніевичь 1. Классы Сл.-Сербскія юности оучитель.

МОИ ОУЧЕНИЦЫ 3. КЛАССЫ.

Господична Пелагіа Попа-Нешкова.
Петръ Поповичь.
Андрей Іωанновичь.
Діонусій Беллановичь.
Ѳωма Манойловичь.
Георгій Несторовичь.
Николай Лепоиковичь.

2. КЛАССЫ.

Стефанъ Димшичь.
Іωаннъ Туро.
Павелъ Котоуровичь.
Лазарь Туро.
Георгій Маѯімовичь.

СЕНТЪ-МІКЛОШЪ ВЕЛИКІЙ.

Г. Гавріилъ Гроза Коупецъ и Арендаторъ.
— Маѯімъ Инковичь Коупецъ.
— Петръ Савво-Лоукичь. —

СТАНИШИЧЪ.

Честнѣйшій Г. Марко Врачаричь Пар. Станишичкій.
Госпожа Сосана Попадіа Врачаричь.
Г. Георгій Врачаричь Земледѣлацъ.
— Григорій Врачаричь. —

СУГЕТЪ.

Г. Димитрій Богдановичь Коупецъ.

ТЕ-

ТЕМИШВАРЪ.

Честнѣйшій Г. Васілій Геѡргїевичь Намѣстникъ Темишварскій и Ч. Консісторїѵма Темишварскагѡ Присѣдатель.

Г. Аарѡнъ Арсенїевичь Сл. Інсѵррекціи Оберлайтенантъ.

Г. Іѡаннъ Раичь Кѵпецъ.

— Сѡфроній Стефановичь Кѵпецъ.

— Геѡргій Стефановичь —

— Павелъ Геѡргій Лазаревичь. —

— Ѳеодѡръ Нагѵлъ. —

— Кѡнстантїнъ Павловичь. —

— Міхаилъ Шандровичь. —

— Алеѯандръ Шандровичь. —

— Петръ Геѡргїевичь. —.

— Сѵмеѡнъ Поповичь. —

— Димитрій Іѡанновичь. —

— Кѵрїллъ Геѡргїевичь, —

ГГ. Собратїа Папа Илїа —

ГГ. Собратїа Дѵзичь. —

Г. Павелъ Јанковичь, —

— Андрей Клей —

— Геѡргій Григоревичь. —

— Димитрій Ніколичь. —

— Іѡаннъ Савва Іѡанновичь. —

— Іѡаннъ Марковичь. 10

ТОМАШЕВЦЫ.

Г. Іѡаннъ Велисавлѣвъ Кѵпецъ.

ФРАНѢВО.

Г. Живанъ Белинъ Кѵпецъ.

GRADSKA BIBLIOTEKA SUBOTICA

N° 6